

МЛАДОРОССЪ

«MLADOROSS»
ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ

№ 1

Февраль

СОДЕРЖАНІЕ

КЪ МОЛОДОЙ РОССІИ!

21. Новый 1930 годъ. Да здравствуетъ Русская Національная Революція! 22. Похищеніе генерала Кутепова.

Младороссы

О ПОРЕВОЛЮЦІОННОМЪ МОНАРХИЗМЪ

Александръ Каземъ-Бекъ

ПЕРВЫЙ ШАГЪ ВЪ РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЪ

Владиміръ Збышевскій

НАШИ СМЕРТНИКИ

Жизнь за Царя
Альбертъ Христіановичъ Шиллеръ
Ave, Caesar, morituri te salutant!

Константинъ Стефановичъ
Всеволодъ Щербанъ

ВЪ ЭМИГРАЦИИ

Памяти князя Г. Н. Трубецкаго
Заявленіе Союза Младороссовъ,
оглашенное на собраніи «Дней»
Споръ о свободныхъ совѣтахъ

Ш.

Я. Н. Горбовъ

О СОВѢТКОМЪ СТРОЪ

Юрій Арсеньевъ

ГРУППА ТЕХНИКОВЪ ПРИ СОЮЗЪ МЛАДОРОССОВЪ

Отъ Главнаго Совѣта Союза Младороссовъ
Отъ группы техниковъ при Союзѣ Младороссовъ
Россія и Америка
Рабочій въ С. А. С. Ш.
О «герояхъ нашего времени»

Григорій Бутаковъ
Максимиліанъ Штенгеръ
Владиміръ Бережецкій

БИБЛОГРАФІЯ

«Моряки» К. Г. Графа

К.

Типографія
„ПАСКАЛЬ“

13, rue Pascal, 13
PARIS (5)

Téléphone : Gobelins 49 - 94

Оборудована новѣйшими
англійск. иллюстрац. машинами
Литотипный и монотипн. наборъ

Выполняютъ всевозмож. типограф.
работы на всеъ язык. по доступ.
цѣнамъ и въ кратчайш. сроки

Смѣты по требованію бесплатно.

Печатаніе книгъ, журналовъ,
газетъ на льготныхъ условіяхъ

Imprimerie „PASCAL“

13, rue Pascal, 13. Tél. Gob. 49-94

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

„ОРОВУЗ“

Органъ Объединенія Русскихъ, Окончившихъ
Высшія Учебныя Заведенія За Рубежомъ.
Выходитъ ежемѣсячно. Отдѣлы: справочный,
предложенія труда, хроника, вѣсти изъ колоній.

6 мѣсяцевъ — 5 фр.; годъ — 10 фр.

Адресъ: «ОРОВУЗ», 10, Бульв. Монпарнассъ,
Парижъ XV.

ТКАЦКІИ СТАНОКЪ «Ж А К А РЪ»

СДАЕТСЯ

съ помѣщеніемъ 400 франковъ въ мѣсяцъ.

Звонить по телефону: Perreire 11-36.

МАЛЯРЬ-ДЕКОРАТОРЪ

(работы «moderne»)

30, rue de Sablonville, Neuilly s/S (Schirokyh)

Открыта подписка на журналъ МЛАДОРОССЬ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи 12 франковъ въ годъ;

Заграницей 18 франковъ въ годъ;

Подписную плату направлять по адресу:
Prince Vladimir KRASINSKY
10, Villa Molitor, Paris XVI

МЛАДОРОССЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ

№ 1

Февраль 1930 г.

Цѣна:
1 франкъ

ОТЪ РЕДАКЦИИ

Приступая къ изданію своего новаго ежемѣсячника, Союзъ Младороссовъ вступаетъ въ новый этапъ своего развитія. Переживаемое горячее революціонное время требуетъ максимальнаго напряженія всѣхъ силъ и энергіи Русскихъ людей. Въ такое время усилія каждого должны возрастать въ безостановочной прогрессіи. Младороссы, какъ и всѣ ихъ соотечественники, стѣснены и ограничены въ своихъ возможностяхъ и средствахъ, Работа Союза Младороссовъ должна, однако, быть усилена.

Созданіе ежемѣсячника «Младороссъ» есть итогъ значительныхъ усилій и жертвъ. Нашъ журналъ обезпеченъ лишь тѣмъ, что мы можемъ удылять изъ своихъ заработковъ, почти всегда недостаточныхъ, — всегда скудныхъ. Изданіе ежемѣсячника мы тѣмъ не менѣе разсматриваемъ, какъ переходъ отъ прежнихъ «Оповѣщенийъ Союза Младороссовъ» къ младоросской газетѣ, въ которую должны въ будущемъ развиться нашъ журналъ.

Младороссы вѣрятъ, что ихъ начинаніе будетъ поддержано тѣми Русскими людьми, которые знаютъ, что выхodomъ изъ тупика, въ которомъ оказалась наша Нація, можетъ быть только Русская національная революція.

КЪ МОЛОДОЙ РОССИИ..

21. НОВЫЙ 1930 ГОДЪ. ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦІЯ!

Начался новый 1930-ый годъ.

Русская жизнь напряжена до крайняго, до послѣдняго предѣла. За годы революціи, принесшіе нашему народу безпримѣрная испытанія, еще не было столь рѣшительнаго, столь остраго момента.

Вся эмиграція, всѣ Русскіе безъ различія и безъ исключенія должны все свое вниманіе сосредоточить на происходящемъ въ Россіи.

Тамъ передышка кончилась. Новая схватка превознопа по размаху, по масштабу всѣхъ прежнихъ столкновеній. Съ новой яростію бучуютъ разрушительныя силы. Истребляется все Русское.

Нарастаетъ девятый валъ. Въ ближайшее время опредѣлится исходъ начавшагося генеральнаго сраженія. Настаетъ эпохѣйшій и рѣшительный бой.

Нѣтъ свернуть. Разворачивается «интегральный социализмъ». Новая волна террора — рѣшительное военнаго коммунизма. Воисгнущее богороборство достигаетъ апогея разнузданности.

Власть объявила войну всей странѣ, всему народу. Въ своемъ безуміи она стремится уничтожить всякую вѣру и думатье достичь этого, преуражая храмы въ амбары и клубы. «Ленинскіе дни» отмѣчены взрывомъ Симонья монастыря.

Власть пытается упразднить сотню милліоновъ Русскихъ крестьянъ и создать новый классъ: деревенскій пролетаріатъ, расквартированный въ «соціалистическихъ городахъ».

Страстную жажду свободы и творчества власть надѣется зажать въ тѣсныя рамки «соціалистическаго строительства». Подлаживаясь потъ созидательныя настроенія, подъ тягу на «стройку» населенія, уставшаго отъ многолѣтняго разрушенія, правительство величайшей страны міра хвастливо трубитъ о постройкѣ отдѣльнаго дома, завода, станціи, какъ о чудѣ, какъ о верхѣ процесса. «Обгоняемъ Америку», вопіетъ въ печать, праздная сооруженіе пары молокозаводовъ.

И, въ то же время это правительство, разбазарившее всѣ народныя цѣнности, промотавшее все достояніе страны, заканчиваетъ всероссійскій разгромъ. Теперь грабятъ крестьянина.

Коммунизмъ бросилъ вызовъ всей многомилліонной массѣ крестьянства и ополчился на главную производящую и производительную силу Русской

націи. Русская деревня — вотъ препятствіе на пути къ «интегральному социализму». Смѣчка города съ деревней отошла поэтому въ область предѣловъ. Городъ пошелъ на приступъ деревни. Рабочій противопоставленъ крестьянину. «Рабоче - крестьянская власть» сама отвергла свой символическій дуализмъ.

Передъ общей угрозой нарастаетъ общій фронтъ. Этотъ фронтъ долженъ перекинуться и черезъ роковую рубежь. Онъ долженъ спаять воедино со всей нашей націей и тѣхъ Русскихъ, которыхъ судьба разсыпала по свѣту.

Нашъ первый долгъ, не терпящій отлагательства и промедленія, заключается въ томъ, чтобы оознать исключительную важность событий въ Россіи, — всѣ свои силы посвятить борьбѣ за Русское будущее, обречь себя безъ оговорокъ и безъ остатка на служеніе національному дѣлу.

Русская національная революція, которая зубить на Русской землѣ и противъ которой коммунизмъ мобилизуетъ всѣ свои резервы, — требуетъ отъ насъ рѣшительной жертвы. Каждый долженъ принести въ жертву самого себя, отдавъ себя на всѣ «сто процентовъ».

Активность здоровыхъ силъ страны растеетъ. Во всѣхъ областяхъ государственной жизни развивается революціонная работа дѣйствительныхъ слоевъ населенія, которые уже сознаютъ свое значеніе. И никакія чистки «аппарата» не помогутъ: это авангардъ Русской національной революціи.

Партианная коммунистическая среда, отъ которой власть требуетъ героическаго нафоса и «стальной дисциплины», разлагается въ своемъ соку. Обстрѣиваемая разногласія верховъ отражаются на единствѣ партійной массы. Сама партійная среда созрѣваетъ для своего «термидора», когда накопившееся недовольство будетъ использовано тѣмъ или инымъ «уклономъ».

«Уклонисты» сами уже «аппелдируютъ къ безпартианному населенію», которое впервые за революцію привлекается въ качестве арбитра партійной склоки. И населеніе, жизнь котораго была рѣзко отмечена, какъ-бы изолирована отъ жизни партіи, сохранявшей монополию на политику, вовлекается въ борьбу «уклоновъ» съ «генеральной линіей» ленинской партіи.

Власть «заговариваетъ зубы» пятидѣткой и обѣщаетъ недовольнымъ осуществитъ, наконецъ, соци-

дистической раи. Ораторы, газеты надрываются, чтобы «всучить» населению новый венец на пять тѣтъ.

Въ такихъ условияхъ начинается 1930-ый годъ — второй годъ пятилѣткі. Мы вступаемъ въ новую эпоху истории: въ тридцатые годы двадцатого столѣтія. Для насъ, Русскихъ, это будетъ боевой революціонной эпохой. Это новое десятилѣтіе — и наша «десятилѣтка» должно быть эпохой Русскаго національнаго возрожденія.

Младороссы начинаютъ новый годъ съ призыва ко всѣмъ русскимъ людямъ забыть свои споры и распри и сплотиться для общей совместной борьбы за будущее обновленной молодой Россіи.

Мы должны приготовить себя къ той борьбѣ, которая ждетъ насъ на родной землѣ. Уже пора включиться и намъ въ эту борьбу. Примѣръ нашихъ, погибшихъ въ борьбѣ, не останется безъ послѣдствій.

Мы должны будемъ облегчить полнѣе тѣмъ людямъ, на долю которыхъ выпадетъ возглавленіе Русской національной революціи. Мы должны уже теперь создать кадръ людей, которые сумѣютъ поддержать первую по коммунизму национальную власть, какова бы ни была эта власть. Мы должны заранѣе противопоставить реальную и единую силу всѣмъ попыткамъ коммунистической реставраціи.

Мы должны осознать свою ответственность передъ нашей націей, передъ нашими предками, передъ нашими потомками. Поэтому всѣ мы должны взяться за общее всенародное Русское дѣло.

Союзъ Младороссовъ твердо вѣритъ, что завершеніе и окончательное торжество Русской національной революціи наступитъ лишь съ возглавленіемъ ея исторической національной властью. Новыя формы пореволюціонной Русской государственности могутъ быть утверждены лишь подъ скипетромъ природнаго наследственнаго Царя.

Первымъ шагомъ къ монархіи и первымъ этапомъ Русской національной революціи явится сверженіе

нынешней коммунистической власти. Первая национально-революціонная власть вынуждена будетъ посягнуть себя ликвидацией тяжелаго наследія коммунизма. Задача дня всецѣло поглотитъ всѣяя усилія. Во исполненіе своего національнаго долга младороссы по мѣрѣ силъ своихъ окажутъ этой власти дѣйствительную поддержку.

Пока же всѣмъ намъ предстоитъ жестокая, беспощадная и безрестанная борьба, отъ которой ни одинъ Русскій не вправе уклониться. Призывая къ этой борьбѣ всѣхъ своихъ соотечественниковъ, младороссы еще разъ утверждаютъ свою готовность поддерживать всѣмъ ради конечной побѣды.

Долой партійныя шоры. Да здравствуетъ всенародное единство. Дашь Русскую национальную революцію!

22. ПОХИЩЕНІЕ ГЕНЕРАЛА КУТЕПОВА

Нечеловѣчье генерала Кутепова потрясло всю эмиграцію, объединивъ всѣхъ Русскихъ людей въ общій порывъ негодованія. Коммунисты мечутся въ изступленіи въ предчувствіи конца. Бандитизмъ, предательство и провокація — таковы ихъ приемы борьбы. Эти приемы не спасутъ ихъ тонущаго корабля. Насъ же все равно не уничтожить: на мѣсто вышедшихъ изъ строя бойцовъ станутъ другіе. И какъ до коленной побѣды.

Младороссы раздѣляютъ со всей Русской воинской средой ея тревогу за участь великаго борца за Русское дѣло. Въ писемъ, посланныхъ замѣстителю генерала Кутепова генералу Миллеру мы говоримъ: «Чѣмъ болѣзненнѣе наши потери въ борьбѣ съ общимъ врагомъ, тѣмъ ярче и непреклоннѣе наша воля къ борьбѣ и побѣдѣ. Въ дни тяжелыхъ испытанийъ съ особой силой ощущается нерушимость національнаго единства Русскихъ людей!»

Младороссы.

О пореволюціонномъ монархизмѣ

Младороссы — сторонники монархіи. Они считаютъ монархію необходимымъ условиемъ благоденствія Россіи.

Россія нуждается (и особенно послѣ революціи) въ непреклонномъ и постоянномъ государственномъ курсѣ, который надо уберечь отъ шатаній и колебаній. Республика, по самой природѣ своей, неспособна дать гарантію неизмѣнности историческаго курса.

Монархическія убѣжденія младороссовъ тѣсно связаны съ ихъ взглядами на исторію нации. Жизнь націй они рассматриваютъ, какъ единый, органическій процессъ, нормальное и плодотворное развитіе котораго обуславливается исторической преемственностью. Историческая преемственность выражается прежде всего въ преемствѣ верховной власти. Нарушеніе этой преемственности, не только влечетъ за собой катастрофическія послѣдствія, но и грозитъ срывомъ самого процесса національной жизни.

Въ жизни націй, какъ и въ жизни личности, основная цѣль — цѣль всей жизни — не должна заставляться цѣлями второстепенными и преходящими. Задачи дня должны быть подчинены задачѣ жизни. И этого какъ разъ неспособна достигнуть республика, которая — опять-таки по самой природѣ своей — неизбежно несетъ лишь о задачахъ дня, пренебрегая задачей жизни.

Национальное прошлое, составляющее исторію націй, определяетъ цѣли, которыя положены нашей въ основу ея жизнедѣятельности. Долгъ каждаго поколѣнія продолжать усиліе предыдущаго, заплот-

няя случайные отрывы и изъяны, искупая былые грѣхи, совершенствуя прежнія достижения. Главнымъ зломъ, принесеннымъ революціей въ Русскую жизнь было нарушеніе исторической преемственности. При любыхъ условіяхъ революціи 1917 года не могла быть творческой, такъ какъ покушалась на внутреннее и внешнее равновѣсіе Русской національной жизни.

Въ настоящее время, на исходѣ великой Русской смуты особенно рѣзко ставится вопросъ: была или не была вся Русская исторія ошибкой. Должны ли мы отрыватьсь отъ нашихъ корней и начинать сначала новую исторію, ничего общаго съ Русской не имѣющую. Если да, — то преемственность должна быть отвергнута и сохраненіе ископаемаго историческаго курса терять всякій смыслъ. Тогда, разумеется, и власть, созданная Русской націей на протяжении крутыхъ и трудныхъ вѣсковъ ея существованія уйдетъ въ область преданій. Если же нѣтъ, если тысячелѣтнее Русское прошлое признается великимъ наследіемъ, отъ котораго нельзя отказаться, тогда надлежитъ прежде всего обезпечить длительность и постоянство въ жизни нации.

Россія на всемъ протяженіи ея исторіи выработала свою национальную идею. Эта идея оплотворяла Русскую культуру. И она же была стержнемъ Русской государственности. Отказъ отъ нея означалъ бы банкротство Русской нации и крахъ годъ Русской «правды», которую она вынашивала, которую она положила въ основу своей жизни. Путь къ на-

циональному идеалу и есть исторический курс» России. Сойти с него — значить отвергнуть десять веков своей истории.

Та верхняя власть, которая создавалась этими видами Русской истории, не есть служивость. Она была создана для служения национальной идее. Вопрос не в формах правления, а в содержании нашей государственности. Говоря о монархии, младороссы имеют в виду самую сущность Русской государственной жизни — ту идею, которая питает и движет Русскую монархию. Подъ Русской монархией младороссы понимают прежде всего ту власть, которая была бы способна вернуть и сохранить историческое направление нашей национальной жизни.

Такая власть должна быть независимой: она не должна казаться выразительницей воли отдельного поколения нации, а быть как-бы голосомъ всего национального прошлого, говорящимъ отъ имени предковъ и — глашатаемъ национального будущаго, говорящимъ во имя потомковъ. Она должна быть живымъ органическимъ звеномъ, связующимъ, соединяющимъ прошлое и будущее въ одинъ, органический-же процессъ. И такой властью можетъ быть только наследственная монархическая власть, сохраняющая и сохраняющая свою духовную и кровную преемственность.

Не меньшее значение имеютъ для пореволюционной Русской действительности и другое свойство Русской монархии: ее способность вызывать центростремительныя тенденци и объединительныя нормы, которые въ истории еще московской Руси получили столь образное название «собиранія земли Русской». Русская монархія есть завершение Русской «сенародной «сборности», являясь объединяющимъ и согласующимъ началомъ въ жизни нации. Несмотря на все недочеты и искажения, отъ которыхъ ослаблялись лучшая стороны Русской монархии, собирающая традиция сохранилась и развивалась со времени Калиты до самого двадцатаго столѣтія. Центробъжная, разъединительныя силы выросли параллельно и пропорционально увяданію самой монархической идеи.

Послѣ раздоровъ, распадовъ и междуусобій, вызванныхъ революціей, наша нація будетъ нуждаться въ единствѣ, въ спаянности, въ гармоніи. Безъ этого национальное возрождение наше не сможетъ выйти до того размаха, который выдвинетъ его въ рядъ наиболее значительныхъ историческихъ эпохъ. Обезпечить такое единство — и для этого предлодить духъ распри — сможетъ только власть, на которую сама нація будетъ смотретьъ, какъ на высшій и нелицеприятный арбитръ, какъ на хранительницу Русскаго единства и Русской горбности.

Усложнение социальной жизни нации въ связи съ развитіемъ социальныхъ группъ и съ ростомъ социальныхъ запросовъ и нуждъ усугубляетъ значение монархій. Только монархія присутіи безпристрастности, надсостловности и надпартийности, которая необходима для активного плодотворнаго посредничества между отдельными слоями, между отдельными социальными элементами нации. Чѣмъ больше дифференцируется, чѣмъ больше разбивается на отдельные отрасли жизни нации, тѣмъ труднѣе и отвѣтственнѣе становится положеніе верховной власти, которая призвана осуществить и сохранить гармонию между сильнымъ и слабымъ, производителемъ и потребителемъ, капиталомъ и трудомъ. Именно стремленіе къ социальной справедливости, характерное для младороссовъ, въ силу ихъ принадлежности къ новому пореволюционному поколѣнію, заставляетъ ихъ бороться за возглавленіе новой Русской государственной системы монархической верховной властью.

Въ дѣлѣ объединенія отдельныхъ народовъ и племенъ нашей обширной страны и огражденія ихъ культурныхъ и политическихъ правъ роль Русской монархій, пожалуй, окажется еще значительнѣе.

Именно, монархическая верховная власть можетъ легче и безболѣзненною ея другою осуществить на территории нашего государства свободное и творческое сожителство народностей, стремящихся къ самостоятельному развитію и самоуправленію.

Наконецъ, монархія, въ силу постоянства ее основы, свойственно смѣлому и рѣшительному творчеству, которое не поды силу республикѣ. Не подступая своей сущностью, монархія способна видоизмѣняться въ своихъ формахъ и, оставаясь какъ-бы вѣчною выразителемъ духа времени. Поэтому монархія легче и проще «модернизруется», нежели республика. Она не имеетъ никакихъ оснований опасаться прогресса въ государственной и общественной жизни. Она не проявляетъ, какъ республика, «догматичности» въ отношеніи своемъ къ собственнымъ учреждениямъ и юридическимъ нормамъ. Монархія, какъ верховная власть, уживается со всѣми видами правительственной власти: съ диктатурой, съ демократіей, съ аристократіей.

И послѣ Русской революціи, когда новое и подлинное пореволюционное творчество потребуетъ отъ верховной власти дерзання, широты мысли и смѣлости замысла, монархія будетъ наиболее передовой властью. Она сможетъ осуществить рядъ срочныхъ и неотложныхъ реформъ и преобразованій, на которыя республика не могла бы рѣшиться.

Пореволюционная Русская монархія должна быть двигателемъ полнаго обновленія Русской жизни. Въ дѣлѣ социального строительства она должна проявить самый рѣшительный радикализмъ. И въ этомъ отношеніи она не можетъ и не должна ограничиться однимъ законодательствомъ. Отличіемъ монархій отъ республикъ служитъ не форма верховной власти, а тотъ идеалъ, которому эта форма подчинена. Монархія есть строй правительнаго идеала, въ то время, какъ республика есть строй идеала умственнаго. Республика слишкомъ полагается на непогрѣшимость человѣческаго разума и поэтому грѣшитъ бездушнымъ рационализмомъ, основываясь не на реальности, а на теоріи, на вымыслѣ. Монархія разматриваетъ челоѣка не съ одной только юридической точки зрѣнія и монархическое государство не есть только система опредѣленныхъ юридическихъ отношеній. Поэтому, монархія (особенно же монархія пореволюционная) должна въ помощь своему законодательству выдвинуть и развить систему послѣдовательнаго гражданскаго воспитанія. Вънѣ такого гражданскаго воспитанія едва ли осуществимо радикальное оздоровленіе Русскаго быта, разлагаемаго практикой коммунизма и чубаровщины.

Если монархія мыслима лишь при наличіи опредѣленной исторической преемственности, выраженной въ прочной династичности, безъ которой она теряетъ свую лучшую сторону, то съ другой стороны она можетъ быть жизнеспособной лишь постольку, поскольку она соответствуетъ требованіямъ времени. Это значитъ, что въ пореволюционныхъ условіяхъ Русская монархія должна быть передовой силой, преодолѣвшей реставраціонныя тенденци. Тридцатые годы двадцатаго столѣтія уже не знаютъ злобы довоенныхъ лѣтъ. По мѣрѣ того, какъ уходитъ время и развивается новая жизнь, по мѣрѣ того, какъ новая пореволюционная действительность становится единственной реальностью, все старое, связанное съ дореволюционнымъ прошлымъ, теряетъ актуальность, остроту, злободневность, вытѣсняется новыми понятіями и новыми запросами.

Наблюдая за новыми Русскими процессами, мы должны освободиться отъ субъективныхъ отбнокъ. Нравится ли намъ современная Русская действительность или не нравится, совершенно безразлично. Съ этой действительностью мы должны просто считатьъ. Не для того, конечно, чтобы капитализировать передъ ней, а для того, чтобы различать то, что въ ней является положительнымъ и то, что въ ней

отрицательно. Упразднить оглуломъ всю новую Русскую жизнь нѣтъ и не будетъ никакой возможности. Да въ этомъ нѣтъ и никакой надобности. Сама жизнь есть постоянное и безостановочное обновленіе вышшихъ формъ.

Мы должны учитывать то, что произошло за тринадцать лѣтъ. Эти тринадцать лѣтъ прошли подъ знакомъ борьбы новыхъ, постепенно нарастающихъ воззрѣній съ воззрѣніями старыми, постепенно отживавшими. Побѣда новизны въ настоящее время уже несомнѣнна. Новая воззрѣнія, новое воспріятіе жизни, новый взглядъ на вещи привились новымъ поколѣніямъ и этимъ нанесли сокрушительный ударъ старой психологіи. Было бы одинаково несправедливо осуждать теперь эту старую психологию, какъ и оправдывать ее. Она отжила. Судь исторія найдетъ ей оцѣнку.

Если разсуждать о достоинствахъ и недостаткахъ старой психологіи въ наши дни бесполезно, но выкинуть въ психологию новую было бы изоборотъ весьма полезно. Въ ней вырѣзываетъ будущее человечества и уже хотя бы поэтому она заслуживаетъ самаго внимательнаго къ себѣ отношенія.

Пореволюціонной Русской монархіи жизнь поставитъ неумолимую дилемму: путь назадъ или путь впередъ. Идти назадъ значитъ возстановлять то, что непосредственно привело къ великой смутѣ. Идти впередъ значитъ строить новую государственность, новый бытъ.

Старый домъ сгорѣлъ и сгорѣлъ до тла. Отъ него осталась грудъ развалинъ. Мѣсто ли консерватизму на развалинахъ? Что охранять? Или что сохранить? И надо ли возстановить старый домъ или строить новый?

Тоска по прошлому, скорбь объ утраченной старой Россіи не должна искажать нашихъ сужденій. Пореволюціонному Русскому монархизму надо выбирать между кладбищемъ и колыбелью.

Выдвигая на очередь въ Русской пореволюціонной обстановкѣ вопросъ о монархіи, надо учитывать огромность затрудненій, съ которыми связана провозвѣдь монархической идеи. На пути къ монархіи стоятъ многочисленныя и весьма значительныя препятствія, которыя необходимо преодолѣть.

Первый шагъ въ революціонной борьбѣ

Единственнымъ выходомъ изъ тупика, въ которомъ оказалась русская нація, является національная революція.

Национальная революція назрѣваетъ. Это значитъ, что почва для нея становится благоприятной. Для фактическаго ея осуществленія необходимы сознательныя усилія известной части активных слоевъ нации. Совокупность этихъ усилій представляетъ собою **революционную борьбу**. Въ революціонной борьбѣ существуютъ два этапа: психологическій, когда революція совершается въ умѣхъ, когда революціонныя идеи захватываютъ постепенно людей и физическій, когда революція вырывается на поверхность жизни, на улицу. Чтобы революція была успешной, второй этапъ долженъ начинаться, когда илькомъ осуществленъ первый. Въ противномъ случаѣ революція, преждевременно распространяющаяся на улицу, срывается.

Въ настоящее время въ Россіи уже въ полномъ разгарѣ первый этапъ національной революціи. Онъ начался съ перестрѣлки «завоеваній октября» и постепенно втягиванія въ оппозицію власти все новыхъ элементовъ.

Чтобы быть жизненнымъ, чтобы не оставаться мечтой, Русскому пореволюціонному монархизму необходимо учитывать всю совокупность новыхъ условий, созданныхъ революціей и опираться на данныя, принесенныя революціей въ Русскую жизнь. И это значитъ, что сама монархія должна отвергнуть изъ стараго все, что только можетъ быть отвергнуто безъ ущерба для ея собственной сущности, — освободиться отъ всего, что могло бы оказаться балластомъ.

Монархія должна стать въ представленіи нашихъ наиболѣе передовыхъ, наиболѣе совершенныхъ и наиболѣе усовершенствованныхъ государственнымъ строемъ, несущимъ самую смѣлую и самую радикальную преобразованія, передъ которыми программа «соціалистическаго строительства» должна показаться блѣднымъ пережиткомъ. Монархія должна владѣть иогъ всехъ создательныхъ усилій человѣка, всехъ видовъ творчества и инициативы.

Поэтому, если говорить о демагогіи, то и демагогія монархизма должна быть предвосхищеніемъ XXI-го вѣка. И, если говорить о романтикѣ, то монархическая романтика должна быть романтикой будущаго.

Монархія должна возродить и довести до безызлалого напряженія энергію націй, повести ее по пути безостановочнаго прогресса къ будущей гармоніи: челоѣвческаго общенія. Монархія должна оставить себѣ цѣлью возвышеніе и возрожденіе самой челоѣвческой личности и черезъ нее всей челоѣвческой породы.

Если же, наконецъ, говорить о практикѣ, о житейской практикѣ, то монархія должна быть необходимымъ условиемъ социальнаго мира, основнымъ устоемъ социальнаго равновѣсія. А это подразумеваетъ, съ одной стороны — господство идеи социальнаго справедливости, съ другой стороны — политическую устойчивость и постоянство.

Чтобы быть творческой силой, монархія должна учесть, что проблема социальнаго мира — основная проблема нравственнаго здоровья современнаго челоѣвчества и, что проблема социальнаго равновѣсія — основная проблема хозяйственнаго благополучія.

Александръ Каземъ-Бекъ.

Наша задача — своими силами содѣйствовать развитію этого перваго этапа національной революціи.

Какимъ образомъ это осуществимо? Въ чемъ должна выразиться наша «первый шагъ» въ революціонной борьбѣ? Въ первую голову необходимо произвести подробный анализъ внутри-русскаго національнаго процесса. Точно уснитъ, въ какихъ слояхъ народныхъ массъ онъ наиболѣе выявляется и въ какихъ формахъ. Определить въ немъ степень идейности. Затѣмъ ясно учесть все слабыя точки коммунистическаго «фронта» и все средства борьбы, имѣющіяся въ его распоряженіи. Сдѣлавъ этотъ анализъ, мы будемъ имѣть передъ собой развернутую подробную и наглядную карту «театра борьбы» — ключъ ко всемъ нашимъ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Мы уже сейчасъ видимъ, что однимъ изъ самыхъ уязвимыхъ мѣстъ коммунистическаго «фронта» является его идейный участокъ. Посему мы имѣя въ своемъ распоряженіи несовершеннѣйшую идейную «артиллерию», должны немедленно начать изыскивать способы доставить ее туда, гдѣ ей не достаетъ. Въ наличіи этой «артиллеріи» на нужномъ

участие «сражения» — залог успешности национальной борьбы.

Действительно, во данную минуту срочной необходимости является именно одухотворение внутреннего русского национализма, который, хотя и осязую, медленно, идет к тьме же цѣлям, которые мы предугадывали еще до его выявления. Идею пилая и укрепляя этот начавшийся национальный процесс, мы ускорим завершение психологического этапа борьбы, т. е. приблизим свержение власти.

Задача дня — пропаганда. Но, пропаганда, организованная и осмысленная. И в пропаганде есть тактика. В пропаганде необходимо последовательное упорство. На каждый вопрос, поставленный жизнью, должен даваться ответ яркий и определенный и неизменно указывающий на главную, т. е. конечную национальную цѣль. Посему, для руководящих пропагандой особенно важно — всегда ясно и твердо иметь перед собой эту конечную цѣль, не допуская ее затемнения никакими мелкими тактическими цѣлями и, постоянно учитывая движение народной психологии.

Необходимо постоянно помнить, что мы идем к интегральному осуществлению всей националь-

ных задач, что коммунистическая власть всего лишь главное препятствие на пути к этой цѣли, что свержения ее еще не сама цѣль, а посему, параллельно с разрушением этой власти, мы должны уже сейчас выдвигать в умы народных масс созидательный почин для строительства новой государственности по свержению коммунистов. Изъ этого вытекает, что для плодотворного участия во первом, сегодняшнем (психологическом) ее этапѣ, путем пропаганды, необходимо иметь под собой твердую и определенную идеиную платформу, отличающую, с одной стороны, историческую волю Нации, а с другой — требованиям идущей вперед жизни, то-есть, конкретно знать, куда идти и к чему вести. Это условие выношено младороссами. Теперь они приступают к пропагандѣ. Дѣлают свой «первый шаг» в революционной борьбѣ. И мы определенно вричам, что во эту начальную работу вольются с ними все, безоротно жаждущие Русского возрождения — мирной, трудовой и Великой Молодой России.

Владимиръ Збышевскій.

Наши смертники

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

12 лѣтъ владычеству в России коммунизмъ. За эти двѣнадцать лѣтъ онъ создал и укрепил свою власть, зажавъ всю страну в тиски продуманной и налаженной организации. Коммунизмъ является поэтому «существующимъ государственнымъ строемъ». И нельзя не признать его фактического существования, со всеми вытекающими изъ этого признания послѣдствиями.

Для насъ, считающихъ себя непримиримыми противниками наступающаго политическаго строя, поработившаго нашу родину и подчинившаго ее своему подлону сатанинскому учению — первымъ послѣдствиемъ подобнаго признания, является признание самихъ себя революционеромъ по отношению къ этому существующему строю.

Мы монархисты-революционеры, а не контр-революционеры, какъ хотѣли бы истолковать многие. Мы признаемъ контр-революцию битой картой. Возможная в 1917 и 18 годахъ, она уже немислима въ условияхъ 1930 года. Свержение власти въ этихъ новыхъ условияхъ было бы уже не контр-революцией, а настоящей революцией, со всеми присущими революциямъ чертами и особенностями.

Мы не ограничиваемъ къ тому-же стремленіемъ къ устранению существующей власти, но и нашимъ своимъ положительнымъ идеаламъ, которые и имѣеваемъ воплотить на Русской землѣ. Какъ бы ни были понаты наши симпатіи къ дореволюционному прошлому, о которомъ мы могли сохранить лишь самыя свѣтлыя воспоминанія, мы не можемъ, однако, стремиться къ возстановленію «статусъ кво анте» 1914 года.

Сердечное влеченіе къ старой Русской жизни идетъ вразрѣзъ съ требованіями разсудка, со здравымъ смысломъ. Возврата къ прошлому, въ буквальномъ смыслѣ, быть не можетъ, и мы идемъ въ возстановлять, а устанавливать монархическую верховную власть въ духѣ Манифестовъ Государя.

Государь Кирилъ Владимировичъ не побоялся провозгласить себя Императоромъ и тѣмъ самымъ возстановилъ монархическую преемственность. Онъ не ядаль, чтобы его призвали служить России и самъ посвятить себя многотрудному служенію ей. Онъ сдѣлалъ это въ тяжелыхъ и неблагоприятныхъ условияхъ.

Младороссы не могутъ не сдѣлать такому примѣру. Мы не ищемъ и не ждемъ ни награды, ни благодарности, обрекая на себя служенію Царю и Родинѣ.

Прочискомъ прозвучали слова Е. А. Ефимовскаго на послѣднемъ парижскомъ собраніи младороссовъ, въ минушемъ 1929 году. «Ave, Caesar, morituri te salutant!» Черезъ дѣя недѣли послѣ того, какъ слова эти были произнесены, четыре «morituri» пошли на смерть. Четыре новыхъ жертвы будутъ принесены во имя будущаго России. Это первые мученики за Его Императорское Величество, — это первые Русские люди, которые прольютъ свою кровь за новаго Императора, за природнаго Царя, связаннаго узлами прямой и кровной преемственности съ 317 лѣтъ царствовавшимъ Домомъ.

Жизнь за Царя вновь стала Русской реальностью. Наслѣдственность царская связываетъ нашего Государя съ первыми царями XVII-го вѣка. Вѣроизданные смертники воплощаютъ въ условияхъ XX-го столѣтія духъ Суворина, къ которому восходить ихъ идеиная преемственность.

Примѣръ нашихъ смертниковъ, не останется безъ подражания. Найдутся и уже есть люди, которые повторятъ свое: «Ave, Caesar» и пойдутъ на смѣну погибшимъ. И ихъ примѣръ уяснитъ многимъ различіе между неудавшейся контр-революцией и настоящей революцией. Контр-революция есть подавленіе. Революция есть жертва. И на эту жертву пойдутъ вѣроизданные Русскихъ Царей.

Какъ живой символъ національнаго примиренія, Государь не знаетъ ни бѣлыхъ, ни красныхъ, ни эмигрантовъ, ни совѣтскихъ гражданъ. Для него все Русскіе, и мѣриломъ для него служить отношеніе каждаго къ своей Родинѣ. Тѣ, кто готовъ пожертвовать всею ради будущаго России, вмѣстѣ приобщатся къ великой искуственной жертвѣ и вмѣстѣ совершатъ великую Русскую национальную революцію. И, независимо отъ прежнихъ грѣховъ и заблужденій, эти люди и будутъ настоящими вождямими Русскаго Царя.

Въ сознаніи своей правоты, во всеоружіи нашего революціоннаго пафоса, нашей вѣры, нашей воли, въ предвидѣніи новыхъ жертвъ и новой крови, и мы можемъ воскликнуть: «Ave, Caesar, morituri te salutant!»

Константинъ Стефановичъ

АЛЬБЕРТ ХРИСТИАНОВИЧ ШИЛДЕР

Между доблестными чинами 20-го драгунского Финляндского полка, работавшими на освобождение России от коммунистической власти и, к сожалению, захваченными большевиками, оказался в качестве повстанца организатор штабс-ротмистр Шилдер.

Мне удалось получить некоторые сведения о нем от моего отца — подполковника 20-го драгунского Финляндского полка, бывшего Шилдера, знавшего, как драгуна и унтер-офицера того эскадрона, которым мой отец командовал, и зная, как офицера той же полка.

В 1911 году, в числе новобранцев, прибывших в 20-й драгунский Финляндский полк, был Альберт Шилдер — новобранец из трехдлетьих мальчишек. Он происходил из немецкой семьи колонистов Сувазской губернии, где у его отца была небольшая усадьба-имение площадью в 50-70. Приказом командира полка Шилдер был назначен в 5-ый эскадрон.

В ту пору Шилдер был молодым человеком, среднего роста, стройным, сильным, даже атлетического сложения; он был ватен с умными, открытым, приятным лицом, веселым и доброжелательным. По его словам, до призвания на службу в поиски он увлекался спортом и гимнастикой и был старшиной какого-то местного гимнастического клуба.

С первых дней службы Шилдер обратил на себя внимание своей расторопностью, сметливостью и разумностью. Это обстоятельство, в связи с тем, что он имел некоторое образование и достиг больших успехов в верховой езде и дружин стрелков военного обучения, указывало на него, как на кандидата в учебную команду, куда он и был назначен.

Учебную команду Шилдер окончил в числе первых и был произведен в младшие унтер-офицеры, а впоследствии, за отличную службу и способность в старшие унтер-офицеры.

Белая война в 1914 году застала Шилдера старшим унтер-офицером 5-го эскадрона 20-го драгунского Финляндского полка, отбывавшим посылки год своей обязательной службы.

Отправившись с родным полком на театр военных действий, Шилдер с первых же столкновений с неприятелем обратил на себя внимание военными способностями и особенно своей беззаветной храбростью и хладнокровием. За военные подвиги он впоследствии получил два Георгиевских медали и все четыре степени Георгиевского креста.

За военные же подвиги после получения всех солдатских наград Шилдер был Высочайшим приказом произведен в первый офицерский чин. Это было в первой половине 1916 года. Молодой припорщик, собственною доблестью, из глазок всего полка заслуживший офицерские знолеты, был дружелюбно принят офицерской семьей 20-го драгунского Финляндского полка и вскоре приобрел себе репутацию отличного младшего офицера.

В феврале 1917 года отец, получивший по Высочайшему повелению высшее назначение, оставил 30-й драгунский Финляндский полк и разстался со своим одновозрастцем. С этого времени он потерял из виду Шилдера. И только здесь в эмиграции он услышал о нем, и услышал опять, как о доблестном офицере и гражданине, отдавшем за Родину свою жизнь, и сел и готовясь отдать за нее свою Родину.

Итак, если бы будет удачно доблестного доблестного чина и вбродоушного.

Всеволод Шербань.

AVE CAESAR, MORITURI TE SALUTANT

(На процессы вбродоушных смертников)

«Перед судом предстанут пять монархистов, вбродоушных законного императора Кирилла, сообщают «Известия» от 17-го января. В «Известиях» от 18-го описан первый день процесса — допрос Шилдера. «Признаете ли себя виновным в том, что, будучи членом монархической организации кирилловской ориентации, вбродоушно раз переходили границу СССР с целью собрания сведений, распространения фальшивых черновцов и создания контр-революционных группировок внутри Советской России?» — «Да, признаю, — тихо, но решительно ответил подсудимый.

«У Шилдера богатое монархическое прошлое», продолжают «Известия». «Каждый шаг этого человека, каждое его движение, диктовалось исключительно монархическими идеями». «В том-то и заключается вся сущность вопроса, что эта маленькая наивность к большевикам родилась на почве монархических идей, целиком вошедших в плоть и в кровь этого маленького и глупоумного человека».

«Красная Звезда» от 18-го января пишет: «На суд Шилдер пытался корчить из себя героя — страдалца за монархическую идею. То и дало увиливает от показаний, кляня на клятву, которую он, якобы, дал своим зарубежным единомышленникам. — «Не хочу никого выдавать». «Вот один из вбродоушных Кирилла Владимировича», говорит «Красная Звезда», «един из искаателей «народа» для кирилловской империи, — держит ответ перед военной коллегией Верховного суда». «Шилдер пришел с той стороны «искать народ» и помощников в работу. Когда-то Шилдер был учеником драгунского полка, всеобщим полковым любимцем. Вот почему он ревностно принялся за поиски старых друзей-однополчан. Нашел Гаiera, — скромного счетовода кожреста. Отискал командира эскадрона Карашева, незамыглого служащего откомхоза. А Карашева, как свет Шилдера с Федотовым, — расторопным вбродоушным командиром драгунского полка. Сейчас друзья-однополчане — соседи и по скамьям подсудимых».

«Шилдер категорически отрицает шпионскую деятельность кирилловской организации в пользу иностранной разведки», говорится в «Известиях» от 19-го. «С гордо поднятой головой он заявляет: «Наша организация с разведкой ничего общего не имела».

«Кельнские Пейтуны» печатают отчет своего московского корреспондента о процессах Шилдера. Как сообщает корреспондент газеты, Шилдер держал себя в высшей степени мужественно. Он неоднократно отказывался от дачи показаний, селась на присягу, данную монархической группой, в которую он входил. По сообщению, полученному из Москвы «Юнайтед Пресс», в своем показании на суд Шилдер, по официальному отчету, называл Государя Кирилла Владимировича «мой Император».

Поддерживайте издание СОЮЗА МЛАДОРОССОВ!

Прибейте журнал «МЛАДОРОССЬ» во всех
Русских книжных магазинах.

Вь продаж: сборник «К Молодой России» и
«Оповещения Союза Младороссов». №№ 4, 5 и 6

ВЪ ЭМИГРАЦИИ

ПАМЯТИ КНЯЗЯ Г. Н. ТРУБЕЦКОГО

Всѣ люди знавшие князя Г. Н. Трубецкого были глубоко опечалены его неожиданный и преждевременной кончиной.

Это была особенно благородная личность и глубоко Русскій человекъ. Отъ всего его облика звѣдало духомъ старой Москвы и съ его уходомъ потерялась еще одна страница старой Русской жизни.

Въ статьѣ, посвященной памяти почивающаго («Россия и Славянство» отъ 18-го января), проф. Н. С. Арсеньевъ говоритъ:

«Это былъ свѣтлыицъ, горѣвшій тихо и ровно и вмѣстѣ съ тѣмъ свѣтло и ярко, и не только въ семьѣ своей..., но и для приходившихъ извнѣ...»

«Въ наше время, когда ослабѣваетъ вѣра, энъ поддерживать вѣру не словами только, но жизнью своею и горькимъ своимъ».

Н. С. Арсеньевъ приводитъ отрывокъ изъ неоконченной розовстевской статьи, которую покойный князь писалъ наканунѣ своей смерти. Этотъ отрывокъ является какъ бы завѣщаніемъ для всѣхъ насъ, вмѣстѣ съ нимъ болѣющихъ о судьбахъ нашей родной страны.

Отрывокъ гласитъ:

«Отъ насъ, безсильныхъ пока помочь нашей родинѣ и братьямъ, требуется подвигъ вѣры, ибо, если будетъ въ насъ огонь вѣры, то никакія стѣны не покажутся намъ несокрушимыми, и мы не будемъ безсильно и бесполезно биться о нихъ, а сохранимъ и законимъ силу вѣры, которая одна дѣйствительна, одна все можетъ...»

«Иродъ спалъ и ничего не видѣлъ, и вся земля спала, когда простымъ пастухамъ дано было услышать славословіе ангеловъ, и только тремъ мудрецамъ явлена была звѣзда, привѣщая ихъ къ яслямъ Спасителя міра. А вѣдь и въ мракѣ, окутывающемъ русскую землю, среди смрада и беззаконія свѣтятся непилнныя Ироду путеводныя чистыя звѣзды. И никакое извѣііе праведныхъ и младенцевъ не убережетъ этихъ проводъ отъ грознаго часа расплаты, который близится.»

«Развѣ вы не чувствуете его приближенія въ этихъ судорогахъ смертельно раненаго большевисткаго звѣря, въ самомъ безумствѣ его жестокости?»

«Храмы осквернены и закрыты, колокола не звонятъ и переплываются, иконы сжигаются, но кровь мучениковъ вопіетъ къ небу сильнѣе колоколовъ, и безбожная рука не дотронется до хора ангеловъ, вознѣшающихъ Рождество Христово, и въ немъ просвѣтленіе страданія и грядущее Воскресеніе. Оно совершится и, вѣрую, не только тамъ, на небѣ, но и здѣсь, на землѣ, въ Россіи. Побѣдимъ самихъ себя, свое малодушіе и невѣріе и сподобимся, чтобы въ сердцахъ нашихъ зажглась Внѣшеская звѣзда и раздалось славословіе ангеловъ».

III.

ЗАВЛЕНІЕ СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ, ОГЛАШЕННОЕ ЧЛЕНОМЪ СОЮЗА Я. Н. ГОРБОВЫМЪ НА СОБРАНИИ «ДНЕЙ», 29-го НОЯБРЯ 1929 Г.

Младороссы, присутствовавшіе на собраніи «Дней» 1-го ноября, не предполагали выступать вовсе. Имъ пришлось сдѣлать свое заявленіе, какъ потому, что тезисъ заслушаннаго ими сообщенія о Россіи вполнѣ совпалъ съ младоросской оцѣнкой, такъ и потому, что докладчикъ заявилъ, что «онъ не уважаетъ монархистовъ за ихъ убогость, партийность и негерпимность».

Однако, краткость сдѣланнаго заявленія могла

дать основаніе для его неправильнаго истолкованія. Въ развитіе положеній, высказанныхъ имъ съелпномъ Арсеньевымъ, младороссы считаютъ нужнымъ поэтому уточнить нѣкоторыя соображенія.

Въ томъ, что мы присоединились къ тезисамъ докладчика, нѣтъ ничего удивительнаго. Младороссы, со своей стороны, уже давно признали, что **стѣдуетъ прежде всего учитывать тѣ требованія, которыя разданы въ самой Россіи**. Задача эмиграціи мы видимъ въ кристаллизациі внутреннихъ Русскихъ процессовъ. Мы полагаемъ, что эмиграціи надлежитъ выработать **дезигны**, которые могли бы суммировать современные Русскіе настроенія и запросы, на хотя нѣмъ конкретное политическое выраженіе.

И именно поэтому мы непреклонно придерживаемся. Мы считаемъ себя обязанными перерабатывать въ политическіе выводы то психологическое сырье, которое намъ уже столь обильно поставитъ Россія. Когда докладчикъ говоритъ о необходимости поддержать внутри-русское требованіе «свободныхъ совѣтовъ», онъ лишь повторяетъ зады Русскаго Монархизма. Уже два года тому назадъ ГОСУДАРЬ КИРИЛЛЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ въ обращеніи своемъ къ Россіи говоритъ:

«Не отвергая совѣтской системы народнаго представительства, Я обезпечу свободное избраніе въ соавтѣ представителей всѣхъ хозяйственныхъ слоевъ населенія, а равно членовъ профессиональныхъ организацій и специалистовъ, выдвинувшихъ своимъ знаніемъ и опытомъ въ дѣлахъ государственныхъ.»

Соавтѣ сельскіе, волостные, уѣздные, губернскіе и областные нѣ національные, увѣнчанные періодически создаваемыми Всероссийскими Съѣздами Соавтѣ — вотъ, что способно приблизитъ Русскаго Царя къ народу и сдѣлать невозможнымъ какое либо средостеніе въ видѣ всенароднаго чиновничества или же иного, пользующагося особыми преимуществами сословія...»

Первоочередное требованіе, выдвигаемое младороссами (и въ настоящее время требованіе наиболее реальное) — это именно требованіе свободныхъ совѣтовъ. Такимъ образомъ, докладчикъ натолкнулся на своемъ пути на давно поставленную нами тамъ вѣху.

Мы полагаемъ, что у каждаго честнаго политика основное требованіе всегда одно и то же: то народное благосостояніе, которое опредѣляется французскою формулою «salut public». Мы признаемъ, что наши политическіе противники (поскольку они честны и искренни) стремятся къ этому благосостоянію, средство къ достиженію котораго они видятъ въ установленіи демократической республики.

Мы, однако, считаемъ, что республика способна въ лучшемъ случаѣ удовлетворитъ лишь самыя элементарныя запросы націи. Предлѣнное же развитіе ея творческихъ силъ достигнимо лишь черезъ монархію. Мы не смѣиваемъ удовлетвореніе немедленной злобы дня, т. е. — продовольственной жилищной, санитарной и общежитнейской обезпеченности поревлюціоннаго Русскаго гражданина съ законченнымъ въ немъ самымъ идеальнымъ устремленіемъ, прорывающимся уже теперь, подъ игомъ коммунизма. Безъ осознанія звѣнчаго, національнаго идеала невозможно творческое выявленіе этого устремленія.

Республиканская идея, порывающая съ исторической Русской преемственностью, не несетъ въ себѣ и зародыша возможности осуществленія Русскаго національнаго идеала. Тѣмъ самымъ республика въ Россіи означала бы низведеніе всецарѣвской, всенародной Русской идеи на уровень буднично-мѣщанскаго самозамыслия.

Республика уже выродилась у насъ въ классовую диктатуру. Въ Русскихъ условіяхъ всякая республи-

них государств: советское государство не основано на правѣ — последнее (вѣрнѣе, такъ называемое советское право) является лишь своего рода ширмой, служащей для прикрытія диктатуры коммунистической партіи.

Еще Марксъ разсматривалъ государство, какъ средство наслія, преемуде капиталистической эпохи производства, которымъ буржуазія пользуется для угнетенія пролетариата; съ исчезновениемъ капитализма должно исчезнуть и государство, причемъ диктатура пролетариата является лишь временной, переходной стадіей. Совѣты, по идѣ своей, являются ячейками этого будущаго безгосударственного состоянія общества, причемъ въ нихъ экономическое начало должно имѣть безусловное преобладаніе надъ политическимъ — постѣднее является лишь выводомъ изъ него, «надстройкой». Эта точка зрѣнія, повидимому, разделялась сначала и большевиками. Однако, постепенно, при борьбѣ за укрѣпленіе своей власти, они политическое начало не только поставили на первый планъ, но подчинили ему всю хозяйственную и культурную жизнь страны, дойдя до небывалой степени развитія этатизма, — причемъ государство, однако, у нихъ понимается всегда только въ смыслѣ классовомъ.

Наконецъ, начавъ съ полного отрицанія идеи націи и противопоставивъ ей идею интернаціонально-классовую, коммунистическая партія, въ своей борьбѣ противъ главнаго носителя Россійской національной идеи, Русскаго народа (въ частности, великороссовъ), начала опираться, какъ на союзниковъ, на другія, живущія въ Россіи, національности, содѣйствуя этимъ и даже поощряя развитію въ нихъ національныхъ стремленій, казалось бы, совершенно противорѣчащихъ идѣ интернаціонально-классовой. Однако, правильно замечаетъ проф. Алексѣевъ (въ статьѣ «Свѣтскій федерализмъ»), «Советское федеративное государство, по существу своему, не есть соединеніе государствъ, но соединеніе рабочаго класса въ нихъ — «трудящихся и эксплуатируемаго народа». Поэтому, въ Советскій Союзъ могутъ вступить только тѣ политическія единицы, въ которыхъ осуществлена диктатура пролетариата, или вѣрнѣе, диктатура коммунистической партіи... Не націю, какъ такую, стремится освободить коммунизмъ, но «трудящихся» угнетенной націи. Национальное самоопредѣленіе создается, такимъ образомъ, лишь средствомъ для социальнаго переворота».

Вотъ тѣ принципы, на которые я счелъ необходимымъ указать для того, чтобы сдѣлать хоть немного понятной всю сложную систему советской конституціи, заключающую въ себѣ столько, на первый взглядъ вопиющихъ противорѣчій.

С. С. С. Р. является федеративнымъ государственнымъ организмомъ, состоящимъ изъ слѣдующихъ союзныхъ республикъ: 1) Р. С. Ф. С. Р. 2) Украина, 3) Бѣлоруссія, 4) Грузія, 5) Армения, 6) Азербейджанъ, 7) Туркменская республика, 8) Узбекская республика и 9) Таджикская республика (съ 1929 г.). Изъ нихъ самая крупная Р. С. Ф. С. Р. Въ настоящемъ изложеніи я не буду касаться вопроса о федеративномъ устройствѣ Советскаго Союза, т. к. это является совершенно отдѣльной темой, а перейду къ изложенію главныхъ чертъ самого советскаго строя, для чего попытаюсь дать схему конституціи Р. С. Ф. С. Р.

1) Основными ячейками являются **совѣты сельскіе и городскіе** (въ маленькихъ городахъ и фабричныхъ поселеніяхъ сельскій совѣтъ образуется въ каждомъ селеніи, насчитывающемъ не менѣе 300 жителей, по одному депутату на 100 чел. Селенія, насчитывающія менѣе 300 чел., соединяются вмѣстѣ для образованія общаго совѣта. Въ настоящее время, впрочемъ, эта общая норма замѣнена особымъ распорядкомъ пропорціи выборовъ для разныхъ мѣстностей советской республики).

2) Въ каждомъ районѣ (или волости) образуется **районный (или волостной) съездъ совѣтовъ** изъ представителей сельскихъ и городскихъ совѣтовъ даннаго района (или волости), по одному депутату на 500 чел.

3) Тѣ же сельскіе и городскіе совѣты посылаютъ одновременно своихъ представителей въ **окружный (или уѣздный) съездъ совѣтовъ**, образуемый въ каждомъ округѣ (или уѣздѣ), по одному депутату на 1000 чел.

4) Въ каждой области (губерніи) образуется **областной (губернскій) съездъ совѣтовъ** изъ представителей окружныхъ съездовъ совѣтовъ по одному депутату на 25.000 жителей, а также изъ городскихъ совѣтовъ окружныхъ (уѣздныхъ) и областныхъ (губернскихъ) городовъ, по одному депутату на 5.000 избирателей.

5) **Всероссійскій Съездъ Совѣтовъ** образуется изъ представителей областныхъ съездовъ совѣтовъ, по 1 депутату на 125.000, а также изъ представителей городскихъ совѣтовъ большихъ городовъ, посылающихъ каждый непосредственно по одному депутату на 25.000 человекъ.

Всѣ эти съезды собираются периодически (въ принципѣ, одинъ разъ въ годъ) на довольно короткія сессіи, избирая особые **«Исполнительные Комитеты»**, районные (волостные), окружные (уѣздные), областные (губернскіе) и Всероссійскій. При этомъ, однако, эти постѣдніе отноше не являются исполнительными органами въ обычномъ смыслѣ слова — исполнительной власти въ смыслѣ европейской конституціонной доктрины въ советской республикѣ нѣтъ, и къ идѣ «раздѣленія властей» советская система относится отрицательно. Въ промежуткѣ между сессіями Съезда Совѣтовъ, «Исполкомъ» исполняетъ всѣ его функціи, вплоть замѣняя его. Этотъ принципъ замѣненія весьма характеренъ для всего вообще построенія советскаго государства. Такъ, любой исполкомъ въ свою очередь вплоть замѣщая своимъ президіумомъ, причемъ каждый замѣщающій высшій органъ обладаетъ полною властью надзора, исправляющаго и политическаго, за дѣятельностью нижестоящихъ органовъ, имѣя право отмены изданныхъ ими актовъ и право издавать руководящія постановленія для ихъ дѣятельности, съ которыми низшіе органы обязаны считаться.

Всероссійскій ЦИК, кроме обычнаго президіума, выбираетъ еще **Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ** Р. С. Ф. С. Р., пользующійся по отношенію къ нижестоящимъ органамъ тѣмъ же, выше изложеннымъ порядкомъ.

Такова схема конституціи Р. С. Ф. С. Р. Схема конституціи остальныхъ Союзныхъ республикъ отличается, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ ней отсутствуютъ областные съезды совѣтовъ, а вслѣдствіе за окружными съездами непосредственно слѣдуютъ **Республиканскій Съездъ Совѣтовъ** со своимъ Цикомъ, Президіумомъ Цика и «Союзаркомомъ».

Наконецъ, какъ Всероссійскій, такъ и Республиканскій Съезды, посылаютъ своихъ представителей на **Всесоюзный Съездъ Совѣтовъ**, являющийся, согласно советской конституціи, органомъ верховной власти всей страны. Съездъ этотъ собирается также периодически на короткія сессіи, и, главными его функціями, согласно конституціи, являются: 1) функція учрежденія (переименованія конституціи), 2) информативная («информировать рабочія массы о международномъ положеніи и политикѣ С. С. Р.») и 3) декларативная обще-политическаго характера. (Однако, какъ мы уже видѣли, по принципу замѣненія, всѣ эти функціи могутъ осуществляться и замѣщающими его органами).

Всесоюзный Цик (ВЦИК), по принципу замѣненія, является также органомъ верховной власти. Онъ состоитъ, согласно конституціи, изъ двухъ палатъ,

Създоровъ Совѣтовъ и ихъ Цикловъ. Проф. Алексѣевъ въ своей брошюрѣ «На путяхъ къ будущей Россіи» предлагаетъ все же сохранить до извѣстной степени этотъ принципъ заступленія, ограничивъ его определенными рамками по слѣдующей формулѣ: «Ниспосылающій органъ можетъ заступать вышестоящій по всѣмъ вопросамъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые исключительно входятъ въ компетенцію вышестоящаго органа». По его мнѣнію, въ такомъ ограниченномъ видѣ система замѣщающихъ другъ друга органовъ власти, имѣетъ большія преимущества, создавая сильную и быстро дѣйствующую власть и уничтожая пререканія и состязанія между отдѣльными органами этой власти, часто столь вредныя дѣлу.

Существуетъ, однако, большая опасность, что, въ случаѣ этихъ реформъ совѣтскаго строя, когда онъ окажется освобожденнымъ отъ дѣйствующей черезъ него диктатуры коммунистической партіи, строй этотъ не окажется способнымъ удержать единство государства, и послѣднее, лишненное того элемента, которымъ въ данное время является партія, сможетъ расширяться на составныя части. Намъ представляется, что средствомъ противъ такой опасности является лишь созданіе сильной центральной верховной власти, возглавляющей и объединяющей весь правительственный аппаратъ и всю страну, но отъ самаго этого аппарата не зависящей. Такой властью, по нашему глубокому убѣжденію, можетъ быть только власть монарха.

Это требованіе единой центральной верховной власти, конечно, въ корнѣ противорѣчитъ самой сущности совѣтскаго строя, въ которомъ, по опредѣленію самаго «Всероссійскаго старосты», Калининна, каждый отдѣльный совѣтъ есть частіа верховной власти, которая полностью олицетворяется въ общесоюзномъ създѣ совѣтовъ и даже въ волостномъ създѣ совѣтовъ; но и сельскій совѣтъ даже, по существу говоря, имѣетъ всѣ права всеоюзнаго създа на своей территоріи. Какъ извѣстно, писателемъ верховной власти въ совѣтскомъ государствѣ, является исключительно классъ «трудящихся», пролетаріатъ. Въ противоположность этому, мы выставляемъ своимъ лозунгомъ требованіе единой центральной верховной власти, олицетворяемой въ личности монарха, при самомъ широкомъ развитіи общественного самоуправления народа.

Изъ разсмотрѣнія совѣтскаго строя, я думаю, было ясно видно, какъ ошибочно мнѣніе тѣхъ, кто говоритъ о «совѣтскомъ самоуправленіи». Какъ правильно отмѣчаетъ проф. Алексѣевъ въ совѣтскомъ строѣ «самоуправленія никакого нѣтъ, а есть зато широко проведенная административная децентрализація».

По формулировкѣ Тихомирова (см. «Монархическая государственность», т. III), мѣстное общественное управленіе полезно во всемъ, гдѣ возможно прямое управленіе народа, или передовые его полномочій въ самой первой инстанціи. «Народные выборные люди», говоритъ онъ, «должны быть, по крайней мѣрѣ, хорошо извѣстны населенію и вполне доступны его контролю. Поэтому, мѣстное общественное управленіе удачно примѣняется только на территоріяхъ небольшого размѣра или въ предѣлахъ непосредственнаго сплоченія соціальныхъ группъ. Во всемъ же, гдѣ народу приходится создавать сложную систему представительства, съ нѣсколькими инстанціями передаточныхъ выборныхъ властей — общественное управленіе уже не существуетъ, а составляетъ лишь фикцію, прикрывающую господство профессионально-политическаго слоя».

Отсюда Тихомировъ выводитъ, какъ первое правило, что «общественному управленію долженъ быть порученъ лишь тотъ размѣръ дѣла, который ему по существу доступенъ».

Мнѣ представляется, что форма сельскихъ, город-

скихъ и поселковыхъ совѣтовъ, вполне подходитъ для функций самоуправления, имѣя возможность осуществлять тѣ обязанности, которыя отчасти осуществлялись прежними земствами. Однако, такая роль совѣтовъ явилась бы, повторяю, **существеннымъ измѣненіемъ** современной совѣтской системы, совершенно чуждой идее самоуправленія. Что же касается всего дальнѣйшаго построения совѣтскаго государственнаго организма, то оно явилось бы тѣми звеньями, соединяющими мѣстное общественное управленіе съ обще - государственнымъ, при посредствѣ коихъ дѣлается возможнымъ «увѣличеніе всего государственнаго званія», причемъ, благодаря системѣ мѣстчисленныхъ выборовъ, высшіе выборные органы возникли бы не изъ искусственной жизни политическихъ партій — какъ мы то наблюдаемъ при парламентскомъ строѣ, — а изъ глубокихъ основъ народной жизни, при подлинномъ отборѣ лучшихъ силъ страны.

Наскелько расплытеніе верховной власти въ генеральной совѣтской системѣ ведетъ къ неминуемому распаденію государства — для чего коррективнаи, какъ мы видѣли, является диктатура коммунистической партіи — настолько идея единой центральной верховной власти, въ сочетаніи съ широкимъ примѣненіемъ началъ административной децентрализаціи и самоуправления, при строгомъ соблюденіи той же центральной верховной властью интересовъ обще - государственныхъ, служитъ къ укрѣпленію государственнаго единства.

Шарль Моррасъ въ своей статьѣ «*Dictateur et Roi*» (см. его книгу «*L'Enquête sur la Monarchie*») опредѣляетъ государственныя порядки, какъ состоящій изъ двухъ элементовъ — авторитета и свободы, причемъ наперу, въ центрѣ, долженъ господствовать авторитетъ, а внизу — свобода (тогда, какъ сейчасъ по его словамъ, въ современной республиканско-парламентской Франціи это — наоборотъ).

Эти два элемента, авторитетъ и свобода, должны сочетаться, причемъ, тогда какъ внизу въ органахъ мѣстнаго самоуправления «свободная» дѣятельность общественныхъ выборныхъ учреждений контролируется представителемъ государственнаго авторитета, наверху, въ высшихъ органахъ государственнаго управленія, мы видимъ сильное авторитетное правительство, наряду съ представителями свободы, т. е. выборными учреждениями которыя контролируютъ его дѣятельность... «*Les libérés, en bas! L'autorité, en haut!*» — такова формула Морраса.

Къ этому подходить идея Тихомирова «сочетанія въ управленіи элементовъ общественныхъ съ элементами бюрократическими». Онъ предлагаетъ слѣдующую схему: 1) управленіе мѣстное, состоящее, профессиональное — находится по преимуществу въ рукахъ общественныхъ учреждений, и бюрократія является здѣсь органомъ по преимуществу лишь контролирующимъ; 2) все среднее государственное управленіе сосредоточивается по преимуществу въ рукахъ бюрократическихъ учреждений, и общественныя силы здѣсь являются лишь съ совѣтательнымъ и контролирующимъ значеніемъ; 3) въ высшемъ государственномъ управленіи всѣ исполнительныя функціи естественно принадлежатъ бюрократическимъ учреждениямъ, функціи же законодательныя и контрольныя представляютъ собою снѣгъ общественныхъ и бюрократическихъ.

Конечно, самая форма этого сочетанія и размѣры власти, которыми располагаютъ бюрократія и общественные элементы, не могутъ быть опредѣлены по одной общей схемѣ и примѣняются въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, въ первую очередь, отъ степени культуры, сознательности, уровня развитія, какъ общаго, такъ и государственнаго, въ частности. (Напр., въ Якутской области, м. б., мѣстное самоуправленіе не сможетъ само справиться съ вопросомъ

низших школ и потребует вмешательства правительств чтобы взять эту отрасль в свое ведение, — а в Москве или Петрограде возможно учреждение университетов по общественной или даже частной инициативе, без всякого участия правительства). В некоторых области управления, однако, не должно, по моему вовсе быть передаваемо во ведение местных органов, вопреки часто встречающейся практике. Я говорю, главным образом о полиции (в советском государстве она, как известно, заменяется милицией, занесенной от местных советств, — по это и будет вестись вестись ПИУ). Подлинная деятельность, не является деятельностью творческой, а часто охранительной, осуществляется несравненно лучше при централизованной организации полиции, по образу воинской организации со строго проведённой военной дисциплиной. Вместо с тем такого рода полиция способствовала бы самым государственным делам (это однако несколько не исключает существования милиции в качестве вспомогательного элемента при полиции, дисциплинарно ей подчиненной). Точно также, необходима централизованная организация органов государственного надзора, которую я мыслю на подобие устройства Прокурорского Надзора в дореволюционной России и которое будет олицетворять собою начало обще-имперское.

Конечно, подобное мнение является лишь рядом отрывочных мыслей по поводу возможного будущего устройства Российской Империи. Одно мне, впрочем представляется совершенно очевидным, — именно, что, в случае сохранения в ней каких-либо форм советского строя, самый строй ее будет в корень отличаться от существующего ныне строя в СССР.

Для сравнения, напомню об известном **проекте графа Сперанского**, который в общих чертах сподобился в следующем.

Около монарха стоит Государственный Совет, составленный из членов по назначению и являющийся средоточием всех главных государственных дел, разделенных на 3 основных категории — законодательство, управление и суд. Законодательные функции вверяются Думе, волостным, окружным, губернскими и государственной; каждая из них собирается на короткий сессии, раз в 3 года и состоит из депутатов, выбранных от населения, причем порядок выборов во каждую Думу идет следующим: волостная Дума, кроме своего правления, выбирает депутатов из окружную; окружная — в губернскую, губернская — в государственную. Во главе управления стоят министерства, как центральные правительственные органы. В каждой губернии, округе, волости учреждаются как бы местные отделения министерств, называемые Правительством — губернскими, окружными или волостными, причем каждое такое Правительство разделяется, соответственно центральному ведомству, на экзекутивный. Кроме того, в каждой административной части Империи имеется представитель единоличного монархического народа в виде особых волостных, окружных и губернских начальников (губернаторов). Законодательная учреждения, Дума, является также, по замыслу Сперанского, одновременно тем контрольным инстанциям, которым правительственные органы обязаны были представлять периодические отчеты о своей деятельности и которая имеет право привлечения к суду отдельных членов этих правительственных органов.

Я думаю, что весьма удачным в этом проекте является установление представителей верховной власти, осуществляющих функции государственной власти с выборными учреждениями, а также с судами, так называемая «местная правительственная» в них должностях. Мне кажется, что именно эти таковые должностных лиц является

необходимой поправкой к советской конституции, как и на это уже указывал выше.

В заключение, мне хочется остановиться на одной характерной черте советского государственного строя. Тогда как либерально-демократическая государственная теория исходит из понятия о гражданине, как об индивидууме, взятом отвлеченно, без всякого отношения к той социальной обстановке в которой он живет, почему он является не живой личностью, а превращается в какое-то отвлеченное арифметическое слагаемое, — советская система (говоря словами проф. Алексеева) берет за свою отправную точку не отвлеченного государственного индивидуума, а известную социально-экономическую единицу — деревню, волость, фабрику — с ее первичными государственным органом советом депутатов. Советское государство есть не совокупность граждан атомов, а совокупность советств. Это приближает советскую систему к теории синдикального государства фашистов (на это сходство неоднократно указывали сами фашисты — см. мою статью о фашизме в «Сборнике Младороссов», 1928 г.). Мне представляется, что подобная концепция больше соответствует подлинной социальной природе государства, которое, согласно определению Тихомирова, есть «союз членов социальных групп». «Государство с социальной точки зрения», говорит он, «есть лишь последнее допущение и завершение той цепи мелких союзов, в которые складываются люди при совместной жизни». Если государство не будет воздвигнуто на социальном строе, то оно неизбежно будет порабощателем нации, как бы либеральными формами ему не придавать. Поэтому, мы и являемся сторонниками «соборной монархии», т. е. той новой монархии, которая, вдохновляясь непосредственным голосом социальных групп, одна лишь сможет удовлетворить все требования страны и выполнять задачи верховной власти во смысле подлинного вождества нации по пути ее творческого развития, а будет действительным, организующим завершением национальной организации*).

Юрий Арсеньев.

* См. мою статью «Соборная монархия» в № 1 «Оповещения Младороссов» и мою статью «На путях к новой монархии» в № 2 газеты «Наше Знамя» от 1929 г.

Еженедельные собрания Парижского Очага СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

иметь место по вторникам в 20 ч. 30 м.
в помещении:

Café-Restaurant la Rotonde
в саду Palais-Royal
(Вход через аркады с rue Beaujolais)
Métro «Palais - Royal»

Группа техниковъ при Союзѣ Младороссовъ

ОТЪ ГЛАВНАГО СОВѢТА СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

Приступая къ дифференціиціи своего личнаго состава, Союзъ Младороссовъ имѣеть въ виду создать въ своей средѣ рядъ техническихъ профессиональныхъ группъ, работа которыхъ позволила бы, съ одной стороны повысить профессиональную квалификацію тѣхъ специалистовъ, которые вошли бы въ составъ этихъ группъ, а съ другой — предоста- вить имъ въ распоряженіе Союза строющую орга- низацію технически подготовленныхъ и действитель- но свѣдущихъ и компетентныхъ работниковъ.

Учреждая группу техниковъ при Союзѣ Младорос- совъ, Главныи Совѣтъ Союза обращаетъ внимание всѣхъ младороссовъ на значеніе ея для общаго развитія младоросскаго движенія. Группа техниковъ должна вникать зародышемъ младоросскихъ профес- сиональныхъ союзовъ. Учитывая растущее значе- ніе и влияние профессиональныхъ организацій во всемъ мірѣ и, въ особенности, въ сегодняшней Рос- сии, младороссы должны включиться въ общее русло профессиональнаго движенія, какъ для проповѣди ихъ идей, такъ и для участія во всѣхъ отрасляхъ технического творчества.

ОТЪ ГРУППЫ ТЕХНИКОВЪ ПРИ СОЮЗѢ МЛАДОРОССОВЪ

Приступая къ самостоятельной работѣ, мы счита- емъ необходимымъ выразитъ изложенъ тѣ основные принципы и задачи, которые будутъ руководитъ на- шими усиліями:

1) Техника — не только профессія. Она является широкимъ творческимъ поприщемъ. Именно на этомъ поприщѣ, независимомъ отъ убѣждений, идеологій, полнотики, мы будемъ искать соприкосновенія съ широкими Русскими слоями, съ ихъ насущными потреб- ностями и запросами, какъ здѣсь за рубежомъ, такъ въ будущемъ и въ самой Россіи. Именно, на этомъ поприщѣ надѣемся мы привлечь къ сотрудничеству съ нами специалистовъ, обладающихъ дѣльными зна- ченіями и опытомъ, чающихъ подобно намъ націо- нальнаго возрожденія Россіи.

2) Наша основная задача, здѣсь, за рубежомъ, — изучать здѣшнюю технику, ея достиженія, научные методы, производство, возможность примѣненія ихъ въ Россіи. Проведя эту работу систематически, мы должны подготовить изъ себя кадръ специали- стовъ для будущей работы въ Россіи.

3) Мы надѣемся принять дѣтельное участіе въ работѣ Союза Младороссовъ, особенно въ той ея части, которая касается организаціи промышленности, технического строительства, изучения положенія техники въ Россіи.

4) Принимая во вниманіе всеобщую, повсюду про- исходящую переоцѣнку цѣнностей, мы задаемъ изуче- ніемъ новыхъ вѣяній въ области технического стро- ительства. Передъ нами стоятъ на первомъ планѣ слѣдующіе вопросы:

- а) новые задачи профессиональныхъ организаціи въ смыслѣ творческаго воспитанія массъ;
- б) популяризація технического строительства, связь его съ просвѣщеніемъ;
- в) формирование «новаго человѣка» въ духъ со- временности.

5) Мы отмѣчаемъ, что современная фабрика яв- ляется чѣмъ то непроглядно сѣрымъ, будничнымъ. Фабричная работа — тупая, бесмысленная — пре- вращаетъ человѣка въ машину. Такая фабрика долж- на исчезнуть. Какимъ образомъ и чѣмъ эту fabri- ку замѣнить? — Этотъ вопросъ не можетъ быть озв- рѣшенъ сразу, но именно младоросская идеологія должна указать путь къ осуществленію этого идеа- ла.

Въ заключеніе, группа техниковъ при Союзѣ Мла- дороссовъ выражаетъ надежду, что работой ея за- интересуются, какъ тѣ, которые уже слѣдили за развитіемъ младоросскаго движенія и сочувствовали ему, такъ и тѣ, которые еще не знали младороссовъ.

Надѣясь, что усилія ея будутъ поддержаны, Груп- па заявляетъ, что на свою работу она смотритъ, какъ на обязанность и считаетъ, что эта работа, во что бы то ни стало, должна привести къ реальнымъ достижениямъ.

РОССІЯ И АМЕРИКА

Статьи Бережецкаго и Штенгера являются первымъ вкладомъ въ дѣятельность «группы техниковъ» при Союзѣ Младороссовъ. Эти статьи касаются двухъ факторовъ, важныхъ и интересныхъ не только для насъ, но и для всего культурнаго міра. Эти факторы — Россія и Америка.

Приведу одно характерное сопоставленіе, выска- занное Троицкимъ въ 1926 г.; по мнѣнію Троицкаго, Европа сейчасъ безсила, она отдала Америкѣ своихъ лучшихъ людей, Россія — свои лучшія мысли и идеи, и сама оказалась безпомощной между моло- томъ и наковальней... Само собой разумеется, о ка- кихъ именно «лучшихъ идеяхъ» говоритъ Троицкій; это — идеи Маркса и другихъ столповъ краснаго интернаціонала; кроме именно этихъ идей — Троиц- кій слѣпо ничего не видитъ. На самомъ же дѣлѣ ясно, что существуетъ еще много другого, что даде Россіи Европа, ясно, что каждый изъ насъ воспи- танъ и просвѣщенъ именно въ сферѣ той совокуп- ности идей и достижений, которая является сущно- стью европейской культуры. Принять во вниманіе эту поправку, мысль Троицкаго можно признать пра- вильной. Культурное богатство дряхлой Европы ока- залось раздѣлено между двумя наслѣдниками — Россіей и Америкой, причемъ Америка унаследо- вала матеріальную сторону культуры, а Россія — духовную. Именно Россія и Америкѣ принадлежатъ міровое будущее. Конечно, Европа хотъ и одрихла- ла, но еще не умерла — въ ней еще есть живая си- ла. Но, для того, чтобы сила могла развиваться, ей необходимо имѣть точку опоры; для культурной си- лы такою точкой являются природныя богатства; именно природныхъ богатствъ у Европы нѣтъ...

Переживаемая нами эпоха — эпоха глубокой кри- зиса; кризисъ — не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ. Повсюду происходитъ глубокая переоцѣнка цѣнностей въ области религіи, науки, полнотики, эконо- мии. Касается переоцѣнка цѣнностей такъ-же и техники.

Вотъ наглядный примѣръ: еще не такъ давно «герой» являлся передъ воображеніемъ человѣка въ обликѣ рыцаря-воина, защитника правды и справед- ливости, на конѣ, со щитою и доспѣхами. А те- перь? — Въ воображеніи современнаго человѣка, «герой нашего времени» — мнѣся на мотоциклетѣ, на автомобилѣ, летитъ въ аэропланѣ. Этотъ ге- рой — техникъ. Приведенный примѣръ ярко указы- ваетъ то мѣсто, которое занимаетъ техника въ со- временной жизни. А вотъ другой примѣръ — болѣе, такъ сказать практической — это великая война. Мы видимъ, что Германія 4 года успѣшно вела борь- бу съ сильнѣйшимъ врагомъ — благодаря своей военной технике; она оказалась побѣждена не пат- риотизмомъ французамъ, не упорствомъ англичанъ — а американскимъ капиталомъ и военнымъ слаб- жеіемъ.

Въ настоящій моментъ, именно Америка, стоящая на первомъ мѣстѣ по развитію техники, является идеаломъ житейскаго благополучія, богатства и мо- щии.

Въ Америкѣ движущей силой въ развитіи техники является жажда наживы; техника неразрывно связана съ капиталомъ. Но значить-ли это, что она есть неотъемлемая собственность золотого телца? Я утверждаю, что — нѣтъ.

Наряду съ примѣромъ Америки возьму примѣръ Россіи — Россія съ ея извѣстнымъ идеализмомъ и гонимой (временной) матеріальной безпомощностью.

Материалистическая идеология европейских коммунистовъ чужда и непонятна русскому темпераменту. Но, тогда — какимъ образомъ происходитъ то, что Россія вотъ уже 12 лѣтъ терпитъ иго коммунизма? — Вопросъ избитый, но тѣмъ не менѣе, актуальный. Отвергъ о пасивности забитого населенія, о Чехъ и ПУХ, по моему не выдерживаетъ критики. Все это есть, во это — все;

Дѣло, по моему, въ томъ, что русскій большевизмъ, въ противоположность европейскому коммунизму, несетъ въ себѣ какой то элементъ идеализма. Идеализмъ большевиковъ — въ ихъ мечтѣ освободить творчество отъ ига капитала; большевики мечтаютъ объ идеалистическомъ, безкорыстномъ строительствѣ — и ничто такъ не приходится по духу русскому человѣку, какъ именно эта мечта.

Пусть крестьянство враждебно большевикамъ, пусть интеллигенція раздвѣлена чехомъ — въ рабочемъ классѣ проявляется острый строительный тафосъ, и именно въ этомъ сила большевиковъ, въ строительномъ пафосѣ, а не въ чемъ либо другомъ. И этимъ пафосомъ охваченъ именно рабочий классъ, призванный обслуживать технику, именно къ технику, такъ сказать, примѣняется творческій идеализмъ русскаго народа. Въ результатѣ новой переоцѣнки цѣнностей — техника оказывается не ремесломъ для наживы, не профессіей, а именно творчествомъ, живымъ, возбуждающимъ душевный порывъ.

И пусть большевики называютъ это творчество «соціалистическимъ», — социализмъ въ Россіи настоящий, творчество очистится отъ него, станетъ чистого национальнымъ.

Пусть въ крикнивыхъ и кипиливыхъ заговорахъ большевистскихъ промышленныхъ и техническихъ заводовъ — блеффъ и поддѣлка, русскій рабочий въ своемъ идеализмѣ принимаетъ ихъ за чистую монету, и притомъ вѣрнитъ, что только большевики обезпечатъ ему его идеалъ. Настанетъ моментъ, когда русскій рабочий разочаруется въ большевизмѣ — и не дай Богъ, что-бы онъ въ то-же время разочаровался въ своемъ творческомъ идеалѣ. Наша, миадоросская задача — не допустить этого; мы, миадороссы, должны напередъ свѣй свои силы — пока маленькія — чтобы пронести творческій русскій идеалъ чистымъ и неприкосновеннымъ черезъ все грядущія потрясенія.

Поставлю еще вопросъ — почему именно большевикамъ не суждено осуществить творческій идеалъ русскаго народа? Отвергъ — въ статьѣ Береженко, рисующей неустойчивость, неорганизованность именно тѣхъ русскихъ силъ, на которыя падаетъ главная часть ответственной работы. Большевики раздаютъ духъ творчества бесознательно, они неспособны, благодаря своей слѣпой, предвзятой идеологии, ввести природныя силы въ надлежащее русло, — то русло, которое осуществляется естественчески въ Америкѣ. Статьи Шенгера указываетъ именно это русло. Большевики, въѣсто того, что бы выправить, выпрямить потокъ русскихъ силъ — только искривляютъ, искажаютъ его своей безумной полтикой.

Резюмируя изложенная мысли, я устанавливаю слѣдующую параллель между Россіей и Америкой. Россія и Америка имѣютъ то общее, что та и другая одинаково проникнута духомъ строительства, творчества. Но, въ то время, какъ въ Америкѣ движущей силой этого творчества служитъ жажда наживы — въ Россіи творчество основано на

безкорыстномъ идеализмѣ. Я не буду обсуждать, насколько цѣлесообразно и возможно перенесеніе въ Америку русскаго идеализма, но я утверждаю, что русское творчество не станетъ продуктивнымъ, пока на русскую почву не будетъ перенесена американская систематичность и организованность. Мы, русскіе, по своему характеру отвергаемъ погоню за богатствомъ, какъ за самоцѣлью, но мы должны стремиться къ извѣстной нормѣ благополучія, безъ которой невозможно продуктивное строительство. Мы должны принять за образчикъ американское благополучіе не въ смыслѣ мѣщанскаго идеала, какъ оно понимается въ Европѣ, а въ смыслѣ относительнаго, временнаго достиженія, которое откроетъ намъ пути къ достижениямъ болѣе высокимъ.

Григорій Бутаковъ.

РАБОЧИИ ВЪ С. А. С. Ш.

Наблюдая за гигантскимъ развитіемъ промышленности въ С. А. С. Ш., невольно задаешься вопросомъ: почему Европа, создавшая эту молодую страну, медленно, но вѣрно, уступаетъ ей свое первенство и возможно ли въ освобожденіи Россіи использование достижений американской техники. Поразительные результаты, достигнутые въ Америкѣ за послѣдніе 50 лѣтъ, объясняются примѣненнымъ научно обоснованнымъ методомъ рациональнаго производства.

Развитіе теоріи Тейлора — иская работа, до самой ничтожной, производится на основаніи широкаго опыта, научно систематизированнаго. Прямые послѣдствія этого является матеріальное благосостояніе всѣхъ работающихъ: доступность большинству предметовъ, считающихся у насъ роскошью.

Всѣ промышленности другихъ странъ вынуждены вводить у себя американскіе методы работы, ибо, для нихъ это вопросъ жизни и смерти. Многие считаютъ, что Россія не будетъ въ состояніи «американизировать» свою промышленность, принимая во вниманіе низкій уровень развитія русскаго рабочего и вообще русскій характеръ. Но вѣдь благодаря машинѣ неграмотный человѣкъ можетъ дѣлать сложнѣйшіе предметы, а вообще русскій часто болѣе своего западнаго собрата одаренъ природой, несмотря на незнаніе грамоты.

Самый болной и сложный вопросъ это воспитаніе новаго рабочего. Однако и американскій рабочий не является продуктомъ какого-то особаго воспитанія. Въ лучшемъ случаѣ это дѣти иммигрантовъ, а большинство — люди, родившіеся въ въ Америкѣ. И все-же съ людьми, пришедшими со всѣхъ концовъ свѣта, возможно было создание сильнѣйшаго въ мѣрѣ промышленности. Не надо забывать, что, несмотря на «Работы» и всякія другія усовершенствованія, машина есть только раба человѣка, его созданіе, его помощница. Идеальнѣйшіе расчеты ученыхъ останутся клочкомъ бумаги, безъ доброй воли людей, выполняющихъ данную работу. Эта добрая воля, сознаніе долга и своей ответственности, повидимому, живетъ въ большинствѣ американцевъ и это сознаніе создаетъ величіе ихъ страны.

Слѣдовательно, существуетъ возможность перевоспитанія людей въ сравнительно короткій срокъ. Американскій рабочий, человѣкъ безъ прошлаго, оказывается выше европейца, работающаго часто въ одной отрасли, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Успѣхъ Америки кроется не въ усовершенствованныхъ машинахъ, еще менше въ золотѣ, которымъ она обладаетъ, а въ особой атмосферѣ, царящей тамъ и заставляющей всякаго новоприбывшаго немедленно поддаться ей вліянію. — Человѣкъ, прѣбывавшій въ С. А. С. Ш., открываетъ новую страну своей жизни и отъ него зависитъ, какъ заполнить ее. Уже это одно будитъ въ немъ сознаніе, что онъ можетъ достичь чего-то, если покажетъ свои способности (въ С. Ш. не требуютъ рекомендацій, удостовѣреній, а

чемзменно говорить: «посмотрим, что Вы можете сделать»).

Сознание это может совершенно изменить его и выявить всё его лучшее качество. В Америке и металлургия сознает, что она так-же необходима, как инженер, и она, подметая мастерскую, выполняет долг перед страной а не «une corvée», как говорят французы.

Сознание значительности исполняемой работы повышает ценность человека и уничтожает дилетантские разряды — на «уважаемых» и «презираемых» — на каскетки, шпильки, котелки. Каждый человек есть, как-бы, электрический элемент, однако необходимый для хода машины, но могущий дать разную энергию и поэтому по разному нагруженный. Только при таких условиях возможно введение научной системы производства; всякий и каждый должен внести свою лепту в общую работу. В этом сущность американских достижений, до этого еще не дошла Европа; освобожденная Россия дойдет скорее, чем думают многие. Свобода, равенство и братство, давши каждому право, в известные промежутки времени бросать в урну залетки с именами неизвестных ему лиц, отнюдь не разрушили перегородки, существующие между людьми разных профессий.

Писарь какого-нибудь министерства, посетивший порозничек и галстук, считает себя, да и другим считается, существом значительно высшим, по сравнению, хотя бы с токарем, хотя второй обладает большими познаниями и вообще больше ценен.

В виду того, что всё должно быть привлечено к работам по совершенствованию производства (эта работа не прерывается никогда, ибо совершенствование непрерывно двигается вперед, как бы вытекало одно из другого) нужно найти практический способ разрешения этой задачи, не нарушая принципа единоначалия — основы всякого порядка. Здесь начинается выявляться новая роль рабочих союзов, — с их помощью способ этот может быть найден.

В Америке, как и везде, рабочие союзы возникли для защиты своих классовых интересов. Первым этапом их развития было признание, что расцвет промышленности отзовется не только на карман предпринимателя, но и на благосостояние всего народа и, следовательно, и самих рабочих. Это вызвало требование участия рабочих в организации производства, как лиц заинтересованных в нем, и выдвинуло новый лозунг: «не борьба, а сотрудничество». На некоторых железных дорогах С. А. С. III и Канады с 1924 года рабочие организации привлечены к этой работе и доходы этих компаний значительно повысились. При таких условиях, рабочие находят удовлетворение в своем труде, что приближает человека к идеалу счастья. Любопытно отметить, что американская рабочая организация по духу своему очень походит на средневековую корпорацию ремесленников (см. статью Миллера, «Оповещение Союза Младоросов» № 5-6). В будущей России вопрос о «перепрокладке», являющийся главным злом в Европе, отпадает — скорее, наоборот, рабочему придется долго растолковывать, что не он есть соль земли. Останется пробудить в нем чувство долга. Сделать это возможно только поручив ему ответственную работу, конечно, под руководством опытных людей. Работа в России будет очень трудной, но мы должны верить в конечный успех и успешно готовиться к ней.

Максимилиан Штенгерь.

О «ГЕРОЯХ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

«... Проблема формирования нового человека — героя нашего времени — архаичаудальна». Так начинается в «Революции и Культуре» статья, раз-

сматривающая стремления и типы людей новой советской формации. Речь идет о молодежи, «научно-выдвиженческой из темных масс населения, как характеризует ее одна из советских газет». Автор статьи задается целью произвести учет ласина и актива среди «вузовцев». И между строк выступают весьма и весьма печальный результат этого учета.

Теория, как всегда, ласкает слух. «Революция, открывши перед рабочим, бедняком, батраком, мелким служащим широчайшия возможности роста, повышения своей квалификации, — возможность наилучшего использования своих сил, выявления талантливых и способных людей из народа, — создала невиданную тягу к свету и знанию среди миллионов масс».

Практика показывает иное. Возьмем случай, приведенный автором упоминают статьи. Будущий инженер, чтобы попасть в ВУЗ, идет иногда сотни верст пешком в стоптаных сапогах, вдег займет в вагон, «стреляя» иной раз по пути потыпинки и окурки, — добирается до университетского города. Попав в ВУЗ этого будущего инженеря сидит до ломоты в котынках, сидит за учебником, часто вставая по ночам заниматься когда товарищи спят. Таких случаев тысячи, десятки тысяч. Но, чем руководится, к чему сводится это стремление? Действительно ли оно — тяга к свету и знанию?

Действительно ли вузовец стремится, почерпнув знаний вернуться в свою мастерскую, завод, село, чтобы переставать наново жизнь, вести в наступление тракторы и машины, внося свою лепту в социалистическое строительство? При ближайшем анализе оказывается, что все у него опирается на более утилитарных основах. Он, действительно, повышает свою квалификацию, возвращается на завод или в мастерскую, но все для него сводится, как бы горьким недоумием отмахивая автор статьи, к установке 180-250 рублей ласования, к обеду из трех блюд, к жене, умывающей с достоинством носить шляпку, к нескольким комнатам с плюшевым диваном. И предкие приятели — теперь подчиненные — говорят: «Здравствуйте, Василий Иванович!» прежнему Васке.

Правда, по словам автора, это «штакт, это налив, продукт кулаккой и нзмланной стихии». А что, если этого шлака тысячи и десятки тысяч? Что, если это налив не «вымирающий вид», как называет ее автор, а наоборот, постоянно возрастающий процент. «Между тем», продолжает автор, «за последние годы коренным образом изменилось лицо вузовца. Вот уже в течение ряда лет идет систематической классовый отбор при приеме в ВУЗ-ы».

Результат этого отбора мы видим: «Рабфковцы, тысячники, демобилизованные красноармейцы, коммунисты, комсомольцы, бедняки, передовики, вот кто заполняет койки общежитий, лабораторий и столовок». Если они предназначаются в светитя советского строительства, то эту надежду не подтверждает картина вузовских общежитий. А общежитие играет первостепенную роль в воспитании вузовца. В какую же обстановку попадает представленный автором тип предшедшего в стоптаных сапогах будущего инженера? Грязное, душное общежитие, где за одной стыковой рьжуются в козла, пьяный соедь горланит песни, крутом драк, кряком слово висит в воздухе все время. Да будь у такого новичка какое угодно благородное стремление послужить советскому строительству, разве он найдет поддержку среди своих товарищей? Разв, самое большое, через год, будь он верхом выдержки, стремлений и воли, он не будет валиться в грязных сапогах на месяцами не стеленной кровати и горланить пьяныя песни? А

гамь, смотришь, ВУЗ кончен, новопеченный инженер уже Василий Иванович, есть обед из трех приличных блюд и илзость на социалистическое строительство. Кого винить? Конечно не его. Кого винить, что вскорѣ на заводѣ, гдѣ онъ инженеромъ, попались паровые котлы? Кто виноватъ, что на другомъ заводѣ, гдѣ инженеромъ его соученикъ пришлось выписывать иѣмецкихъ инженеровъ для установки какой-то машины?

Да, конечно, формирование новыхъ людей архитектурально. Но эти тысячи научныхъ работниковъ, инженеровъ, агрономовъ, педагоговъ, совмѣщающихъ здравый смыслъ и волю къ побѣдѣ съ творческими способностями и организаторскимъ талантомъ, — этихъ новыхъ людей — «героевъ нашего времени» — надо не «выискивать», какъ предлагать коммунистической публицистѣ, а надо создавать. Всякая иѣнѣйшая вузовецъ уже зараженъ навсегда идейнымъ мѣщанствомъ. Быть ВУЗ-а убить въ немъ всякій порывъ и искоренить въ немъ всякую склонность къ жертвенности, къ самопожертвованью.

Нужна полная реорганизация ВУЗ-а. Нужно возрождение быта его питомцевъ. Необходимо приоткрыть чистого воздуха, свѣта, нужна метла, нужна дисциплина, и техническая, и бытовая. И на это все не находится и не найдется силъ у иѣнѣйшей высшей школы. Конечно, найдутся возраженія. Скажутъ, что вотъ вѣдь Дибровстрой, Волховстрой — дѣло рукъ совѣтскихъ инженеровъ. Не буду спорить. Но вся эта работа выросла изъ старой закладки. И старая закладка идетъ на убыль. А новой нѣтъ. Умереть, надпримѣръ, профессоръ Александровъ, который является какъ-бы неофициальнымъ директоромъ Русской электрофикации, а найдется ли ему достойный преемникъ? Изъ числа вузовцевъ, пожалуй, не найдется и причиной будетъ недостатокъ знаний. Закваска, данная Русской техникой старой Русской школой, очень существенна, и не лишне объ этомъ напомнить въ юбилейные дни Московскаго Университета.

Я привелъ картину, вѣсьмъ извѣстную, быта совѣтскихъ студентовъ, чтобы провести параллель съ бытомъ студентовъ-эмигрантовъ. И здѣсь многое оставляетъ желать лучшего. Если «тамъ» плюютъ на строительство социалистическое, то «здѣсь» недѣлко плюютъ и на строительство национальное. И

здѣсь мы еще студентами становимся «безпринципными спецами», которыхъ тоже разлагаетъ «мѣщанство». Развѣ мало среди насъ такихъ, которые стремятся только «кончить», чтобы идти потомъ по избитой тропинкѣ, если и не къ обѣду изъ трехъ приличныхъ блюдъ, то къ квартирѣ въ сносномъ кварталѣ, къ «эгротрончику», къ воскреснымъ поѣздкамъ по окрестностямъ, съ неизбежной подружкой и неотъемлемымъ предобѣденнымъ «аперитивомъ»? И какое мнѣ мотъ дѣло до содепей? Когда дескать все налажено, на приличное жалованіе я и поѣду домой. А пока...

Если мы видимъ язву, которая разлагаетъ Русскую студенческую среду, то мы должны приняться за ее лѣчение. Мы должны беречь въ себѣ национальную закладку и должны ближе подойти къ вузовцу, который ищетъ уже выходъ изъ коммунистического тупика. Это нашъ младшій братъ, которого жизнь научила уже многому, которому мы можемъ еще во многомъ помочь и, у котораго сами можемъ многому поучиться. Съ нимъ намъ придется много кашп съѣсть. Возможно, что технически намъ придется долго «натаскивать» его.

Въ тотъ день, когда новая молодая Россія потребуетъ отъ насъ всей нашей энергіи и всѣхъ знаний и опыта, накопленныхъ на чужбинѣ, мы не должны являться по одиночкѣ, не имѣя понятія о томъ, какъ, съ кѣмъ и въ какой обстановкѣ намъ придется работать. Для того, чтобы принести пользу Русскому строительству и для того, чтобы не распылиться, безсладно, мы должны вернуться артелями, сплоченными кадрами. Мы для этого должны предостыть свою безпринципность. И для собственного нашего развитія, и для нашей ответственности, сознательной работы на Родинѣ, мы должны сплотиться теперь же на чужбинѣ.

Только совместная работа и совместная борьба позволить намъ разрѣшить по нашу сторону руближа задачу формирования новаго человѣка. Профессиональное объединеніе не менѣе значительно, чѣмъ политическое объединеніе. Оно позволить намъ въ очень значительной степени облегчить и укрѣпить национальное единство. И тогда станетъ возможной выработка «героевъ нашего времени» во всенародномъ масштабѣ.

Владиміръ Бережскій.

БИБЛЮГРАФІЯ

М О Р Я К И. Г. К. Графъ. Парижъ 1930 г.
Новая книга о Русскомъ флотѣ. Авторъ — капитанъ II ранга Графъ уже знакомъ зарубежному читателю. Въ его первой книгѣ, «На Ноникѣ», увлекательно описана боевая жизнь нашего Балтійскаго Флота въ годы великой войны. Эпопея «На Ноникѣ» кончается съ замѣной славнаго Андреевскаго флага краснымъ знаменемъ.

Книга «Моряки» посвящена другому періоду жизни Русскаго флота, періоду трудному и тяжелому — 1898-1905 г. г. Годы кризиса передъ японской войной.

преддверіе Цусимы обрисованы въ отдѣльныхъ наброскахъ-воспоминаніяхъ. Вся книга — жизнь Русскаго морскаго офицера отъ младшей роты Морскаго Корпуса до окончанія Русско-Японской войны — дашитъ искренность и свѣжесть. Читается она съ неослабвающимъ интересомъ и будитъ множество мыслей, то свѣтлыхъ, то тяжелыхъ, но всегда яркихъ и живыхъ.

Книга Г. К. Графа — цѣнный вкладъ въ исторію Русскаго флота.

К.

UN COIN DU CAUCASE. A BOULOGNE.

Оригинальный духанъ-подвалъ

«CAVEAU CHACHLIK»

58, Avenue de la Reine (entrée: 16, rue Maitre
Jacques, Boulogne - Seine)

Métro: Porte St. Cloud; Tram.: 2, 16, 18, 23, 32.

Стѣнная живопись исполн. изв. художникомъ
Кн. В. Джорджадзе. Отдѣльные кабинеты

ОБЪДЫ изъ 2-хъ бл. на чистомъ маслѣ, съ
хлѣбомъ — 7 фр.

Открытъ весь день до 11 ч. веч.

Съ 4 час. дня — специально ШАШЛЫКИ

Цѣны умеренныя

(Ходъ съ подъѣзда

— tournez le bouton)

Единственная Русская Туристическая Контора
во Франціи.

GENERAL CONTINENTAL TOURING

(агенты всѣхъ пароходныхъ линій)

94, rue St. Lazare, Paris IX^e

Tél.: Gutenberg 07-37

Организация путешествій во всѣ страны. Про-
дажа комбинированныхъ и обыкновенныхъ би-
летовъ по всѣмъ желѣзнодорожнымъ, паро-
ходнымъ и воздушнымъ линіямъ.

Страховка пассажировъ и багажа.

РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Е. СЯЛЬСКОЙ

2, rue Pierre le Grand, Paris VIII^e

Вышли изъ печати:

Красновъ. — Съ Ермакомъ на Сибирь — 22 фр.
въ пер. — 28,60

— Мантыкъ (охотникъ
на львовъ) — 32,50

Печатается:

Красновъ — Largo (Романъ).

СТУДІЯ КНЯГИНИ КРАСИНСКОЙ

(рожд. Кшесинской)

Заслуженной Артистки Императорскихъ
Театровъ

6, Avenue Vion-Witcomb, Paris (16)

86, rue Ranelagh, Métro Ranelagh, Aut. 34-38

Акад. хореограф. искусства. — Курсы классич.,
характер. и пласт. танцевъ. — Мимика. — Ан-
самбль. — Отдѣльные уроки. — Усовершен-
ствование.



РУССКІЙ ОРЕЛЬ

RUSSIAN EAGLE

Ежедневно отъ 8¹/₂ вечера ОБЪДЫ

СЪ 11 ЧАСОВЪ БОЛЬШАЯ
АРТИСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА

CORA MADOU

SKARGINSKY, VARIA LASKA, мн. др.

ЖАКЪ ЗАРУ

СЪ СВОИМЪ ЦЫГАНСКИМЪ
ОРКЕСТРОМЪ

30, rue de QUATRE SEPTEMBRE

Дирекція: I. A. ТУЛЬЧИНЪ

ШЕХЕРАЗАДА

АРТИСТИЧЕСКОЕ КАБАРЕ

3, Rue de Liège, Paris (IX^e)

Téléphone : Gutenberg 16-72

SHÉHÉRASADE

CABARET ARTISTIQUE

МЛАДОРОССЪ

«MLADOROSS»

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ

№ 3

1930

Май

СОДЕРЖАНІЕ

КЪ МОЛОДОЙ РОССІИ!

- | | |
|---|------------------------|
| 24. Христось Воскресе! | Младороссы |
| 1861 — 1930 (рѣчь, произнесенная на собраніи 13-го апрѣля). | Александръ Каземъ-Бекъ |
| Россія насъ ждеть. | Владимірь Леонтьевъ |
| Движеніе протеста и Русская Церковь. | Кирилль Шевичъ |
| Французскій «неороялизмъ». | Юрій Арсеевъ |
| Техника правительственнаго контроля. | В. Монигетти |
| «На путяхъ активизма». | Я. Н. Горбовъ |

Въ РОССІИ..

- | | |
|---|-----------------------------|
| Отступленіе Сталина. | Кирилль Елита-Вильчков-скій |
| Соціалисты о настроеніи крестьянства. | |
| На національномъ фронтѣ. | Сергій Зѣньковский |
| «Безбожникъ о религиозной жизни народа. | |
| «Культурный фронтъ». | Ш. |
| Новыя данныя о процессѣ Шиллера. | |
| Письмо оттуда. | |

ИЗЪ ХРОНИКИ СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ.

Младоросское движеніе въ Болгаріи.

ГРУППА ТЕХНИКОВЪ ПРИ СОЮЗѢ МЛАДОРОССОВЪ.

- | | |
|---|------------------------|
| О задачахъ Группы Техниковъ. | Александръ Каземъ-Бекъ |
| Обращеніе младороссовъ - техниковъ къ своимъ. | |
| Соратникамъ гражданской войны. | |

Типографія
„ПАСКАЛЬ“

13, rue Pascal, 13
PARIS (5)

Téléphone : Gobelins 49 - 94

Оборудована новѣйшими
англійск. иллюстрац. машинами
Линотипный и монотипн. наборъ

Выполняютъ всевозмож. типограф.
работы на всѣхъ язык. по доступ.
цѣнамъ и въ кратчайш. сроки

Смѣты по требованію бесплатно.

Печатаніе книгъ, журналовъ,
газетъ на льготныхъ условіяхъ

Imprimerie „PASCAL“

13, rue Pascal, 13. Tél. Gob. 49-94

МАЛЯРЬ-ДЕКОРАТОРЪ

(работы «modernes»)

30, rue de Sablonville, Neuilly s/S (Schirokyh)

Зарубежная казна

Объём сбереженій переводить деньги въ
Россию, дешевле всѣхъ учреждений.
Для личныхъ переговоровъ отъ 6 ч. 30 м.
до 7 час. веч.

6, rue Lechapelais, Paris (17). Kasma.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

„ОРОВУЗ“

Органъ Объединенія Русскихъ, Окончившихъ
Высшія Учебныя Заведенія За Рубежомъ
Выходитъ ежемѣсячно. Отдѣлы: справочный,
предложенія труда, хроника, вѣсти изъ колоній.

6 мѣсяцевъ — 5 фр.; годъ — 10 фр.

Адресъ: «ОРОВУЗ», 10, Бульв. Монпарнасъ,
Парижъ XV.

РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Е. СЯЛЬСКОЙ

2, rue Pierre le Grand, Paris VIII^e

Вышли изъ печати:

Красновъ. — Съ Ермакомъ на Сибирь — 22 фр.
въ пер. — 28.60

— Мянтыкъ (охотникъ
на львовъ) — 32.50

Печатается:

Красновъ — Largo (Романъ).

ТКАЦКІЯ СТАНОКЪ «Ж А К А Р Ъ»

СДАЕТСЯ

съ помѣщеніемъ 400 франковъ въ мѣсяцъ.

Звонить по телефону: Perreire 11-36.

Прешу г. г. Офицеровъ Корпуса П. А. и Ф.,
проживающихъ въ департаментахъ:
Basses Pyrénées, Hautes Pyrénées, Landes,
Gers

сообщить свои адреса.

Начальникъ Отдѣла Корпуса П. А. и
Ф. Полковникъ Бершовъ.

(Mr C. Berchoff, Cie A. F. C. Tarascon
s/Ariège).

Открыта подписка на журналъ МЛАДОРОССЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи 12 франковъ въ годъ;

Заграницей 18 франковъ въ годъ;

Подписную плату направлять по адресу:
Prince Vladimir KRASINSKY
10, Villa Molitor, Paris XVI

МЛАДОРОССЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ

№ 3

Май 1930 г.

Цѣна:
1 франкъ

КЪ МОЛОДОЙ РОССИИ!.

24. ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Свѣтлый праздникъ — центральный моментъ религиозной жизни Русскаго народа. Ничто не можетъ сравниться со смиреннымъ величіемъ нашей святой ночи, имѣющей въ нашей национальной жизни огромное, еще не оцѣненное значеніе. Въ эту ночь все на Руси воскресаетъ въ беззастѣнливомъ, но исключительно мощномъ национальномъ порывѣ. Въ эту ночь совершается величественное, одухотворенное, непостижимое, какъ таинство, национальное единеніе, реальность и внушительность котораго воссламенить самыхъ впадшихъ и склоняетъ передъ собой самыхъ враждебныхъ.

Каждому младороссу долженъ быть близокъ и дорогъ этотъ «спражникъ праздниковъ», въ которомъ ежегодно трогательно и трогательно воплощается Русская национальная идея, писали мы въ нашемъ первомъ сборникѣ «Къ Молодой Россіи». Намъ остается лишь повторить это. Русская Пасха действительно можетъ быть названа Русскимъ национальнымъ праздникомъ.

Съ первыхъ лѣтъ революціи коммунисты ежегодно мобилизуютъ всѣ силы на борьбу съ празднованіемъ Пасхи. Каждый годъ напряженно и бурно развивается «антипасхальная кампанія». И каждый годъ Пасха празднуется и въ послѣдній моментъ власть отступаетъ передъ всенароднымъ порывомъ.

Въ этомъ году наша Пасха совпала съ обшнмъ

откатомъ коммунизма, вынужденнаго пойти на уступки передъ требованиями жизни. Этотъ отказъ, хотя бы и временный, есть признакъ слабости власти. Чѣмъ слабѣ врагъ, тѣмъ крѣпче, тѣмъ сокрушительнѣе должны быть усилія национальныхъ силъ. Передъ всѣми Русскими людьми — одна, самая срочная и самая важная задача: развить Русскую освободительную национальную революцію.

Говоря о Свѣтломъ праздникѣ, нельзя не говорить о православіи. Судьбы Русской Церкви вывели Ее на крестный путь. Церковь не можетъ быть орудіемъ политики и политической борьбы. Но и Ея освобожденіе отъ кровавыхъ гоненій и кошмарнаго гнета связано въ настоящее время съ освобожденіемъ Русской націи. Это общее освобожденіе можетъ прійти только черезъ Русскую национальную революцію.

Къ этой национальной революціи мы должны стремиться изо всѣхъ силъ. До ея побѣднаго завершения не можетъ быть ни отдыха, ни передышки. Для освобожденія нашего Отечества и для защиты нашей Вѣры необходимо уничтоженіе коммунистическаго ига.

Съ твердой вѣрой въ близкое возрожденіе Русской націи, мы приветствуемъ нашихъ соотечественниковъ нашимъ древнимъ и всегда новымъ восклицаніемъ — Христосъ Воскресе!

Младороссы.

1861-1930

(Рѣчь, произнесенная на открытомъ собраніи Парижскаго Очага Союза Младороссовъ 13-го апрѣля 1930 г.).

Семь десятилѣтій отдѣляютъ насъ отъ того дня, когда волею Россійскаго Самодержца была дарована свобода многомилліонной массѣ Русскаго крестьянства. Манифестомъ 19-го февраля было упразднено въ Россіи рабство и наша нація вступила на путь новаго свободнаго развитія. Значеніе историческаго акта Императора Александра было столь велико, что самая сущность Русской жизни преобразалась имъ. Сбылась исконная мечта лучшихъ людей земли Русской. Исполнилось предчувствіе Русской поэзии:

...народъ освобожденный, и рабство, павшее
по манію Царя.

**

Въ событіи 19-го февраля отчетливо проступаютъ два опредѣляющихъ момента: во-первыхъ, элементъ царской воли, свободной въ своемъ проявленіи отъ сословныхъ, классовыхъ, партийныхъ интересовъ. Во-вторыхъ: безкровность великой реформы, которую можно смѣло назвать революціей сверху. Революционность реформы 61-го года заключается въ томъ, что были въ корнѣ нарушены взаимоотношенія между сословіями, не безъ прямого матеріальнаго и политическаго ущерба для сословія правящаго. Сопротивленіе реформѣ было упорнымъ и казалось непримиримымъ. Самодержавіе всей силой

своего авторитета налегло на оппозицію и сопротивленіе было сломлено безъ кровопролитія, безъ внѣшнихъ нестройій. Благодаря самодержавной царской власти величайшая и труднѣйшая реформа, которая нигдѣ не проходила безъ междоусобій, террора и гражданскаго войны, была проведена съ наибольшей безобидностью — именно «по манію Царя».

Реформа 1861 года была настоящей социальной революціей, которую можно сравнить въ нашей исторіи лишь съ революціями Іоанна Грознаго и Великаго Петра. Но, такова была нравственная сила нашего Царя-Освободителя, что Его преобразования не потребовали внѣшней силы. Приступая къ освободительной реформѣ, Царь нашелъ нужными слова для воздѣйствія на всю націю: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, Русскій народъ».

Чтобы понять теперь, въ тридцатыхъ годахъ двадцатаго столѣтія, какъ потрясъ всю нашу націю Манифестъ 19-го февраля, достаточно вспомнить слова Герцена — эмигранта, восторженно писавшаго, что имя Александра II-го отнынѣ овѣяно большой славою, чѣмъ имена всѣхъ его предшественниковъ: во имя правъ человѣка, во имя милосердія онъ боролся съ жадной толпой закоренѣлыхъ злодѣевъ и сломилъ ихъ. Русскій народъ и мировая исторія никогда не забудутъ этого. Изъ нашего далекаго изгнанія

мы привѣствуемъ его именемъ, которое рѣдко встрѣчается въ исторіи самодержавія, — именемъ Царя-Освободителя.

Со своей стороны Чернышевскій восклицалъ въ «Современникѣ»: «Благословеніе, возбѣщенное миротворцамъ и благотворителямъ, увѣчалю Александръ счастьемъ, какого не зналъ ни одинъ европейскій монархъ: начать и закончить одному освобожденіе своихъ подданныхъ».

Своей освободительной реформой Императоръ Александръ II обрекъ себя на мученическую смерть. Подлинное значеніе царской власти стало очевиднымъ для всѣхъ и предъшло царейство первого марта. Царь-Освободитель становился непреодолимымъ препятствіемъ на пути антинациональной революціи. Надо было уничтожить его самого.

Сигналомъ прозвучалъ выстрѣлъ Каракозова, руку котораго отвелъ случайный прохожій крестьянинъ Комиссаровъ. Въ дневникъ самого Государя объ этомъ нѣсколько краткихъ строкъ: «Гуляя въ Лѣтнемъ Саду съ Колей и Марусей. Въ меня выстрѣлили изъ пистолета, но мимо. Убийца схваченъ. Общее сочувствіе. Я вернулся. Казанскій Соборъ. Ура. Вся гвардія въ бѣломъ залѣ. Нія: Осипъ Комиссаровъ».

Вембергъ рассказываетъ, что въ день покушенія онъ былъ у поэта Майкова, когда въ комнату вошелъ Достоевскій. Онъ былъ необычайно блѣденъ и дрожалъ, какъ въ лихорадкѣ.

«Въ Государя стрѣляли», не кланяясь вскричалъ онъ прерывающимся отъ волненія голосомъ:

Мы вскочили.

— «Убили?» — закричалъ Майковъ дикимъ, нечеловѣческимъ голосомъ, котораго я не могу забыть.

— «Нѣтъ, его къ счастью, спасли, но въ него стрѣляли... стрѣляли... стрѣляли», — три раза повторилъ Достоевскій.

Этотъ выстрѣлъ, прогремѣвшій 4-го апрѣля 1866 года за пятнадцать лѣтъ до убійства Александра II открылъ цѣлую эпоху въ Русской исторіи: эпоху, которая нашла свое завершеніе 25-го октября 1917 года. «Бѣсы», запечатлѣнные Достоевскимъ, дѣлали тогда свое дѣло. Надо было предотвратить ожидавшій Россію расцвѣтъ. И 1-го марта 1881 года въ лужѣ царской крови на бульварикахъ Екатерининскаго канала была утоплена Русская свобода.

Тотъ удивительный храмъ, который былъ воздвигнутъ на мѣстѣ этого страшнаго злодѣянія, коммунисты хотятъ теперь снести. Это понятно. Надо убить самую память о Царѣ-Освободителѣ. Значеніе этой памяти огромно. Я могу судить по себѣ. Съ дѣтства я привязался къ свѣтлому и радостному Спасу на Крови. Тотъ кусокъ мостовой подъ высокой сѣнью, въ который когда-то впиталась кровь царственного мученика, былъ для меня еще въ младенческомъ возрастѣ самымъ значительнымъ мѣстомъ въ Санктъ-Петербургѣ. Эти старинные бульварники и этотъ храмъ Воскресенія нестерпимы для гасителей Русскаго духа. На мѣстѣ Воскресенія на Крови собираются соорудить памятникъ Желябеву. Уже снесли хрустальную часовню въ Лѣтнемъ Саду, чтобы гуляющие въ немъ рабы не знали, гдѣ стрѣляли въ Императора, освободившаго ихъ предковъ.

Отъ 1-го марта 1881 года до нашихъ дней быстро чередовались событія. Этапы Русской исторіи смѣнялись одинъ за другимъ. На нашей памяти, на нашихъ глазахъ Россія подходила вплотную къ новой славі. И опять ее ждалъ расцвѣтъ. И опять надо было помѣшать этому. Русская армія, вооруженная и снабженная для рѣшительной побѣды уже готовилась къ изступленію, которое весной 1917 года должно было открыть намъ пути на Берлинъ, Будапештъ и Вѣну. Но наступленіе не было начато. Вы знаете почему. Вы знаете, что на псковскомъ вокзалѣ была рѣшена судьба Россіи. И отъ этого

проклятаго вокзала начался нашъ національный крестный путь, который привелъ насъ въ судорогахъ и корчахъ къ Бресту, къ Екатеринбургъ, къ междоусобию, къ мору, голоду и рабству.

Дѣйствительность Русская заключаетъ въ себѣ искупленіе бывшихъ грѣховъ. Но это искупленіе дается цѣной невиданнаго чудовищаго рабства. Вся жизнь до самыхъ глухихъ уголковъ быта пропитана, придавлена неистовымъ произволомъ. Русскій городъ доведенъ до крайняго истощенія, за которымъ идетъ только смерть. Русская деревня закоывается въ колхозы, къ которымъ прикрѣпляются крестьяне. Новое, механизированное крѣпостничество вытравляетъ изъ человѣка его внутреннюю жизнь, готовитъ для завершенія коммунистическаго строя государственный контроль надъ браками. Русское крестьянство, нѣкогда освобожденное «по манію Царя», превращается въ племенной рабочей скотъ. Русскую женщину душатъ тиски чубаровщины. Русскую вѣру пытается растоптать социалистическій сапогъ.

Мы живемъ въ трагическое, жестокое, но великое время. На нашихъ глазахъ рѣшаются судьбы Россіи. Быть или не быть Россіи — такова историческая дилемма, возникшая съ началомъ нашей великой смуты. Чтобы Россія жила — необходимо сбросить иго, подъ которымъ она задыхается. И сбросить его — нашъ общій Русскій национальный долгъ. Если наиболее энергичные, дѣйственные, сознательные слои нашего народа соединятъ свои освободительныя усилія, Россія будетъ спасена, какъ она уже была спасена въ 1613 году. Итогъ этихъ потребныхъ нынѣ освободительныхъ усилій явится той Русскою Национальною Революціей, которая одна можетъ спасти нашу націю, нашу страну, наше государство и нашу культуру.

**

Союзъ Младороссовъ существуетъ исключительно, чтобы способствовать тому, чтобы могла осуществиться Русская національная революція и, чтобы эта национальная освободительная революція могла осуществиться съ максимальнымъ размахомъ. Мы идемъ отъ Русскаго освободительнаго движенія, не только раскрѣпощенія Русской націи, но и мощнаго, безудержнаго возрожденія всѣхъ творческихъ силъ нашего народа. Мы идемъ воскресенія Русскаго духа, Русской энергіи, размашистаго, царственнаго Русскаго творчества.

Въ настоящее трудное, страдное время нація Русская подавлена игомъ. Борьба съ этимъ игомъ — наша первая, наиболее срочная задача. И устраненіе, уничтоженіе этого ига — наша первая цѣль. Для достиженія этой цѣли и возможно, и необходимо объединеніе усилій всѣхъ Русскихъ людей. Къ несчастью, въ эмиграціи эта элементарная истина далеко не осознана. До сихъ поръ эмиграція въ цѣломъ чуждается своей собственной миссіи, уклоняясь отъ той освободительной борьбы, которая явилась бы единственнымъ оправданіемъ ея существованія.

« Во многихъ отношеніяхъ у насъ тутъ за рубежомъ неблагополучно. Мы въ большинствѣ просто не понимаемъ, что пребываніе заграничій къ чему то обязываетъ всѣхъ насъ безъ исключенія. Постоянно приходится видѣть людей, которые, не моргнувъ глазомъ, утверждаютъ, что они виѣ политики. Вопросъ вовсе не въ томъ, чтобы принадлежать къ тому или иному политическому направленію, а въ томъ, что всѣ мы попали на чужбину и пребываемъ на ней исключительно по политическому признаку. Въ революціонныя эпохи все — политика. Каждое наше дѣйствіе, каждое слово, каждая мысль принимаютъ ту или иную политическую окраску, то или иное политическое значеніе. Если это вѣрно въ отношеніи нашей частной, личной жизни, это еще бо-

тѣ вѣрно въ отношеніи нашей общественной жизни. Не можетъ быть ничего болѣе желаннаго, чѣмъ аполитичная организація въ нашей эмиграціи.

Прелюдная аполитичность въ нашихъ условіяхъ есть худшій видъ соглашательства именно съ большевиками, для которыхъ все — политика. Отходъ отъ политики есть поэтому отходъ отъ борьбы. Можно сказать, что не борются противъ большевиковъ значитъ быть съ ними и безсознательно — за него. Въмѣстѣ съ тѣмъ воплотъ позитивно, что борьба съ большевизмомъ, понятая, какъ простая физическая самозащита отнюдь не можетъ располагать къ жертвамъ и къ жертвенности вообще. Если борьба съ большевизмомъ не оправдана борьбой за Россію и ея будущее, то остается лишь шкурный элементъ борьбы, который, конечно, не толкаетъ на подвигъ. Съ такимъ шкурнымъ «антибольшевизмомъ» мы и сталкиваемся на каждомъ шагѣ. Люди «бѣжалки», стали «бѣженцами», которые вовсе не заинтересованы въ томъ, чтобы вновь вступитъ въ спорикосновеніе съ врагомъ, которые въ лучшемъ случаѣ будутъ издали показывать ему кулакъ. Борьба человека, спасающаго свою шкуру сама собою кончается, когда его шкурѣ перестала грозить опасность.

Какъ бы ни были трудны условия существованія, нѣтъ оправданія для людей уклоняющихся отъ борьбы. Работа каждаго, всякая профессія, всякій заработокъ, каждая прочитанная книга, каждая прослушанная лекція, каждое соприкосновеніе съ наукой, техникой должны быть проявленіями борьбы. Какъ таковыя они почетны и цѣнны для Русскаго дѣла. И та же работа, тотъ же заработокъ, та же профессія становятся проявленіями дезертирства, если они означаютъ стремленіе къ личному благополучію и пренебреженіе къ общему дѣлу.

За послѣдніе годы шкурничество и наплевательство завладѣли очень значительными массами Русскихъ людей. Какъ оно ни странно, какъ оно ни дико просто, младороссамъ приходится слышать да рядомъ наталкиваться на агрессивное, враждебное отношеніе со стороны бездѣльныхъ и бездѣлующихъ эмигрантовъ именно потому, что они младороссы, смыслъ своего существованія за границей видятъ только въ борьбѣ. Поэтому было бы своевременно напоминать всѣмъ, что Союзъ Младороссовъ есть лишь оболочка, въ которую заключено для наиболѣе рациональнаго и организованнаго своего развитія младоросское движеніе. Младоросское же движеніе есть движеніе Русскихъ людей, преимущественно молодыхъ, сознающихъ, что всѣ ихъ личныя человѣчскія права невѣсомы рядомъ съ тѣмъ долгомъ, который лежитъ на нихъ.

Враждебность шкурниковъ, которымъ наше существованіе и наши усилія мѣшаютъ и не позволяютъ объѣлывать ихъ дѣлишки, не можетъ гнать насъ. Чѣмъ больше обротаются событія, чѣмъ тяжелѣе становится наша отвѣтственность, тѣмъ рѣзче будетъ наше отношеніе къ тѣмъ, которые стремятся разочаровать, разоружить, обезсилить и обезнадежить своихъ соотечественниковъ. Именно теперь, когда назрѣваетъ потребность и возможность національнаго единства, мы становимся мишенью всѣхъ окопавшихся въ нашемъ эмигрантскомъ тылу. И въ то же время мы видимъ, какъ мѣняется отношеніе къ намъ нашихъ политическихъ противниковъ, которые вынуждены считаться съ нашей искренностью, съ нашимъ горвніемъ, съ нашимъ порывомъ. Намъ суждено было выйти на улицу въ самое неблагоприятное, съ самымъ малодушное время. Если мы помбали нѣкоторымъ, желавшимъ найти удачную формулу сделки съ совѣстью, — тѣмъ лучше.

Одна изъ главныхъ задачъ младоросскаго движенія заключается въ распространеніи на возможно болѣе широкую массу людей, не только сознаниа, но и ощущенія національнаго долга. Это ощущеніе, должно быть разбуждено, развито, чтобы пре-

вратиться въ привычку почти что непроизвольную и машинную. Только при этомъ условіи можетъ осуществиться мобилизація національныхъ силъ, которая требуетъ освободительная борьба. Это значитъ, что младороссы стремятся пробудить въ себѣ и въ другихъ совѣсть, — Русскую совѣсть. Выразаясь образно, мы когда-то такъ описали эту задачу: мы должны раскачивать и раскатывать колоколъ Русскаго бабата.

Будитъ совѣсть, да еще чужую — дѣло весьма отвѣтственное. Но эту отвѣтственность мы не можемъ отклонять. Мы не можемъ бояться отвѣтственности вообще, хотя и очень отчетливо сознаемъ тяжесть нашей отвѣтственности. Но, волюкъ бояться — въ дѣлѣ не ходитъ. Когда незамѣтный нижегородскій мясникъ на порогѣ семнадцатаго вѣка ощутилъ въ себѣ національный долгъ передъ Россіей, онъ не колебался. Онъ ударилъ именно по совѣсти людей. Потому, что въ ту пору измалодушествовались Русскіе люди. Измалодушествовались они и теперь. Передъ нами открывается то же трудное и отвѣтственное поприще, что и передъ Козьмой Мининымъ-Сухорукимъ. Намъ тоже приходится взывать къ омраченной, закоружлой совѣсти своихъ соотечественниковъ.

Россія — на краю гибели, господа. Вы понимаете, что это значитъ? Забудьте, что вы въ Парижѣ. Ваши интересы, ваши заботы, ваши новыя привычки — ничто. Вся ваша жизнь не стоитъ выдѣннаго яйца. У васъ нѣтъ никакихъ правъ. У васъ есть только долгъ. Этотъ долгъ вы должны исполнить. Вы должны принять посильное, и даже непосильное, а чрезвычайное участіе въ борьбѣ за Русское будущее. Иначе васъ ждетъ національное проклятіе.

Настало время рубить узелъ противорѣчій, который душитъ нашу национальную жизнь. Надо для этого вооружиться отточенной, сверкающей сталью и поднять зарбалю. Надо наперчь волю и обнажить совѣсть. И первый ударъ долженъ быть обращенъ на то зло, которое разлагаетъ изъ самихъ. Пора. Пора оправиться отъ моральнаго пораженія и осознать въ себѣ Русскихъ. «Юмилиудъ Богъ, мы Русскіе», восклицалъ князь Италійскій. Не для насъ ли восклицать это? Намъ надо соединить всѣ національныя силы для ожидающихъ насъ рѣшительныхъ дней. Всѣ должны приготовиться. И всѣ должны принести жертву націи. Наши мнѣнія, наши взгляды, наши симпатіи и антипатіи — ничто. Мы должны, ради Россіи, ради судьбы нашего народа принять то, что можетъ вывести насъ на ясный прямой путь. Мы не можемъ ждать у моря погоды, ждать, чтобы событія внесли впередъ колесницу побѣдителя, къ которой мы могли бы прицѣпиться. Нашей націи нужна свобода, свобода бытія, свобода творчества. Эту свободу можетъ дать лишь власть, независимая въ своемъ происхожденіи, интересы которой сливаются съ интересами самой націи. Чтобы окрѣпнуть и воспрянуть Россіи надо преодолѣть всѣ виды рабства. Намъ нужна поэтому національная революція, которая смететъ нынѣшнюю власть.

Но мы уже теперь должны думать о будущемъ. О томъ будущемъ, когда эта національная революція будетъ нуждаться въ окончательномъ закрѣпленіи и утвержденіи своихъ завоеваній. Тогда постоянство власти будетъ главнымъ рѣшающимъ факторомъ устойчивости національной жизни. Тогда значеніе наследственной монархической власти скажется со всѣмъ своимъ вѣсомъ. Тогда одинъ природный Царь сумѣетъ дать прочность случайности національнаго порыва и продлитъ то, что можетъ быть достигнуто жертвой отъѣльнаго поколѣнія. Тогда станетъ ясно, что гений Наполеона и Муссолини нуждается въ преемствѣ. Тогда вновь получитъ острый и полный смыслъ безнадежность Наполеона, жалѣващаго, что онъ не можетъ воплотиться въ собственнаго внука.

Въ концѣ двадцатыхъ годовъ нашего вѣка идея монархіи казалась пережиткомъ. Ея возрожденіе проглядѣли даже сторонники фашизма, не дооцнившие значеніе Савойскаго Дома для судьбы новой Италіи. Когда мы говоримъ, что монархическая власть — самая передовая власть, мы имѣемъ въ виду, что въ 30-хъ, пятидесятыхъ годахъ безъ нея нельзя будетъ обойтись. Эволюція социальной и политической жизни всего міра влетѣть насть къ единовластію, о чемъ свидѣлствуютъ нынѣшніе зародки цезаризма. Самый же ростъ единовластія и его

раціоналізація неизбѣжно приведуть къ наслѣдственности верховной власти.

Сторонники національнаго Русскаго возрожденія, сознающіе необходимость всенароднаго примиренія и всенароднаго единства, не могутъ не склониться передъ идеей наслѣдственной монархической верховной власти, потому что эта идея выражаетъ синтезъ націи и возвышается надъ всѣми частными, групповыми и сословными интересами. А въ пореволюціонной Россіи нужна именно такая власть.

Александръ Каземъ-Бекъ.

Россія нась ждеть

Бываютъ такіе моменты боя, когда малый, кажущійся совсемъ незначительнымъ резервъ можетъ и долженъ сыграть рѣшающую роль. Въ положеніи такого резерва оказывается теперь наша Русская эмиграція.

Въ Россіи идетъ рѣшительный бой, не только между большевической властью и всѣми сопротивляющимися ей, а между всѣми силами зла и всѣми силами добра. Отъ результата этой борьбы зависитъ — быть Россіи или не быть.

И вотъ теперь, когда рѣшаются судьбы нашей Родины, всѣ истинно Русскіе люди здѣсь, за рубежомъ, должны осознать трагичность момента и понять, что каждый пропущенный день, быть можетъ, — непоправимая потеря, что «промедленіе времени смерти безвозвратной подобно».

Никто не имѣетъ права ждять, рассчитывать на кого-то другого. Каждый, любящій Россію превыше всего долженъ проявить личную инициативу и наперечдъ до крайняго предѣла всю свою энергію. Въ первую голову этотъ долгъ ложится на младшее поколѣніе эмиграціи, у котораго не истощены еще моральные и физическія силы. Эти силы должны быть посвящены служенію Родинѣ. Все молодое должно стать сейчасъ единымъ фронтомъ, отметнувъ всякую рознь.

Именно намъ, молодымъ, это возможно, такъ какъ намъ легче стовориться и цѣль у нась одна — могучая Россія.

Владиміръ Леонтьевъ.

Движеніе протеста и Русская Церковь

Никогда еще религіозное положеніе въ Россіи не привлекало въ такой степени всеобщаго вниманія, какъ это мы видимъ въ настоящее время. Движеніе протеста противъ религіозныхъ преслѣдованій въ Россіи охватило, не только весь религіозно настроенный міръ, но также въ извѣстной степени и тѣ круги, которые къ религіи, какъ таковой, сочувственно совсемъ не относятся.

Это явленіе настолько значительно, что къ нему нужно отнестись въ высшей степени серьезно. Проявившемуся теперь обостренному вниманію широкимъ и разнообразнымъ иностраннымъ кругомъ къ тому, что творится въ Россіи не нужно дать погаснуть.

Мы, находящіеся въ эмиграціи Русскіе люди, должны и можемъ многое сдѣлать для того, чтобы проснувшійся интересъ къ Русскимъ дѣламъ не только не ослабѣлъ, но даже еще болѣе усилился и, чтобы онъ направился по правильному руслу. Намъ нужно добиться того, чтобы это широкое движеніе дѣйствительно принесло пользу Россіи и помогло ей освободиться отъ коммунистической диктатуры.

Особенно внимательно мы должны относиться къ вопросу о помощи страждущей Русской Церкви. Тутъ нужно проявлять очень большую осторожность, чтобы своими дѣйствіями не дать лишняго оружія въ руки гонителей, всаски стремящихся доказать, что Церковь служитъ не религіознымъ, а чисто политическимъ цѣлямъ.

Примѣромъ особенно бережнаго отношенія къ Русской Церкви, связаннаго съ безкорыстнымъ стремленіемъ дѣйственно помочь ей, является позиція, занятая Англиканской Церковью, нашедшая свое наиболѣе полное выраженіе въ послѣднемъ выступленіи Архіепископа Кентерберійскаго въ Палатѣ Лордовъ (2-го апрѣля с. г.). Англиканской Церкви за ея любовную, горячую и безкорыстную заботу о судьбѣ нашей церкви мы должны быть особенно благодарны.

Болѣе подробно о движеніи протеста и о томъ какъ оно вліяетъ на внутрирусское положеніе, будетъ сообщаться въ дальнѣйшихъ номерахъ «Младоросса».

Кирилль Шевичъ.

Французскій „неороялизмъ“

Несмотря на то, что послѣдняя эпоха исторіи напесла, казалось бы, сокрушающій ударъ идеѣ монархіи, вопросъ о монархіи далеко еще не снятъ съ очереди даже въ такихъ классическихъ республиканскихъ странахъ, какъ современная Франція, гдѣ за послѣдніе годы число сторонниковъ «Аксіонъ Франсэзъ» все увеличивается въ особенности среди молодежи. Движеніе это, преисполненное бурнаго національнаго пафоса и по духу своему прогрессивное,

учитывающее сложность и разнообразіе условий современной государственной жизни, представляетъ для нась, Русскихъ, большой интересъ. Оно показываетъ, чего ждеть отъ монархіи современный, разочаровавшійся въ своей республикѣ французъ. Большой матеріалъ въ этомъ отношеніи даетъ книга Шарля Морраса «L'enquête sur la monarchie», гдѣ онъ приводитъ свидѣлства многихъ выдающихся людей Франціи.

Вот, например, свидетельство знаменитого писателя Поля Бурже, который заявляет, что, по его мнению, «монархия является единственной формой правления, соответствующей новейшим данным науки». «Очень знаменательно», — говорит он, — «что идея, которая вызвала в свое время революцию, оказывается теперь противоречащими тем принципам, которые современная наука, на основании данных опыта признала законами политического здоровья. Таковы, например, закон непрерывности эволюционных явлений жизни, который, если его приложить к социальным организмам, окажется прямо противоположным идее народного суверенитета, основанной на численном превосходстве. Если источник верховной власти — в сегодняшнем большинстве, то страна не имеет возможности развивать последовательную и длительную деятельность».

«Другой закон развития жизни», — продолжает Бурже, — «это — закон отбора, то-есть установленной наследственности, которому в области социальной ничто так же противоречит, как равенство... Это совпадение монархической доктрины с истинами, ныне признанными наукой, является одним из удивительных фактов переживаемой нами печальной эпохи. Значение этого факта не меньше, чем было в свое время значение созвучия республиканского образа правления с философией Руссо... Программа монархистов является поэтому, по мнению Поля Бурже, «самой широкой, самой разумной и самой обоснованной из всех тех программ, которая ныне предлагается добрым французам».

Вот главные пункты этой программы:

- 1) Наследственность верховной власти — ее сила и постоянство, соответствующая (параллельная) сила и постоянству нации;
- 2) Уничтожение парламентаризма, несовместимого со свободой и ответственностью монарха;
- 3) Децентрализация: территориальная, административная, профессиональная, религиозная.

«Монархия», — говорится в программ, — «будучи явлением постоянным, дает постоянно все му, что ее окружает, так как всей своей силой она обезпечивает действительность своих мнений и желаний. Поэтому она без риска может быть смелой и, нѣкоторым образом, даже дерзновенной. Республиканская власть, напротив, — власть слабая, по самой своей природе. Это — власть кратковременная и измѣнчивая, в силу своей коллективности. Предѣлы, ею устанавливаемые, рамки, ею создаваемая — непрочны и постоянно колеблются. Ей свойственно поддаваться воздействию стихийных безответственных сил. Она всегда заходит дальше, чем того желала. Приходится опасаться ее малѣй-

ших починков, ибо все с ее стороны опасно, все подозрительно». Республика не может возвыситься над задачами дня до понимания задач государственной жизни в ее цѣлом, на что способна только монархия.

Изъ вышеуказанных трех пунктов программы наиболее интересен третий, о децентрализации. «Только король», — говорится там, — «может одновременно поддерживать единство страны и давать волю национальным различиям. Он достаточно могуществен, чтобы защитить единство и спасти эти различия от их собственных злоупотреблений. Республиканское правительство, напротив, не может децентрализоваться, т. к. оно существует и управляет только при помощи централизации».

Это особенно злобно для России, гдѣ, наличие большого количества различных национальностей съ пробудившимися «самостийными» тенденциями, создало бы съ падением большевистской диктатуры угрозу распада. Тутъ спасти единство государства может только монархия.

«Децентрализация», — читаем мы дальше в программ, — «является главной причиной упадка республиканского режима. Централизация — это означать (как бы мы то ни называли) возлагать на центральную власть всю ответственность. Но для того, чтобы справиться съ этими ответственностями, власть должна поглотить все свободы и требовать для себя весь авторитет».

По словам Морраса, только монархия настоящим образом обезпечивает свободу и права граждан. «Гарантии, даваемая гражданину республиканским государством» («Декларация прав чело-вѣка и гражданина»), — говорит он, — «абсолютно теоретическая; на практикѣ онъ совершенно исчезаютъ. Монархическая же система, уважая высшія права государства (которыхъ республиканская теория не хочетъ признавать), даетъ гражданину гарантии практическія, фактическія, которыя, хотъ и не являются въ теоріи нарушимыми, однако, на практикѣ нарушаются съ трудомъ. Свобода въ республикѣ является правомъ, но только правомъ, тогда какъ въ національной монархіи она есть фактъ опредѣленный, осязаемый». Моррасъ даетъ при этомъ свою схему, согласно которой государственнй порядокъ состоитъ изъ двухъ элементовъ: авторитета и свободы, при чемъ въ нормальномъ государствѣ наверху, въ центрѣ, долженъ господствовать авторитетъ, а внизу — свобода, согласно формулѣ: «L'autorité, en haut! Les libertés, en bas!» (тогда какъ въ современной демократической республикѣ это — наоборотъ).

Юрій Арсеньевъ.

Техника правительственного контроля

Среди всехъ функций правительственной власти одной изъ главнѣйшихъ и наиболее деликатныхъ, особенно при монархическомъ образѣ правления, является контроль за правильнымъ образомъ дѣйствій мѣстныхъ органовъ самоуправления.

Техника этого контроля, направленного главнымъ образомъ на то, чтобы постановления органовъ самоуправления не противорѣчили смыслу и духу общихъ законовъ, — всегда страдала кореннымъ дефектомъ, такъ какъ самый принципъ такого контроля, безусловно необходимого въ интересахъ единства внутренней политики и единообразія примѣненія законовъ, до сихъ поръ недостаточно выясненъ и разработанъ.

Это требование относится не только къ практи-

кѣ монархической Россіи до революціи, но и къ современнымъ конституционнымъ и республиканскимъ государствамъ. Среди многихъ примѣровъ приведу одинъ, наиболее рельефный: отсутствие согласованности, въ этомъ отношеніи, въ дѣйствіяхъ отдельныхъ штатовъ Сѣ. Америки, нельзя объяснить сознательнымъ съвѣреннымъ — предоставить имъ максимальную свободу, т. к. эта несогласованность поощряетъ обходъ закона и допускаетъ злоупотребления нѣрѣдко въ чрезвычайно существенныхъ и жизненныхъ областяхъ, — что врядъ-ли желательно и допустимо.

Не есть ли это скорѣе доказательство того, что техника правительственного контроля далеко не совершенна и, что изъ двухъ золъ выбрано то, кото-

рое показалось наименьшим. Но вѣдь никогда никакой компромисс не можетъ быть названъ рѣшеніемъ вопроса и дать хорошіе результаты.

Правда, вопросъ этотъ чрезвычайно труденъ, но отказываться отъ его рѣшенія нельзя. Дѣйствительно, если въ интересахъ этой согласованности, поставить контроль выше органовъ самоуправления, т. е. утверждать ихъ постановления правительственной властью, — это значитъ свести на нѣтъ самый принципъ самоуправления, что и наблюдалось въ дореволюционной Россіи, гдѣ въ интересахъ единства дѣйствія и духа общихъ законовъ, приносились въ жертву мѣстные интересы. Съ другой стороны, — дать преимущественно такимъ постановленіямъ, — значитъ, фактически уничтожить всякій контроль, что немедленно вызоветъ крайнюю пестроту мѣстныхъ узаконеній и неизбежно введетъ въ народную жизнь массу ненужныхъ и вредныхъ осложнений, чреватыхъ неожиданными послѣдствіями.

Эта, въ высокой степени, важная дилемма государственнаго управления (т. е. вопросъ централизаціи или децентрализаціи) можетъ быть практически разрѣшена лишь однимъ способомъ: введемъ представителей правительственнаго контроля въ самые органы самоуправления на равныхъ правахъ съ выборными ихъ членами и на основѣ чисто судопроизводственнаго свободнаго состязательнаго начала.

„На путяхъ активизма“

Въ № 68 «Россіи и Славянства» С. С. Ольденбургъ помѣстилъ статью: «Младороссы на пути активизма». «Русскіе національные активистскіе круги могутъ видѣть въ нихъ союзниковъ» — говоритъ онъ. Повидному, до сихъ поръ эти «активистскіе круги» имѣли основаніе думать обратное, т. е., что, если мы и не враги ихъ, то, по крайней мѣрѣ, не союзники. Но это, по мнѣнію С. С. Ольденбурга, дѣло прошлое и онъ полагаетъ, что теперь и младороссы начнутъ «активно» бороться съ большевиками.

Объ «активизмѣ» говорилось и пасалось много. Самый этотъ гордый и подзадаривающій терминъ былъ впервые пушенъ въ оборотъ за рубежомъ и въ времена бѣлой борьбы вообще не существовалъ, вѣроятно, изъ-за очевидной его безсмысленности, или, что еще вѣрнѣе, изъ-за полного идиотизма въ тѣ времена противоположнаго понятія, т. е. «пассивизма». Что въ самомъ дѣлѣ на Югѣ Россіи могъ дѣлать убѣжденный «пассивистъ»? Развѣ, что активно уклониться отъ отбыванія воинской повинности.

Теперь въ условіяхъ вынужденнаго «физическаго бездѣйствія» терминъ «активизмъ» расцвѣтъ пышнымъ цвѣтомъ. Активисты презираютъ пассивистовъ, носятъ ихъ, упрекаютъ въ измѣнѣ и др. Стараются завербовать себѣ сторонниковъ и увеличатъ ряды свои при помощи изданія газетъ, устройства собраній, лекцій, распространенія своей литературы, записи новыхъ членовъ въ разнообразныя «активистскіе» организаціи и союзы. Словомъ, — подготавливаютъ кадры. Объ успѣшности этой работы судить не берусь, не имѣя въ рукахъ статистическихъ данныхъ. Совершенно такъ же не берусь судить объ успѣшности буквально той же самой работы «пассивистовъ», заключающейся такъ же въ устройствѣ собраній, изданій газетъ, организаціи чтеній, лекцій и привлеченіи въ свои ряды какъ можно большаго числа новыхъ членовъ, т. е. тоже въ «подготовкѣ кадровъ». Полагаю, что если бы даже оказалось возможнымъ установить такую сравнительную таблицу, — то вывода изъ нея нельзя было бы сдѣлать рѣшительно никакого, вслѣдствіе полной идентичности занятія и тѣхъ и другихъ. Между

Прежде всего это упростить и главное ускорить всѣ формальности. Кромѣ того, это не компромиссъ, а окончательное рѣшеніе вопроса по существу, конечно, постольку, поскольку правительственныя функціи отравляются живыми людьми, а не точными машинами.

Жизнь находится въ вѣчномъ движеніи и желательно, чтобы движеніе это было впередъ, а не назадъ. Все предусмотрѣть въ законѣ по одному уже этому соображенію невозможно, и рѣшеніе возникающихъ вопросовъ мѣстнаго значенія должно основываться на мѣстѣ въ духѣ и смыслѣ общихъ законовъ. Законъ не можетъ не имѣть надлежащей мотивировки и эта мотивировка всегда является во время преній достоящимъ орудіемъ въ рукахъ контролера, чтобы поддерживать и охранять законъ или внести въ него непредусмотрѣнное, но необходимое по мѣстнымъ условіямъ дополненіе. Но, если противъ общаго закона будутъ выставлены коренныя и принципиальные аргументы, то этотъ законъ можетъ быть измѣненъ лишь въ общемъ законодательномъ порядкѣ, и въ этомъ случаѣ мотивированное постановленіе до его вступленія въ законную силу должно быть направлено съ заключеніемъ контролера по принадлежности, т. е. въ законодательное учрежденіе.

B. Монигетти.

тѣмъ «активисты» приписываютъ себѣ въ нѣкоторомъ родѣ монополію «активной» борьбы съ большевиками и, какъ я сказалъ, презираютъ пассивистовъ за то, что тѣ этимъ не заняты.

Въ чемъ выражается эти «активная» работа «активистовъ» совершенно никому, а тѣмъ паче имъ самимъ, неизвѣстно. Въ видѣ политической программы ими выдвинутъ лозунгъ «непредрѣшениствъ», т. е. пока что полное отсутствіе всякаго лозунга. Повидному, въ какомъ-то болѣе или менѣе далекомъ будущемъ «непредрѣшениство» будетъ все же замѣнено какой-то опредѣленной политической цѣлью и «непредрѣшениствъ» все же что-то «предрѣшать». Пока же что они очень пассивно ждутъ подходящаго момента и тщательно скрываютъ свои политическія взгляды. Въ смыслѣ организаціи «немедленнаго похода», какъ будто тоже ничего не замѣтно: ни обмундированія, ни оружія, ни даже денегъ на дорогу до Русской границы «непредрѣшенистскіе активисты» не выдаютъ. Если бы попробовали, то, надо полагать, въ эти ихъ мѣропріятія немедленно вмѣшалась бы мѣстная полиція и все кончилось бы тотчасъ же. Что же касается конспиративной работы и нелегальнаго перехода границъ для террористическихъ дѣйствій въ Россію, то и тутъ шансы и активистовъ, и пассивистовъ совершенно тѣ же самыя: кто можетъ, кто въ силахъ, кто обладаетъ надлежащими данными, тотъ туда и пробирается. И разумеется, именно эти-то люди больше всего остерегаются говорить о своемъ «активизмѣ», и записываться въ «активистскіе» организаціи, такъ какъ тогда, естественно, ихъ поѣздка въ Россію окончилась бы на самой ея границѣ. Исключеніе слѣдуетъ сдѣлать только для трагикомическаго вожака Шульгина, не нашего, впрочемъ, подражателя.

Такъ что не слѣдуетъ строить себѣ иллюзіи въ области «непосредственнаго дѣйства». И у активистовъ, и у пассивистовъ заслуги совершенно однѣ и тѣ же. Радость С. С. Ольденбурга на счетъ того, что теперь активистскаго полку прибыло, это радость ребенка, играющаго въ владѣніи и «присоединившаго къ своимъ владѣніямъ» еще нѣсколько царствъ». Для насъ же это и не комплиментъ, и

не осуждені наших «прошлых», нынѣ нами самими отвергнутых заблужденій».

Дѣло въ томъ, что здѣсь, въ эмиграціи именно мы прежде и рѣшительнѣе другихъ всегда были и есть активисты. Если въ прошломъ мы всѣ активно боролись съ большевиками при помощи винтовокъ, то здѣсь, за границей мы очень быстро отдали себѣ отчетъ въ томъ, что это дѣло кончено, что о реальной возможности «похода» теперь говорить не приходится; что даже самая агитація въ пользу этого, явно неосуществимаго предпріятія, есть корыстная и расчитанная на непониманіе европейскихъ условий недобросовѣстность.

На мѣсто активной борьбы съ оружіемъ въ рукахъ мы выдвинули единственную возможную здѣсь работу: активное исповѣданіе идеи, борьбу за эту идею. Мы создаемъ активную политическую программу, мы выдвигаемъ опредѣленные активные политическіе лозунги, мы ихъ «активно» защищаемъ. Смутный идеалъ «непредпріимчивства» въ приложений къ явно никѣмъ отсюда не могушему быть предпріимчивому будущему — есть самое пассивное изъ всѣхъ возможныхъ построений, нѣчто напоминающее по наивной самоувѣренности извѣстныхъ афоризмовъ Пруткова объ «обятіяхъ необаяннаго». Намъ это вообще не кажется заслуживающимъ вниманія. Этому идеалу, очевидно, въ силу уже самаго его

опредѣленія предстоитъ оказаться въ оранжереѣ Русской политической мысли безплоднымъ пустоцвѣтомъ. Нельзя въ самомъ дѣлѣ вообразить себѣ будущую Россію, ни монархіей, ни республикой, а «непредпріимчивой».

Въ противоположность сказанному, мы усматриваемъ всѣ признаки «активизма» въ лагерѣ нашихъ противниковъ — республиканцевъ, такъ же, какъ и мы, занятыхъ выработкой опредѣленной активной политической программы. До нѣкоторой степени въ «активизмѣ» повинны и социалисты, хотя на счетъ нихъ и могутъ существовать нѣкоторые сомнѣнія, такъ какъ они находятъ все же въ положеніи человѣка, желающаго получить транзитную визу въ царство социализма, въ то время какъ ему предлагаю поставитъ визу постоянную: положеніе учения Маркса практически осуществлены въ настоящее время въ Россіи и для умѣренныхъ социалистовъ задача можетъ свестись только къ тому, чтобы это «осуществленіе» нѣсколько урѣзать.

Но «непредпріимчивы» ни въ какой степени не активисты. Больше того: не выдвинувшіе за 10 лѣтъ никакой политической программы, они все, что отъ нихъ зависѣло, сдѣлали, чтобы нашу подлинно активную политическую работу снабдить ярлыкомъ непротивленчества.

Я. Н. Горбовъ.

Въ Россіи

ОТСТУПЛЕНІЕ СТАЛИНА

Первый этапъ пятилѣткія закончился. Первый тактъ не удался. Партія отходитъ на «заранѣе подготовленную позицію». Таковы факты, ставшіе очевидностью въ мартѣ.

Чѣмъ вызванъ этотъ провалъ? Насколько онъ значителен? Удался ли партіи закрѣпиться на тыловой линіи или постѣдуетъ новый откатъ? Ответить опредѣленно на эти вопросы еще невозможно, но многое уже можно учесть, многое предугадать, хотя характерная для Сталина смѣсь упорства и оппортунизма готовитъ намъ, быть можетъ, не мало неожиданностей.

* * *

Отмѣтимъ, во-первыхъ, что «срывъ партійной линіи» нельзя назвать всеобщимъ. Онъ произошелъ пока лишь на «аграрномъ фронтѣ». Однако, значеніе этого фронта таково, что неислѣхъ на немъ не могъ бы быть заглаженъ даже крупными достижениями въ области промышленности или на «культурномъ фронтѣ». Когда же эти достижения отсутствуютъ и партія съ трудомъ проводитъ свою линію въ городѣ, деревенская неудача грозитъ обратиться въ катастрофу.

Отъ розовыхъ надеждъ на пятилѣтку мало что осталось. Несмотря на страшное напряженіе партійнаго организма, на единоначаліе и на непрерывку принятую 57 % рабочихъ, по словамъ «Правды», улучшеніе въ работѣ промышленности идетъ крайне медленно и «захватываетъ главнымъ образомъ одну только часть плановаго задания — количество продукціи». Это производство предметовъ, дорогихъ и негодныхъ, съ американской быстротой и въ невиданномъ количествѣ не можетъ спасти совѣтскій бюджетъ. Хлѣбъ нуженъ болѣе, чѣмъ когда-либо и къ простому вопросу будетъ ли или не будетъ хлѣбъ сводятся въ концѣ концовъ всѣ вопросы совѣтской политики.

Во второй годъ пятилѣткія партія вступила ослабленной. Уже теперь обнаружилась рознь тамъ, гдѣ ея не было раньше. Въ этомъ виноватъ прежде всего самъ Сталинъ, вызвавшій силы, съ которыми уже не можетъ совладать.

Когда въ прошломъ году трудности пятилѣткія стали очевидны, Сталину пришлось опереться на «лѣвыхъ», верхушку которыхъ онъ такъ недавно разгромилъ. Больше того, партія затратила не малые усилія, чтобы разбудить и разжечь страсти, дремавшія со времени гражданской войны. При помощи новаго фанатизма, полузабытыхъ традицій первыхъ лѣтъ большевизма, должна была вестись борьба партіи со страной.

Если такимъ образомъ партія сама разбудила лѣвую опасность, то правый лагерь усилился самъ собой, благодаря мѣрамъ, «героническимъ» съ точки зрѣнія партіи и «тиранническимъ» съ точки зрѣнія большинства. «Лѣвыя» мѣры, порождая все болѣе гнетъ, укрѣпляли правыя настроенія.

* * *

«Коллективизація», вокругъ которой разгорѣлась наиболѣе острая борьба — въ значительной степени дѣло рукъ лѣвыхъ. Лишь въслѣдствіи, когда деревня оказалась выведенной изъ равновѣсія, «коллективизація» вышла изъ-подъ контроля партіи и стала явленіемъ почти стихійнымъ.

Партія не дала на мѣста точныхъ указаній, какъ произвести земельную революцію и уничтожить кулака, которому теорія приписывала всѣ свойства, типичныя для крестьянина вообще, и непримлемыя для коммунизма.

Мѣстныя власти разбирались какъ умѣли, въ зависимости отъ степени своей революционности. Социалистическій фанатизмъ проявился съ новой яркостью. Послѣ многолѣтней спячки энтузіастамъ опять была показана понятная и доступная цель. Классовая борьба приняла характеръ гражданской войны. Она вновь показала привлекательную потому, что была направлена не противъ отвлеченной буржуазіи или недостойнаго международнаго капитала, а на осязаемаго земледѣльца.

Отъ демократическихъ лозунговъ до открытаго насилія — одинъ шагъ. Раскулачиваніе вылилось въ грабежъ. Подъ предлогомъ раскулачиванія врывались въ избы, расхищали добро, избивали сопротивляющихся. Изъ разграбленныхъ запасовъ устраива-

лись попойки. Подъ видомъ классовой борьбы сводились личные счеты. Громилы за одно и середняковъ, и обдьянковъ, и даже партийныхъ работниковъ, подвернувшихся не кстатю.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что Россія «коллективизировалась» съ неожиданной быстротой. Разореннымъ крестьянамъ ничего не оставалось, какъ идти, хотя бы для виду въ колхозы. Все пошло по шаблону. Собирались сходки, выносились постановления, и въ Москву летѣли телеграммы о стопроцентной коллективизации одного района за другимъ. 25% коллективизация, предложенная пятилѣтнимъ планомъ, оказалась превзойденной — къ марту мѣсяцу, по официальнымъ даннымъ, «коллективизация» достигла 60 %.

Газеты торжествовали побѣду. Но побѣда была Пиррова. Правда, вмѣсто разрушеннаго единоличнаго хозяйства партія расплагала колхозами, но что это были за колхозы!..

Изъ той же совѣтской печати мы знаемъ цѣлую гамму этихъ новыхъ хозяйствъ: отъ колхозовъ, управляемыхъ фанатиками, съ крестьянами, закрѣпощаемыми правлениемъ, не имѣющими возможности уходить на сезонныя работы или отхожей промышленности, — до т. наз. «бумажныхъ колхозовъ», существующихъ только на бумагѣ трусливыми властями, не посмѣвшими написать правду въ центръ. Мы знаемъ колхозы, куда крестьяне пришли «на содержание», требуя поддержки властей, и знаемъ другіе, колхозы, скрывающие единоличниковъ, управляемые кулаками или даже бѣлыми офицерами.

Общее между всѣми этими учреждениями есть лишь одно: они всѣ почти неработоспособны. Чѣмъ неудержимѣй росли колхозы (въ ущербъ старому хозяйству), тѣмъ опаснѣе становилось положение сѣва.

Въ мартѣ партія повѣла, что сѣвъ невозможно провести.

Опять передъ Сталинымъ встала та же дилемма: обострение борьбы или НЭП.

Идти на борьбу, значило идти на голодъ, потому что, помимо фантастическихъ колхозовъ, лѣтба ждалъ не откуды. Уцѣлѣвшій единоличникъ, загнанный, высмѣянный, неуверенный въ завтрашнемъ днѣ, увеличить посѣвную площадь не можетъ. При этомъ Красная армія, крестьянская по существу, не похожа на армію времени перваго голода. Противъ деревни она ненадежна.

Идти на НЭП, значить капитулировать, возстановить противъ себя все, что есть идейнаго въ партіи, обратить противъ себя годами распаленный пафосъ.

Сталинъ выбралъ снова третій, промежуточный путь. Статья «Головокруженіе отъ успѣховъ» обозначила поворотъ руля. Сталинъ не отказывался отъ теоріи, но осудилъ практику. Партія была права, но ее мысль исказли. «Лѣвые» виновны въ «загибахъ» и «перегибахъ» партийной линіи. Они переусердствовали. На словахъ «лѣвые», они играютъ въ руки «правымъ». Они подыняли добровольную коллективизацию — принудительной, и тѣмъ самымъ сдѣлали ее ненавистной, дали козырь въ руки врагамъ партіи.

За статьей Сталина послѣдовали разъясненія ЦК, потоки газетныхъ статей, наконецъ, въ самомъ концѣ марта — 110 пунктовъ Сталина въ отвѣтъ на запросы съ мѣстъ.

Какъ восприняли на мѣстахъ новую политику? Измѣнить ли она положеніе? Спасетъ ли сѣвъ? На послѣдніе вопросы трудно отвѣтить положительно.

Первымъ слѣдствіемъ поворота была, по словамъ «Правды», растерянность на мѣстахъ. «Архиреволю-

ционные» элементы, силою проводившіе партийную программу, оказались безоруженными. Партія отказалась отъ максимализма! Сталинъ предалъ «лѣвыхъ».

«Статью Сталина и письмо ЦК держатъ за пазухой» — пишетъ «Правда». — «Не показываютъ даже, несмотря на просьбы крестьянъ. — «Какъ-то неудобно. Все время говорили объ коммунѣ, а сейчасъ надо говорить объ артели. Не хочется краснѣть».

Съ другой стороны, «правые» элементы использовали упоминаніе о «добровольномъ» вступленіи въ колхозы. Разъ такъ, то надо выходить. Массовый выходъ крестьянства и является первымъ осязаемымъ слѣдствіемъ поворота. Этотъ фактъ отмѣченъ въ «10 пунктахъ» Сталина, признающего, что вмѣсто 60% коллективизации придется остановиться на 40%-ной.

Колхозы развиваются по всей Россіи иногда при содѣйствіи мѣстныхъ властей. Такъ, были случаи, что бюро партийной ячейки выносило постановленіе о выходѣ, или районный уполномоченный ходилъ по избамъ, собирая заявленія о выходѣ. Несмотря на льготы, предоставленныя Сталинымъ, «единоличники» по прежнему на сторожѣ и посѣвной площади не увеличиваютъ. Вънѣшняя торжественность, при даваемая партией выходу въ поле никого не обманетъ. Пусть газеты трубятъ о какомъ-то праздничѣ весны. Пусть пионеры сопровождаютъ сѣятели съ плакатами и пѣснями. Первые свѣдѣнія о посѣвѣ, начинающаеся на Югѣ Россіи, тревожны.

Совѣтская печать полна, по этому поводу, сообщеніями съ мѣстъ: изъ Ростова пишутъ о «грубыхъ ошибкахъ» въ организационной посѣвной кампаніи, «неуправляемыхъ» несправимо медленно. «Въ курскомъ округѣ нѣкоторые колхозы и совхозы обнаруживаютъ абсолютное нежеланіе усилить работу по подготовкѣ къ сѣву. Инвентарь до сихъ поръ не подготовленъ. Машины лежатъ подъ снѣгомъ. Въ харьковскомъ районѣ «организационная подготовка далеко не обезпечиваетъ нормальнаго и своевременнаго проведения сѣва». Нѣ Омскѣ инвентарь лежитъ на складахъ и колхозами не вывозится. И такъ, по всей Россіи!..

Маневръ Сталина ничего не измѣнилъ въ корнѣ. Положенія онъ не укрѣпилъ. Новыхъ друзей партіи онъ не далъ, но внесъ глубокой раздоръ въ ее среду. Раскулачиваемые и раскулачивающіе оказались равно вѣтъ закона. Хаосъ на мѣстахъ только усугубился и борьба продолжается, на новыхъ позиціяхъ, съ прежней остротой.

10-го апрѣля 1930 г.

Кирилль Елита - Вильчковскій.

СОЦИАЛИСТЫ О МОНАРХИЧЕСКИХЪ НАСТРОЕНІЯХЪ КРЕСТЬЯНСТВА

Въ «Соціалистическомъ Вѣстникѣ» отъ 15-го марта приводится корреспонденція о настроеніяхъ совѣтской деревни. Въ ней, между прочимъ, сообщается слѣдующее:

«Нищета крестьянъ и ихъ потребность въ свободномъ развитіи сельскаго хозяйства такъ велики, что они не могутъ взять въ толкъ, чтобы можно было бороться съ коммунистами за что-либо иное, кроме свободной торговли. — «Какъ можетъ страна существовать такимъ образомъ?» — спрашивали они часто меня. — «Мы готовы платить налоги, но пусть намъ дадутъ возможность ихъ платить».

«Бываетъ нѣрдко, что такой разговоръ — особенно со стариками — кончается валомъ: «При царѣ было лучше». Крестьяне, вѣдь, только и знаютъ, что царя и большевиковъ. Какой же нибудь новой силы, которая могла бы придти имъ на помощь, они не видятъ. И мысль поневолѣ обращает-

ся къ прошлому, когда, по крайней мѣрѣ, хлѣбъ быть и, главное, когда онъ чувствовалъ себя хозяиномъ своего хлѣба. А стремление быть хозяиномъ въ своемъ домѣ въ крестьяннѣ сидитъ неискоренимо. Правда, о царскихъ временахъ вздыхаютъ старики, молодое поколѣнiе крестьянства настроено иначе и о царѣ не хочетъ слышать, но все же ясно, что такіа настроенія, хотя бы въ части деревни, могутъ быть использованы самыми реакціонными силами. Дѣйствительно, демократическимъ и социалистическимъ силамъ эту опасность надо непременно учитыватьъ.

Соціалисты обычно убаюкиваютъ себя тѣмъ, что монархія въ будущей Россіи шансовъ на успѣхъ имѣть не можетъ, т. к. всѣ монархисты, по ихъ мнѣнію, являются несправимыми и безнадежными реакціонерами. Въ новой Россіи имъ мѣста не будетъ, ее будутъ строить молодые, старую Россію не знавшие и потому не могущіе быть къ ней привязанными.

Появление же на политическомъ горизонтѣ нашего новаго пореволюціоннаго монархизма, конечно, не по душѣ всѣмъ принципиальнымъ противникамъ монархій. А мы стремимся именно къ тому, чтобы сдѣлать монархію пріемлемой и желанной для всѣхъ тѣхъ, кто въ настоящее время «о царѣ не хочетъ и слышать».

НА НАЦИОНАЛЬНОМЪ ФРОНТѢ Политика совѣтовъ и ея результаты

«Имѣется партійная программа, есть постановленіе X и XI съѣздовъ, казалось бы все ясно. Больше того, есть двѣнадцатилѣтній опытъ. На практикѣ совѣтская власть осуществляетъ разрѣшеніе національнаго вопроса на путяхъ быстрого экономическаго роста окраинъ бывшей царской Россіи, ихъ культурнаго подъема, притомъ происходящаго въ формѣ бурнаго развитія национальныхъ культуръ», писалъ осенью прошлаго года «Извѣстія». вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣтскія газеты сообщаютъ о «султангалевщинѣ», о бѣлорусскихъ «національ-демократахъ», о «Спид-го Вызволенія Украинны», о недостаткахъ «настроительства» на Украинѣ, въ Поволжьи и въ Сибири.

Въ чемъ же дѣло? Казалось, совѣтскій строй долженъ былъ идеально разрѣшить національный вопросъ. Нѣтъ, кажется, ни одного народа изъ числа населяющихъ Россійскую Имперію, который не могъ бы заняться созданиемъ своей національной жизни, и своимъ, если не политическимъ, то культурнымъ строительствомъ. Само названіе «Союзъ Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республікъ» казалось исключало всякую возможность подавленія національной жизни.

Союзъ ССР состоитъ изъ 9 республикъ, которыя почти идеально выдѣляютъ главныя народности изъ бывшей Россійской территоріи. Народности помельче образуютъ автономныя республики, входящія въ составъ какъ Россійской С.Ф.С.Р., такъ и Украинской и Грузинской С.С.Р. (всего ихъ числомъ тринадцать). Совсѣмъ небольшія народности сохраняютъ свой національный ликъ въ автономныхъ областяхъ, какихъ нѣтъ въ Союзѣ девятнадцать.

Всѣ эти три категоріи национальныхъ образованій имѣютъ право быть особо представленными въ «парламентѣ Союза», въ частности въ Совѣтѣ Национальностей, играющемъ роль федеральнаго Совѣта, и вершитъ, такимъ образомъ, какъ свои судьбы, такъ и судьбы всего Союза.

Но на этихъ областяхъ не останавливается національное строительство совѣтскаго государства. Группы «нацменьшинствъ», живущія въ массѣ чужероднаго населенія, выдѣляются въ особыя національныя административныя единицы, гдѣ въ дѣлѣхъ обезпеченія свободнаго развитія ихъ національной жизни «национализируются» административныя и

судебный аппаратъ, торговля и школа. Такимъ образомъ, создаются національныя округа, районы и даже сельсовѣты. Эти образованія особаго представительства въ совѣтѣ национальностей не имѣютъ, а представлены одновременно со всей массой окружающаго ихъ населенія въ «Союзномъ Совѣтѣ». Насколько сейчасъ развиты эта стѣть мелкіихъ національныхъ образованій, видно хотя бы изъ примѣра Сибирскаго края, гдѣ насчитывается: 1 нац. округъ, 7 нац. районовъ и 277 нац. сельсовѣтовъ, представляющихъ въ общемъ 27 национальныхъ меньшинствъ Сибири. Другой примѣръ: нѣмцы. Кромѣ своей Поволжской республики, они имѣютъ 11 нац. нѣмецкихъ районовъ и 553 нац. нѣмецкихъ сельсовѣта, разбросанныхъ по всему Союзу.

Национальное строительство власти, кромѣ линій государственно-административной, идетъ также по линіи экономики и культуры.

Пятилѣтка особенно внимательно приспособлена «для поднятія экономической жизни отсталыхъ окраинъ». Такъ, если по всему Союзу основныя фонды госпромышленности должны увеличиться на 289 %, а на Украинѣ, напр. на 308 %, то Средняя Азія должна увеличить промышленность на 444 %, Дагестанъ на 500 %, Казакстанъ на 549 %, Бурятия-Монголія на 966 %, Якутія на 1350 %. Кромѣ Великобританіи лишь Закавказье даетъ цифры ниже общесоюзныхъ, что объясняется увеличеніемъ фондовъ закавказской госпромышленности въ четыре раза уже въ 1925 — 28 гг.

Не меньшее усиліе дѣлается на культурномъ фронтѣ. Число учебныхъ заведеній съ преподаваніемъ на національномъ языкѣ растетъ, открываются особыя школы для подготовки работниковъ (во всѣхъ областяхъ знанія, для новыхъ национальныхъ образованій издаются много книгъ, газетъ, брошюръ на самыхъ разнообразныхъ языкахъ, даже создаются новыя алфавиты и составляются буквари на языкахъ, доселѣ вообще не имѣвшихъ письменности. За 1923 — 28 гг. Центральное Издательство Народностей СССР издало свыше 2700 названій съ тиражемъ до 60 миллионъ оттисковъ. За одинъ 1929 годъ тиражъ былъ 20 миллионъ, а въ 1930 г. намѣчается въ 70 миллионъ. За тотъ же 1929 годъ вынцены учебники для школъ 1-й ступени: еврейскіе, марійскіе, мордово-зырянскіе, польскіе, татарскіе, нѣмецкіе. Обезпечены учебниками школы: калмыцкія, мордово-мохшанскія, коми-пермяцкія, коми-зырянскія, бѣлорусскія, украинскія. Подготовлены къ печати буквари (выйдутъ въ 1930 г.): ассирійскіе (вѣрнѣе: айсорскіе), ногайскіе, татскіе, цыганскіе, торскіе (до сихъ поръ письменности на этихъ языкахъ не было). Всего Издательствомъ обслуживается 31 народность. Кромѣ Центрального Издательства, обслуживающаго по преимуществу народности со своимъ культурнымъ строительствомъ, почти во всѣхъ республикахъ и автономныхъ областяхъ есть свои національныя издательства.

Таковы мѣропріятія совѣтскаго правительства въ области національнаго строительства. Они были бы, по всей вѣроятности, очень удачны, если бы не нѣкоторыя маленькія неприятности. Одной изъ основныхъ надо считать необычайную трудность, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и полную невозможность національныхъ размежеваній. Если на окраинахъ Союза и въ Союзныхъ Республікахъ живутъ еще довольно компактыя массы не Русскихъ народностей, то во внутреннихъ районахъ вопросъ гораздо сложнѣе. Нерѣдко Русское населеніе по численности, если не превышаетъ, то во всякомъ случаѣ почти равно численности такъ называемой основной национальности и насильственная націонализация аппарата естественно встрѣчаетъ съ его стороны отпоръ, который, въ свою очередь, ведетъ къ столкновенію съ националистическими настроенными группами мѣстнаго населенія.

Другимъ мѣропріятіемъ для національной поли-

тики совѣтовъ является значительное превосходство (численное) Русскаго населенія надъ мѣстнымъ въ городахъ и въ общей массѣ пролетаріата. Наконецъ, третье — это значительное обрусѣніе мѣстной интеллигенціи и горожанъ.

Въ результатъ — недостатокъ мѣстныхъ национальныхъ культурныхъ работниковъ. Приходится спѣшно производить национализацию бывшаго Русскаго аппарата, что естественно встрѣчаетъ сопротивление. Не меньшее сопротивление национализациі оказываютъ городъ. Онъ-то — Русскій (или обрусѣвшій) и мѣнѣя языка не хочетъ. Если по даннымъ переписи 1926 г. изъ 31 милліона украинцевъ лишь 23 считаютъ своимъ языкомъ украинскій, а для остальныхъ 8 милліоновъ роднымъ языкомъ является Русскій, то, конечно, эти восемь милліоновъ падаютъ по преимуществу на города. Происходитъ борьба мѣстнаго и «великодержавнаго» шовинизма. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и борьбы нѣтъ въ виду полного отсутствія мѣстной национальной интеллигенціи, — здѣсь, естественно, сопротивление правительственной национализациі еще сильнѣе. Напр., мордовская автономная область мѣстной интеллигенціи не имѣетъ. «Служилый людъ» не мордовскій национальности рѣшительно противится мордовскому аппарату, да и работники мордвинъ тоже противъ мордвинизациі: «мы отыкну отъ своего языка, да и мордовскаго письменнаго языка по существу еще нѣтъ» («Правда», № 290). Такія явленія очень и очень нерѣдки, особенно тамъ, гдѣ мѣстное населеніе основательно руссифицировалось.

Не лучше и на линіи экономіки: когда-то еще будетъ пятилѣтка закончена, а пока населеніе буквально грабятъ. Особенно это тяжело отзывается на тѣхъ краяхъ, которые не имѣли общинъ (существовавшихъ главнымъ образомъ въ Великороссіи) и, которымъ потому гораздо труднѣе перейти къ коллективизациі: напр., Украина, Кавказъ, Средняя Азія.

Будущія перспективы пятилѣтки тоже не очень радуютъ населеніе. Какъ уже было выше указано, мѣстное национальное населеніе — по преимуществу сельское (во всякомъ случаѣ — не фабричное). Ростъ промышленности его мало трогаетъ, а иногда даже пугаетъ возможность наплыва великорусскаго пролетаріата.

Культурный фронтъ тоже мало утѣшаетъ борцовъ за мѣстную национальную культуру. Поощряется только языкъ, но не старые народныя навыки и традиціи, всѣмъ националистамъ дорогіе. Издаются книги на мѣстныхъ языкахъ, но чуть не три четверти ихъ это — Ленинъ, Марксъ, Бухаринъ и Энгельсъ, всѣмъ надобные и совершенно неинтересные. Проводится искорененіе національнаго уклада жизни, религіи, историческихъ навыковъ, — всего того, изъ чего складывается національная культура.

Всѣ мѣропріятія, которыя предпринимаетъ совѣтская власть для того, чтобы привязать къ себѣ эти народы идутъ только во вредъ взаимоотношеніямъ власти и мѣста. Но, если бы возникающая вражда ограничивалась враждой къ совѣтской власти, было бы еще хорошо. Скверно то, что воспитывается ненависть и къ единству страны, и вообще къ власти, которая это единство будетъ поддерживать. Съ «Красной Москвой» смѣшивается «Русская Москва», съ совѣтскими «дѣятелями» — Русскіе государственные люди. «Коммунизмъ» чуть не дѣлается синонимомъ Русскаго (что отчасти и вѣрно, такъ какъ процентъ коммунистовъ среди инородцевъ, особенно на окраинахъ не великъ). Совѣтскій грабедъ принимаетъ за грабедъ «москальскій». Отсюда ростъ центробѣжныхъ силъ и вѣчная борьба власти съ мѣстными сепаратистами, которыхъ она сама же вырабатываетъ. Этимъ отдѣльнымъ национальнымъ процессамъ и этой борьбѣ мы и намѣрены посвятить нашъ слѣдующій очеркъ.

Сергій Зыбковскій

«БЕЗБОЖНИКЪ» О РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ НАРОДА

1. Новое явленіе Христа

Въ антирелигіозной литературѣ иногда встрѣчаются очень цѣныя свѣдѣнія о современной религіозной жизни Русскаго народа.

Эти свѣдѣнія, обычно сопровождаемыя грубыми и кощунственными комментаріями безбожниковъ, являются особенно существенными свидѣтельствами, такъ какъ исходятъ изъ источника, который никакъ нельзя заподозрить въ стремленіи что-либо прикрасить въ благоприятномъ для религіи смыслѣ.

Въ январскомъ номерѣ иллюстрированнаго журнала «Безбожникъ» помѣщена статья М. Шейна, озаглавленная «Бредни сумасшедшихъ (по письмамъ вѣрующихъ)».

Въ ней, между прочимъ, сообщается слѣдующее: «Сейчасъ очень модны всякаго рода чудеса у поповской братіи. За послѣднее время что-то Богородицы и Святые имъ много писать стали, или лично являются.

«Намъ прислано письмо изъ Самарскаго округа. Письмо это, какъ пишетъ товарищъ, его переславшій, зачитывалось пошесть въ церкви въ присутствіи большого количества слушателей.

«Вотъ что въ письмѣ говорится: «Было видѣніе двумъ юношамъ, которые пасли скотъ...» Кто же эти юноши? Одинъ 14 лѣтъ, другой — 12. Явленіе было такого рода: «На небѣ замѣтили розовое облако красноватаго цвѣта... Потомъ три раза молнія показались. Отъ этой молніи показался столбъ. Отъ столба сдѣлался крестъ, отъ креста отдѣлился человекъ». Все какъ по писанному. Этотъ человекъ «стоялъ въ воздухѣ». На тѣлѣ его видны были раны. Вокругъ него появились много ангеловъ. Человекъ, какъ понялъ наѣвно, читатель, оказался Христомъ, который сказалъ мальчикамъ, что онъ ихъ прославитъ до седьмого поколѣнія, а невѣрующихъ Онъ, конечно, погубитъ».

Такое описаніе религіознаго явленія можно было бы найти въ любомъ религіозномъ журналѣ. Печатаніе же этого сообщенія на столбцахъ «Безбожника» придаетъ ему особую вѣскость и значительность.

Для безбожника автора дѣло конечно, сводится лишь къ тому, что «люди юродствуютъ, пророчествуютъ, на этомъ думаютъ нажить капиталъ... Спекуляціи на «чудесахъ», на таинственности и сверхъестественномъ — специальность вѣрующей братіи».

Для людей же, не раздѣляющихъ точку зрѣнія безбожника-коммуниста, приведенное сообщеніе является яркой иллюстраціей напряженія религіозной жизни народа, усиленнаго послѣдней волной преслѣдованій отъ безбожниковъ».

2. Обращенія вѣрующихъ къ власти иномушмъ.

Въ той же статьѣ Шейна приводятся выдержки изъ двухъ писемъ, характерныхъ для современныхъ религіозныхъ настроеній страждущаго Русскаго народа.

Первое письмо, «адресованное изъ Киева и подписанное тремя крестниками, начинается съ «Господи благослови» (почеркъ размашистый, интеллигентскій, съ выкрутасами). «Пророчество возвѣщаю вамъ, возлюбленные братья и сестры, я васъ люблю и уважаю и за васъ молюсь день и ночь. Но прошу я васъ, переимѣните вашу программу». Ишь чего новый «пророкъ» захотѣлъ, чтобы коммунисты свою программу измѣнили, т. е. чтобы отказались отъ строительства социализма, отъ борьбы съ кулакомъ, съ изпаномъ и т. д. «Я вамъ прощаю, только вы издайте приказы, чтобы старое духовенство съ но-

вмь соединились за 27 дней, и вы должны приказывать, чтобы они совершили крещение повсюду... и чтобы построили в центрѣ Россіи престольный соборъ...»

А «что писать другой защитникъ Бога (авторъ второго письма): «Одумайся (безбожникъ), кто ты есть, земля и пепель до вечера не доживешь!!»

3. Священникъ противъ коллективизации.

Въ мартовскомъ номерѣ «Безбожника» напечатана корреспонденція участника «рабочей бригады», посланной для ревизіи въ село Мироновку Бѣлоцерковского округа М.С.С.Р.

Въ этомъ селѣ была обнаружена «вредительская дѣятельность» попа Сухова... видѣвшего въ объединеніи крестьянъ въ колхозы окончательную гибель религии. Пользуясь полуступительствомъ мѣстныхъ органовъ власти, Суховъ превратилъ церковную службу въ трибуну для бѣшеной агитаціи противъ коллективизации.

«— Братья, — вопилъ Суховъ, — антихристы съ печатю коммунистовъ влекутъ васъ въ бездну, хотѣя сдѣлать своими рабами, отнять все то, что вы нашли многолѣтнимъ трудомъ и потомъ, дѣтей превратить въ подползковъ діавола, женъ сдѣлать общими, лишить каждого родной вѣры. Ограбятесь, братья, отъ этой губительной затѣи... Крѣпитесь... Страшный судъ надъ отступниками не за горами.»

«Суховъ умѣлъ говорить. Свою службу онъ несъ не только въ церкви, но и на улицѣ: онъ затѣвалъ съ отдѣльными крестьянами разговоръ на разныя темы и всегда переходилъ на критику «совѣтскихъ порядковъ», при этомъ позволялъ себѣ откровенную контръ-революционную агитацію...»

«Суховъ... Суховъ... Суховъ... Это имя мы склонили на всѣ лады при проверкѣ дѣятельности сельскихъ «организаций»... Буквально возмущала, выводила изъ терпѣнія бездѣятельность власти противъ попа — контръ-революціонера...»

«Контръ-революционная работа попа сорвала первоначальную кампанію за закрытіе церкви и передачу ея для школы. Лишь пріѣздъ товарища изъ округа разрѣшилъ этотъ злодѣанный кругъ. При его участіи крестьяне приняли постановленіе закрыть церковь и заодно выселить попа Сухова...»

Результаты работы посланныхъ въ Мироновку представителей власти авторъ корреспонденціи описываетъ слѣдующимъ образомъ:

«Ужаса изъ села, я имѣлъ возможность видѣть выросшій на моихъ глазахъ колхозъ, закрытую церковь, сваленная въ кучу разнокалиберныя иконы, святые колокола и усиленную, въ соотвѣствіи съ послѣдними директивами партіи подготовку къ веснѣ для коллективной обработки безграничныхъ полей. Календаръ показываетъ зиму, но была весна, весна пробуждающегося отъ вѣкового гнета села.»

Интересно было бы знать объявлены ли еголовостямъ и отданы ли подъ судъ въ соотвѣствіи съ послѣднимъ сталинскимъ циркуляромъ представители власти, вѣдшіе въ Мироновку для насильственного насажденія коллективизации. Или же и въ Бѣлоцерковскомъ округѣ было проявлено «бюрократическое упорство въ ошибкахъ», на наличие котораго во многихъ мѣстахъ жалуются передовица «Извѣстій» отъ 25 марта?

4. «Ставка церковниковъ на низы».

Въ 4-мъ номерѣ «Безбожника у станка» за 1930-й годъ (на журналѣ вмѣсто 1930 г. помѣчено — «13-й годъ пролетарской революціи»), напечатана корреспонденція, озаглавленная: «Тревожная вѣсти изъ Нижегородскаго края».

Въ ней сообщаются слѣдующіе интересные факты:

«Въ Нижегородскомъ краѣ религіозники всѣхъ мастей въ связи съ обострившейся классовой борьбой орудуя по заводамъ, въ городахъ и селахъ. Они усвоили тактику своихъ «собратьевъ по оружію» изъ другихъ районовъ и дѣлаютъ ставку на низы.»

«Такъ Яранскій попъ заявилъ: «Церковь Христова переживаетъ такой періодъ бытія своего, когда опорой ея являются не ученые, богословы, не епископы, а «простоцы изъ народа». Они — барометръ церкви народной».

«Поддерживая курсъ на вовлеченіе «простецовъ», онъ снижаетъ плату за требы. Этой «демократизаціи» послѣдовала и нижегородская синагога и снизила цѣны на почетныя мѣста — ближе къ алтарю. Во время праздника «кущей» для бѣдныхъ была организована коллективная продажа «палестинскаго дерева» на льготныхъ условіяхъ — съ распродажой. Въ селѣ Совѣтское Котельничскаго округа избирается въ члены церковнаго совѣта бѣднякъ-активистъ; въ селѣ Жерновгорь въ члены церковнаго совѣта проходитъ женщина.»

«Въ самомъ Нижнемъ-Новгородѣ еще въ прошломъ году въ церквяхъ читались антисовѣтскія проповѣди. Была организована демонстрація противъ вскрытія мощей въ Печорскомъ монастырѣ. Въ Вознесенскомъ районѣ монахи съагитировали мѣстное населеніе на открытіе церкви въ Молинскомъ. Рабочіе Рѣшетехинской фабрики прямо со смѣны шли въ церковь. Въ деревнѣ Пятрякахъ Арзамаскаго округа, рабочая бригада предложила передать мечеть подъ школу, но этотъ вопросъ провалился церковники.»

«Вся эта «работа» проводится солиднымъ штатомъ поповъ, дьяконовъ, членовъ церковныхъ совѣтовъ, сектантскихъ проповѣдниковъ. Въ Волжской области числится 4.000 проповѣдниковъ, 30.000 церковнаго актива, официально зарегистрирована 21 община евангелистовъ, хлыстовъ, бѣгуновъ и другихъ сектъ...»

Жалуются на то, что «общественность... позабыла объ антирелигіозномъ фронтѣ», авторъ корреспонденціи указываетъ на слѣдующій примѣръ:

«Правленіе Котельничскаго ГОРПО, имѣя культурный фондъ въ 13.000 руб. на безбужную работу отпустило 236 руб. (!). Характерно заявленіе одного изъ членовъ правленія этого кооператива: — И этого хватить. Вести безбужную работу не въ нашихъ интересахъ и не наша обязанность (!)».

III.

«КУЛЬТУРНЫЙ ФРОНТЪ»

Въ третьемъ номерѣ «Младоросса» была напечатана статья о «культурномъ пятилѣткѣ». Въ дополненіе къ ней приводимъ ниже нѣсколько выдержекъ изъ передовицы «Комсомольской Правды» отъ 28 февраля с. г. Эта передовица свидѣтельствуетъ о томъ, что совѣтская власть все болѣе безпокоится изъ-за несоотвѣстна такъ называемыхъ «ножницъ» между состояніемъ культуры и поставленными хозяйственными задачами.

Еще Луначарскій предупреждалъ въ своей рѣчи на 14-мъ съѣздѣ совѣтовъ о томъ, что «экономическіе кризисы не могутъ быть изжиты, если культура не поднимется, что «если хозяйство необходима предпосылка для роста культуры, то культура въ свою очередь является «предпосылкой для хозяйственного развитія».

Одной изъ причинъ отставки Луначарскаго являлось, какъ извѣстно, его требованіе объ усиленіи бюджетныхъ ассигнованій на «культурную пятилѣтку».

Теперь о необходимости «рѣшительно подтянуть культурный бюджетъ» говоритъ и «Комсомольская Правда».

«Сейчас исключительное политическое значение» — читаем мы в передовице, — «проборется за дача подтягивания наших сил по всем фронтам, особенно фронтам отстающим». Таким отстающим фронтом, несмотря на непрерывный рост, безусловно следует признать культурный фронт. Темпы культурного строительства, как правило, значительно отстают от общих темпов социалистического строительства.

«Съ культурной пятилѣткой дѣло обстоит неблагоприятно. Если даже отнести въ сторону соотношение, что культурная пятилѣтка была составлена въ явно преуменьшенных вариантахъ, надо имѣть въ виду, что и то, что было запроектировано, зачастую недооволяется».

«Школа, система ликвидаціи неграмотности, театр, кино, клубъ въ должной мѣрѣ не поставлены на службу социалистическаго строительства, не въ силахъ еще быстро, актуально откликаться на «злобу дня», на требованія момента. Въ культурно-просвѣтительныхъ организаціяхъ, какъ, можетъ быть, это имъ странно, мы чаще всего встречаемся съ рутинной, бюрократизмомъ, шаблономъ, штампомъ».

«Кадры наробразовскихъ подприсвѣтработниковъ оставляютъ желать много лучшаго».

«Коренная реконструкція нашей промышленности, исключительный по силѣ и размаху ростъ социалистическаго сектора въ деревнѣ, — все это съ возрастающей остротой ставитъ передъ нами задачу подготовки кадровъ, перестройки всей культурно-массовой работы...»

«...Разрѣшеніе всѣхъ задачъ, стоящихъ передъ нами въ дѣлѣ культурнаго строительства предполагаетъ собой не только мобилизацію материальныхъ средствъ, но подтягиваніе на этотъ боевой участокъ лучшихъ, наиболее энергичныхъ, политически выдержанныхъ людскихъ кадровъ».

«Здѣсь помощь и поддержка должны быть оказаны прежде всего со стороны комсомольской организаціи. Необходимо вокругъ вопросовъ культурнаго строительства поднять активность совѣтской общественности...»

Тревогу по поводу неблагоприятнаго состоянія «культурнаго фронта» бьетъ также «Культура и Революція». Въ напечатанной въ третьемъ номерѣ этого журнала за 1930-ый годъ статьѣ, озаглавленной «Нужна революція», говорится о томъ, что «въ рѣзкомъ противорѣчій съ методами и темпами роста народнаго хозяйства находится культурное строительство».

Авторъ статьи считаетъ, что «положеніе совершенно неудовлетворительно теперь больше, чѣмъ когда-либо...».

«Ростъ производительныхъ силъ, технической прогрессъ, темпы коллективизаціи, качество всей продукціи прямо зависятъ сейчасъ отъ степени квалификаціи политической и спеціальной миллионновъ рабочихъ и крестьянъ».

Необходимо «превращеніе органовъ народнаго образованія въ настоящие штабы культурной революціи...»

«Революционная перестройка всей системы образованія и воспитанія — вотъ боевая задача текущего этапа пролетарской революціи».

Вплоть вѣроятно, что именно неудачи и срывы на «культурномъ фронтѣ» смогутъ привести къ крушенію и всего пятилѣтняго плана. Такія мѣропріятія, какъ подготовка кадровъ, ликвидація неграмотности и т. п. одними приказами и «административными наскоками» провести невозможно. Культура — это творчество, а именно въ творчествѣ, въ социализмъ, коммунизмъ, столь преуспѣвающей въ разрусіи, оказывается несостоятельнымъ.

НОВЫЯ ДАННЫЯ О ПРОЦЕССѢ ШИЛЛЕРА

Въ апрѣльскомъ номерѣ «Борьбы за Россію» напечатана корреспонденція, являющаяся первымъ дошедшимъ до насъ изъ Россіи откликомъ на петроградскій процессъ вѣрноподанныхъ, дающимъ оцѣнку героическаго поведенія погибшихъ не съ коммунистической точки зрѣнія. Намъ настолько интересна и существенно каждая подробность этого дѣла, что мы перечитаемъ корреспонденцію «Борьбы за Россію» цѣликомъ.

(Впечатлѣнія изъ залы суда.)

Не останавливаясь на сути судебного процесса, хорошо всѣмъ извѣстнаго по газетнымъ отчетамъ, считая нужнымъ подѣлиться тѣми впечатлѣніями и настроеніями, которыя создавались у непосредственныхъ наблюдателей — у присутствовавшей въ залѣ суда публики. Какъ извѣстно, процессъ былъ перенесенъ изъ здания суда въ помещеніе академической капеллы, что неизрочно придавало процессу отгѣнокъ театральности. Если же учесть, что одновременно въ Берлинѣ шель процессъ Курчумидзе и др., то обстановочная театральность, конечно, ступевывалась передъ «театральностью» глубоко-политической. Залъ былъ биткомъ набитъ публикой, хотя правомъ входа пользовались лишь лица, имѣющія билеты, распродѣлявшиеся по предпріятіямъ и учрежденіямъ мѣсткоими. На процессъ могли попасть, въ первую очередь, разумеется, партійные, затѣмъ — профактивъ и лишь часть безпартійныхъ, относительно которыхъ не было сомнѣній въ ихъ естество на совѣтской платформѣ. Ожидать особаго сочувствія въ этой ультра-совѣтской атмосферѣ Шиллеру и его сподвижникамъ, казалось бы, не приходилось. Около подсудимыхъ — караулъ чекистовъ. Подсудимые держатся различно: холодно спокойный Шиллеръ, видимо съ успіемъ, но старающійся сохранить спокойствіе — Карташевъ, Гайеръ и Федотовъ, и притягивъ угодливо-назойливый — Биткинъ. Формальный опросъ подсудимыхъ и дальше — обычная, за душу тянущая процедура совѣтскаго «классоваго суда». Отвѣтовъ Шиллера почти не слышно, такъ какъ говоритъ онъ очень тихо, передъ нимъ микрофоны съ усилителемъ, но онъ все время отвѣчаетъ, поворачивая голову въ сторону отъ микрофона, такъ что ухудшенія науки и техники» приносятъ большевикамъ мало пользы. На всѣ вопросы, касающіеся лично его, Шиллеръ отвѣчаетъ закончно и опредѣленно, повидимому, считая оскорбительнымъ для себя, оскорбительнымъ для тѣхъ идеаловъ, которымъ онъ служитъ, прибѣгать къ лжи и уловкамъ передъ лицомъ совѣтскаго «суда». Тамъ же, гдѣ рѣчь идетъ о его сподвижникахъ или идейныхъ зарубежныхъ руководителяхъ — Шиллеръ отказывается отвѣчать, ссылается на свѣя зывающее его «честное слово», или попросту хранитъ молчаніе. Даже ироническое замѣчаніе председателя суда: «Что вы, гражданинъ Шиллеръ, не воспользуетесь такимъ удобнымъ случаемъ передъ такой многочисленной аудиторіей свободно изложить свои взгляды. Агитируйте — мы слушаемъ!» — не сбиваетъ его со спокойно — пренебрежительной позиціи. Карташевъ, Гайеръ и Федотовъ всемѣрно стараются вести себя по примѣру Шиллера. Биткинъ же изъ кожи лѣзаетъ, чтобы какъ-нибудь помочь суду и заслужить снисхожденіе. Вокругъ этого купца-церковника, недавно отбывавшаго поклоны на клирость и одновременно грѣшшаго руки около поддѣльныхъ червонцевъ, а теперь не менѣе старательно топящаго своихъ товарищей по скамьямъ подсудимыхъ, создается въ залѣ (даже въ этомъ залѣ) атмосфера гадинаго отвращенія. Шиллеръ отказывается подтвердить показанія, якобы данныя имъ на предварительномъ слѣдствіи. Ихъ приходится суду оглашать. Оглашается и заключеніе «экспертовъ» о тождественности червонцевъ Шиллера съ берлин-

скими червонцами. Рѣчь прокурора не производит впечатлѣнія, все сводится къ «высшей мѣрѣ наказанія». Всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ послѣдняго слова подсудимыхъ. Поднимается слегка поблѣднѣвшій отъ внутренняго волненія Шиллеръ. Онъ говоритъ громко, внятно, микрофонъ не нуженъ при напряженномъ вниманіи всего зала. Съ исключительнымъ подъемомъ произноситъ Шиллеръ свою громовую рѣчь, вскрывающую весь ужасъ, всю ложь, всю мерзость коммунистическаго режима. Во время этой рѣчи совершенно забываются всѣ «техническія» стороны процесса, фальшивые червонцы, жалко-подлый Биткинъ; всѣ въ этой залѣ, почти сплошь заполненной коммунистами, захвачены яркой картиной творимаго властью зла и смысломъ, идеей антисоветской борьбы. Передъ ними во весь ростъ встала благодатная цѣльная фигура героя, прошедшаго своей страдальнейшей дорогой отъ страха смерти, ни на секунду не отступавшаго отъ поставленнаго себѣ подвига и въ послѣдніе часы своей жизни даже не подымающаго о возможности склонить голову передъ врагомъ своей родины, большевизмомъ, чтобы смягчить свою участь. Остальнымъ мало, что осталось добавить къ сказанному. Всѣ они, кромѣ Биткина, разумѣются, не просили о снисхожденіи и также рѣшились съ честью пройти свой путь до конца.

Приговоръ извѣстенъ заранее. Его знаютъ и борцы за Россію, и судъ и публика. Расходятся молча, не слышно ни смѣха, ни злобныхъ пересудовъ. Имя Шиллера у большинства на устахъ. Мимо меня по тротуару, обгоняя, проходятъ двое молодыхъ рабочихъ со значкомъ «Кимъ въ петлицахъ». «Да вотъ это паренъ, это — орелъ!» — заявляетъ одинъ изъ нихъ со вздохомъ. Къ этому добавить нечего. Воспитательное значеніе процесса налицо.

ПИСЬМО ОТТУДА

«... Все хочется что-то сдѣлать, какъ-то на что-то или на кого-то повліять. А между тѣмъ общія событія и движенія такъ огромны, что надо бы давно отъ этого отказаться, и только стремиться понять происходящее, чтобы, по крайней мѣрѣ, плохого не сдѣлать. Впрочемъ, остается и неизмѣнимое (мое личное) правило: «Fais ce que doit, adieu ce que pourras». Все дѣло въ этомъ «ce que dois». Иногда что-то все-таки нужно бываетъ сдѣлать.

Вообще же намъ теперь суждено только претерпѣвать. А трудно это; очень ужъ отвратительно, очень ужъ возмущаетъ и подавляетъ душу многое происходящее. Часто тоскую и плачу горькими слезами, видя все это дикое разрушеніе того, что такъ долго, долго съ такой любовью, талантомъ и энергіей создавалось, такъ было богато и прекрасно, такъ утѣшало и поддерживало, такъ чудесно украшало нашу Россію и жизнь многихъ тысячъ и милліоновъ людей.

Конечно, дѣлать все то, что дѣлается, можно только теперь, черезъ такой періодъ времени, когда появились цѣльная новыя поколѣнія людей, которымъ ничто прежнее уже не свято и не дорого. И разумѣется, прежніе люди и прежніе порядки очень, очень виноваты въ томъ, что могли явиться и получить преобладаніе цѣльная поколѣнія, до того оторваннаго отъ прошлаго, что имъ въ прошломъ ничто не свято и не дорого. Въдѣ множество людей теперь совсемъ не знаютъ этого недавняго прошлаго или получаютъ о немъ самыя дикія и нелѣпыя свѣдѣнія. Дѣвочки, ученицы въ школь, гдѣ я учила, думали, что до самой революціи у насъ людей покупали и продавали и «Салтычиха» ѡна ихъ живьемъ.

Но несмотря на всѣ обманы и подтасовки, на всю ложь и клевету, и сатанински-искусное увлеченіе слабыхъ душъ въ сѣти господствующей идеологіи, вѣчно-человѣческое, вѣчно-божеское, конечно, не исчезаетъ, а снова оживаетъ, снова получаетъ

преобладаніе. Не до конца же злая сила будетъ губить людей и всякую искру свѣта въ душахъ ихъ, и всякую память о людяхъ сильныхъ духомъ, и всѣ творенія ихъ, всѣ сокровища ими созданныя и драгоценную для всѣхъ, общую всѣмъ святыню.

Чѣмъ дольше это продолжается, тѣмъ сильнѣе становится томленіе всѣхъ душъ живыхъ по всему тому, что у нихъ такъ дико и нелѣпо, такъ грубо и насильственно отнимается. Еще недавно видѣла я шестнадцатилѣтнюю дѣвочку, которая учится въ современной «безбожной» школѣ и въ современномъ окруженіи, и все же такъ и горитъ жаждой иного, вышаго, лучшаго...

...Точно стародавнія настали времена, когда надо было съ трудомъ отыскивать, хранить и прятать, какъ драгоценность, разныя книги и рукописи...

Все такъ неожиданно, такъ странно складывается въ этомъ странномъ нашемъ мѣрѣ. И въздѣ видна какая-то стихія, и въ ней особая, почти незамѣтная (у насъ по крайней мѣрѣ) струйка о которыхъ почему-то нельзя не думать, что онѣ важнѣе и дороже всей остальной, громадной, дикой стихіи...

Къ намъ недавно прѣѡжала родственница, которая насъ никогда не видала, но очень стремилась познакомиться и очень оказалась милой. Она побывала у насъ и даже ночевала и это очень пріятно было, но увѣ! тоже и затруднительно, какъ и все теперь въ нашемъ «тѣсномъ» положеніи. Мужъ ея жилъ на маленькой желѣзнодорожной станціи и живутъ они тамъ гораздо покойнѣе и привольнѣе, чѣмъ живется у насъ. Но зато отъ всего оторванъ и этого мнѣ нельзя желать для моей молодежи.

Къ сожалѣнію, то же и здѣсь: мы отъ многого хорошаго оторванны. Нѣтъ воскресенья («дни отдыха») у всѣхъ въ разное время), нѣтъ или почти нѣтъ церкви и возможнаго единенія и общенія вокругъ церкви, нѣтъ прежняго образованнаго общества, и въ послѣднее время для Н. при усленной работѣ нѣтъ и времени для самообразованія, для чтенія. То же и съ этимъ приходится мириться, надеяться, что суть души во всякомъ случаѣ всегда уцѣлѣетъ, и что всегда намъ можно «горѣ имѣть сердца».

Очень трудно бываетъ въ нѣкоторые дни. Но получаются всегда и маленькія утѣшенія. М. стала было скучать, — но вотъ опять почтеніе стали ее навѣщать подруги, и О. стала бывать у насъ въ хорошемъ сравнительно настроеніи, и всѣ мои милые опять повеселѣли, несмотря на все тяжелое, что насъ окружаетъ и грозитъ задвѣть.

Недавно встрѣтили мы неожиданно у всеночной старыхъ знакомыхъ изъ нашихъ мѣстъ... И когда мы были у нихъ М. особенно весело было увидѣть своего сверстника, съ которымъ они не выдѣлись 20 лѣтъ, а когда-то играли въ казакъ-разбойники. И имъ, и намъ пріятно было бы видѣться почаще, но трудно это теперь осуществить. Въдѣ всѣ такъ много работаютъ, и всѣ свободны въ разное время! Очень усердно у насъ «выкорчевываютъ» остатки стараго быта», какъ пишутъ съ упоеніемъ газеты.

О. недавно отличилась грустно-забавнымъ словечкомъ. Узнавъ о смерти К. и вѣмотрѣвшись въ его портретъ, она сказала съ досадой: «И зачѣмъ вдругъ умеръ? Я понимаю, — если бы онъ былъ въ СССР! А въ Германіи!» — Всѣ бѣды какъ будто сосредоточены въ одномъ СССР. Это, конечно, заблужденіе...

...Я здѣсь познакомилась съ очень милымъ и умнымъ священникомъ. — но церковь закрыли, приходится ходить въ другую, и его почти не видать, а къ намъ тѣмъ болѣе ему нельзя приходиться...

...Очень все «поганое», — одно могу сказать. Часто изъ-за этого не могу уснуть ночью, и сплю потомъ днемъ, и мало дѣлаю изъ того, что хочу дѣлать, «пока еще день есть»...

Изучаю и переписываю въ тетрадь «своими словами» (т. е. въ нѣсколько измѣненномъ, современ-

номъ литературномъ изложеніи) посланія апостола Павла. Какъ это замѣчательно, какъ скромно и смиренно, — и съ какою при томъ неотразимой, небывалою властью побѣдило мѣръ!...

Знаютъ ли на Западъ хотя бы объ истребленіи здѣсь у насъ громаднаго количества цѣнныхъ книгъ? Боюсь, что именно церковной и религіозной нашей жизнью мало кто интересуется. Въдь и сами мы, увѣ! очень мало интересовались этимъ въ былыя, благополучныя времена, и то, что теперь происходитъ, возможно, конечно, только потому, что

среди образованнаго круга мало было и есть защитниковъ върѣ и Церкви. Однако, ихъ теперь, какъ видно, очень прибавилось, спасибо противникамъ!!

Нашъ передулочъ недалеко отъ заставы. Это — чисто рабочій районъ, и тѣмъ болѣе любопытно бываетъ наблюдать настроенія. Думается, что происходящее имѣетъ значеніе. Но проявится это въ свое время, не раньше. Многие очень воздуютъ, а потомъ уже перестаетъ волновать, но послѣ, конечно, снова вспоминается — и вспомнится.

Изъ хроники Союза Младороссовъ

1. Развитие Младоросскаго Движенія въ Болгаріи

Софійскій очагъ Союза Младороссовъ былъ основанъ дѣломъ 1929 г. и съ тѣхъ поръ работаетъ подъ руководствомъ Н. Г. Шаповаленко.

Очагъ быстро развивается и растетъ численно, захватывая самыя разнообразныя круги проживающихъ въ Болгаріи Русскихъ. Движеніе изъ столицы перекинулось въ болгарскую провинцію, гдѣ на протяжении нынѣшней весны открылись очаги Бѣло-Слатинскій и Сливенскій.

Софійскій Очагъ издаетъ «Оповѣщеніе», 2-й номеръ коего вышелъ въ мартѣ 1930 и изъ котораго мы заимствуемъ нижеслѣдующую выдержку.

«2-го марта старшина Софійскаго Очага Союза Младороссовъ Н. Г. Шаповаленко былъ приглашенъ на открытіе делегатскаго сѣзда Национальнаго Союза Русской Молодежи за рубежомъ, состоявшаея въ Софій въ помѣщеніи Русскаго студенческаго христіанскаго движенія. На сѣздъ прибыло восемь делегатовъ отдѣленій Союза въ Болгаріи и трое изъ Франціи. Присутствовали, кромѣ того, всѣ члены софійскаго отдѣленія и гости. Собраніе открылъ предсѣдатель Главнаго Совѣта Н.С.Р.М. А. А. Браунеръ предложениемъ почтить память борцовъ, погибшихъ въ послѣдніе мѣсяцы за национальное дѣло въ Россіи и между ними — А. Х. Шиллера. Затѣмъ были оглашены письменныя привѣтствія различныхъ лицъ и организацій. Н. Г. Шаповаленко выступилъ съ привѣтствіемъ слѣдующаго содержания:

«Я имѣю честь привѣтствовать васъ, господа членны Н.С.Р.М., отъ имени Софійскаго Очага Союза Младороссовъ. Я знаю, что вы собрались здѣсь не для того, чтобы говорить и слушать красивыя фразы, а для серьезной работы, а поэтому я буду кратокъ. Союзъ Младороссовъ, какъ организація монархистовъ-революционеровъ, организація прежде всего политическая (ибо что такое въ настоящее время политика, какъ не борьба съ большевиками), стремится путемъ национально-революціоннаго активизма приблизить часъ паденія коммунистическаго ига въ Россіи, во имя установленія въ новой, Молодой Россіи новой, національной народной Монархіи. По нашему глубокому убѣжденію, счастье, величіе

и благосостояніе нашей Родины возможно только при этой новой, народной Монархіи. На этомъ пути первымъ этапомъ является сверженіе совѣтской власти, на которое должны быть устремлены всѣ помыслы, силы и средства лучшихъ Русскихъ людей въ Россіи и за-границей. Поэтому, Союзъ Младороссовъ привѣтствуетъ Н.С.Р.М., какъ организацію, идущую къ той же цѣли, и выражаетъ свое искреннее желаніе, чтобы на этомъ пути оба Союза вошли въ тѣснѣйшій тактичeskій контактъ, атакуя общаго врага, такъ сказать, съ двухъ фланговъ и поддерживая другъ друга во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда идеологическія расхожденія (по-моему не столь ужъ значительныя) не имѣютъ никакого практическаго значенія для успѣха борьбы съ краснымъ интернационаломъ. Поэтому, я беру на себя смѣлость высказать вамъ, господа, свое искреннее желаніе, чтобы дѣловая работа вашего сѣзда прошла по отношенію къ намъ подъ знакомъ взаимнаго пониманія и сознанія необходимости искренняго и дружескаго контакта, во имя одной великой цѣли — счастья и величія возрожденной Россіи».

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе предсѣдатель Совѣта Н.С.Р.М. А. А. Браунеръ, благодаря за привѣтствіе, заявилъ, что, если въ идеологическомъ отношеніи они, какъ непредрѣшныя, и расходятся съ Союзомъ Младороссовъ, то врагъ у насъ одинъ, а поэтому, не убѣждая ни въ чемъ другъ друга, можно будетъ работу вести рука объ руку, въ тѣсномъ контактѣ. «Не даромъ», — сказалъ А. А. Браунеръ, — ешь началъ засѣданія я предложилъ почтить память Шиллера, погибшаго геройской смертію за Россію, куда онъ пошелъ съ идеями вашей организаціи». При шумныхъ аплодисментахъ присутствующихъ представители обоихъ Союзовъ обмѣнялись крѣпкимъ дружескимъ рукопожатіемъ.

Покидая собраніе, Н. Г. Шаповаленко вынесъ впечатлительное искреннее желаніе со стороны Н.С.Р.М. установить тѣсный контактъ съ Союзомъ Младороссовъ на дѣловой почвѣ. Дай Богъ, чтобы это было осуществлено на дѣлѣ въ интересахъ успѣха борьбы съ коммунизмомъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Дѣловыхъ точекъ соприкосновенія найдется много и при искреннемъ сотрудничествѣ обоихъ Союзовъ, безъ сомнѣній Русское национальное дѣло можетъ только выиграть».

Груша техниковъ при Союзѣ Младороссовъ

О ЗАДАЧАХЪ ГРУППЫ ТЕХНИКОВЪ

Русская національная революція, за торжество которой борются младороссы, преслѣдуетъ двѣ послѣдовательно достигаемыхъ цѣли: во-первыхъ, — освобожденіе Россіи отъ ига паразитарной, противостественной власти, искорененно-

щей все національное и почвенное изъ народной жизни;

во-вторыхъ, — возрожденіе Русской націи, черезъ максимальное напряженіе ея раскрѣпощенной энергіи, черезъ гармоничное сочетаніе всѣхъ ея творческихъ силъ, черезъ воскресеніе ея духа и мужества.

Борьба за Русскую национальную революцию и есть борьба за достижение этих основных целей. Борьба эта выливается в различные формы и охватывает целый ряд этапов. Она — многообразна и многогранна. Основным, определяющим моментом во всякой революционной борьбе является момент политической. Но этот политический момент — в то же время можно рассматривать, лишь как общий знаменатель для различных сторон борьбы. Его нельзя признать поэтому вещью в себе. Политика ради политики есть абсурд. Подобный абсурд возможен лишь в условиях разлагающегося парламентаризма, когда политика становится достоянием определенного класса людей, выходящих в ней свою профессию.

В революционных условиях политика выходит за пределы управления государством и превращается в орудие революционного творчества, то-есть радикального, часто насильственного изменения форм общественной жизни. В наше время политика есть прежде всего выражение борьбы. Так как борьба эта охватывает всё стороны жизни, то и политика органически связана с жизнью во всех ее проявлениях.

Особенно остро и чеканно эта истина была определена современными революционными учениями: и большевизмом, и его антиподом — фашизмом. Еще Ленин сказал, что при осуществленном коммунизме каждая кухарка должна уметь править государством. Фашизм, если и не предусматривает такой роли для кухарок, утверждает во всяком случае активное и непосредственное участие каждого гражданина в управлении государством. Фашизм своей корпоративной системой вовлекает каждого трудящегося в жизнь государства, которое по фашистскому учению, является суммой всех энергий, всех начинаний и всех усилий нации. Ничего вне государства, — такова основная формула фашизма. И большевизм, и фашизм, несмотря на их полную противоположность — прежде всего революционная движения. Общей их чертой, одинаково характерной для обоих, является универсальная компетенция государства и, в силу этого, — первостепенное значение политики.

Если борьба с коммунизмом есть прежде всего политика, если самое пребывание наше на чужбине объясняется и определяется политикой, если мы эмигранты политические, то это не значит, что политика остается для нас тем же узким понятием, в рамки которого ее втиснула практика парламентаризма. В нашей революционной борьбе — все политика. В этом факт заключена наша связь с внутрирусской жизнью. В России нельзя жить вне политики, так как там — пахать землю, удить рыбу, управлять автомобилем, строить дом, вне политики нельзя.

Все разновидности человеческой деятельности поэтому существенны для нас. Всякое ремесло, всякая профессия становятся для нас поприщами революционной борьбы за будущее нашей нации. И именно ремесленные, профессиональные вопросы становятся центром этой борьбы. В новых условиях всякое политическое движение поглощается социальными, экономическими, промышленными, техническими, то-есть в конечном счете — профессиональными запросами. Человек без профессии теряет общественную ценность, удельный весь его сводится к нулю и самые гражданские права его сватятся под вопрос.

Если политика является определяющим началом современной общественной жизни, то профессиональный признак в свою очередь становится определяющим моментом самой политики. Таковы наши предпосылки, из которых мы выводим необходимость перенести нашу революционную

борьбу в область социальных отношений. Именно в этой области развернется генеральное сражение, — в ней разыграется «последний и решительный бой».

Из сказанного уже ясно, почему Союз Младороссов приступил к разграничению своего личного состава по признаку профессиональной компетенции. Нам нужны организованные кадры квалифицированных специалистов, которые могли бы стать проводниками наших идей у стайки, за плугом, на присках, в шахте, действуя там не в качестве профессиональных политиков, а во всеоружии своей технической осведомленности и ремесленного опыта. Эти кадры необходимы нам потому, что без них национальное творчество не может быть утверждено на прочном идейном фундаменте, без них хозяйственное возрождение нашей нации не будет тем же жертвенным порывом, который один способен вывести ее из нынешнего тупика.

Создавая в своих рядах «Группы Техников» Союз Младороссов положил начало младоросскому профессиональному движению. Пусть масштабы этого начала и скромны. Пусть оно лишь зародыш. Это не мешает нам верить в расцвет нашего начинания, ценность которого в том, что оно является не теоретическим замыслом, а реальным жизненным необходимостью. Развитие нынешней Группы Техников при Союзе Младороссов будет отбечено и тем, что каждый ее участник заинтересован и лично в повышении своей технической квалификации. А индивидуальное развитие каждого специалиста и профессионала входит в задачи Группы Техников.

Значение этого начинания будет возрастать для всех к нему причастных. Это особенно скажется, когда возникнет возможность и необходимости возвращения на родину. В России особенно ценной будет синдикальная защита интересов техников. Уже теперь в условиях коммунистического произвола, профсоюзное движение выхолить за пределы, предугазанные ему марксистской доктриной. Профсоюзы часто соперничают с партийными органами. Их расцвет неизбежен. Ко дни освобождения России от коммунистической власти профессиональные организации смогут оказаться хозяевами положения. Несмотря на слабость дореволюционного профессионального движения, пресловутые Вижель и Почтель сыграли, как известно, весьма значительную роль.

Проникновение в нынешнюю профсоюзную среду уже возможно. Но и тут профессиональный подход необходим. Техническая компетентность — это ключ к участию в хозяйственной жизни России и, тем самым, в общественной ее жизни. Это значит, что профессиональная квалификация является условием успешной революционной борьбы за возрождение Русской нации.

В настоящее время мы призваны бороться с коммунизмом и победить его. В будущем нам придется бороться с нашестием иностранной техники, с засильем иностранной промышленности. И эта будущая борьба окажется, быть может, еще труднее и длительнее. Орудием ее будет творчество — широкое, размахистое Русское творчество.

Таковы перспективы, которые ждут нашу нацию, а, следовательно, и всех нас. Младороссы стремятся мобилизовать и использовать все виды национальной энергии. Поэтому учреждение Группы Техников при Союзе Младороссов становилось повелительной необходимостью.

Александр Каземь-Бекъ.

ОБРАЩЕНИЕ МЛАДОРОССОВЪ - ТЕХНИКОВЪ КЪ СВОИМЪ БЫВШИМЪ СОРАТНИКАМЪ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Мы, младороссы-техники, обращаемся сегодня къ такъ называемой «молодежи», 30-35 лѣтъ, къ поколѣнью гражданской войны, особенно же къ тѣмъ изъ этого поколѣнія, которые до сихъ поръ работаютъ на заводахъ, въ мастерскихъ, за рулемъ такси, у которыхъ нѣтъ надеждъ, которые живутъ сегодняшнимъ днемъ, стараясь не думать о завтрашнемъ. Ихъ — большинство; немногимъ счастливицамъ удалось опредѣлить свою профессию, еще меньшему числу — работать по ней. Принадлежатъ къ числу повѣдѣнныхъ, мы младороссы-техники, считаемъ своимъ долгомъ не только словомъ поощрить своихъ болѣе неудачливыхъ братьевъ, но и протянуть имъ руку помощи и подѣлиться съ ними духомъ вѣры, надежды и бодрости, которымъ мы живемъ.

Какъ ясно переживаемъ мы еще теперь чувства, которая захватили насъ во время бѣлой борьбы. Мы, почти дѣти, увидѣли отъ жизни, въ какой-нибудь годъ, больше многихъ стариковъ. Ужасы, жестокости, аморальность гражданской войны оставили въ нашихъ сердцахъ глубокія слѣды. О будущемъ мы тогда не думали, и у насъ мало было тѣхъ терзаній, которая такъ ярко описываетъ Ремаркъ въ своей наумѣвшей книгѣ «На западномъ фронтѣ безъ перемѣнъ», но мы такъ же, какъ и его герои, познали жизнь до конца, но мы вошли въ нее неподготовленными, не зная за что вѣзаться, что дѣлать. Да и выбора у насъ не было, надо было думать о кускѣ хлѣба насущнаго.

И вотъ, худо-ли, хорошо-ли, какъ-то всѣ мы живемъ, сыты, одѣты, изрѣдка ходимъ въ синема, танцуемъ, или просто лѣземъ, однимъ словомъ прозябаемъ. Казалось бы пора уже и призадуматься о будущемъ. Но не тутъ-то было! — Непредрѣшечность (даже по отношенію къ себѣ) — наилучшій выходъ изъ положенія и вполне соответствуетъ нашему Русскому «авось». Недаромъ, ивѣмцы, изъ той же книги Ремарка, мучились этимъ вопросомъ уже въ первые мѣсяцы своего пребыванія на фронтѣ, вѣдь въ ивѣмскомъ языкѣ «авось» не существуетъ. — Нѣтъ, господа, пора встряхнуться!

Надо вѣрнуть въ скорое возрожденіе Россіи, надо посвятить себя ей уже теперь, готовиться работать для нея.

Все это слова, говоренныя уже тысячи разъ, возразятъ намъ. Да! — это слова, но отъ васъ зависитъ превратить ихъ въ дѣло, оживить вашу вѣру, которая, конечно, хотя бы только теплится, но все же живетъ въ каждомъ изъ васъ. Вы работаете 5-6-7 лѣтъ на заводахъ. Съ отвращеніемъ, каждое утро проходите въ утрюмяя ворота подъ подозрительными взглядами сторожей, съ отвращеніемъ выполняете положенную работу, усталыми, грязными возвращаетесь въ свой «отель», — такъ проходятъ дни, годы. Неужели такъ всю жизнь?!

Студентъ-техникъ, отбывая стажъ, съ интересомъ выполняеъ ту же работу, что и вы; онъ учится, онъ знаетъ, что впереди у него открывается благодаря этому широкое поле дѣятельности; онъ не на-

дѣется, онъ знаетъ! Если вы вправду крѣпко повѣрите, то вы тоже будете знать. Судьба не даромъ бросила тысячи Русскихъ людей на заводы. Уже теперь Россія испытываетъ острую нужду въ опытныхъ, знающихъ, работниковъ, руководителей, что же будетъ, когда намъ придется проводить «национальную пятилѣтку» — ради Россіи.

Настанетъ часть, когда всѣ вы — рабочіе Ситроена, Рено будете призваны стать руководителями въ этой грандіозной работѣ.

Вашъ опытъ, приобретенный чаще всего противъ вашей воли, замѣнитъ вамъ недостающую теорію. Годы, проведенные среди рабочихъ, болѣе чѣмъ кому-бы то ни было показали вамъ всѣ недочеты и тяготы ихъ жизни. Вамъ предстоитъ быть первыми застрѣльщиками въ стремленіяхъ дѣйствительно облегчить и улучшить ихъ бытъ.

Не теряйте времени, столько лѣтъ уже прошло даромъ, раскройте глаза, наблюдайте, наконецъ, осмотритесь внимательно кругомъ, и заводъ представитъ вамъ въ совсѣмъ иномъ свѣтѣ. Привыкайте думать въ нудные, тягучіе часы работы, что вы — «шефы» вашихъ ненавистныхъ «атель». Какія вы бы сдѣлали измѣненія въ организаціи работы, въ оплатѣ?... вопросовъ сотни... Запишите ваши мысли на бумагу, ругаемся, что онѣ пригодятся.

У васъ появится интересъ къ работѣ, къ разнымъ опредѣленнымъ отраслямъ, вы начнете читать и пополнять свои знанія, — въ этомъ мы можемъ и должны вамъ помочь.

Если бы мы могли заразить васъ той вѣрой, которой мы сами проникнуты, вы приобрѣли бы и нашу бодрость и желаніе работать для Россіи, и узнали бы, какъ работать.

Вы стали бы другими людьми. Вы поняли бы, насколько вы счастливые всѣхъ окружающихъ васъ чужеземцевъ. Правда, они у себя дома, но — обречены всю жизнь прозябать, какъ мы прозябали эти годы. У насъ впереди возможность участвовать въ возрожденіи Великой Россіи.

Помните, мы нужны Россіи, но мы нужны сильные, бодрые, знающіе, готовые съ перваго дня стать на работу.

Поэтому сдѣлайте первый самый легкій шагъ служения Россіи. Предрѣшите свою судьбу, выберите себѣ специальность, старайтесь работать по ней, совершенствуйтесь.

Не работайте ради франковъ, а ради приобретенія знаній, и повѣрьте, франки легче и обильнѣе потекутъ въ ваши карманы.

Работа не будетъ вамъ въ тягость. Присмотритесь къ вашимъ «шефамъ», — кто они? Вѣдь большинство изъ нихъ были рабочими — безъ всякаго образования. Они чего-то все же достигли. Почему въ Россіи вы бы не смогли исполнять ихъ работу?

Вы всѣ, офицеры и солдаты Русской арміи, будете призваны въ новую армію, на командныя должности, — въ армію, которая должна будетъ вступить въ тяжелый и упорный бой — бой за восстановленіе мощи и богатства Россіи.

Младороссы-Техники.

UN COIN DU CAUCASE A BOULOGNE.
Оригинальный духанъ-подвалъ

«CAVEAU SHACHLIK»

58, Avenue de la Reine (entrée: 16, rue Maitre
Jacques, Boulogne - Seine)

Métro: Porte St. Cloud; Tram.: 2, 16, 18, 23, 32.
Стѣнная живопись исполн. изв. художникомъ
Кн. В. Джорджалде. Отдѣльные кабинеты

ОБѢДЫ изъ 2-хъ бл. на чистомъ маслѣ, съ
хлѣбомъ — 7 фр.

Открытъ весь день до 11 ч. веч.

Съ 4 час. дня — специально ШАШЛЫКИ

Цѣны умѣренныя

(Ходъ съ подъезда
— tournez le bouton)

РУССКІЙ БАРЪ

58, rue du Montparnasse, 58.

Téléph.: Littre 12-19.

РУССКІЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

„БОРАЛИ“

Владѣлецъ А. КОСТОМАРОВЪ.

166, rue de la Convention.

Téléph.: Vaugirard 08-22.

АМБУЛАТОРІЯ

Проф. Зоотехніи Магистра Ветер
Наукъ

Н. И. ИЛЬИНА

б. Вет. Врача Придворн. Вѣд.

Приемъ больныхъ животныхъ
отъ 2 до 6 ч. дня ежедневно

Собствен. методы леченія чумы и
гриппа собакъ.

Письменные совѣты
въ провинцію.

20, rue Scheffer, Paris XVI.

Tél.: Passy 81-11.



ПИШУЩІЯ МАШИНЫ

Продажа, прокатъ и покупка
съ русск. и иностр. шрифтъ.

ПЕРЕПИСКА — ПЕРЕВОДЫ

ЦИРКУЛЯРЫ

.....

МАГАЗИНЪ

«PRATIC-BUREAU»

S. A. R. L. capital 80.000 fr.

58-bis, rue S-te Anne, Paris (2).

Téléph.: Louvre 50-50.

(Métro: 4 Septembre).

Единственная Русская Турнистическая Контора
во Франціи.

GENERAL CONTINENTAL TOURING

(агенты всѣхъ пароходныхъ линій)

94, rue St. Lazare, Paris IX*

Tél.: Gutenberg 07-37

Организация путешествій во всѣ страны. Про-
дажа комбинированныхъ и обыкновенныхъ би-
летовъ по всѣмъ желѣзнодорожнымъ, паро-
ходнымъ и воздушнымъ линіямъ.

Страховка пассажировъ и багажа.

СТУДІЯ КНЯГИНИ КРАСИНСКОЙ

(рожд. Кшесинской)

Заслуженной Артистки Императорскихъ
Театровъ

6, Avenue Vion-Witcomb, Paris (16)

86, rue Ranelagh, Métro Ranelagh, Aut. 34-38

Акад. хореограф. искусства. — Курсы классн.,
характер. и пласт. танцевъ. — Мимика. — Ан-
самбль. — Отдѣльные уроки. — Усовершен-
ствованіе.

БОЛЬНЫМЪ

СЛАБЫМЪ, НЕРВНЫМЪ,

БЫСТРО УТОМЛЯЮЩИМСЯ И УВЯДАЮЩИМЪ
(мужчинамъ, женщинамъ и дѣтямъ).

Здоровье организма сохраняется и восстанавли-
ется только при помощи совершенно здоровыхъ его
жизнетворныхъ железъ, «вливающихъ въ кровь
спеціальныя ферменты энергіи, которые восстано-
вливаютъ работоспособность клетокъ организма,
разрѣняя въ немъ пыль юнесской силы и геседое
чувство полноты жизни» (Д-ръ С. Вороновъ).

Въ противномъ случаѣ обмѣлъ веществъ замед-
ляется и организмъ засоряется ядами обмѣна (мо-
чевая кислота и пр.), преждевременно слабѣетъ,
увядаетъ и умираетъ. Однако, послѣ насыщенія ор-
ганизма недостающими въ немъ ферментами энер-
гій (Калефлюидъ Д. Калениченко) изъ «жизне-
творныхъ железъ силнаго животнаго, «организмъ
быстро выздоравливаетъ отъ всякой болѣзни и его
работоспособность, одряхлѣніе и даже смерть ото-
двигаются на много лѣтъ дальше». (Д-ръ С. Воро-
новъ).

Требуйте Калефлюидъ только — Д. КАЛЕНИ-
ЧЕНКО, на этикеткахъ котораго указаны присуж-
денныя Калефлюиду высшія награды (grands prix,
большія золотыя медали) на выставкахъ въ Пари-
жѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ, Римѣ и др. и остерегай-
тесь подражаній, если бережете свое здоровье и
трудовые деньги.

.. КАЛЕФЛЮИДЪ Д. КАЛЕНИЧЕНКО находится въ
лучшихъ аптекахъ всѣхъ странъ и высыл. налож.
платежъ безъ долпаты почтовыхъ расходовъ.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСУЙТЕ:

Z. Kalfeluid D. Kalenitchenko, 7, rue de l'Ouest,
Neully sur Seine, près Paris.

ШЕХЕРАЗАДА

АРТИСТИЧЕСКОЕ КАБАРЕ

3, Rue de Liège, Paris (IX^e)

Téléphone : Gutemberg 16-72

SHÉHÉRASADE

CABARET ARTISTIQUE



РУССКІЙ ОРЕЛЬ

RUSSIAN EAGLE

Ежедневно отъ 8 1/2 вечера ОБЪДЫ

СЪ 11 ЧАСОВЪ БОЛЬШАЯ
АРТИСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА

CORA MADOU

SKARGINSKY, VARIA LASKA, и др.

ЖАГЪ ЗАРУ

СЪ СВОИМЪ ЦЫГАНСКИМЪ
ОРКЕСТРОМЪ

30, rue de QUATRE SEPTEMBRE

Дирекція: I. A. ТУЛЬЧИНЪ

МЛАДОРОССЪ

«MLADOROSS»
ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ

№ 6

1930

Октябрь

СОДЕРЖАНІЕ

КЪ МОЛОДОЙ РОССІИ! 28. На путяхъ къ національной революціи.	Младороссы
КЪ ЧЕМУ МЫ СТРЕМИМСЯ.	Юрій Арсеньевъ
ПЕЧАТЬ И МЛАДОРОССЫ	
КЪ СМЕРТИ МАЯКОВСКАГО	Кирилль Елита-Вильчковскій
ЯРОСЛАВСКІЙ О ТРУДНОСТЯХЪ И ЗАДАЧАХЪ БЕЗБОЖНАГО ДВИЖЕНІЯ	Ш.
ХИЩНИКИ (экспортъ совѣтскаго лѣса и пароходовладѣльцы)	А. Львовъ
МАХАТМА ГАНДИ	А.
ПУШКИНЪ И ГОГОЛЬ О ЦАРЬ	
ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА ВО ФРАНЦІЮ ВЪ УГОЛЬНОМЪ ТРЮМЪ Побѣгъ Б. И. Волынцева.	
ИЗЪ 'ХРОНИКИ 'СОЮЗА 'МЛАДОРОССОВЪ	
ГРУППА ТЕХНИКОВЪ ПРИ СОЮЗЪ МЛАДОРОССОВЪ Царь и фабрика Самолетъ Тупольева АНТ-9 Будущее американской техники въ Россіи.	Григорій А. Бутаковъ Георгій Отфиновскій
ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ	
БИБЛОГРАФІЯ «Прологъ трагедіи»	А. К.-Б.
ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ «МЛАДОРОССА»	

Типография
„ПАСКАЛЬ“

13, rue Pascal, 13
PARIS (5)

Téléphone : Gobelins 49 - 94

Оборудована новейшими
английск. иллюстрац. машинami
Литотипный и монотипн. наборъ

Выполняетъ всевозмож. типограф.
работы на всѣхъ язык. по доступ.
цѣнамъ и въ кратчайш. сроки

Смѣты по требованію бесплатно.

Печатаніе книгъ, журналовъ,
газетъ на льготныхъ условияхъ

Imprimerie „PASCAL“

13, rue Pascal, 13. Tél. Gob. 49-94

Покупаю, мѣняю и продаю

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ

Maison FORLO

21, Cité Retiro

(37, rue Boissy-d'Anglas)

PARIS

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

„ОРОВУЗ“

Органъ Объединенія Русскихъ, Окончившихъ
Высшій Учебный Заведенія За Рубежомъ
Выходитъ ежемѣсячно. Отдѣлы: справочный,
предложенія труда, хроника, вѣсти изъ колоній.

6 мѣсяцевъ — 5 фр.; годъ — 10 фр.

Адресъ: «ОРОВУЗ», 10, Бульв. Монпарнассь,
Парижъ XV.

Зарубежная казна

Об-во сбереженій переводитъ деньги въ
Россію, дешевле всѣхъ учреждений.
Для личныхъ переговоровъ отъ 6 ч. 30 м.
до 7 час. веч.

6, rue Lechapelais, Paris (17). Kазна.

РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Е. СІАЛЬСКОЙ

2, rue Pierre le Grand, Paris VIII

Вышли изъ печати:

П. Красновъ — Largo романъ — 48 фр.

П. Боткинъ. — «Картинки дипломати-
ческой жизни» — 20.

Е. Дьякова. — «Тѣнь Антихриста» — 25.

Е. Кельчевскій. — «Въ тѣсу», романъ — 30.

Леонидъ Сабанѣвъ. — «С. И. Танѣвъ»

В. И. Назанскій. — «Крушеніе Вели-
кой Россіи и Дома Романовыхъ» т. I — 50.

Шнреинтъ. — «Лейбъ-драгуны дома
и на войнѣ», вып. III — 0,80 дол.

Открыта подписка на журналъ МЛАДОРОССЬ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи 12 франковъ въ годъ;

Заграницей 18 франковъ въ годъ;

Подписную плату направлять по адресу:

Prince Vladimir KRASINSKY

10, Villa Molitor,

Paris XVI

Къ Молодой Россіи!...

28. НА ПУТЯХЪ КЪ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Нашъ призывъ прекратить руготню, вспомнить, что всѣ мы — Русскіе, что насъ объединяютъ общій національный долгъ и общіе національные интересы, — призывъ строить общій фронтъ для общей борьбы за раскрышеше нашей націи, нашей страны встрѣтилъ живой откликъ именно въ массѣ. Если бы сегодня къ эмигрантской массѣ применили выборное начало, она бы отдала голоса свои младороссамъ. И вовсе не потому, что наши идеи пользуются общимъ признаніемъ, а потому, что мы зовемъ людей къ единенію и свой призывъ воплощаемъ въ опредѣленные дѣйствія. Мы боремся за наше единство и напрягаемъ свои усилія къ предельно прелятствій на пути къ нему. И поэтому сегодня мы созучны массѣ. Поэтому сегодня о младороссахъ говорятъ сочувственно. Поэтому отъ насъ ждутъ развитія нашей кампаніи.

Дѣло вовсе не такъ уже безнадежно, какъ это кажется некоторымъ. Въдѣ даже политическая верхушка эмиграціи отозвалась сочувственно на нашъ починъ. «Богъ въ помощь», пишетъ Петръ Бернгардовичъ Струве въ «Россіи и Славянствѣ». «Фронтъ передовой, ищущей и активной молодежи долженъ пересѣкать запретныя границы», говорится въ «Послѣднихъ Новостяхъ». «Сейчасъ въ СССР вступаютъ на историческую протоптанную дорожку активной революціонности студенчество, нашъ неизмѣнный застрѣльщикъ», продолжаютъ «Послѣднія Новости», «несмотря на строгость цензуры, мы имѣемъ рядъ свидѣтельствъ этому въ совѣтской прессѣ. Эти русскіе «младороссы» тоже осуждаютъ пассивность и поднимаютъ вопросъ о томъ, «Что дѣлать?»

Говоря о сказанномъ нами, «Возрожденіе» пишетъ: «Въ этихъ словахъ такъ много симпатичнаго, что имъ трудно спуститься изъ газообразнаго состоянія слова въ иѣкоторое твердое состояніе дѣла».

Мы прибѣгали къ «газообразнымъ» словамъ именно для того, чтобы претворить ихъ въ твердое дѣло. Мы отлично знаемъ, что не все соединимо и объединимо. Мы и не собираемся объять необъятное. Мы

стремимся соединить то, что соединимо и для этого примирить то, что примиримо.

Если кому-нибудь это кажется наивнымъ, то тѣмъ хуже для того, кому это кажется. Если теперь единеніе передъ лицомъ общаго врага неосуществимо то, чего спрашивается стоимъ мы всѣ? У многихъ коротка память. И объ этомъ можно пожалѣть. Мы напомнимъ, однако, что въ жестокою и суровую зиму 1917 года уже былъ прецедентъ общаго фронта въ борьбѣ съ большевизмомъ. Когда юнкера и гимназисты расплачивались за банкротство русской партійности, когда обледенѣлыя винтовки примерзали къ рукамъ, прелятствій къ общему фронту не возникало. И въ строю, и въ обозахъ ледяныхъ и степныхъ походовъ Русскіе люди находили формулу общаго фронта. Политическіе дѣятели и журналисты пріивѣтствовали тогда общій фронтъ штыковъ. И этотъ общій фронтъ былъ широко развернутъ: отъ Савинкова до Пурішкевича.

Да будетъ намъ позволено задать отчетливый вопросъ: общій фронтъ зимой 1917 и 18 годовъ диктовался борьбой за Русское будущее или только заботой о собственной шкурѣ? Младороссы принадлежатъ именно къ поколѣнію гражданской войны. Врядъ ли среди насъ найдется много мобилизованныхъ въ тѣ годы. Тогда наше поколѣніе состояло изъ добровольцевъ. Тогда мы не слышали упрека въ наивности.

Теперь намъ возражаютъ, что говорить объ общемъ фронтѣ наивно, что насъ за наши ереси коекто хотѣлъ бы и высѣчь. Насъ все еще называютъ молодежью, хотя еще десять лѣтъ тому назадъ насъ уже называли христоролюбивымъ воинствомъ и возносили намъ многолѣтій въ соборахъ.

Десять лѣтъ тому назадъ насъ не собирались съечь. И опять напрашивается вопросъ: почему? Только потому, что мы тогда были вооружены?

Какъ бы то ни было идея общаго фронта растетъ и ширится. Прелятствія будутъ преодолены, Прелятствующие будутъ отстранены. И общія усилія завершатся великимъ и общимъ дѣломъ: Русской Национальной Революціей.

Младороссы.

Къ чему мы стремимся

Младороссы называютъ себя «нео-монархистами». Мы являемся сторонниками «новой» монархіи. Что это означаетъ? Многихъ въ эмиграціи эта «новизна» пугаетъ, и они относятся къ намъ съ недоверіемъ. Но чуткое ухо уловитъ, что «въ нашей новизнѣ старина слышится», — старина, увя, часто давно забытая, — и оно сумѣетъ за новыми, современными формами открыть все тѣ же вѣчные, не старѣющие принципы.

Младороссы стоятъ за «природность» царской власти. Это означаетъ прежде всего то, что что мы не только не хотимъ насильствовать естественнаго хода развитія национально - государственнаго организма,

такъ сказать, «итти противъ природы» (какъ то дѣлаютъ большевики), а, напротивъ, стремимся обосновать на этомъ природномъ, органическомъ процессѣ нашъ нео-монархизмъ.

Мы поэтому прежде всего не доктринеры и наша установка есть установка на дѣйствительную, реальную жизнь. Не такъ, какъ коммунисты, которымъ природа мѣшаетъ въ выполненіи ихъ безумной доктрины, которые объявляютъ ее «контр-революціонной, мелкобуржуазной стихіей», которые ведутъ съ ней настоящую войну. Однако, итти противъ природы, «противъ естества» — противоестественно, и такая безумная политика неизбежно

влечет за собою возмездие тому, кто рѣшился «возстать на естество». Поэтому, сдѣлавъ это, коммунисты подписали себѣ сами смертный приговоръ, они — уже обреченные, и ихъ гибель является лишь вопросомъ времени.

Ясно, что по этому пути игнорирования законовъ природы намъ идти нельзя. Законъ природы учить насъ, что каждый живой организмъ — какъ въ области биологій, такъ и въ области социологій — развивается и живетъ согласно своему закону развитія, а не по чужой, отвѣченной указкѣ.

То же самое и въ области социальныхъ отношеній, въ частности въ области государственной. Нельзя закрывать глаза на то, что вынѣшняя советская Россія никомъ образомъ не можетъ служить тѣмъ стержнемъ, къ которому можно сразу прикрѣпить монархическую верхушку. Съ болюю въ сердцѣ мы принуждены констатировать, что та органическая связь между Царемъ и народомъ, которой держалась Русская монархія, уже давно начала подтачиваться и, наконецъ, оборвалась къ моменту революціи. Наша монархія въ 1917 году пала, какъ картонный домикъ. Съ тѣхъ поръ за 13 лѣтъ большевизма народилось новое поколѣніе, совершенно чуждое и даже враждебное идеѣ монархій, и приходится только удивляться, что монархическая идея — какъ это иногда проскальзываетъ въ газетныхъ извѣстіяхъ — еще не окончательно умерла въ Русскомъ народѣ.

Поэтому мы считаемъ, что въ Россіи монархія можетъ снова явиться лишь въ результатѣ новой органической эпохи Русской исторіи, въ наступленіе которой мы, младороссы, вѣримъ.

На чемъ же мы основываемъ нашу вѣру въ наступленіе новой органической эпохи Русской исторіи? Прежде всего на «молодости» нашего народа. Молодость того или другого народа опредѣляется, конечно, не временемъ его существованія — съ этой стороны, пожалуй, всѣ европейскіе народы болѣе или менѣе равны, — а наличиемъ молодыхъ, свѣжихъ силъ. Есть народы молодые, черпающіе свои силы изъ великаго источника всякой жизненной энергій, каковымъ является мать-природа, и есть народы дряхлые, для которыхъ это животельное воздѣйствіе природы почти сведено на нѣтъ. Ибо, какъ говорится въ одномъ советскомъ романѣ («Чергухинскій балакиръ» Клычкова), «не за горами пора, когда человекъ въ тѣсу всѣхъ звѣрей передуритъ, изъ рѣкъ выморитъ рыбу, въ воздухѣ птицъ передуритъ, а всѣ деревья заставитъ цѣловать себѣ ноги — подрѣжетъ пилей-верезгой. Тогда-то отвернется Богъ отъ опустѣлой души человека, и желѣзный чортъ привинтитъ тутъ человека въ мѣсто души какую-нибудь шестерню или гаикъ».

Въ Русскомъ народѣ, который на 80 % состоитъ изъ крестьянства, живущаго въ постоянномъ общеніи съ природой, этихъ молодыхъ силъ — колоссальный и почти еще непопачанъ запасъ, ибо, можно сказать, что въ основной своей массѣ нашъ народъ еще и не выступилъ на историческомъ поприщѣ. Ему поэтому принадлежитъ будущее. Вспомнимъ Достоевскаго съ его вѣрой въ Русскій народъ, въ то, что ему именно, Русскому народу, суждено сказать свое великое новое слово. Эту вѣру раздѣляемъ мы, младороссы.

Источникомъ всякой культуры у всѣхъ народовъ всегда являлась семья, а потому и новый органический періодъ Русской исторіи долженъ прежде всего имѣть своимъ основаніемъ семью. Въ свою очередь, для существованія нормальной здоровой семьи требуется наличие слѣдующихъ двухъ условій.

1) Религиозно-нравственная основа, ибо на ней зиждется авторитетъ отцовской власти, — этого

пробобраза власти царской (Царь для народа — отецъ), и отношеніе членовъ семьи къ нему и другъ къ другу — та соборность, которая дѣлаетъ изъ семьи «домашнюю церковь» (тотъ же принципъ соборный долѣженъ, по нашему мнѣнію, руководить и жизнью государственной); далѣе. благодаря таинству брака, именно въ семьѣ наша жизнь получаетъ свое непосредственное освѣщеніе свыше, «соерковляется», — чему въ государствѣ аналогіей является помазаніе монарха на царство.

2) Экономическія условія. Всѣ мы знаемъ по собственному горькому опыту и ежедневно ощущаемъ на себѣ, какъ современный капитализмъ и особенно жизнь большихъ городовъ неминуемо влечетъ къ распаду и уничтоженію семьи, и въ этомъ капитализмъ является невольнымъ союзникомъ коммунизма.

Нормальная, здоровая семья не можетъ развиваться въ атмосферѣ современнаго города, а такъ какъ вся наша культура (мы вмѣстѣ со Шпенглеромъ дѣлаемъ различіе между культурой — этой живой, духовной, творческой силой — и цивилизаціей, которая есть лишь мертвая, бездушная форма), такъ какъ наша культура, повторяю, тѣсно связана съ семейно, то гибель семьи грозитъ гибелью всей нашей культурѣ. Къ этому ведетъ то преобладающее вліяніе, которое большіе города все болѣе приобретаютъ въ жизни страны.

Мы считаемъ, что для спасенія положенія надо «вернуться лицомъ къ деревнѣ», — тамъ, внѣ оторванности отъ природы, еще возможно существованіе нормальной, здоровой семьи. Оттуда, изъ деревни, придетъ обновленіе, оздоровленіе Россіи. Мы ждемъ отсюда, отъ нашего крестьянства, гдѣ силы, тѣ живые элементы, которые способны будутъ спасти Россію и ея культуру, принявъ и продолживъ ея старое культурное наслѣдіе.

Свои расчеты и надежды младороссы строятъ на томъ крѣпкомъ Русскомъ крестьянствѣ, который выдерживаетъ всю тяжесть нападѣній власти. Мы рѣшительно высказываемся противъ всякихъ попытокъ, такъ или иначе (путемъ ли насильственной коллективизаціи, принудительной общины и т. п.) искусственно задержать естественный и необходимый процессъ дифференціаціи Русской деревни, такъ какъ лишь благодаря этому станутъ возможнымъ развитіе новой общественной іерархіи, а съ нею и новой аристократіи, куда сможетъ получить доступъ всякій, благодаря своему труду и таланту.

Конечно, къ этой новой аристократіи примкнуть представители и другихъ классовъ населенія, но основное ядро ея составятъ крѣпкія крестьянскія хозяйства. И вотъ такое новое государственное званіе и будетъ — къ этому мы стремимся — увѣнчано Царемъ, этимъ «Державнымъ Хозяиномъ» земли.

Итакъ, вотъ наши этапы: возстановленіе правственности — здоровая семья — крѣпкія крестьянскія хозяйства — новая аристократія — Царь. Для установленія монархій въ Россіи необходимы прежде всего кадры монархистовъ, на которыхъ монархія могла бы опираться. Организациа такихъ кадровъ и должна являться поэтому нашей первой задачей.

Пусть для этого потребуются даже годы, но, имѣя въ виду будущее нашей родины, мы предпочитаемъ даже долгій, но вѣрный подготовительный періодъ быстрому, но непрочному успѣху, памятуя французскую исторію съ ея революціями 1830 и 1848 г. г.

А пока мы готовы работать со всѣми, кому, какъ и намъ, дороги подлинныя интересы Россіи и, для кого доктрина не является шорами, закрывающими отъ него дѣйствительную жизнь, реальную обстановку.

Юрій Арсеньевъ.

Печать и младороссы

Въ связи съ кампаніею за осуществленіе общаго фронта въ борьбѣ съ большевизмомъ, поднятой младороссами, въ зарубежной печати удѣляется за послѣднее время много вниманія Союзу Младороссовъ и младоросскому движенію.

«Лѣвая» печать отнеслась съ подозрѣніемъ къ объединительному почину младороссовъ. «Послѣднія Новости», хотя и говорятъ, «что прямою и откровенною младороссовъ надо привѣтствовать», добавляют: «если она искренна». Демократы видятъ въ младороссахъ гасителей свободы, какихъ-то крѣпостниковъ. Монархизмъ въ глазахъ республиканцевъ уже самъ по себѣ является символомъ «закима», ликвидаціи свободы. «Дни» удивляются, что «зарубежные младороссы считаютъ совместимымъ свободу и панхиду — царя и свободу». При этомъ «Дни» отмѣчаютъ, что «младоросскій ежемѣсячникъ совместно цитируетъ «Дневникъ писателя» Достоевскаго и воспроизводитъ слова Достоевскаго о томъ, что именно монархія въ Россіи осуществитъ «самую полную, полнѣе, чѣмъ гдѣ-либо» гражданскую свободу. Но, ни Достоевскій, ни Пушкинъ, ни Гоголь неспособны убѣдить нашихъ демократовъ въ томъ, что Русскій царь лучшій защитникъ свободы Русскаго человека и Русскаго гражданина, «Послѣднія Новости» подъ заглавіемъ «Идеология и тактика младороссовъ» печатаютъ пространнѣе отчетъ о собраніи РДО, посвященномъ младоросскому движенію. Докладчикъ А. А. Александровъ говорилъ о враждебности младороссовъ къ «отдѣльной личности». Того же мнѣнія держится и А. С. Изгоевъ, который въ статьѣ «Правые революціонеры» въ рижскомъ «Сегодня» пишетъ, что младороссы отрицаютъ «за человѣческой личностью политическія права и право на свободу».

«Дни» сближаютъ младороссовъ съ германскими національ-соціалистами. Въ этомъ отношеніи они сходятся въ оцѣнкѣ младороссовъ съ «Сегодня» и съ «Возрожденіемъ». «Возрожденіе», помѣщая впервые статью А. Л. Каземъ-Бека по вопросу объ общемъ фронтѣ, указываетъ въ передовой статьѣ, что монархическій легитимизмъ и социальный радикализмъ младороссовъ не раздѣляются газетой. Эти расхожденія не мѣшаютъ «Возрожденію» привѣтствовать объединительный починъ младороссовъ, которымъ «несомнѣнно удалось намѣтить новые пути» въ вопросѣ объ общемъ фронтѣ. Выступленіе самихъ младороссовъ на страницахъ «Возрожденія» знаменуетъ одно изъ практическихъ проявленій общаго фронта. Особенно привѣтственно кампанія младороссовъ за общій фронтъ была встрѣчена газетой «Россія и Славянство». П. Б. Струве пишетъ: «Горячо привѣтвую выступленіе младороссовъ, нѣкоторыя существенныя идеи у которыхъ я не раздѣляю». «Россія и Славянство» печатало очень подробный и точный отчетъ о первомъ собраніи мла-

дороссовъ по вопросу объ общемъ фронтѣ. Г. П. Струве помѣстилъ въ той же газетѣ интересную статью «О младороссахъ и «непредрѣшѣнствѣ», въ которой онъ выражаетъ увѣренность, что «предрѣшѣнцамъ»-младороссамъ легче объединяться съ «непредрѣшѣнцами», чѣмъ съ «предрѣшѣнцами» всѣхъ толковъ».

Какъ отмѣчаетъ въ «Возрожденіи» П. М., младороссы, «выступившіе на тему объ эмигрантскомъ объединеніи встрѣтили въ Русской печати странно-согласный сочувственный отзывъ».

Газеты отмѣтили ростъ младоросскаго движенія. «Сегодня» говоритъ о «растущемъ движеніи младороссовъ»: «Оно несомнѣнно заслуживаетъ вниманія. За два съ половиною года оно значительно измѣнилось и выросло. Въ «Послѣднихъ Новостяхъ» Обсерверъ въ своемъ «Блокотѣ» говоритъ, что «изъ всѣхъ новыхъ идейныхъ теченій эмигрантской политической мысли, если еще и не укрѣпившихся, то и не мертворожденныхъ, интереснѣе другихъ движеніе младороссовъ». Передовица тѣхъ же «Послѣднихъ Новостей» указываетъ, что «за послѣднее время младороссы до нѣкоторой степени вошли «въ моду» въ извѣстной части эмиграціи».

Характерно, что вся печать сошлась на сочувствіи идеи національной революціи, выдвинутой младороссами. «Какъ и младороссы, мы видимъ исходъ изъ большевизмаго періода Русской исторіи только въ національной революціи», говорится въ передовицѣ «Возрожденія». Въ «Послѣднихъ Новостяхъ» г. Кускова также соглашается съ младороссами: «Основной ихъ пунктъ вѣренъ: національная революція должна придти изъ самой Россіи». Въ «Россіи и Славянствѣ» П. Б. Струве пишетъ: «Основныя начала, провозглашающія парижскими младороссами: необходимость революціонной борьбы съ совѣтской властью для ея сверженія и съ этой цѣлью поддержка отсюда національной революціи, которая должна произойти въ Россіи» — эти основныя начала совершенно совпадаютъ съ тѣми основными мыслями, которыя высказывались на столбахъ нашей газеты и, въ частности, въ моихъ «Дневникахъ», и съ той линіей, которой я придерживаюсь, какъ политической дѣятель».

На оцѣнкѣ почина младороссовъ въ нѣкоторой мѣрѣ уже осуществился общій фронтъ, который является положительнымъ симптомомъ. Приходится отмѣтить упорство «лѣвыхъ» группъ, которое никому не можетъ удивить, но которое едва ли будетъ имъ выгодно. Тотъ, кто бонитъ эскомпрометировать себя общимъ фронтомъ рискуетъ остаться за бортомъ національной жизни. Национальное единство создается, и въ дни національной революціи люди, не желающіе передъ лицомъ великой Русской трагедіи поступиться своей партійностью окажутся лишними людьми.

Къ смерти Маяковскаго

Съ того времени, какъ пятнадцатка снова свергла Россію въ состояніе разоренія и почти открытой гражданской войны, — въ области Русской литературы вновь началось запустѣніе. Сугубое проведеніе партійнаго начала, свирѣпость цензуры, отсутствіе малѣйшей свободы или откровенности загнали живое слово въ подполье. Въ книгѣ, въ журналѣ произошла рѣзкая перемѣна къ худшему и непреодоли-

мой скукой вѣстъ отъ безвѣстныхъ произведеній слишкомъ благонадежныхъ писателей. Въ этой безотрадной пустотѣ особенно глухо прозвучать выстрѣлы, убившія Маяковскаго.

Въ разгаръ борьбы палъ пѣвецъ «нового міра», глашатай его, призванный слабыхъ ободриться и идти не озираясь впередъ. Прославленный гениемъ, окруженный официальнымъ почетомъ онъ еще

такъ недавно писали стихи громоносные и безпощадные. И вдругъ

«Какъ говорится:
— инцидентъ исчерпанъ...
Любовная лодка разбилась о бытъ...»

«Державинская тональность», о которой, когда-то говорили ересьицы, не выдержала столкновения съ жизнью. Между сверхчеловѣческими призывами и человѣческимъ концомъ открылся чудовищный провалъ.

Отсюда огромное впечатлѣнiе, произведенное смертью Маяковского. Какъ Есенинъ, онъ былъ символомъ. Но не символомъ хлѣбной, буйной Руси, въ глубинѣ послушной колокольнымъ звонамъ, а символомъ продуманнаго возстанiя противъ всего святаго, во имя титаническаго, новаго, неосуществимаго и нечеловѣческаго.

**

Маяковский не былъ, какъ Есенинъ, слабымъ чловѣкомъ съ нѣжной душой и необузданными порывами. Въ судьбѣ обоихъ нѣтъ общихъ точекъ: есть только параллельность. Есенинъ былъ весь отъ деревни. Маяковский волютилъ трагедiю города. И города не европейскаго или старорусскаго, со сплоти вѣковыми устоями и зажиточной степенностью, а новаго Русскаго города, случайнаго, безроднаго, пропитаннаго непонятной культурой, чуждаго родной почвѣ, давящаго на поселеннаго, замкнутаго въ его каменные стѣны.

Маяковский — дитя города — былъ отравленъ городомъ. Подавляющая вышность бездушнаго города навсегда наложила печать на его стихи. Образы его стали образами грѣмѣшей улицы. Его воображенiе стало бредомъ техника, бредомъ пригорода, бредомъ сверхчеловѣчности, сверхсовременности, планетарной искусственности.

Великанъ физическiй, несущiй въ себѣ какой то чистоту Русскiй размахъ, онъ вносилъ преувелченiе въ каждый образъ и въ каждую мысль. И то, что ощущали многие — старинную, подсознательную ненависть къ городу — онъ выразилъ открытымъ мятежемъ. Убѣжденный въ своей гениальности, считающiй себѣ достижимой всякую цѣль, онъ ринулся въ бой противъ городской культуры съ арсеналомъ потрясающихъ выкриковъ и дотолъ непроницаемыхъ словъ.

Футуризмъ былъ воспринятъ имъ, какъ орудiе разрушенiя. Онъ внесъ въ футуризмъ ту мощь и ту убѣжденность, которая тщетно было бы искать у Хлѣбникова или Бурлюка. Футуризмъ Маяковского не былъ продуктомъ загниванiя слишкомъ утонченной культуры. Это было проявленiе ненависти, — возстанiе раба. Онъ смотрѣлъ въ упоръ на городъ, которому не жалѣлъ орудѣлений, на городъ пропыленный, прогнившiй, ободраннiй, изъѣденнiй, сифилитическiй. Свою ненависть къ нему онъ распропагандировалъ на землю и на небо. Онъ не звалъ изъ духоты на просторъ, потому что не зналъ настоящихъ просторовъ, Онъ только разрушалъ. Въ своей ненависти онъ не зналъ отблговъ или различiй. Его кощунство не имѣло предѣловъ. И, естественно, отъ собственнаго буйства и разгрома у него въ душѣ открывалась пустота.

Во имя чего онъ неистовствовалъ — оставалось неяснымъ. Тутъ были только стаянныя слова. Но манiя величiя не позволяла смириться и тутъ сказывался неожиданный въ этомъ буйствѣ надрывъ.

И чловѣкъ, воевавшiй съ Богомъ и называвшiй себя кандидатомъ въ цари вселенной, оказывался непрастеникомъ.

**

Октябрь пришелъ тогда, когда силы Маяковского стали какъ будто изсякать, когда тушки казались

уже изученными и невозможнымъ призывать къ всеобщему разрушенiю во имя туманности стала ясна

«Въ какой ночи бредовой, недужной,
Какимъ Голяфомъ я зачать
Такой большой
И такой неужный?»

И, какъ разъ въ эту минуту, когда Маяковский можетъ быть близокъ къ исцеленiю, — событiя слились съ его бредомъ и какъ бы подтвердили бредъ. Пришли люди, принесли якобы научно оправданiе разрушенiю и повзели въ добродѣтель его ненависть. Пришли люди съ мечтой о мировомъ, международномъ, неестественномъ, со словами о новомъ механически организованномъ чловѣкѣ, съ попыткой перестроить вселенную на новый ладъ. Ихъ бредъ былъ близокъ его бреду — съ небоскребами на зло небу и машиннами на зло землѣ.

Въ коммунистической проповѣди Маяковский увидѣлъ тѣ идеи, которыхъ ему не доставало такъ мучительно. Въ невиданномъ цинизмѣ и грубости времени онъ узналъ близкiй къ своему собственному стиль. А въ громилѣхъ всего святаго, въ поэтѣхъ улицы большевики почуяли соратника. Такъ, изъ возбужтовавшаго интеллигента — Маяковский сталъ борцомъ за теоретическiй пролетариатъ.

Надо думать, что онъ былъ вполне искрененъ. Онъ весь отдался новой работѣ, словно обродованный, что есть кому направить призывы, доселѣ отъправляемые въ пространство, что есть отъ имени кого вѣщать. Онъ забылъ футуризмъ. Онъ забросилъ искусство. Его стихи, окончателно сокращенные и небрежные, стали утилитарны. Онъ не только призывать къ борьбѣ, но и вмѣшивался въ мелочи, училъ, настаивалъ, подбодрялъ. Манiя величiя, во многомъ удовлетворенная, не оставляла его. Но въ ней произошло что-то менѣе отвлеченное и онъ уже не столько сорвался съ ангелами, сколько стремился стать вровень съ вождями революцiи.

Такимъ бардомъ совѣтской власти мы и знали его послѣднiе годы. Но этотъ образъ былъ обманчивъ. Онъ только хотѣлъ быть такимъ. И снова онъ былъ символомъ: символомъ увлеченiя теорiей, принятой, какъ исходъ изъ тушки. Жизнь, не входящая въ тѣсныя рамки доктрины подкарауливала Маяковского.

Сначала онъ почувствовалъ безпокойство. «Мѣщанство побѣждаетъ». Чувство, что мира не переначишь. Предвидѣнiе гибели. Новые лирическiе выпады — самозащита: «Я свое, земное не дожить, на землѣ еще недолгобыть... Но разочарованiе ширилось. Несбыточность дозгновъ становилась все ярче: новая вѣтра открывала лишь новые тушки.

Къ тяжелому уроку — уроку исторiи, присоединилась личнiй эпизодъ. Подробности послѣднихъ дней намъ еще закрыты, но врядъ ли въ нихъ есть неясность или непредвидѣнность. Какъ Донъ-Кихота, Маяковского оставила манiя величiя. Онъ вдругъ почувствовалъ себя просто чловѣкомъ, напрасно кривляющимся и орущимъ. Тогда «вопросъ оказался исчерпаннымъ». вмѣсто громовъ и брѣда осталась одна усталость, одно желанiе: чтобы не сплетничали.

**

«Чудовищно, непонятно», восклицали коммунисты надъ его раскрытой могилкой. И, дѣйствительно, имъ ничего не оставалось другою говорить. Потому что сказать правду — значило бы разоблачить символъ Маяковского и свою собственную ложь. И, естественно, во время его торжественныхъ похоронъ, никто не сознался, что хоронили символъ режима.

Ярославскій о трудностях и задачах безбожного движения

26-го июля в Москвѣ состоялась «конференція по вопросу о подготовкѣ кадровъ безбожниковъ». Руководящая рѣчь была произнесена предъвателемъ «союза воинствующихъ безбожниковъ» Е. Ярославскимъ. В ней онъ, между прочимъ, далъ следующую оцѣнку положенія въ настоящій моментъ на фронтѣ борьбы съ религіей:

«Мы имѣемъ сейчасъ около 3,5 миллионъ членовъ союза воинствующихъ безбожниковъ, вокругъ этого, можетъ быть, десятиmillionную массу сочувствующихъ нашему движению. А что изъ себя представляетъ остальная масса? Остальная масса — это еще въ значительной степени (въ смыслѣ ея мировоззрѣнія) для многихъ изъ насъ невѣдомая вещь. Какъ далеко тамъ продвинулся процессъ изживанія религіозной идеологии, съ одной стороны, а съ другой — какъ далеко продвинулся процессъ усиленія религіозного фанатизма въ отдѣльныхъ прослойкахъ того же самого крестьянства, и даже у отдѣльныхъ группъ рабочихъ, — у насъ на этотъ счетъ точныхъ данныхъ нѣтъ. Несомнѣно одно, что тѣ, кто колеблется и тѣ, кто сопротивляется атеизму, предъявляютъ сейчасъ къ намъ гораздо болѣе, серьезныя требованія въ смыслѣ постановки нашей антирелигіозной пропаганды, чѣмъ они предъявляли, хотя бы, скажемъ, 3-4-5 лѣтъ тому назадъ.

«Борьба стала сложнѣе политически. Мы не можемъ рассчитывать на плохо подготовленные кадры. Мы должны позаботиться въ то же время о томъ, чтобы эти кадры были главнымъ образомъ изъ рабоче-крестьянской среды, чтобы они знали ту среду, въ которой имъ придется проводить антирелигіозную пропаганду. Социально-классовый составъ нашихъ кадровъ, имѣетъ для насъ рѣшающее значеніе».

Цифра въ 3,5 милл. членовъ союза безбожниковъ означаетъ колоссальный ростъ за истекшій годъ. «Безбожникъ» отъ 20 августа сообщилъ, что, напримеръ, одна красная организация Нижней Волги за 11 мѣсяцевъ выросла на 337%, съ 23.758 человекъ, до 104.600.

Но, по мнѣнію, выраженному въ резолюціи У. С. С. В. Б. (ежемесячникъ «Антирелигиозникъ» № 6, 1930 г.), «качество безбожной работы далеко не отвѣчаетъ численному росту нашихъ организаций». «Низкое качество работы безбожныхъ организаций» становится столь угрожающимъ явленіемъ для судьбы всего безбожного движенія, что вопросъ о подготовкѣ новыхъ безбожныхъ кадровъ пришлось выдвинуть впередъ, какъ первоочередную задачу.

III.

Хищники

(Экспортъ совѣтскаго лѣса и пароходовладѣльцы)

Пока ведутся ожесточенные споры въ политическихъ «сферахъ», спекулирующихъ на признаніи коммунистическаго правительства или на разрывѣ съ нимъ, пока ВКП и весь сложный аппаратъ Коминтерна готовятъ кровавую баню «товарищамъ капиталистамъ», «товарищи капиталисты» снѣгаютъ пользоваться оптовой распродажей Русскаго національнаго достоянія и торопятся набивать карманы.

По своему они правы. Ихъ дѣловой принципъ: «дѣла — это чужое добро» замѣняетъ имъ совѣсть. Время отъ времени они пускаются на диверсію: начиняется кампанія въ пользу защиты... христіанской культуры отъ безбожнаго матеріализма варварской Россіи. Выступаютъ въ парламентахъ сухіе и чопорные люди въ длинныхъ сюртукахъ, сурово осуждаютъ варварство и безпринципность нашихъ коммунистическихъ заправилъ. Мы — эмигранты — умоляемся, пускаемъ слезу и со вздохомъ облегченія восклицаемъ: «Наконѣтъ-то! Теперь ужъ они примутся за нихъ».

— Между тѣмъ, вернувшись съ засѣданія палаты, дѣловитые депутаты, произнесшіе громкія, бичующія слова, которая будутъ потомъ воспроизведены жирнымъ шрифтомъ въ нашихъ эмигрантскихъ газетахъ, которая много нашихъ соотечественниковъ растроганно отгнѣтитъ, какъ спасительный поворотъ, — снесутся со своими маклерами, поговорятъ со своими банкирами, выслушаютъ рядъ комплиментовъ и подпишутъ рядъ коммерческихъ ордеровъ.

Будутъ выставлены чеки, будутъ утверждены заказы, будутъ подписаны страховыя полисы, заскрипятъ краны и лебедки, оживутъ элеваторы, четко заработаютъ «дизели» и взбаламутятъ сонную хлябь моторныя суда.

Подписка, получивъ свое, уступитъ мѣсто «эко-

номическимъ интересамъ». Снимая вечеромъ сюртуки, «товарищи капиталисты» будутъ перелистывать каталогъ Внѣшторга и слушать по радио передачу вечерней проповѣди какого-нибудь декана изъ Бирмингэма. «Кесарево кесарю и Божіе Богу», — согласится онъ съ нимъ, позывая, и выключитъ свой «громкоговоритель».

Распоряженіе американскаго таможеннаго вѣдомства о недопущеніи выгрузки совѣтскаго лѣса, являющагося продуктомъ принудительнаго (кажорнаго) труда, нарушило ишевареніе многихъ людей въ сюртукахъ. Негодованіе охватило ихъ. Зашумѣли кулакры, загуѣла биржа, федерации судовладѣльцевъ забились въ истерикѣ. «Кто заплатитъ намъ наши шиллинги?» восклицали эти честные коммерсанты.

Со свойственной американцамъ неумодностью, таможня хладнокровно продолжала заниматься текущими дѣлами. «Товарищи капиталисты» не сдавались. Нажимали всѣ кнопки, всѣ пружины. Британскій посолъ въ Вашингтонѣ сдѣлалъ «представленіе» о недопустимости столь безтактнаго обращенія съ интересами британскихъ коммерсантовъ и дѣльцовъ.

Въ Палатѣ Общинъ возникли дебаты. Одинъ изъ людей въ сюртукахъ, носящій неудоваримую фамилію «Мэрдокрибэнксъ», не растерявшись, запросилъ Гендерсона, что тотъ намѣренъ предпринять, чтобы «продукты рабскаго труда, вывозимые изъ Россіи, не могли попадать въ Англію... Къ сожалѣнію этотъ человекъ сразу дополнилъ «политику» «экономикою»: «чтобы продукты такого труда не вытѣснили съ рынка плоды свободнаго труда англичанъ».

Постановление американского таможенного ведомства действительно незаурядное явление.

Американская таможня на глазах так называемого «цивилизованного» мира снимает покровы с советских лесозаготовок. Нашим соотечественникам было бы интересно ознакомиться с постановкой лесного «хозяйства» в условиях коллективизации.

Приводим выдержки из корреспонденции, поступившей в редакцию «Младоросса». «В текущем году по многим округам в деревни были разосланы от власти предложения составить партии рабочих для зимних работ в северных лесах. Многие из разоренных и покидающих родные места кулаков с семьями зачисляются по безвыходности своего положения в лесные рабочие. Горе, если имеются дети или слабые члены семьи. Им грозит в малозаселенных местах северных лесов холод и подуголодное существование, — грозит полная случайность жилища, разлука со своими любящими, отцами и матерями, которые, оставаясь слабыми и детьми в этих редких деревнях под кровом чужих людей, должны отправляться на много дней в далекие от деревни места на тяжелую лесную работу. Много гибнет людей, особенно детей от такого безысходного положения. Характерна для политики власти та инструкция для проведения в жизнь декрета от 1-го февраля (о «мраках» для закрепления социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и для борьбы с кулачеством), которой снабдить его инструкцией, как комиссарить юстиции. В этой инструкции прямо говорится: «Кулаки, высылаемые из районов их места жительства подлежат отправке в районы, где имеются недостатки в рабочих руках, или где имеются свободные незаселенные и необработываемые земли». До нитки разоренные крестьянские семьи принуждены по необходимости идти работать в глухие, мало обитаемые леса севера, так как другого места у многих не находилось. В силу этого декрета от 1-го февраля их теперь высылают принудительно на эти работы, где часть их семьи и дети в большом числе гибнут».

«Отправка этих людей в северные леса является в этом году еще и тем, что советская власть, испытывая огромный недостаток валюты, ринула во что бы то ни стало форсировать разработку и продажу лесных материалов северных губерний и Сибири за границу. Добровольно, рабочие в глухие и отдаленные от жилья районы севера идут неохотно, так как советская власть не подготовила там для зимних работ в достаточном количестве ни жилищ, ни продовольствия, ни регулярной связи с местными, хотя и отдаленными центрами. При таком положении советская власть ищет выхода в принудительной высылке туда этих несчастных до гола ограбленных кулаков и в подневольном их арестантском труде».

«За последние десять недель умерло на лесных работах от холода, болельней и ненормального питания 28,220 человек». Власть приняла суровые меры для предотвращения побегов. Объявлено, что за каждого беглеца, доставленного живым или мертвым, выдается мешок муки. Образовались голодные шайки для лова беглецов с лесных промыслов и получения за это продовольствия».

«Иностранные покупатели советских лесных материалов», говорит далее в корреспонденции, не знают и не подозревают, что товар, ими получаемый из рук советской власти, полнит горькими слезами и кровью мучимых и уже замученных лучшими земледельцев Русского народа, рабским и каторжным трудом которых советская власть добывает себе валюту, усиливая рабство многомиллионного народа».

Если до сих пор иностранные покупатели действительно «не знали» и «не подозревали», каким способом добываются покупаемый ими лес, то теперь они уведомлены. Они уведомлены не Русскими эмигрантами, а таможенным ведомством Северо-Американских Соединенных Штатов».

Вопрос только в том, куда им теперь сбывать Русский лес. Потому что покупать его, из-за таких сентиментальных пустяков, они, разумеется, не перестанут».

А. Львов.

Махатма-Ганди

Взоры всего мира устремлены сейчас на этого маленького, невзрачного человека, одетого в одежду индусского пария. Вот как его описывает английский чиновник, которому было предписано его арестовать: высокая, как папка, фигура; лишнее всякой красоты лицо, худое и болтушное; странной формы череп с торчащими ушами, коротко подстриженные волосы с седьмой на висках. Все его хрупкое тело до такой степени ослаблено болтушью и лишениями, что для того, чтобы он мог говорить народу, его приходится сажать на возвышенное место посреди толпы. И этого маленького человека увлекает за собой миллионы людей. Один его кивок, одно его слово являются для них законом; он для них Бог».

Трудно передать то впечатлительное, которое производит Ганди на окружающих. Один англичанин во время своего пребывания в Индии собрал ряд свидетельств о нем людей различных классов и словес населения. «Он — Бог», таково было исполненное благоговения суждение одного бенгальского стационного смотрителя. — «Этого человека напоминает апостола Павла», заявил же один английский правительственный чиновник».

«Махатма» — это прозвище Ганди означает «Великая Душа», или, по словам Рабиндраната Тагора «освобожденное Я, отражающееся в душах других»; индивидуальная душа становится «Махатмой», когда обнимает собой все другие души».

Ганди, говорит автор интересной книги «Ленин и Ганди» принадлежать к той породе людей, которые «ириши к сознанию личной ответственности за все царящее в мире зло». — «Всё за все виноваты», говоря словами старца Зосимы из «Братств Карамзювых».

В своем письме к Рабиндранату Тагору, Ганди, отдавая должную дань его призванию, как поэта и художника, определяет свою миссию, в противоположность ему, следующим образом:

«Я понимаю невозможность успокаивать страждущих людей пением. Голодающие миллионы требуют лишь одной песни — сытной пищи».

Во время своих постоянных странствований по индусским деревням Ганди мог наблюдать этот народ, оставленный без всякой помощи перед лицом свирепствующих среди него чумы и холеры. Почти десятая часть народа, лишнее он, влачит подуголодное существование, а остальные

почти всё страдают от недостатка питания. Даже между средними классами этот недостаток питания достиг такой степени, что грудные младенцы не имеют достаточно молока. «Рядко во время моих странствований приходилось миѣ видѣть веселыя лица», прибавляет онъ.

Эти картины нищеты и страданій предъявляютъ его постоянно, вся его мысль сосредоточена на спасеніи. Онъ считаетъ себя недостойнымъ носить имя человѣка, если онъ всё свои силы не отдастъ на служеніе этому дѣлу спасенія своего народа. Со времени Будды, говоритъ его биографъ, ни одно, можетъ быть, сердце еще не было до такой степени потрясено при видѣ человѣческихъ страданій, какъ его сердце.

Лишь эта его тѣсная связь со всѣмъ скорбямъ всёхъ бѣдныхъ и страдающихъ, со всѣми ихъ самыми мелкими и низкими нуждами, объясняютъ колоссальное вліяніе Ганди на индусскія массы. Въ немъ, снишедшемъ къ нимъ туда, гдѣ люди борются съ величайшей нуждой, въ немъ, чей голосъ является живымъ открытіемъ всёхъ ихъ страданій, они видятъ своего отца, своего «Балу». «Онъ переступилъ», говоритъ Рабиндранатъ Тагоръ, «черезъ пороги ихъ жилищъ, гдѣ живутъ тысячи обездоленныхъ, одѣтыхъ, какъ они; онъ заговорилъ съ ними на ихъ языкѣ; то, что онъ имъ говорилъ, было, наконецъ, живой правдой, а не цитатой изъ книги. Поэтому имя «Махатма», которое ему дали, является его настоящимъ, подлиннымъ именемъ».

Главной причиной такого ужаснаго экономическаго положенія индусскаго народа Ганди считаетъ экономическую политику Англій, которая, смотря, по его словамъ, на Индію исключительно съ точки зрѣнія своихъ торговыхъ интересовъ, для чего заставляетъ населеніе сѣять, вмѣсто риса, хлопокъ, который скупаютъ у него въ сыромъ видѣ по дешевымъ цѣнамъ. Англійскія фабрики, получающіе свое сырье изъ Индіи, перерабатываютъ его и затѣмъ продаютъ готовые матеріи индусскому населенію. Благодаря этому нѣкогда цвѣтущій кустарный ткацкій промыселъ, который служилъ большимъ источникомъ прибыли для населенія, оказался совершенно уничтоженнымъ, и огромныя массы мелкихъ земледѣльцевъ остались безъ необходимаго побочнаго заработка.

То, что можетъ, по мнѣнію Ганди, снова возродить и спасти Индію, сдѣлать снова той богатой и цвѣтущей страной, которою она нѣкогда была, это — возвратъ къ кустарному промыслу. Отсюда та война, которую онъ объявилъ англійской промышленности и всѣмъ привознымъ тканямъ вообще, убѣждая населеніе бойкотировать и даже сжигать ихъ и носить одежду только мѣстного производства изъ тканей, приготовленныхъ на ручномъ ткацкомъ станкѣ кустарнымъ путемъ.

Эта пропаганда ручнаго ткацкаго станка сдѣлалась одной изъ главныхъ задачъ его жизни. «Голодъ», говоритъ онъ, является той причиной, которая гонитъ Индію къ ткацкому станку. Мы должны подумать о тѣхъ миллионахъ, которые сегодня несчастны животными и которымъ постоянно угрожаетъ призракъ голода. Отъ своихъ приверженцевъ Ганди требуетъ принесенія имъ самимъ формулированной клятвы, что они обязуются употреблять исключительно мѣстное полотно и шелькъ, совершенно воздерживаясь отъ иностранныхъ тканей и уничтожая ранѣе кулленія. Далѣе, обязательно каждому является хотѣ въ теченіе одного часа въ день заниматься дома работой на ручномъ ткацкомъ станкѣ.

Лишь Ганди придаетъ этой своей ткацкой работѣ религиозный характеръ, такъ какъ она соединяетъ, по его мнѣнію, богатаго съ бѣднымъ. «Я не знаю высшей формы почитанія Бога», — говоритъ онъ, «какъ во Имя Его дѣлать для бѣдныхъ ту работу, которую они сами дѣлаютъ». — «Кто возмѣтитъ тайну ткацкаго станка», говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, «увидать въ немъ символъ любви къ человечеству и человечности, тотъ не захочетъ уже заниматься никакой другой дѣятельностью».

Для Ганди это имѣетъ значеніе, далеко выходящее за пределы только индусскихъ интересовъ, — оно имѣетъ всемірное значеніе: въ немъ онъ видитъ главное орудіе борьбы съ «сатаннской» цивилизаціей, подъ гнетомъ которой, по его словамъ, стоятъ сейчасъ западно-европейскіе народы, рабскіе служба новому богу, материализму, отчего происходитъ упадокъ ихъ нравственнаго развитія, ибо «причина всёхъ современныхъ преступленій лежитъ въ материализмѣ».

Вслѣдствіе этого Ганди вооружается противъ культа машины, противъ господства техники, противъ стремленія замѣнить живого человѣка машиной. «Техника должна, наконецъ, перестать быть лишь орудіемъ корыстолюбія», говоритъ онъ.

Уже цитированный нами авторъ книги о Ленинѣ и Ганди видитъ одно изъ коренныхъ различій между обоими въ томъ, что первый стремился освободить человечество путемъ полной механизации жизни, второй — черезъ принципиальный отказъ отъ машины. Ленинъ вѣдѣлъ въ технику избавленіе отъ всёхъ бѣдствій. Ганди же считаетъ ее сатаннскимъ престѣпкомъ. При всемъ своемъ кажущемся романтизмѣ, однако, какъ тонко замѣчаетъ авторъ, Ганди оказался въ данномъ случаѣ, можетъ быть, болѣе реальнымъ политикомъ, считающимся съ дѣятельностью, чѣмъ Ленинъ съ его несбыточными планами индустриализаціи, приведшими къ полному обнищанію Россіи.

A.

Пушкинъ и Гоголь о Царѣ

(«Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями» Гоголя. Письмо Жуковскому — «О лиризмѣ нашихъ поэтовъ»).

«... Зачѣмъ это нужно», приводитъ Гоголь слова Пушкина, «чтобы одинъ изъ насъ сталъ выше всёхъ и даже выше самого закона? Зачѣмъ, что законъ — дерево; въ законѣ слышитъ человѣкъ что-то жестокое и небратское. Съ однимъ буквальнымъ исполненіемъ закона не далеко уйдешь; нарушить же, или не исполнить его никто изъ насъ не долженъ; для этого-то и нужна высшая милость, смягчающая законъ, которая можетъ явиться людямъ только въ

одной полномощной власти, Государство безъ полномощнаго монарха — автоматъ... Оно — то же, что оркестръ безъ капельмейстера: какъ ни хорошо будь всё музыканты, но, если нѣтъ среди нихъ одного такого, который бы движеніемъ палочки всему подавалъ знакъ, нигуда не пойдетъ оркестръ... При немъ и мастерская скрипка не смѣетъ разгуляться на счетъ другихъ: блюдетъ онъ общій строй, всего оживитель, верховодецъ верховнаго согласія».

Приведа эти слова Пушкина, Гоголь прибавля-
етъ:

«Высшее назначение монархъ прозрѣли у насъ поэты, а не законодѣды... Поэты наши прозрѣвали значение высшее монарха, слыша, что онъ неминуемо долженъ, наконецъ, сдѣлаться весь одна любовь, и, такимъ образомъ, станетъ видно всѣмъ, почему Государь есть образъ Божій, какъ это призна-
еть, покада чувствомъ, вся земля наша.

... Изъ насъ, людей частныхъ, возьмѣть такую любовь во всей силѣ никто не возможно; она остается въ идеяхъ и мысляхъ, а не въ душѣ; могутъ проникнуться ею вопли одни только тѣ, которымъ уже поставлено въ непремѣнный законъ полюбить всѣхъ, какъ одного человѣка. Все полюбивши въ своемъ государствѣ, до единого человѣка, всякаго сословія и званія, и обративши все, что ни есть въ немъ, какъ бы въ собственное тѣло свое, возболѣвъ духомъ о всѣхъ, скорбя, рыдая, молясь и день и ночь о страждущемъ народѣ своимъ, Государь приобрѣтаетъ тотъ всемогущій голосъ любви, который одинъ только можетъ быть доступенъ разболѣвшемуся человѣчеству и котораго прикосновение будетъ не жестоко его ранамъ, который одинъ можетъ толь-

ко внести примиреніе во всѣ сословія и обратить въ стройный оркестръ государство. Тамъ только исцѣлится любовь народъ, гдѣ достигнетъ монархъ высшее значение свое — быть образомъ Того на землѣ, Который Самъ есть любовь.

Ни одинъ царскій домъ не начинался такъ необыкновенно, какъ начался домъ Романовыхъ. Его начало было уже подвигъ любви. Послѣдній и низшій подданный въ государствѣ принесъ и положилъ свою жизнь для того, чтобы дать намъ царя, и сею чистою жертвою связалъ уже неразрывно Государя и подданныхъ. Любовь вошла въ нашу кровь и завязалась у насъ всѣхъ кровное родство съ царемъ.

Высшее назначение царской власти Гоголь видитъ въ томъ, чтобы царь могъ одинъ, всѣхъ впереди, со свѣтлыникомъ въ рукѣ, устремить, какъ одну душу, весь народъ свой къ тому верховному свѣту, къ которому просится Россія.

«Это», говоритъ онъ, «и прозрѣли у насъ поэты — услышали съ трепетомъ волю Бога создать въ России монархію въ ея законномъ видѣ; оттого и звуки ихъ становятся библейскими всякій разъ, какъ только взлетаетъ изъ устъ ихъ слово: Царь».

Изъ Петербурга во Францію въ угольномъ трюмѣ

ПОВѢГЪ Б. И. ВОЛЫНЦЕВА,

ДОСТАВКА ВОЛЫНЦЕВА ВЪ ПАРИЖѢ.

1-го сентября изъ петербургскаго порта вышелъ во Францію латвійскій пароходъ «Зигурдъ», грузеный советскимъ лѣсомъ — продуктомъ бросового экспорта. Въ трюмахъ парохода укрылись два «зайца» — юноши Волынецъ 18 лѣтъ и Бѣляевъ 19 лѣтъ. Агенты ГПУ, обшаривавшіе пароходъ передъ уходомъ его изъ Петербурга не примѣтили бѣглецовъ. Ихъ обнаружили лишь спустя три дня въ открытомъ морѣ.

7-го сентября «Зигурдъ» прибылъ въ Калъ, гдѣ бѣглецы были сланы капитаномъ французскимъ властямъ. Полицейскій комиссаръ порта Калъ, дѣйствуя на основаніи точныхъ инструкцій начальства, не разрѣшилъ юношамъ остаться на французской территоріи и увѣдомилъ ихъ, что они должны оставаться на пароходѣ. «Зигурдъ» долженъ былъ возвращаться за новымъ грузомъ лѣса въ Петербургъ. Капитанъ «Зигурдса» подтвердилъ слова бѣглецовъ, утверждавшихъ, что тамъ ихъ ждетъ разстрѣлъ или, въ лучшемъ случаѣ, долготѣное заключеніе на Соловахъ.

ВМѢШАТЕЛЬСТВО МЛАДОРОССОВЪ.

Въ парижскую печать проникли свѣдѣнія о судьбѣ Волынца и Бѣляева. Угроза, написанная надъ ними возбудила многочисленную Русскую колонію Парижа. Союзъ Младороссовъ рѣшилъ взять подъ свое покровительство юныхъ бѣглецовъ, Энергия, проявленная старшиной Парижскаго Очѣга Союза Младороссовъ княземъ В. А. Краснскимъ привела къ отмычѣ высылки Волынца и Бѣляева распоряженіемъ начальника канцелярши товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Полицейскія власти гор. Калъ были увѣдомлены по телефону о разрѣшеніи юношамъ оставаться во Франціи. Слѣдуетъ отмѣтить сочувствіе, встрѣченное младороссами во французской печати. Особенно энергично и цѣлное содѣйствіе оказала парижскимъ младороссамъ газета «Liberté» известная своимъ неизмѣнно дружественнымъ отношеніемъ къ Русскимъ и къ Русскому дѣлу.

17-го сентября Союзъ Младороссовъ былъ увѣдомленъ объ отмычѣ высылки Волынца и Бѣляева. 19-го младороссы выслали въ Калъ автомобиль для доставки ихъ въ Парижъ. Въ Калѣ выяснилось, что Бѣляевъ сбѣжалъ съ парохода, опасаясь высылки въ СССР. Волынецъ въ свою очередь, готовился къ бѣгству, когда имъ было получено разрѣшеніе оставаться во Франціи. 19-го вечеромъ пароходъ отходилъ въ Петербургъ. До послѣдняго дня Волынецъ оставался на «Зигурдѣ» на иждивеніи команды парохода, принявшей участіе въ его судьбѣ.

Младороссы сняли Волынцева съ парохода и доставили его на автомобиль въ Парижъ, гдѣ ему выхланы документы на право жительства. Союзъ Младороссовъ открылъ сборъ пожертвованій для обезпеченія Волынца всѣмъ необходимымъ и для предоставленія ему возможности стать на ноги и, по возможности, закончить образованіе. Приняты мѣры къ розыску Бѣляева.

ПОПРАВКИ КЪ СООБЩЕНІЯМЪ «ПОСЛѢДНИХЪ НОВОСТЕЙ»

«Послѣднія Новости» привели въ отчетѣхъ о дѣлѣ Волынца рядъ неточныхъ свѣдѣній, для исправленія которыхъ А. Л. Каземъ-Бекъ и Б. И. Волынецъ обратились въ редакцію «Послѣднихъ Новостей» съ нижеслѣдующими письмами.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ.

Позволяю себѣ надѣяться, что въ цѣляхъ возстановленія истины Вы не откажете помѣстить на страницахъ Вашей газеты нижеслѣдующее.

Въ замяткѣ «Спасителю» Вашъ сотрудникъ г. Андрей Сѣдыхъ указываетъ на то, что отмыча высылки Бориса Ивановича Волынца, сбѣжавшаго изъ Петрограда на пароходѣ «Зигурдъ» вызвана вмѣшательствомъ супрефекта Булони. Въ этомъ утвержденіи кроется несомнѣнная неточность. Высылка была отмычена распоряженіемъ начальника канцелярши товарища министра внутреннихъ дѣлъ, кото-

рый уведомил 17-го сентября по телефону специального комиссара города Калэ о предоставлении бѣглецамъ Волынцеву и Бѣляеву права оставаться на территории Франціи. Распоряжение это было вызвано настоятельными просьбами старшины парижскаго очага Союза Младороссовъ, подкрѣпленными не менѣе настойчивымъ вышательствомъ газеты «Либертэ». 17-го сентября я неоднократно говорил по телефону со специальнымъ комиссаромъ города Калэ, который заявилъ мнѣ, что онъ не можетъ выпустить бѣглецовъ изъ Калэ до получения письменнаго подтвержденія изъ министерства внутреннихъ дѣлъ распоряженія, передавшаго ему по телефону. Комиссаръ просилъ меня отложить на день или на два мою поездку въ Калэ за юношами, которыхъ Союзъ Младороссовъ взялъ подъ свое покровительство и рѣшилъ перевезти въ Парижъ.

19-го сентября Союзъ Младороссовъ выслалъ въ Калэ автомобиль, на которомъ находился кромѣ членовъ Союза и сотрудникъ «Возрожденія». По прибытіи въ Калэ я узналъ о побѣгѣ Бѣляева, опасавшагося обратной высылки въ СССР. Волынецъ находился на пароходѣ, который долженъ былъ въ тотъ же вечеръ уйти въ Петроградъ. Общественная работа оставалась проблематичной. Выданное ему при Вашемъ сотрудникѣ удостовѣреніе было дѣйствительно на срокъ въ 48 часовъ. Право работы не было ему предоставлено, такъ какъ министерство труда даже не было уведомлено еще о существованіи Волынцева.

Комиссаръ уведомилъ меня, что послѣ ухода парохода Волынецъ будетъ отправленъ въ участокъ впрядь до легализаціи его положенія. Мнѣ было отказано въ разрѣшеніи увезти его въ Парижъ, такъ какъ подтвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ объ отбѣгѣ высылки еще не было получено. Комиссаръ просилъ меня доставить Волынцева обратно на пароходъ. Въмѣсто этого, я, подѣ свою личную отвѣтственность увезъ его въ Парижъ. Въ настоящее время Волынцеву выхлопотали нужные документы и онъ получилъ возможность закончить образование и стать на ноги.

Я полагаю, что все, что было сдѣлано въ данномъ случаѣ Союзомъ Младороссовъ является вполне естественнымъ и, что такъ именно слѣдовало поступить Русскимъ людямъ любого толка и направленія.

О судьбѣ Волынцева и Бѣляева (последняго разыскиваютъ для доставки его въ Парижъ) младороссы впервые узнали изъ «Последнихъ Новостей». Я надѣюсь, что Ваша газета согласится передать своимъ читателямъ призывъ младороссовъ поддержать ихъ усилія для обезпеченія юныхъ бѣглецовъ всѣмъ необходимымъ и для предоставленія имъ возможности выйти въ люди.

Прошу Васъ вѣрнуть въ мою готовность къ услугамъ
Александръ Каземъ-Бекъ.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ.

Для разъясненія обстоятельствъ моего прибытія во Францію и переезда изъ Калэ въ Парижъ, а

также и для прекращенія пререканій въ печати, прошу Васъ напечатать въ Вашей газетѣ нижеслѣдующее:

1. Настоящая моя фамилія не Волынской, а Волынцевъ.

2. 17-го сентября с. г. полицейскимъ комиссаромъ гор. Калэ выдано мнѣ было удостовѣреніе на право пребыванія въ гор. Калэ, но только на пароходѣ («Зигурдэ»), до его обратнаго отхода въ Ленинградъ, а затѣмъ я долженъ былъ явиться въ комиссариатъ полиціи, гдѣ мнѣ обещали устроить все насчетъ документовъ, а также сказали, что постараются найти мнѣ работу. Но гдѣ я находился бы это время, я объ этомъ освѣдомленъ не былъ (возможно, что и на улицѣ).

3. Члены Союза Младороссовъ, прибывшіе за мною въ Калэ и доставившіе меня въ Парижъ не сняли меня съ работы, которая еще не предвидѣлась, а сняли меня съ парохода и избавили отъ необходимости отправленія въ польшейскій участокъ.

4. Въ Парижъ я прибылъ безъ документовъ и безъ денегъ. Если я сейчасъ имѣю документы на право жительства, а также обезпеченъ материально, то лишь благодаря усиліямъ младороссовъ.

5. Многимъ я обязанъ французской газетѣ «Либертэ», которую младороссы заинтересовали моей судьбой и которую я искренно благодарю за все, что она для меня сдѣлала.

Съ совершеннымъ уваженіемъ
Борисъ Волынецъ.

ОТЪ ПАРИЖСКАГО ОЧАГА СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

Изъ Петрограда на латвійскомъ пароходѣ «Зигурдэ» бѣжали двое Русскихъ юношей Б. И. Волынецъ 18 лѣтъ и В. К. Бѣляевъ 19 лѣтъ.

По прибытіи парохода во Францію обоимъ угрожаемая обратная высылка въ СССР. Благодаря хлопотамъ младороссовъ удалось добиться отбѣны этой трагической высылки и нынѣ обоимъ юношамъ представлено право жительства во Франціи. Волынецъ уже доставленъ младороссами въ Парижъ. Бѣляевъ по уведомленіи о неизбѣжности высылки въ СССР бѣжалъ съ парохода. Приняты мѣры къ его розыску для доставки въ Парижъ.

Юноши прибыли усталыми, измученными и изурннеными безъ необходимыхъ вещей, безъ всякихъ средствъ къ жизни. Ихъ надо одѣть, обути, дать возможность отдохнуть, оправиться, стать на ноги. Возможность самихъ младороссовъ не позволяеть полностью осуществить эту задачу.

Парижскій Очагъ Союза Младороссовъ, взявшій подъ свое покровительство обоихъ юношей сдѣлалъ уже все, что отъ него зависѣло и обращается теперь ко всѣмъ Русскимъ людямъ съ горячимъ призывомъ прійти имъ на помощь.

Пожертвованія просить направлять на имя князя Владиміра Андреевича Краснскаго, 10, вилла Мольторъ, Парижъ (16).

Старшина Парижскаго Очага Союза Младороссовъ князь Владиміръ Краснскій

Извъ хроникки Союза Младороссовъ

Лѣтомъ текущаго года образованъ Военный Отдѣлъ Союза, объединяющій всѣхъ интересующихся военнымъ дѣломъ и готовящій кадры военныхъ специалистовъ для будущей Русской Арміи. За всѣмъ справкамъ обращаться къ полк. С. С. Юрьевичу, 1, rue Fallempein, Paris (Tel.: Invalides 24-33).

Развивается дѣятельность Казачьяго Центра по разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ изданіемъ казачьяго журнала «Казамій Набатъ» и обезпеченію казаковъ, вѣрныхъ долгу.

За всѣмъ справкамъ обращаться къ полк. Г. Н. Чапчикову, по адресу: Ricany, 231, Praha.

**

Образована финансово-экономическая группа, вошедшая въ контактъ съ авторитетными представителями Русскихъ, торгово-промышленныхъ круговъ, общавшихъ ей свое содѣйствіе. За всѣми справками обращаться къ Д. П. Миллеру, 16, rue Vézelay, Paris (Tel.: Laborde 06-50 et la suite).

**

По дѣламъ Информационнаго Центра при С. М. обращаться къ К. Г. Шевичу, 9, avenue Frémiet, Paris (Tel.: Auteil 75-77).

**

Представителемъ Союза Младороссовъ въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ назначенъ Игорь Николаевичъ Корчакъ-Новицкій, Box 299, 1-st. ave, Lordship-Stratford (Conn.).

**

Въ Пражскомъ Очагѣ выработанъ планъ зимнихъ работъ, которая начнется съ открытыхъ собраний съ привлеченіемъ представителей другихъ организаций для проведенія въ жизнь «общаго фронта» для борьбы за національную революцію.

Открытая собранія (встрѣчи) Очага будутъ проходить еженедѣльно по субботамъ.

**

Вышелъ очередной номеръ Оповѣщенія Софійскаго Очага, нынѣ находящагося подъ руководствомъ А. Н. Пнатьева, Banque Commerciale Italienne et Bulgare, Sofia.

**

Годовщина Высочайшаго Манифеста (31 августа (13 сентября) была отмѣчена торжественными собраниями младоросскихъ очаговъ.

Въ Парижѣ банкѣ собралъ болѣе 200 участниковъ. Е. И. В. Великій Князь Андрей Владиміровичъ произнесъ нижеслѣдующее слово:

Группа техниковъ при Союзѣ Младороссовъ

ЦАРЬ И ФАБРИКА

1

На XVI-омъ съѣздѣ коммунистической партіи, Кагановичъ, выступавшій съ организационнымъ отчетомъ отъ имени центрального комитета партіи, сказалъ по вопросу о подготовкѣ квалифицированныхъ кадровъ для промышленности, между прочимъ, слѣдующее:

«... въ дѣлѣ высшаго образования, въ дѣлѣ подготовки квалифицированныхъ кадровъ, намъ предстоитъ продѣлать коренную революціонную ломку и провести громадную созидательную работу. Тутъ вопросъ стоитъ не только въ количественной плоскости, но, главнымъ образомъ, и особенно, въ отношеніи качества нашихъ командировъ промышленности, качества, какъ технического, такъ и социально-политическаго. Новая эпоха требуетъ новаго типа командировъ на зрѣломъ фронтѣ и во всемъ государственномъ строительствѣ».

Въ дополненіе къ этой, приведу другую выдержку — изъ статьи «За органическое слѣніе инженерства съ рабочимъ классомъ» въ «Экономической Жизни» отъ 1-го февраля 1930 г.

«Мнѣ особенно радостно отмѣтить, что избранный вами путь и тѣ мысли, коими вы проникнуты, встрѣтившіе широкій откликъ, обезпечатъ достиженіе той конечной цѣли, къ которой всѣ истинно Русскіе духомъ стремятся — освобожденіе Россіи».

Особенно отрадно было всѣмъ слышать призывъ изъ вашихъ рядовъ къ прекращенію лагунныхъ дѣлъ раздоровъ, къ примиренію и соединенію всѣхъ усилий на благо нашей измученной Родины. Въ дни тяжелыхъ испытаній, передъ лицомъ врага — нѣтъ ни правыхъ, ни лѣвыхъ, есть только Русскіе люди.

— Идите смѣло, бодро впередъ по избранному вами пути служенія Россіи, озаренные свѣтомъ искренней любви ко всѣмъ тѣмъ, кому благо Россіи превыше всего, и Господь вознаградитъ вашу подвигъ — снова увидѣть Православную Царскую Россію.

Я пью за здоровье и преуспѣяніе Союза Младороссовъ».

Въ числѣ присутствующихъ были многочисленныя представители Русскихъ и иностранныхъ организаций и печати, представители югославинской королевской миссіи и пр.

Представитель французской молодежи («Jeunessees patriotes») и «Anciens Combattants») поднесъ главѣ младороссовъ флажокъ съ двуглавымъ орломъ на желтомъ полѣ.

Также съ большимъ подъемомъ прошли банкеты въ Ниццѣ, Марселѣ, равно какъ и 40-я встрѣча Пражскаго Очага, состоявшаяся 13-го сентября.

БЮЛЛЕТЕНЬ БЪЛГРАДСКАГО СОЮЗА МОЛОДОИ РОССІИ

Младороссы горячо приветствуютъ выходъ перваго бюллетеня Бѣлградскаго Союза Молодой Россіи, свидѣтельствующаго о развитіи дѣятельности организационной, связанной съ Союзомъ Младороссовъ узлами старинной дружбы.

«... въ условіяхъ обостренной классовой борьбы не можетъ быть нейтральныхъ и политически-пассивныхъ инженеровъ и техниковъ...»

... Каждый инженеръ и техникъ въ отдѣльности должны сумѣть дать себѣ ясный и четкій отвѣтъ: съ рабочимъ классомъ или противъ него, вести свою повседневную работу подъ лозунгомъ: кто не съ нами, тотъ противъ насъ»...

Къ этимъ двумъ отрывкамъ нужно отнести въ высшей степени внимательно, т. к. они ярко характеризуютъ положеніе нашихъ братьевъ — Русскихъ инженеровъ и техниковъ, находящихся по ту сторону рубежа, въ Россіи. Въ то время, какъ мы здѣсь споримъ о томъ, нужно-ли намъ выработывать какую-то идеологию, о томъ, должны-ли мы заниматься политикой, — тамъ, въ Россіи, большевики категорически требуютъ отъ Русскаго техника точной идеологии, опредѣленной социально - политической позиціи, непосредственнаго участія въ классовой борьбѣ.

Тотъ техникъ, который откажется отъ подлинки, который не превратится въ «новаго типа командира на хозяйственномъ фронтѣ» причисляется къ врагамъ рабочаго класса. Что его ждетъ — видно изъ

словь того-же самого Кагановича, который видит разрешение проблемы кадровь в томъ, что бы

«... лучшие элементы изъ специалистовъ перевоспитать, привлечь на свою сторону, выгнать негодныхъ и вредныхъ, разстрѣлять, сослать на Соловки тѣхъ, кто занимается вредительствомъ, срываетъ наше социалистическое строительство»...

Мы, Русские техники, находящиеся здѣсь, за рубежомъ, должны серьезнѣйшимъ образомъ призадуматься надъ этими фактами. Мы должны отдать себѣ отчетъ въ ответственности, которую мы несемъ, ясно понять свою роль въ тотъ моментъ, когда вся Россія захвачена глубочайшимъ кризисомъ и когда наши братья — Русские техники и инженеры — находящиеся тамъ, оказываются брошенными въ самую гущу этого кризиса.

Смысль существованія Русскихъ большевиковъ заключается въ классовой борьбѣ между «пролетариатомъ» и «капиталистами», т. е. въ социальномъ мировомъ конфликтѣ, вылившимся въ Россіи въ форму большевистской революціи.

Совершенно ясно, что Русские техники, творческое попроче которыхъ тѣсно связано съ промышленностью, фактически оказываются замѣшанными въ этотъ конфликтъ и ни въ коемъ случаѣ не смогутъ остаться въ немъ нейтральными и безучастными. Но, въ то время, какъ техники, находящиеся въ Россіи, насильно втягиваются въ классовую борьбу большевиками и принуждены безоговорочно сдѣлать тѣмъ путемъ, который имъ указываетъ советская власть, мы, оказавшиеся за границей, должны сами находить свой путь.

Мы должны ясно понять, что, если въ нормальное время вся подготовка техника сводится исключительно къ приобретению знаний и опытности въ узкихъ рамкахъ его ремесла, то въ настоящій моментъ отъ Русскаго техника требуется еще многое другое и, въ первую голову, точная идеология, т. е. правильное пониманіе совершающихся событій и ясныхъ цѣль в будущемъ.

Наша идеология должна всецѣло базироваться на Русской дѣйствительности. Вся теперешняя Русская жизнь проходитъ подъ знакомъ такъ называемого «социалистическаго строительства» Это строительство есть ничто иное, какъ творческій идеалъ большевиковъ; ему посвящены во крайней мѣрѣ три четверти содержанія советскихъ газетъ.

Въ этомъ очеркѣ я не буду касаться практическихъ достижений советской власти — остановлюсь лишь на вопросѣ: въ какой мѣрѣ удается большевикамъ привлечь къ своему строительству творческія силы Русскаго народа? Именно здѣсь мы чыткаемся на огромное противорѣчіе, лежащее въ основѣ всего большевистскаго строя. Съ одной стороны — профессиональное движеніе, «социалистическое соревнованіе», «ударная бригады», однимъ словомъ, цѣлый рядъ совершенно новыхъ методовъ для усиленія активности, сознательности и просвѣщенности рабочихъ массъ, ведутъ къ огромному сдвигу въ этихъ массахъ въ смыслѣ пробужденія творческаго духа. Вотъ что говорятъ по этому поводу сами большевики (докладъ Куйбышева):

«... социалистическое соревнованіе, и высшее выраженіе его — ударная бригады, — это есть только повышеніе сознательности рабочаго въ томъ смыслѣ, что онъ интересуется своимъ производствомъ. Въ социалистическомъ соревнованіи и въ ударныхъ бригадахъ, какъ въ зеркалѣ отражается этотъ психологическій переломъ рабочаго въ томъ смыслѣ, что онъ становится хозяиномъ своей страны...

... Рабочая ударно, рабочій сознательно повышаетъ производительность труда, ради блага всего своего класса...

... Осознавъ сущность социалистическаго соревнования, ударныя бригады стремятся къ повышению технической грамотности, применяютъ ютъ новаго человека на производствѣ...»

новые принципы и методы работы... онъ созда-
Съ другой стороны — большевики на первый планъ ставятъ проведеніе въ жизнь социализма. Не говоря уже о томъ, что социализмъ по существу своей идеи превращаетъ человека въ безличнаго автомата, большевики, своею политическою и моральною нетерпимостью убиваютъ личность, а вмѣстѣ съ нею неизбежно губятъ творческій духъ. Мы убеждаемся на практикѣ, что большевистская идеология приводитъ не къ творческому порыву, а къ худшему сорту бюрократизма и чиновничества. Большевики своею революціонностью, своими широкими горизонтами возбуждаютъ въ Русскомъ рабочемъ творческій духъ — и сами-же убиваютъ этотъ духъ своей бездумной политикою классовой вражды и ненависти.

Этотъ фактъ можно назвать настоящимъ «идеологическимъ парадоксомъ». Непосредственнымъ результатомъ оказывается другой парадоксъ — практический:

«... мы сейчасъ имѣемъ парадоксальное явленіе — больша армія безработныхъ при одновременно недостаткѣ квалифицированныхъ рабочихъ... (переловца «Торгово-Промышленной газеты»).

Русскій рабочій, подъ краснымъ знаменемъ марксизма, фактически отдающій свой трудъ на усиленіе экономической мощи Россіи, самъ выковываетъ свою идеологию и эта идеология несомненно не совпадаетъ съ той, которую ему хотѣли бы привить большевики. Но, несмотря на это, Русскій рабочій еще съ одной стороны, эта власть защищаетъ его и нечувствуетъ советскую власть своею властью, т. к. ресь, а съ другой, потому, что онъ не видитъ передъ собою никакаго другого пути, кромѣ того, который ему указываютъ большевики, хотя бы этотъ путь его и не удовлетворяетъ.

Именно, въ связи со всѣмъ этимъ ярко и отчетливо встаетъ передъ нами наши собственные задачи: именно мы, Русские техники въ эмиграціи, свободные отъ всякаго давления и насилія должны найти и указать новый путь Русскому рабочему, такой путь, который открытъ бы выходъ его творческимъ силамъ, который далъ бы ему возможность примѣнить эти творческія силы съ реальною пользою для него самого.

Тамъ, въ Россіи, большевики требуютъ отъ Русскихъ техниковъ, что бы они сдѣлались «командирами на хозяйственномъ фронтѣ», что бы они вели трудовыя массы по путямъ, указаннымъ большевиками. Я спрошу: имѣемъ-ли мы право бросить въ нихъ камень за то, что они не востаютъ противъ этого требованія? Отвѣтъ ясенъ: до тѣхъ поръ, пока мы сами не проявимъ активности, пока сами не станемъ офицерскимъ составомъ, готовымъ вести трудовую армію по новымъ путямъ — мы никому никакихъ требованій предъявлять не смѣемъ. Мы должны отсюда, изъ за рубежа, доказать Русскому рабочему, что мы не «продались классовому врагу» — какъ ему твердятъ большевики, что мы — не по указкѣ большевиковъ, а по своему собственному почину готовы идти навстрѣчу ему, чтобы слиться съ нимъ въ одну массу, спаянную трудомъ и духомъ творчества, чтобы руководить имъ на его новыхъ, открытыхъ революционными, путяхъ.

Каковы же тѣ новые пути, по которымъ мы должны вести Русскаго рабочаго? Младороссы видятъ лишь одинъ положительный путь — и это путь національной монархії. Научно-обоснованная монархическая идея должна стать антитезою марксизма. Первымъ элементомъ этой антитезы является то-у-

верженіе, что монархія должна быть строемъ надклассовымъ и надпартийнымъ, въ противоположность марксистской, чисто классовой «диктатурѣ пролетариата». Въ то время, какъ диктатура пролетариата основывается на классовой враждѣ и ненависти, монархія основнымъ своимъ принципомъ ставитъ абсолютное доверіе между элементами народа, необходимо для подлиннаго творчества, ведущаго къ экономической мощи государства.

Первымъ шагомъ къ осуществленію принципа доверія со стороны младороссовъ - монархистовъ явилось провозглашеніе ими «общаго фронта» въ эмиграціи. Идея общаго фронта у младороссовъ вытекаетъ изъ ихъ монархизма. Общій фронтъ въ эмиграціи является лишь первымъ этапомъ къ общему фронту во всероссийскомъ масштабѣ. Общій фронтъ — не политическая комбинація, а идейное основаніе творческой работы, которая должна начаться здѣсь, въ эмиграціи и затѣмъ перенестись въ Россію, слиться съ тою творческою работою, которая и сейчасъ, несмотря ни на что, идетъ въ Россіи.

Въ заключеніе этого очерка, считаю нужнымъ отмѣтить младоросскую точку зрѣнія по вопросу о томъ, какимъ образомъ сможетъ быть перенесена наша работа на Русскую почву. Младороссы категорически встаютъ противъ точки зрѣнія, что Россію можно лишь завоевать съ оружіемъ въ рукахъ, путемъ гражданской войны. Можетъ быть, гражданская война въ будущемъ неизбежна; если это окажется такъ, то младороссы первые готовы взять въ руки винтовку. Но, готовиться въ настоящій моментъ исключительно къ военному походу, — это значитъ не преодолевать злобу и ненависть, а лишь разжигать ихъ. Въ условияхъ современной жизни оружіе должно играть лишь второстепенную и вспомогательную роль. Борьба съ коммунизмомъ должна вестись революционнымъ путемъ. Для революціонной борьбы, нужна передовая, ведущая идея, — революціонный лозунгъ, могущій захватить массы.

Здѣсь опять выступаетъ роль техниковъ, т. е. имъ, на почвѣ ихъ ремесла, легче, чѣмъ кому-либо войти въ соприкосновеніе съ рабочими массами, въ социальномъ отношеніи стоящими на первомъ планѣ среди всего народа. Въ виду своего особеннаго положенія въ самой гущѣ социальнаго кризиса, именно техники должны готовить себя къ роли авангарда въ предстоящей борьбѣ.

Григорій А. Бутаковъ.

САМОЛЕТЪ ТУПОЛЬЕВА АНТ-9

28 апрѣля 1929 года въ Советской Россіи была закончена постройка перваго, трехмоторнаго, пассажирскаго самолета, металлической конструкции. Аппаратъ этотъ былъ спроектированъ и сконструированъ въ четыре съ половиною мѣсяца, срокъ, являющийся рекорднымъ въ этомъ отношеніи и требующій несомнѣнно большой организованности работы. Проектъ былъ выработанъ инженеромъ Тупольевымъ, состоявшимъ при Центральномъ Аэродинамическомъ Институтѣ въ Москвѣ и завѣдующимъ кромѣ того всеми постройками металлическихъ самолетовъ къ советской Россіи. Въ пролетарскій праздникъ 1-го мая аппаратъ АНТ-9 былъ торжественно выставленъ въ Москвѣ, послѣ чего совершилъ пропагандный перелетъ черезъ всю советскую территорию въ 4000 километровъ, перелетъ, опредѣлившій качества новаго самолета. Качества эти блестяще подтвердились въ слѣдующемъ его этапномъ перелетѣ черезъ Европу. Подъ управленіемъ выдающагося pilota Громова онъ съ девятью пассажирами на борту пролетѣлъ 9.000 км. въ 55 часовъ, развивая, такимъ образомъ, прекрасную среднюю скорость въ 171 км. въ часъ. Едва ли кто въ нашей

эмигрантской средѣ, даже среди техниковъ, обратитъ на этотъ аппаратъ должное вниманіе и ужъ конечно почти никто не пошелъ подобоваться имъ на аэродромъ въ Буржэ, куда онъ прибылъ въ концѣ июля прошлаго года.

Мы вѣдь такъ привыкли относиться съ предубѣжденіемъ ко всему советскому, что уже не разбираемся, гдѣ кончаются большевистскія бредни и гдѣ начинается настоящее національно-русское творчество. Между тѣмъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что, какъ самолетъ Тупольева, такъ и многія другія изобретенія и усовершенствованія «советской» авіаціи являются именно, продуктомъ этого творчества. Большевики, несмотря на свою почти вслуду разрушительную работу, не могли не учесть громаднаго значенія авіаціи какъ въ военномъ и экономическомъ, такъ и въ пропагандномъ отношеніяхъ. Конечно, только благодаря этимъ, весьма существеннымъ для большевиковъ обстоятельствамъ, ихъ разрушительная работа этой области техники не коснулась, и, наоборотъ, послѣдняя получила отъ нихъ активную поддержку. Такъ, напримеръ, большевиками были учреждены «Советскій Авіаціонный Трестъ» и «Осовіахимъ» — союзъ, насчитывающій около 6 миллионовъ членовъ и уделяющій особое вниманіе развитію воздушнаго флота. Были мобилированы лучшія техническія силы, которые въ большинствѣ своемъ состоятъ изъ старыхъ Русскихъ инженеровъ и летчиковъ. Удаваться приходится лишь тому, что несмотря на кошмарныя жизненные условія, Русскіе люди умудряются находить возможность строить аппараты, представляющие собой послѣднее слово техники и даже опережающіе во многихъ отношеніяхъ иностранцевъ, работающих въ нормальныхъ условіяхъ. Во Франціи, напримеръ, только теперь начали строить самолеты этого типа и еще неизвестно, какіе они дадутъ результаты; во всякомъ случаѣ, въ смыслѣ простоты конструкции самолетъ АНТ-9 не находитъ себѣ много подобныхъ.

Расчитанъ онъ на 9 пассажировъ съ 10-ю часовъ продолжительностью полета. Снабженъ 3-мя двигателями въ 230 л. с. каждый, воздушнымъ охлажденіемъ. Вѣситъ 5 тоннъ при полной нагрузкѣ.

Сдѣланъ весь изъ «кольчугъ-алюминія» — металла Русскаго производства, совмѣщающаго большую сопротивляемость съ малымъ удѣльнымъ вѣсомъ.

Московскій Аэродинамическій Институтъ производитъ систематическіе опыты и испытанія, результаты коихъ получаютъ немедленное практическое примѣненіе. Послѣ долгихъ лѣтъ разрушенія, Русскую душу охватила жажда творчества и только кризисъ, переживаемый страной не позволяетъ ей стать стихійной.

Мы не можемъ не привѣтствовать въ самолетѣ Тупольева распускающіяся крылья Русской авіаціи: Надъ этими крыльями мы видимъ не кровавую красоту тряпки, а Русское національное знамя, — знамя возрожденія Россіи.

Георгій Отфиновскій.

БУДУЩЕЕ АМЕРИКАНСКОЙ ТЕХНИКИ ВЪ РОССІИ

Въ «Борьбѣ» — новомъ органѣ Бесѣдовскаго — находимъ слѣдующій интересный прогнозъ.

«Не приходится закрывать глаза на то обстоятельство, что техническая сторона реконструкціи народнаго хозяйства Россіи не можетъ пройти безъ содѣйствія и прямой помощи американской техники. Это чувствуется уже въ настоящее время, когда сталлинская пятилѣтка пытается въ карикатурныхъ формахъ воспроизвести тотъ процессъ роста производительныхъ силъ страны, который происходилъ бы въ случаѣ полного хозяйственнаго раскрѣпощенія и

устранения «стронтелей социализма» съ ихъ бюрократическимъ планированиемъ и утопическими идеями. Задержанная въ своемъ хозяйственномъ ростѣ на нѣсколько десятилѣтій, Россія будетъ вынуждена перевооружить всю техническую часть своей промышленности и транспорта по новѣйшимъ американскимъ образцамъ, ослабля, такимъ образомъ, отрицательная стороны своей прежней хозяйственной изолированности отъ мировой экономики. Въ этомъ перевооруженіи основная роль выпадаетъ на долю американскихъ инженеровъ и американскихъ методовъ организаціи промышленности. Шестая часть земного шара слѣдается точкой приложения для американскихъ техниковъ и организаторовъ. Грандиозность этой работы трудно представить на разстояніи. Несомнѣнно, это будетъ величайшая историческая эпоха, канунъ величайшихъ техническихъ сдвиговъ и настоящей технической революціи, предверія безкровной социально-экономической и политической трансформации Европы и Америки. Эта работа не можетъ не создать длительного періода подъема и расцвѣта всей мировой экономики. Безбрежная пространства новой Россіи легко поглотятъ всѣ свободные капиталы. Новые рынки дадутъ работу всѣмъ резервнымъ арміямъ труда, устрояя величайшій бичъ — безработицу.

Русско-американское сотрудничество явится также одной изъ сильнѣйшихъ гарантій государственной цѣлостности новой Россіи и ея роли въ установленіи политическаго равновѣсія въ Европѣ.

Военный Отдѣлъ Союза Младороссовъ

ОТЪ ГЛАВНАГО СОВѢТА СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

Союзъ Младороссовъ, приступивъ къ организаціи своихъ кадровъ, долженъ быть особенно внимательно отнестись къ задачѣ объединенія по профессионально - техническому признаку и тѣхъ его членовъ, которые принадлежатъ (или принадлежали) къ воинской средѣ.

Свести въ одну дисциплированную единицу воинскихъ младороссовъ; позволить имъ приобрести или возстановить свою профессионально - воинскую квалификацію; подготовить и развить въ своей средѣ элементы, которые смогутъ въ рѣшительные дни Национальной Революціи найти общій языкъ съ чинами нынѣшней «Красной» арміи; — таковы цѣли вновь учрежденнаго «Военнаго Отдѣла Союза Младороссовъ».

Главный Совѣтъ Союза призываетъ всѣхъ младороссовъ поддержать усилія Военнаго Отдѣла, значение котораго будетъ съ теченіемъ времени непереставно возрастать. Военный Отдѣлъ будетъ не только хранителемъ Русскихъ воинскихъ традицій въ младоросской средѣ, — онъ создастъ и ту внѣшнюю силу, въ которой младоросское движеніе будетъ нуждаться въ будущемъ, уже недалекомъ.

ОБРАЩЕНІЕ А. Л. КАЗЕМЪ-БЕКА КЪ ВОЕННОМУ ОТДѢЛУ ПАРИЖСКАГО ОЧАГА СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

Не такъ давно мы приступили къ организаціи младоросскихъ кадровъ. Едва обчертивъ наскоро свои основныя идеи, мы включились во внѣшнюю борьбу и сразу обнажили оружіе. Если въ началѣ у истоковъ нашего движенія оружіе наше было духовнымъ и умственнымъ, — оружіемъ мысли, то теперь, когда мы быстро шагнули впередъ, намъ нуж-

ГРУППА ТЕХНИКОВЪ ПРИ ПАРИЖСКОМЪ ОЧАГѢ СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

Собранія группы будутъ происходить пока въ 1-ый и 3-й вторникъ каждаго мѣсяца, въ кафѣ 18. quai de Passy (16^e) въ 20 час. 30 мин.

Предвидится чтеніе и обсужденіе слѣдующихъ докладовъ:

- 23-го сентября: «Техника и Этика».
- 7-го октября: «Руководящія идеи Генри Форда».
- 21-го октября: «Научная организація труда въ Россіи».
- 4-го ноября: «Мировой кризисъ и роль техники въ немъ».
- 18-го ноября: «Центральный Институтъ Труда въ Москвѣ».
- 2-го декабря: «Армія труда и армія солдатъ».
- 16-го декабря: «Перспективы будущаго. Путь техники. Научная организація труда. Городъ будущаго».

Число собраний можетъ быть увеличено и программа измѣнена въ зависимости отъ возникновенія новыхъ вопросовъ и поступленія новыхъ матеріаловъ.

За справками обращаться къ М. В. Штенгеру, 101, Кэ де Курбева, Курбева-Сейнъ.

но и другое оружіе. Намъ нужна внѣшняя сила, намъ нуженъ кулакъ, которымъ мы могли бы закрѣпить услія мозга. Это оружіе призвано выполнять директивы разсудка и воплощать въ себѣ нашу младоросскую волю.

Уже два года тому назадъ, одинъ изъ нашихъ политическихъ противниковъ, знаменитый профессоръ, разбирая въ критическомъ обзорѣ сущность младоросскаго движенія, отмѣтилъ, что наблюдателю болѣе всего бросается въ глаза одна характеристика для младороссовъ черта. Это, какъ онъ выразился, — «канунность» настроеній младороссовъ. Эта канунность, по его мнѣнію, является объясненіемъ того, что младороссы такъ снѣхатъ обосновать свое мировоззрѣніе и разработать свою идеологию и облекъ свое движеніе въ форму законченной организаціи. Канунность всего ихъ умонстроенія побуждаетъ младороссовъ беззащитно «походнымъ алтаремъ» и «походнымъ пулеметомъ».

Эта оцѣнка, несомнѣнно справедливая, весьма любопытна. Значитъ, постороннему наблюдателю такъ же, какъ и намъ самимъ, ясно, что наше движеніе есть прежде всего устремленность, устремленность впередъ. У насъ дѣйствительно не просто алтарь, а алтарь походный и походный же пулеметъ. Мы въ пути и врядъ-ли когда-нибудь остановимся. Вся наша жизнь, какъ и жизнь слѣдующихъ за нами Русскихъ поколѣній, есть сплошная, трудная, но славная путь. Послѣ пережитыхъ обваловъ, мы, скатившіеся въ бездны, должны идти въ гору, идти беззаостановочно и бодро. На нашемъ пути одинъ цѣли будутъ смѣняваться другими. На смѣну разрѣшеннымъ задачамъ будутъ вставать новыя, еще болѣе обширныя, еще болѣе значительныя.

Нашъ путь — это двадцатый вѣкъ. Нашъ вѣкъ. Нашъ Русский вѣкъ, который на зарѣ своей увидѣлъ наше паденіе, который увидитъ наше возрожденіе. Мы любимъ говорить про себя, что мы, младороссы,

должны стать годовными дозорами нашего национального возрождения. Выкашивать такая стремления, даже таить их про себя — уже обзавестись. Мы — выразители Русского оптимизма, стремящиеся раскатать колокол Русского набата — хотим вызвать всенародный сполох, всенародный свдвиг. За такая дерзания расплачиваются жизнью. Намъ уже нельзя останавливаться. У насъ одинъ путь — впередъ.

Вы знаете, вы должны знать, что съ нами въ нашемъ пути въ Россіи. Вся наша Русская тронутая съ збѣта. Веколыкнулась, забурлила вся земля. Если мы хотимъ вести Русскихъ людей, если мы хотимъ быть впереди, то мы должны понять, какая страшная сила идетъ за нами, какъ беспощадна и неупредима ея инерция, какъ стихіи и тяжелъ ея безпредѣльный размахъ. И горе намъ, если мы споткнемся или заморщакемся. Насъ раздвинуть страшная лавина и согреть и самую память о насъ.

Грозныя предчувствія старой Россіи сбываются. Вспомните слова Блока въ его мощномъ пророчествѣ — «На погѣ Куликовомъ».

О, Русь моя, Жена моя. До боли
Намъ ясенъ долгий путь.
Нашь путь стрѣлой татарской древней воли
Пронзить намъ грудь.

Нашь путь степной, нашь путь — въ тоскъ безбрежной,

Въ твоей тоскъ, о Русь,
И даже мглы — ночной и зарубежной
Я не боюсь.

Пусть ночь. Домчимся. Озаримъ кострами
Степную даль.
Въ степномъ дыму блеснетъ святое знамя
И ханской сабли сталь...

И вѣчный бой. Покой намъ только снится
Сквозь кровь и пыль...
Летить, летить степная кобылица
И мнетъ ковыль...

И нѣтъ конца. Мелькаютъ версты, кручи...
Оставови.
Идутъ, идутъ испуганная тучи,
Закатъ въ крови.

Загатъ въ крови. Изъ сердца кровь стунется.
Плачь сердце, плачь...
Покая нѣтъ. Степная кобылица
Несется вскачь.

Если кто нибудь дерзнетъ посядлатъ степную кобылицу, то пусть онъ пойметъ свою обреченность... Онъ не только не будетъ знать покоя. Онъ не будетъ знать и возврата, не только къ прошлому, но и къ самому себѣ. Съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ мы, младороссы, отриваемся все больше отъ самихъ себя, отъ своей жизни. Насъ ждетъ жестокая, суровая судьба... Намъ должно готовиться къ ней. Мы въ пути, мы въ походѣ.

Вы знаете гусарскую застольную пѣсню: «Маршъ впередъ, труда зоветъ». Это единственная пѣсню, которая подходитъ къ нашей действительности. Вы ходите, ѣздите по Парижу, Вы жмуритесь передъ неистовымъ сверканіемъ свѣтящихся и крутящихся вывѣсокъ среди рева клаксоновъ, среди гудѣнія чужой и тупой толпы. Вы затеряны въ космосъ людского морфъ. Вы вытѣне живете его искусственной, бездушной и пустой жизнью. Не пытайтесь раствориться въ этомъ морфъ и въ этой жизни. Труба зо-

ветъ. Смерть васъ ждетъ. Но вы призваны встрѣтить ее на родной землѣ. Въ Парижѣ вы не дома. Поидите на Елисейскія Поля и вспомните, что нѣкогда ихъ взрала въ бранной славѣ Русская конница. Тогда вы поймете, что все проходитъ, что вы, заброшенные гнѣвной Россіей къ Ситроену и Рено, оставленные Русскими, что вы ждете трубного призыва. И труба уже зоветъ.

Она зоветъ васъ къ молодой Россіи, которой нужны ея сыны. Ей нужна новая сила — наследница былой силы Россіи старой, Младороссы стремятся къ будущему, но они исходятъ изъ прошлаго. Они — звено между Русской исторіей и Русскимъ возрожденіемъ. Младоросское движеніе требуетъ отъ каждаго изъ насъ жертвы всемо ради дѣла. Пусть въ нашей будничной суетѣ это кажется невѣсомымъ требованіемъ. Настаетъ день, когда это требованіе станетъ реальностью, для многихъ изъ васъ жестокой. Тогда, другими словами и другими приемами, будутъ достигнуты нормы дисциплины, о которыхъ мы сегодня не имѣемъ и понятія. Сегодня мы за дружеской бесѣдой и чарой доброго вина говоримъ о нашихъ организационныхъ нуждахъ. Мы отмѣчаемъ наши успѣхи, чтобы извлечь изъ нихъ должное поучение. Мы такъ же будемъ говорить о неудачахъ нашихъ, изъ которыхъ мы извлечемъ еще болѣе цѣнные поученія.

Намъ нужна сила. Мы должны упорядочить нашу организацию и сковать ее кругомъ нерушимой дисциплины. Мы должны собрать свой походный пулеметъ. Мы создали первый въ нашемъ союзѣ военный отдѣлъ. Это — зародышъ младоросской военной силы. Военная сила нужна намъ потому, что насъ ждутъ впереди новыя формы борьбы. Мы должны быть готовы бросить реальную силу въ самое некло революціонной борьбы. Мы должны имѣть возможность влѣтъ въ нынѣшнюю красную армію рѣшительные и сѣдушныя въ военномъ дѣлѣ люди, которые сумѣютъ повернуть штыки въ нужную сторону, которые въ рѣшающую минуту поведутъ за собой воинскія массы. До этого мы должны подготовить почву, на которой мы будемъ дѣйствовать въ грядущіе великіе дни. Мы должны подготовить первымъ дѣломъ самихъ себя.

Военный отдѣлъ созданъ. Онъ долженъ развиться въ грозные и спящие обшей идеей младоросские легионы. Онъ долженъ пронести черезъ предстоящія испытанія духъ Россійскихъ Императорскихъ Армій, которая сами унаследовали его у древнихъ царскихъ полковъ, у великокняжескихъ дружинъ, у сѣдой волницы казачьей. Мы должны преодолѣть роковое раздѣленіе Русскихъ людей на бѣлыхъ и красныхъ. Мы должны воплотить въ себѣ Русское единство. Нашъ лозунгъ: ни бѣлыхъ, ни красныхъ, а Русскіе. Духъ Суворова, духъ великаго Петра, духъ Скопина Шуйскаго и Димитрия Донскаго живеть. Онъ оплодотворитъ наши усилія.

Пока же мы должны использовать будни. Наша работа должна быть вдумчивой и упорной. Пусть это помнитъ каждый членъ военного отдѣла: взявъ за гужъ, не говори, что не дюжъ. Вспомните слова Суворова, не тѣ, праздничныя, боевыя, которая все повторяютъ, а тѣ, будничныя, трудовыя, которая слишкомъ часто забываютъ: «Тяжело въ учени — легко на походѣ; легко въ учени — тяжело въ походѣ. Желаню вамъ, чтобы вамъ было «тяжело въ учени», чтобы вы надрывались надъ работой, чтобы вамъ пришлось страдать отъ изнурительныхъ усилій, отъ недосынанія, отъ нужды, отъ переутомленія теперь. Вамъ легче будетъ тогда выполнить то, чего ждете отъ васъ Союзъ Младороссовъ и вы будете на высотѣ, когда настанутъ наши великіе дни, когда вы получите право повторить другіе слова Суворова: «Господа офицеры, какой восторгъ».

ПОСТОЯННЫЙ СОСТАВ РККА

Постоянный состав РККА (въ мирное время) 562.000 человекъ. Срокъ дѣйствительной военной службы двухгодичный.

РККА комплектуется лишь частью населенія, достигающаго ежегодно призывного возраста. На 140 миллионовъ населенія Совѣтскаго Союза призывной возрастъ ежегодно достигаетъ примѣрно 850.000 человекъ. Если бы всѣ эти 850.000 попадали на дѣйствительную службу, то при двухлѣтнемъ срокѣ воинской повинности пришлось бы содержать постоянную армию въ 1.700.000 человекъ примѣрно. Такая огромная армія не подь силу ни одной странѣ въ мірѣ и поэтому на дѣйствительную военную службу въ РККА попадаютъ лишь тѣ лица, которыя достигаютъ 21 года до 1 января года призыва. Остальные призванные проходятъ сокращенную военную службу въ территориальныхъ - миллионныхъ дивизіяхъ въ продолженіи отъ 8 до 11 мѣсяцъ, разбитыхъ на 5 лѣтъ въ теченіе коихъ они проходятъ ежегодные кратковременные сборы. Такимъ образомъ достигается «военнизация» всего мужского населенія страны. Передъ призывомъ на военную службу призванные всѣхъ категорій проходятъ двухмѣсячную допризывную подготовку по мѣсяцу въ теченіе 2 лѣтъ, предшествующихъ призыву. Въ запасѣ арміи всѣ категоріи находятся до 40-лѣтняго возраста.

РККА состоитъ изъ 70-ти стрѣлковыхъ дивизій и 17 кавалерійскихъ дивизій. Изъ нихъ часть сведена въ 21 стрѣлковыхъ и въ 3 конныхъ корпуса. Изъ числа стрѣлковыхъ дивизій примѣрно 30 кадровыхъ и 40 миллионныхъ; въ конницахъ всего 3 1/2 территориальныхъ дивизій.

Стрѣлковая дивизія состоитъ изъ 3 стрѣлковыхъ и 1 артиллерійскаго полка, отдѣльнаго кавалерійскаго эскадрона и техническихъ частей.

Стрѣлковый полкъ — изъ 3 батальоновъ и дивизиона полковой артиллеріи (2 трехорудійная трехдюймовая батарея) и взвода конныхъ развѣдчиковъ.

Батальонъ состоитъ изъ 3 стрѣлковыхъ и одной пулеметной (6 станковыхъ пулеметовъ) роты и взвода батальонной мелко-калиберной артиллеріи.

Рота изъ: трехъ стрѣлковыхъ и 1 пулеметнаго (2 станковыхъ пулемета) взвода.

Каждый взводъ — изъ нѣсколькихъ стрѣлковыхъ и 2 пулеметныхъ отдѣленій (ручные пулеметы системы Дегтярева или станковые) по одному пулемету на отдѣленіе.

Итакъ, въ стрѣлковомъ полку: 90 пулеметовъ, изъ нихъ 36 станковыхъ. Взводы батальонной артиллеріи вооружены мелкокалиберными пушками и бомбометами.

Полки дивизионной артиллеріи состоятъ изъ 10 трехорудійныхъ трехдюймовыхъ батарей и 4 гаубичныхъ.

Всего въ стрѣлковой дивизіи 9 батальоновъ пѣхоты, 270 пулеметовъ, 1 эскадронъ конницы, 16 трехдюймовыхъ батарей, 4 гаубичныхъ и техническихъ частей.

Кавалерійскія дивизіи состоятъ (кромѣ нѣкоторыхъ украинскихъ дивизій 4-хъ полковыхъ) изъ 3 кав. полковъ, 3-хъ батарейнаго конно-артиллерійскаго дивизиона и техническихъ частей.

Каждый полкъ — изъ 4 сабельныхъ и одного пулеметнаго (16 пулеметовъ на тачанкахъ) эскадроновъ.

Тяжелая артиллерія въ составѣ корпусныхъ артиллерійскихъ полковъ по одному на корпусъ, состоящихъ изъ 2-3 тяжелыхъ дивизионовъ смѣшаннаго состава.

Инженерная войска состоятъ изъ саперныхъ батальоновъ по одному на корпусъ, саперныхъ ротъ, по одной на дивизию и саперныхъ эскадроновъ по одному на кавалерійскую дивизию.

Кромѣ того, имѣется 7 понтонныхъ батальоновъ и другія техническія части спеціального назначенія: 14 желѣзнодорожныхъ полковъ и 3 отдѣльныхъ ж.-д. батальоновъ.

Войска связи состоятъ изъ 15 полковъ и 5 отдѣльныхъ батальоновъ связи; роты и эскадрона связи при дивизіяхъ и 17 радио-батальоновъ.

Броневая часть изъ танковыхъ, бронсаutomобильныхъ и бронепедальныхъ дивизионовъ и полковъ.

Авіація изъ отдѣльныхъ отрядовъ по одному на корпусъ и другіихъ соединеній; въ данный моментъ въ строю РККА состоитъ болѣе 1000 самолетовъ. (Продолженіе въ слѣдующемъ)

Библиографія

«ПРОЛОГЪ ТРАГЕДІИ»

Подав такое заглавіемъ вышла изъ печати интересная брошюра В. Н. Хрусталева. Авторъ кратко и сжато, но сильно и обоснованно излагаетъ исторію принятія Императоромъ Николаемъ II верховнаго командованія вооруженными силами Россійской Имперіи во время войны.

Рѣшеніе, принятое покойнымъ Государемъ возглавить Русскія арміи въ тяжелой и безотраднѣйшій періодъ войны — въ концѣ лѣта 1915 года, когда надъ Россіей нависала угроза небывалаго пораженія, казалось нѣкоторымъ неумѣстнымъ. Связывать судьбу «режима», то-есть самой монархіи Россійской съ исходомъ войны представлялось многимъ рискованнымъ и недопустимымъ шагомъ. Императоръ Николай II яснѣе, чѣмъ кто-либо изъ его подданныхъ, понималъ, что война, начатая въ 1914 году должна была завершиться побѣдой, что безъ побѣды самая судьба Россіи ставилась подь знакъ вопроса. Положивъ свою корону на чашку всевѣсь, Императоръ Всероссийскій подаль высшій примѣръ патриотизма, которому мало кто послѣдовалъ въ тѣ безслезные годы.

Именно, связывая исходъ мировой войны съ судьбой своего Престола, нашъ Царь-Мученикъ проявилъ исключительное пониманіе своего національнаго долга и царской отвѣтственности. Въ своей брошюрѣ В. Н. Хрусталева изложилъ обстоятельства, предшествовавшія принятію Государемъ главнокомандованія и ту обстановку, въ которой произошла смѣна главнокомандующихъ. Большой заслугой автора является совмѣщеніе большого числа документальныхъ данныхъ съ краткимъ и чеканнымъ изложеніемъ. Весьма знаменательно приводимыя В. Н. Хрусталевымъ слова Чернила, говорящаго въ своей книгѣ о мировомъ кризисѣ, что «Русская Имперія выставила для кампаніи 1917 года болѣе многочисленную и лучше снаряженную армію, чѣмъ та, съ которой она начала войну. Въ мартѣ Царь былъ на своемъ Престолѣ; Русская Имперія и народъ стояли твердо; фронтъ былъ въ безопасности и побѣда несомнѣнна».

Побѣда была несомнѣнна. Но наступило пораженіе. Почему?... Потому что побѣда подь императорскимъ штандартомъ вырвала бы почву у антинациональной революціи. Чтобы предотвратить неизбежное рѣшительное наступленіе Россійской

Императорской Армии, которая весной 1917 года должна была выйти на пути къ Берлину и Вѣнѣ, надо было восполняться напряженнымъ и труднымъ положениемъ Имперіи въ зимніе мѣсяцы того же 1917 года.

Наступили февральскіе дни и 2-го марта Русская побѣда была похоронена.

Почтовый ящик „Младоросса“

МОНАРХИЗМЪ, ФАШИЗМЪ И МЛАДРОССКОСТЬ

Редакціи «Младоросса» получено нижеслѣдующее письмо, посвященное вопросамъ, возбужденнымъ докладомъ П. С. Баранецкаго и статьей Г. А. Бутакова (см. № 5 «Младоросса»).

Въ докладѣ г. Баранецкаго я усматриваю значительную ошибку въ противопоставленіи фашизма монархіи, хотя бы въ его словахъ: «я боюсь, что побѣдитъ монархизмъ. А тогда это будетъ призрачной побѣдой и для монархизма и для младороссости».

Прежде всего, фашизмъ не есть форма государственнаго строя, а лишь необычное средство для укрѣпленія нормальнаго государственнаго строя. Да, фашизмъ это диктатура, диктатура патриотической группы, которая могла бы житься съ любой основной формой правленія собственной страны. Съ этой точки зрѣнія фашизмъ, какъ и младороссость (а я не вижу между ними разницы по существу), прежде всего, реакціонное начало, но не въ специфическомъ смыслѣ политикановъ, а въ его прямомъ: реакція на приложеніе разрушительной силы, при чемъ, какъ это ни обидно слышать разнаго толка «прогрессистамъ», съ болѣе искреннимъ, вѣрнымъ и дѣйствительнымъ стремленіемъ къ прогрессу. А во вторыхъ, это есть консервативное начало, и опять таки не въ смыслѣ стремленія къ покою и стоянію на мѣстѣ, а здоровое стремленіе къ приобрѣтенію устойчивости, при которой только и возможенъ дѣйствительный прогрессъ безъ паденій въ стороны. Основа Россіи — монархія. Путь къ ней, возможно, идетъ черезъ диктатуру младороссовъ, что зависитъ исключительно отъ запаса творческихъ силъ среди младороссовъ. Но, какъ фашистское, такъ и младоросское движеніе теряютъ свой смыслъ, коль скоро государство становится на свой нормальный историческій путь, а если они превращаются въ самодовѣющая организациі, то между ними и большевизмомъ трудно провести ясную границу.

Младороссость — это натянутый канатъ надъ бездной, прорытой большевиками, между прошлымъ и будущимъ, между берегами двухъ странъ: страны смерти и страны жизни, по которой для спасенія Россіи долженъ пройти монархъ. Передъ младороссами стоятъ три задачи: освобожденіе, успокоеніе и толчекъ впередъ. Суджено ли имъ выполнить только первую задачу или всѣ три, но каждый разъ ихъ тактика и значеніе будутъ и должны мѣняться. При исполненіи первой задачи они должны объединить все противобольшевистское, при второй, взять въ свои руки диктатуру, а по исполненіи третьей они превращаются въ отдѣльныхъ гражданъ, участвующихъ въ общей творческой работѣ по мѣрѣ своихъ индивидуальныхъ силъ.

«Въ Россіи», говоритъ г. Баранецкій, придетъ къ власти тотъ, кто приметъ наибольшее участіе...» и т. д. Эта формула применима къ любой странѣ въ любой моментъ. Россія не ищетъ власти, власть у нея есть. Россія ищетъ формы, устойчивой формы,

Брошюра В. Н. Хрусталева касается только «пролога» этой трагедіи. Но читается она съ захватывающимъ интересомъ, такъ какъ она говоритъ о томъ, какъ нарастала во время величайшей войны измѣна, которая привела къ величайшему пораженію Россіи.

А. К.-Б.

обеспечивающей ей нормальное существованіе съ нормальнымъ развитіемъ жизни, согласованнымъ съ сущностью характера и идеаловъ Русскаго народа, т. е. съ его исторіей. Таковой формой для Россіи является монархія. Вѣдь если бы совѣтская власть управляла Россіей совершенно согласно съ ея жизненными и историческими интересами, то вѣдь, навѣрное, не многимъ монархистамъ пришло бы въ голову бороться съ этой властью. Но въ томъ то и дѣло, что форма совѣтской власти, предудказанная ея сущностью, ея содержаніемъ и ея государственной безпринципностью и заставляетъ Русскій народъ противъ нея бороться. И что именно формы, а не власти ищетъ Русскій народъ, можно бы проверить тѣмъ, что предложить Русскому народу замѣнить диктатуру пролетаріата диктатурой любой части населенія, и 99%, если не всѣ сто, спросили бы: а какая разница? И разница, дѣйствительно, была бы мало убѣдительно. Слѣдовательно, и младороссость, какъ нѣчто самодовѣющее, никакой цѣны не имѣла бы.

Вѣдь, откинувъ разногласія въ политическихъ взглядахъ, въ тактикѣ, даже идеяхъ государственности, какое есть главное препятствіе для Русскихъ примириться съ захватомъ власти большевиками? И отвѣтъ только одинъ въ томъ, что коммунистическая партія — самодовѣющая партія, существующая не для интересовъ государства, народа, а для самой себя, вопреки всякимъ общимъ интересамъ.

Въ противовѣсъ большевизму, Русская монархія всегда была жертвенна, она неизмѣнно служила интересамъ народнымъ и историческимъ; она вела, двигала и служила мессіанству Россіи. Отъ Дмитрія Донскаго, раньше, отъ Игоря Путыльскаго, Александра Невскаго, черезъ Петра Великаго до Николая Второго, мы только и заедемъ: «а ему жизнь не дорога. — была бы во славу и благоденствіе... И отреченіе Николая II-го, развѣ не примѣръ необычной жертвенности въ служеніи своему народу?»

Не одинъ г. Баранецкій хочетъ навязать монархій стояніе на мѣстѣ. Помнятите, какое ужъ тутъ стояніе, когда Россія подъ монархами развернула изъ Московскаго княжества въ Имперію отъ Балтійскаго моря до Великаго океана, изъ шести миллионновъ въ 180-ти миллионное населеніе, изъ миллионнаго бюджета въ многомиллиардный, съ богатѣйшей литературой, музыкой, театральнымъ искусствомъ, которымъ мы учимъ Европу, а не Европа насъ. Съ законодательствомъ и судомъ, которые могли бы служить образцами въ Европѣ, а не говора уже объ Америкѣ. Съ длиннѣйшей желѣзнодорожной линіей и чудомъ — Сибирскимъ путемъ. Съ уничтоженіемъ рабства однимъ росчеркомъ пера и при всемъ томъ, съ сохраненіемъ всѣхъ культуръ, всѣхъ племенъ, вошедшихъ въ составъ Имперіи съ неуклоннымъ строительствомъ единой великой націи. Да гдѣ же еще второй такой примѣръ?

Борисъ Завалишинъ.

Въ ближайшее время выходитъ изъ печати сборникъ

„Къ монархической Россіи“

Издание Россійскаго Имперскаго Союза

Содержаніе:

Великій переломъ.
Идеология монархіи (Р. Н. С.).
Денаціоналізація молодежи и т. д.

РУССКІЙ БАРЪ

• 58, rue du Montparnasse, 58.

Téléph.: Littre 12-19.

РУССКІЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ „БОРАЛИ“

Владѣлецъ А. КОСТОМАРОВЪ.

166, rue de la Convention.
Téléph.: Vaugirard 08-22.

UN COIN DU CAUCASE A BOULOGNE.

Оригинальный духанъ-подвалъ

«CAVEAU CHACHLIK»

58, Avenue de la Reine (entrée: 16, rue Maître

Jacques, Boulogne - Seine)

Métro: Porte St. Cloud; Tram.: 2, 16, 18, 23, 32.

Стѣнная живопись исполн. изв. художникомъ

Кн. В. Джорджадзе. Отдѣльные кабинеты

ОБЪДЫ изъ 2-хъ бл. на чистомъ маслѣ, съ

хлѣбомъ — 7 фр.

Открытъ весь день до 11 ч. веч.

Съ 4 час. дня — специально ШАШЛЫКИ

Цѣны умѣренные

(Ходъ съ подъѣзда

— tournez le bouton)

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ

Продажа, прокатъ и покупка

съ русск. и иностр. шрифт.

ПЕРЕПИСКА — ПЕРЕВОДЫ

ЦИРКУЛЯРЫ

.....

МАГАЗИНЪ

«PRATIC-BUREAU»

S. A. R. L. capital 80.000 fr.

58-bis, rue S-te Anne, Paris (2).

Téléph.: Louvre 50-50.

(Métro: 4 Septembre).

СТУДІЯ КНЯГИНИ КРАСИНКОЙ

(рожд. Кшесинской)

Заслуженной Артистки Императорскихъ
Театровъ

6, Avenue Vion-Witcomb, Paris (16)

86, rue Ranelagh, Métro Ranelagh, Aut. 34-38

Акад. хореограф. искусства. — Курсы классич.,
характер. и пласт. танцевъ. — Мимика. — Ан-
самбль. — Отдѣльные уроки. — Усовершен-
ствованіе.

БОЛЬНЫМЪ

СЛАБЫМЪ, НЕРВНЫМЪ,

БЫСТРО УТОМЛЯЮЩИМЪ И УВЯДАЮЩИМЪ

(мужчинамъ, женщинамъ и дѣтямъ).

Здоровье организма сохраняется и восстанавливается только при помощи совершенно здоровыхъ его жизнеборныхъ железъ, «вливающихъ въ кровь специальные ферменты энергіи, которые восстанавливаютъ работоспособность клетокъ организма, развиваютъ въ немъ пылъ юношеской силы и веселое чувство полноты жизни» (Д-ръ С. Вороновъ).

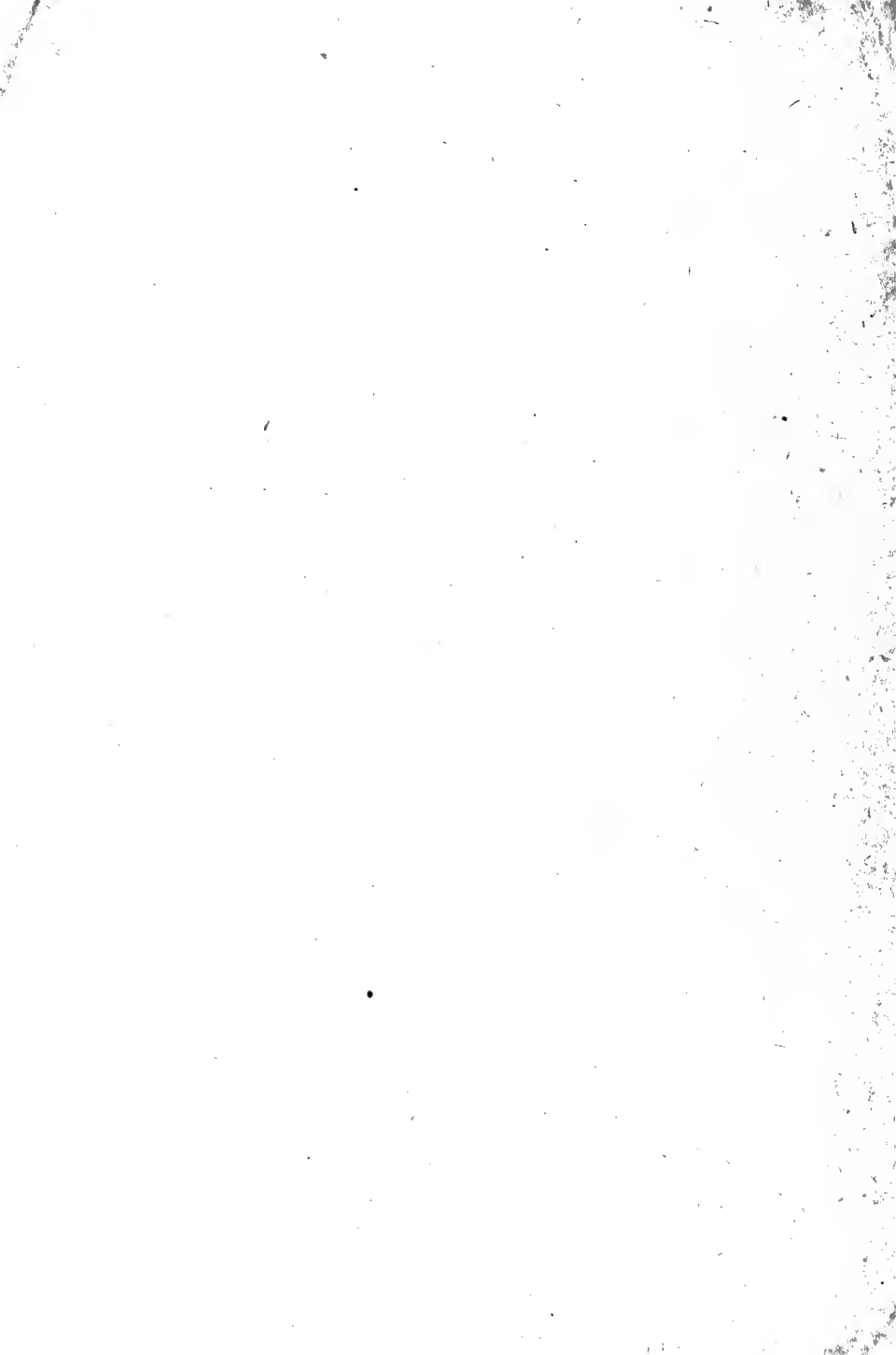
Въ противномъ случаѣ обменъ веществъ замедляется и организмъ засоряется ядами обмена (мочевая кислота и пр.), преждевременно слабѣетъ, увядаетъ и умираетъ. Однако, послѣ насыщения организма недостающими въ немъ ферментами энергіи (Калефлондъ Д. Калениченко) изъ «жизнотворныхъ, железъ сильнаго животнаго, организмъ быстро выздоравливаетъ отъ всякой болѣзни и его работоспособность, одряхлѣние и даже смерть отодвигаются на много лѣтъ дальше». (Д-ръ С. Вороновъ).

Требуйте Калефлондъ только — Д. КАЛЕНИЧЕНКО, на этикеткахъ котораго указаны присужденныя Калефлонду высшія награды (grands prix, большая золотая медаль) на выставкахъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ, Римѣ и др. и остерегайтесь подражаній, если бережете свое здоровье и трудовые деньги.

...КАЛЕФЛОНДЪ Д. КАЛЕНИЧЕНКО находится въ лучшихъ аптекахъ всѣхъ странъ и высыл. налож. платеж. безъ доплатъ почтовыхъ расходовъ.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСУЙТЕ:

Z. Kalefluid D. Kalenitchenko, 7, rue de l'Ouest,
Neuilly sur Seine, près Paris.



МЛАДОРОССЪ

«MLADOROSS»
ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ

№ 8

1931

Май

СОДЕРЖАНІЕ

КЪ МОЛОДОЙ РОССІИ!

31. Мировой кризисъ и пятилѣтка.
32. Всемирная коммунистическая революція
или Русская Національная Революція.

СУЩНОСТЬ МОНАРХІИ И РЕСПУБЛИКИ

«ДАЕШЬ ЕВРОПУ!»

О СТОРОННИКАХЪ «ПУСТОГО МЪСТА»

ЭВОЛЮЦІЯ ФАШИЗМА

РУССКІЯ МЫСЛИ НА ИСПАНСКІЯ ТЕМЫ

ЛЕВЪ ТИХОМИРОВЪ

ЛЕКЦІЯ ПРОФ. И. А. ИЛЬИНА

СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

Этика и техника

БИБЛОГРАФІЯ

На рубежѣ новой Европы

Младороссы

Александръ Каземъ-Бекъ

Кирилль Елита-Вильчковскій

Я. Н. Горбовъ

Г. Сергѣевъ

А. Львовъ

Ю. Арсеньевъ

Ю. А.

Г. К. Эккельтъ

А. К.-Б.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ МЛАДОРОССЬ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

Во Франции 20 франковъ въ годъ;

Заграницей 25 франковъ въ годъ;

Подписную плату направлять почтою по адресу:

MR JACQUES GORBOF

19, RUE DE CASTELLANE PARIS-VIII

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕМЕСЯЧНИКЪ

„КАЗАЧИИ НАБАТЬ“

Органъ Союза Казачьяго Центра Союза Младороссовъ.

Подъ редакціей полковника д-ра Г. И. ЧАПЧИКОВА.

Подписная плата:

На годъ	30 франц. франковъ
На полгода	16 „ „
На 3 мѣсяца	9 „ „
Цена отдельнаго номера	3 „ „

Деньги и переплату направлять по адресу редактора:

Dr. S. Čapčík, Říčany u Prahy, č. 231, Tchécoslovaquie

Русскіе патриоты: казаки и не-казаки! Знайте, что «Казачий Набатъ» издается на собранные среди казаковъ въ Прагѣ трудовые казачьи гроши — ибо молчать дольше стало невозможно. Покупайте, читайте, распространяйте «Казачий Набатъ» и примите посильное участие въ сознаніи фонда Казачьяго Центра — поддержите Русское Национальное Дѣло. Присылайте статьи. Имена жертвователей, если не будетъ спеціальной возраженій, будутъ опубликованы.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

„ОРОВУЗ“

Органъ Объединенія Русскихъ, Окончившихъ Высшія Учебныя Заведенія За Рубежомъ.

Выходитъ ежемѣсячно. Отдѣлы: справочный, предложе труда, хроника вѣсти изъ колоній
6 мѣсяцевъ — 5 фр.; годъ — 10 фр.

Адресъ: «ОРОВУЗЪ», 10, Бульв. Монпарнассъ,
Парижъ XV.

Газета „ЛУЧЪ“

Органъ легитимно-монархическаго движенія.

Цена 1 д. 50 пара
За границу 4 ам. цента.

Подписка въ Югославіи:

На годъ 36 дин.
На полгода 18 дин.
На 3 мѣсяца 9 дин.

Выходить 2 раза въ мѣсяцъ.

МЛАДОРОССЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ

№ 8

Май 1931 г.

Цѣна :
2 франка

СОЮЗЪ МЛАДОРОССОВЪ извѣщаетъ о кончинѣ своего сочлена

ПОДЪЕСАУЛА АСТРАХАНСКАГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Фридриха Ивановича ГРАНОВСКАГО

скончавшагося въ пасхальную ночь (30-го марта — 12-го апрѣля 1931 года) отъ туберкулеза легкихъ въ Парижѣ.

Къ Молодой Россіи!...

31. МИРОВОЙ КРИЗИСЪ И ПЯТИЛѢТКА

Волна пессимизма и тревоги надвинулась на Русскую эмиграцію. По мѣрѣ того, какъ стало разрушаться то весьма относительное благополучіе, которое удалось эмигрантамъ создать своимъ горбомъ на чужбинѣ, очевиднымъ становится, что ихъ мытарства отнюдь не окончены, что надъ ними нависла какая то новая угроза. Угроза эта вполне реальна. Она уже нашла себѣ выявленіе въ прогрессивно обостряющемся экономическомъ кризисѣ, повсемѣстно лишшающемъ нашихъ эмигрантовъ и того, почти всегда скуднаго заработка, который до сихъ поръ обеспечивалъ имъ «горькій хлѣбъ изгнанія».

Европа периодически переживаетъ экономическіе кризисы. Изученіе этихъ кризисовъ позволяетъ даже установить извѣстную закономерность въ ихъ периодичности, опредѣлить ихъ ритмъ. Рядъ филозофовъ и социологовъ изъ изученія причинъ и послѣдствій экономическихъ кризисовъ выводятъ заключенія чисто политическаго порядка. Такъ Карлъ Марксъ еще въ прошломъ вѣкѣ утверждалъ, что экономическіе кризисы — неизбежны при господствѣ капиталистической системы, что единственнымъ выходомъ изъ положенія является диктатура пролетариата, которая одна способна провѣстивъ въ жизнь принципъ плановости въ народномъ хозяйствѣ, то есть постояннаго равновѣсія между производствомъ и потреблениемъ на основѣ точной согласованности того и другого однимъ высшимъ хозяйственнымъ органомъ.

Ученіе Карла Маркса имѣетъ для насъ, русскихъ, исключительное значеніе прежде всего потому, что подъ знакомъ этого ученія протекаетъ въ настоящее время вся хозяйственная жизнь нашего народа, нашего Отечества. Это ученіе, воплотившееся въ грандіозный и трагическій опытъ на необъятныхъ просторахъ Россіи, находится въ полномъ противрѣчій съ экономической системой, еще господствующей во всѣхъ другихъ странахъ. Отсюда — неизбежный экономическій конфликтъ между двумя системами, двумя мірами. При своемъ развитіи этотъ экономическій конфликтъ неизбежно долженъ быть вырванъ въ конфликтъ политическій совершенно независимо отъ того, каковы были бы намѣренія руководящихъ группъ, стоявшихъ во главѣ обычныхъ системъ, обычныхъ міровъ. На самомъ же дѣлѣ намѣренія той руководящей группы, которая возглавила марксистскій опытъ въ Россіи были съ

самого начала этого опыта непримиримо и послѣдовательно враждебны по отношенію къ міру капиталистическому. Эта враждебность вовсе не являлась сентиментальной неприязнью, вовсе не носила характеръ оборонительный. И вовсе не поддержка (весьма относительная), какую капиталистическія страны оказали бѣлому движению вызвала ее. Борьба съ капиталистическимъ міромъ не на жизнь, а на смерть, до его полнаго и окончательнаго разрушенія была съ перваго дня коммунистической революціи въ Россіи основной цѣлью коммунизма, такъ какъ, по мысли Маркса и его послѣдователей, диктатура пролетариата имѣетъ смыслъ и цѣнность лишь постольку, поскольку она осуществлена въ мировомъ масштабѣ.

Съ самого начала коммунистическаго владычества въ Россіи Русскій «Октябрь», размазанный коммунистами лишь какъ преддверіе мирового «Октября», какъ предисловіе къ всемірной пролетарской революціи. Ленинъ отказывался даже отъ попытокъ строить Русское народное хозяйство на чисто марксистской программѣ и на марксистскихъ основахъ, пока диктатура пролетариата не сможетъ быть распространена на другія страны. Коммунизмъ не увлеклся своимъ господствомъ въ Россіи. Сознаніе эфемерности всѣхъ достиженій, пока они ограничены рамками Русской дѣятельности, никогда не покидало его вождей.

Все, что предпринималось коммунистами въ Россіи съ конца нашей гражданской войны было направлено съ одной цѣли: къ осуществленію мировой революціи. Для достиженія этой цѣли Россія со всѣми ея природными богатствами, со всѣми ея человѣческими запасами упрорно и методично приспособляла къ роли возбудительницы и возглавительницы мировой революціи. Постѣ того, какъ все непокорное было истреблено или согнато въ бараний рогъ, началось планомерное, непрерывное, немолчаливое «нагаскиваніе» въ соответствующемъ духѣ всей страны. Школа, печать, литература, театръ, искусство, даже наука, всѣ виды устной и печатной пропаганды, рекламы, освѣдомленія служать орудіями систематической подготовки глашатаевъ, проводниковъ, фанатиковъ всемірной революціи.

Духовно вооружая борцовъ за эту грядущую революцію, пытаясь зажечь идею мирового пожара въ умахъ и сердцахъ молодыхъ русскихъ поколѣній, коммунизмъ въ то же время стремится

использовать все силы Русской нации и Русской почвы для создания экономической базы будущего штурма капиталистического мира. Создать во что бы то ни стало мощные технические средства для рвущейся схватки, для «последнего и решительного боя», о котором впадают слова «Интернационала» — такова в настоящее время задача коммунизма в России. Отсюда — индустриализация, отсюда — «план великих работ»: пресловутая пятилетка.

Осуществление пятилетки поглощает ныне всю энергию возникших коммунизмом народных масс. Пятилеткой коммунизм стремится взорвать молодых, даже детей. Пятилетка возродила увыдавший после НЭП-а комсомол. «Провозглашение реконструктивного периода», пишет «Социалистический Вестник», «создало новое положение. И для комсомола пятилетка явилась якорем спасения. Опять обречена романтика героической эпохи, опять появились смысл и содержание работы. Взаимо опьяняясь, подстрекаемый Политбюро и собственной печатью, комсомольский актив ринулся в бой. Каждый кирпич приближает к социализму. Мы поть-вот вступаем, мы уже вступили в социалистическое общество. Каждый час отдыха и сна создает угрозу поражения. Нужна героическая борьба с сопротивлением металла и камня. Нужны американские и архи-американские темпы. Каждый комсомолец стреляет станком и бросает бомбы взмахом лопаты. Он бьет недоброго внутреннего врага, поражает старый строй в России и во всем мире. На войне не спят, на войне нет восьмичасового или шестичасового рабочего дня. На войне дерутся пока враг не разбит». Так возникло комсомольское «дурачество». Так началось «социалистическое строительство», которое означает, что коммунистическая власть СССР пошла «в-блэк».

Подготавливая последний этап борьбы за всемирную революцию, социалистическое строительство в «Странах Советов» в нынешней стадии его развития уже позволяет коммунизму осуществлять экономическую интервенцию на капиталистических рынках. Коммунистический мир вооруженный ресурсами России активно вмешивается в хозяйственную жизнь мира капиталистического, сознательно и намеренно внося разстройство в условия производства и обмена. Эта интервенция уже извлекла весьма под названием «дэмпинга». «Дэмпинг», с одной стороны, поопалает коммунистическую казну капиталистической валютой. С другой стороны, наводняя мировые рынки дешевой и разрушающей капиталистическое производство, она вызывает безработицу в «капиталистических странах». Безработица и порождаемая ею нужда создают в этих странах «человеческую базу» для того же коммунизма. Как говорит «Берлинер Тагблатт»: «Поскольку капитализм не исполняет своего долга — не дает достаточно работы и не поднимает народного благосостояния, опасность большевизма растет и приближается. Советская Европа».

32. ВСЕМИРНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

План осуществлению всемирной революции прост в своей сложности. Его можно подразделить на три основные части, в значительной мере совпадающих с тремя его этапами: Во-первых и прежде всего упорная агитация и пропаганда коммунистических идей среди рабочих масс всех стран и народов. Цель этой пропаганды, которую все мы могли наблюдать на протяжении последних десятилетий, — обострить классовое чувство мирового пролетариата и пробудить в нем волю к революционной борьбе. Результаты на

лицо: почва разрыхлена и приготовлена для будущей революции.

Во-вторых, — экономическая интервенция, которая если и не вызвала, то до крайности осложнила экономической кризис, переживаемый всем миром.

В-третьих, — интервенция военно-революционная. Та самая, о которой дичино и напыщенно впадает еще Маяковский: «Мы вытрем штыки о панталоны вкших кокоток». Эта мысль теперь повторяется во всевозможных вариантах и на все лады: «Мы принесем пролетарскую революцию в капиталистические столицы на концах наших штыков».

Таковы цели Всесоюзной Коммунистической Партии, стремящейся взнуздать нашу нацию — эту мятежную «взвихренную Русь» и, как неужеримую лавину двинуть на Европу.

Опасность великого столкновения с каждым днем становится все реальнее. Дальнейшее сожительство на земном шарь обих систем — капиталистической и коммунистической — становится невозможным. Один из двух миров должен сокрушить другой. Такова величайшая дилемма, стоящая ныне перед человечеством: коммунизм везд или нигд.

Мы переживаем ближайший последствия экономической интервенции коммунистов. Нас уже придавил экономической кризис. Коммунизм оный добрался до Русской эмиграции. На этот раз нам уже некуда «эвакуироваться». Для эмигрантов сегодняшняя безработица и сегодняшняя забота — только цветочки. Ягодки еще впереди.

Для самой эмиграции кризис должен послужить предостережением. Он напомнит ей, что всякий Русский, как таковой сможет считать себя застрахованным от нужды и опасностей, лишь тогда, когда сама Россия сбросит коммунистическое иго, когда все Русские люди получат возможность вернуться в лоно замиренной национальной жизни. Наше общее спасение в России. Это не отвлеченная формула: это значит, что и личное спасение каждого из нас в России. Хотя бы в силу этого мы обязаны посвятить все свое время, всю свою энергию, все свои силы борьбе за раскрепощение и за возрождение нашей нации — за Русскую Национальную Революцию.

Если великая дилемма XX-го века может быть выражена в формул «коммунизм всюду или нигд», то для нас, Русских, эта дилемма расширяется еще и другой формулой: «либо Русская Национальная Революция, либо всемирная коммунистическая революция». Опять найдутся скептики, чтобы упрекнуть нас в парадоксальности. Пусть они вспоминают, что еще только год тому назад политика «дэмпинга» со стороны СССР могла казаться самым неуразумным парадоксом.

Угроза нашей личной безопасности, угроза нашему хлябу насущному возродит в нас волю к борьбе, понимаемой хотя бы, как самооборона. Сознание, что судьба каждого из нас даже на чудный тлен связана с судьбами нашего Отечества будет способствовать пробуждению патриотических чувств в эмиграции. Нет худа без добра: новые испытания приведут нас к новой борьбе.

Борьба тем более необходима, что в России назрели новые настроения и, что именно теперь наступают рвущаяся события. Пока коммунизм сподит счеты с капитализмом и собирается заявлять генеральное сражение, Русская Национальная Революция зреть на Русской земле. И она должна будет также дать «последний и решительный бой».

Путь национальной революции уже намечены. Они пронизывают самую сущность коммунизма. Возможно и вероятно, что национальная революция

народится на самом гребне коммунистической волны. Мессиянизм Русского коммунизма («единственно подлинного» в глазах масс советской молодежи) уже выдвигает из себя все черты национализма. Имперализм и злобный шовинизм — таковы злободневные настроения нового поколения России. Пусть это изнанка национализма. Она тем не менее чревата последствиями. Коммунистическая власть расколола стихию, с которой она уже теперь справляется с трудом. В своем устремлении к «мировому пожару» она поощряла пробуждавшийся национализм. Однако, с того дня, в который Красная Армия переживет свой Вальми, темпы национальной революции станут стремительными. Все освободительные устремления, все виды недовольства и неудовлетворения сольются с новыми национальными настроениями в нашей нации и образуют единый психологический процесс. Этот процесс и будет торжеством Русской Национальной Революции.

Роль эмиграции становится особенно ответственной. К моменту развязки она должна представлять собою определенную силу. Только при этом условии международное общественное мнение и иностранная правительственная будут считаться с Русской эмиграцией. От активности эмиграции зависит ее политическая судьба так же, как и ее правовое положение. Для простого самосохранения, как и для успешного участия в Русской

Национальной Революции, эмигранты должны понять свою роль и проникнуться сознанием своей ответственности. Наступает время, когда надо будет выдержать рьяное испытание. Горе тому, кто его не выдержит.

Эмиграция должна отбросить все бессмысленных и безплодных попыток замкнуться в себе. Она исторически и практически будет оправдана лишь постольку она будет представлять подлинную Россию и содействовать ей. Она должна прежде всего осмыслить и оформлять внутренние процессы. Бурная и стремительная жизнь современной России выковывает волю нации. По эту сторону рубежа должна выявляться мысль нации, сегодня еще придавленная и стесненная тисками коммунизма. Здесь должны готовиться борцы за отчеканенные идеи, за осознанные цели. Здесь должна рваться кипучая работа. Здешние темпы должны быть столь же лихорадочны, как и темпы пятилетки. Эмиграция должна быть одновременно и лабораторией Русской национальной мысли, и фабрикой революционных борцов, и штабом национальной революции. Она еще далека от этого. Но, еще не все потеряно. Необходимо срочно создавать материальную базу для такой работы. Это общее дело и общий долг. В такое время оставаться обывателем значит превращаться в дезертира.

Младороссы.

Сущность монархии и республики

Вопрос о государственном строе в России постъ коммунистического господства, несомненно кажется вопросом второстепенным и, во всяком случае, не подлежащим «предрешению». Те, которые держатся такого взгляда любят называть себя «непредрешенцами». Не касаясь спорной целесообразности «непредрешенства» при любой революционной борьбе с любым государственным строем, можно опровергнуть самое суждение «непредрешенцев» о монархии и республике. И, действительно, «непредрешенцы» безразлично относятся к монархии и республике главным образом потому, что считают их формами правления. В этом и коренится их заблуждение.

Разумнее вопрос формы правления — вопрос второстепенный. Гораздо важнее и существенно самое содержание государственности. Содержание государственности создает ту или иную гражданскую этику, ту или иную общественную мораль. Если бы монархия и республика были основаны на одном и том же этическом принципе, то есть, если бы содержание, заключенное в них, кагъ бы форму было одним и тем же, — можно было бы считать, что вопрос о монархии и республике есть лишь вопрос формы.

Однако, самое поверхностное рассмотрение идеалов монархии и идеалов республики — то есть содержания — приводит к логически неизбежному выводу, что природа монархии совершенно отлична от природы республики. Монархическая идея подчинена идеалу нравственному. В основу ее заложен закон этический, иррационального порядка. Республиканская идея подчинена идеалу умственному. В ее основу положен закон разумного, рационального порядка. Поэтому, если монархия и республика в их высшем выявлении и могут быть признаны формами, то монархия есть форма религиозного начала в государственности, тогда, как республика есть форма рационалистического начала в государственности. Такова сущность монархии и республики так сказать классического типа. Те или иные отклонения

от общего правила в зависимости от исторических эпох или национальных черт того или иного народа этого правила не опровергают.

Если, сколько коснутся судьбы монархического принципа в тот период истории, который принято называть «новейшей историей», то нельзя не согласиться с положениями современных республиканцев, указывающих на последовательное и прогрессивное отживание этого принципа. Судьба монархического принципа была теснейшим образом связана с судьбой религиозного начала в жизни народов. По мере того, как начало рационалистическое стало вытеснять начало религиозное, началось и закаты монархии.

Если говорить о монархическом принципе в будущем человечества, то надо отдать себе отчет именно в связи с ним его с религиозным началом. Поскольку рационалистическое начало само на ущербе в современном мире (что и является главной причиной кризиса республиканских идей), поскольку возрастает значение начала религиозного, — монархический принцип становится принципом будущей государственности.

Во избежание ложного истолкования вышесказанного надо указать, что, когда мы говорим о религиозном начале в государственности, мы не имеем вовсе в виду какого-либо конфессионального выражения этого начала. Под религиозным началом мы в данном случае разумеем ту «первоаксиому», тот бездоказательный почин, ту религиозную презумпцию, принятие которой необходимо для признания всей системы государственности. Это именно то начало, которое заложено в основу всякой религии и, которое отвергается рационалистическими учениями. Так в государственности коммунистической, как и в государственности фашистской господствует начало религиозное, хотя эти типы государственности по самой своей сущности являются антихристианскими. Отношение коммунизма к христианству и ко всякой религии выливается в самую неистовую нетерпимость, хотя сама коммунистическая государственность основана

на определенном религиозном начале (в данном случае религиозное начало воплощается в «нео-языческую» коммунистическую религию). Начало рационалистическое и коммунизмом, и фашизмом отвергается, несмотря на то, что оба эти движения стремятся к вышней рационализации общественной и хозяйственной жизни. Для них рациональность есть средство, а не цель в себе. Не основываясь на рациональном начале они не пользуются, как орудием. Можно даже сказать, что коммунизм, как и фашизм родились из протеста против догмы рационализма. Между тьм, коммунизм и фашизм (как бы их ни расценивать) являются **самыми передовыми** из всех учений, которые существуют, как политическая реальность. Если рационалистическое начало не вытеснить вновь начала религиозного (чего нельзя предвидеть в близком будущем), то коммунизм, как и фашизм подготовят почву именно для монархии, а не для республики. С таким выводом согласны и многие сторонники республики.

Важно также указать, что нельзя под монархией разуметь так называемую конституционную монархию. Конституционная, (точнее: **парламентарная**) монархия есть только одна из форм республики. Монарх в ней — лишь коронованный президент. Противопоставлять такую монархию республике разуметь нельзя. Поэтому, если «непредельность» разуметь под монархией обязательно парламентарную монархию, то они в своей оцке монархии и республики правы. Парламентарная монархия и республика действительно являются лишь разными формами одного и того же государственного строя.

Мы указали на то, что монархический принцип опирается на закон нравственного порядка. Для возникновения и существования монархии нужна этическая предпосылка, в которой республика не нуждается. Республиканская идея питается рационализмом и в чистом своем виде враждебна всякому религиозному началу. В житейской же практике республика часто вынуждена просто **обойти** религиозное начало и **высунуть этнику**. Незначимы с точки зрения республиканской идеи являются лишь те поступки гражданина, которые нарушают интересы или права другого гражданина или всей совокупности граждан. Поскольку свобода совести не есть лишь свобода исповеданий, но и свобода **личной этики и личной морали**, то опять таки с точки зрения республиканской идеи каждый гражданин имеет право быть **моральным и аморальным**, совершенно так же, как он имеет право быть **религиозным и атеистическим**. Если не прибегать к иностранным словам, то смысл такого определения будет еще явнее: гражданин имеет право быть **нравственным**, но он имеет право быть и **безнравственным**.

Надо признать, что, конечно, государство не может брать на себя роль законодателя морали и не может диктовать гражданину его личную этику. Свободная воля человека и его свободный дух нуждаются именно в свободе выбора нравственного пути и эта свобода является необходимым следствием духовной свободы человеческой личности.

И все таки, если государственность пропитана такой идеей, которая провозглашает свой нейтралитет в отношении людей **с совестью и людей без совести** (на точном основании законов, обеспечивающих свободу совести) и признает равенство этих двух категорий людей, то не приходится удивляться тому, что нравственный уровень граждан при такой государственности прогрессивно понижается. Поскольку государственная жизнь, все более влияющая на жизнь отдельных граждан ничем не связана с элементом чело-

веческой совести, самый критерий добра и зла стирается. На практике республика приводит поэтому к прогрессирующему разращению людей, которых она разрабатывает, не как **людей**, а исключительно, как **граждан**. Не подлежит сомнению, что республиканская практика совершенствуется гражданами, как таковыми. Однако, гражданственность без человечности остается только формой, оболочкой. Республика совершенствуется оболочкой, придавая ей гибкость и прочность порит в то же время содержание. В итоге же вышней достижения претращаются в палку о двух концах. Граждане, ставшие сознательными, но ставшие одновременно и безнравственными направляют свой гражданский опыт во вред общему благу и прежде всего государственному благу, то есть во вред самой *res publica*.

Правонарушения, хищения, всевозможная злоупотребления граждан при республике носят массовый характер. Все становится дозволенным в республике, если вышность сохранена. Общй характер безличности, анонимности самого строя способствует безакказности. Честность из естественного явления становится заслугой, вызывающей даже какое то наивное удивление. В наши дни в республиканских странах слова «честный депутат» каждому обязательно кажутся каким то несусальным противоречием, как слова «теплый холод», «сухая вода». Вопрос о том брать ли взятки какой-либо чиновник для того же обязательна даже не возникает: вопрос может ограничиваться лишь тьм, как дать взятку и сколько дать. То, что было распространенным явлением при старых монархиях, не только не искоренено, но наоборот стало явлением почти поголовным. И это вовсе не случайность.

Республиканская идея страдает роковым для нея прирожденным пороком. Она считает человека а priori **разумным** и от рождения надбленным тьм минимумом гражданских добродетелей, который позволяет ему быть **сознательным гражданином**. Исходя из этого положения республика стремится к равенству граждан и считает возможным добиться его чисто механическим путем: уравнивающим законодательством. Ложность основной предпосылки — рационалистической презумции — оказывается ахиллесовой пятой республики. Практика республики ршительно опровергает республиканскую идею. Эта идея на деле оказывается искаженной до неузнаваемости даже в **удачных** типах республики. При этом история показывает, что расхождение между идеей и практикой республики всегда неизлечимо значительно расхождение между идеей и практикой монархии. Другими словами монархия имеет больше шансов быть **удачной**, нежели республика.

С республиканской точки зрения каждый гражданин имеет свободное личное мнение, которое является основой верховной власти. Сама верховная власть составляется из совокупности мнений всех граждан. Так как мнения людей неизбежно противоречивы, то предполагается, что из их столкновения «обрывается» истина. Отсюда самый принцип парламентаризма. Однако, учесть отдаленные мнения всех граждан, будучи явно невозможным, жизнь потребовала корректива. Корректиком явилось **партийное** начало. В том или ином виде партийное начало существовало всегда и везде. Никогда, однако, оно не принимало столь вышительных и, в то же время, столь уродливых форм, как в парламентарном государстве. Парламентаризм потребовал группировки мнений по разрядам, сортам и оттякам, что и привело на практике к многопартийности, развращающей современную демократическую государственность.

Надо замѣтить, что основоположники современных республиканских доктрин отчетливо сознавали гибельность партийности для республики. Так Руссо, проповѣдая принципъ всеобщаго господства гражданъ рѣшительно возражалъ противъ того, чтобы отдѣльные граждане примыкали къ какимъ бы то ни было политическимъ группамъ. Руссо настаивалъ на томъ, чтобы каждый гражданинъ голосовалъ за самого себя. Онъ настаивалъ также на упраздненіи партій, по его мнѣнію, уязвляющихъ у гражданина ту часть общенародной воли, которая въ немъ заключена. Теорія Руссо осталась утопией. Практика доказала, что существованіе партій при парламентаризмѣ неизбежно и современные республиканцы уже включаютъ принципъ партийности въ свои ученія. Партийное начало оказалось основнымъ механизмомъ республиканской государственности.

Несостоятельность и губительность республики, какъ разъ въ этомъ. Республика не можетъ жить безъ партій. Поэтому уже она не можетъ не разлагать націи. Примѣры цезаристскихъ республикъ ничего не доказываютъ, да и сами республиканцы избегаютъ ссылаться на эти примѣры. Писсуэдский, Кемаль, Пангалосъ, португальскіе диктаторы напорили много крови чистопороднымъ республиканцамъ. Впрочемъ, и въ ихъ цезаристскихъ республикахъ партийность дѣлаетъ маховымъ вѣтромъ, нерѣдко выливаясь въ самый типичный произволъ. Примѣромъ Совѣтскаго Союза также не приходится орудовать, такъ какъ его надо разсматривать, какъ совершенно особый видъ республики.

Мы упомянули уже о томъ, почему республика нейтральна по отношенію къ человѣческой совѣсти и указали на то, что послѣдствіемъ этой нейтральности является прогрессивное разращеніе гражданъ. Это разращеніе особенно рѣзко вывѣляется именно въ политической жизни, то-есть въ жизни партій. По мѣрѣ того, какъ мѣриломъ поведения гражданина становятся исключительно его личные интересы, при свободной совѣсти и при свободномъ мнѣніи, этотъ гражданинъ становится безпринципнымъ и свою безпринципность приноситъ въ жизнь партіи. Черезъ партіи гражданинъ стремится къ власти, какъ къ источнику наживы. Безчестность, принимающая катастрофическіе масштабы, характеризуетъ цѣлыя партіи, какъ и отдѣльныхъ людей. Для партийнаго человѣка безнаказанность обезпечена укрывательствомъ партіи, которая не выдаетъ «своего». Парламентарная политика давно утратила характеръ цѣльныхъ и принципиальныхъ преній о благѣ націй и превратилась въ орудіе матеріальныхъ интересовъ отдѣльныхъ группъ населенія. Парламентъ сталъ филиаломъ биржи.

Вѣкъ могутъ ежедневно убѣждать въ томъ, что подобная утвержденія не голословны. Примѣровъ можно привести безчисленное множество. Нѣкоторые изъ нихъ поистинѣ вопіющіи. Но, они вызываютъ лишь самое поверхностное и преходя-

щее возмущеніе. Характерно, что общественное мнѣніе при республикѣ значительно снисходительнѣе къ провинностямъ видныхъ дѣятелей, чѣмъ при монархіи. Достаточно сравнить процессъ Сухомлинова и его послѣдствія съ тѣмъ, что наблюдается въ республиканскихъ странахъ. Во Франціи, напримеръ, общественное мнѣніе, мирится съ возвращеніемъ къ власти на посты министровъ и предѣлателей комиссій палаты лицъ, судившихся и осужденныхъ за государственную измену, которая попала подъ дѣйствіе амнистій. Намумввшее дѣло Устрика, а незадолго до него дѣло Марты Анио и рядъ второспенныхъ дѣлъ забрызгали имена такихъ людей, какъ бывший предѣлатель парламента. Чуть ли не у половины депутатовъ рыльце оказалось въ пуху. Вся французская печать усмотрѣла въ дѣлѣ Устрика настоящій кризисъ режима. А, между тѣмъ, нельзя не признать французскую республику наиболѣе совершенной изъ всѣхъ европейскихъ республикъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ моральный кризисъ республики принятъ еще болѣе трагической характеръ.

Загадочная смерть бывшаго президента Гардинга, постепенно освѣщавшаяся цѣлою литературой оказалась самымъ чудовищнымъ скандаломъ, какой только знала когда бы то ни была и какая бы то ни было республика. Выяснилось, что Гардингъ, будучи выдвинутъ на постъ президента Соединенныхъ Штатовъ шайкой аферистовъ, все время править страной (какъ извѣстно полномочія американскихъ президентовъ чрезвычайно широки), находился подъ контролемъ этой шайки. Когда онъ попытался сопротивляться шантажу его сообщниковъ, они его попросту прикончили. Не менѣе разительны все еще дѣйшія скандалы американскаго бандитизма, превратившаго предводителей «энгустеровъ» въ какихъ то феодальныхъ царьковъ. Въ Чикаго настоящимъ Соловьемъ - Разбойникомъ зазѣлъ знаменитый Аль-Капоне, постепенно превратившійся въ угрозу для самого строя Штатовъ. Онъ располагаетъ возможностями, превращающими его въ подлинно государственную силу. Сожительство официальной правительственной іерархіи съ іерархіей, возглавляемой Аль-Капоне не то, что подтачивается, а просто рубитъ устои республики. Моральный кризисъ республиканства особенно тяжелъ именно въ Америкѣ.

XX-ый вѣкъ своей грубой дѣйствительностью развѣнчиваетъ романтическую мечту о республикѣ. Назрѣваютъ новыя идеи. Эти идеи ведутъ къ новымъ формамъ государственности. Проблема Русской государственности въ будущемъ не можетъ быть разрѣшена классической демократической и парламентарной республикой. На смѣну коммунистической государственности можетъ прийти лишь государственность монархическая и при томъ социально-монархическая. Это государственность младороссы и называютъ неомонархической.

Александръ Каземъ-Бекъ.

„Дашь Европу!“

«Толпа подавить вздохъ глубокой
И оборвется женскій плачь,
Когда надуть свирѣло щекъ
Походъ сыграетъ штабъ-трубачъ.

Легко вонзаясь въ небо пики,
Чуть заскрежещутъ стрелена
И кто то диннетъ жестомъ дикимъ
Твой, Россія, племена...»

Такъ писалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ эмигрантскій поэтъ Эйсеръ, возобновляя знаменитую

тему Блока. Тогда, — въ послѣдніе дни Напа — эта тема была почти только литературной. Наступающаго нафоса нельзя было угадать въ Россіи. Националистическія настроенія старательно затушены были. Россія собиралась съ силами, боролась за кусокъ хлѣба, торговала, и только у насъ, въ эмиграціи, наше уязвленное національное самолюбіе упрямъ напоминало намъ о старомъ походѣ на Берлинъ. И видныя гвардейскіе бивуаки въ парижскихъ площадяхъ были естественной и романтической реакціей на нашу сѣрую и какъ будто установавшую жизнь.

*
*

Съ тѣхъ поръ переменялось все. Въ Россіи кончилась еждневность. Первое, что бросается въ глаза въ Россіи — говорятъ иностранцы — это то, что она находится въ состояніи войны. Бросаются въ глаза картины 17-го года: вокзалы, заполненные спящими людьми, телушки, набитыя скарбомъ и народомъ, безконечные хвосты на новомъ асфальтѣ Москвы. Все въ движеніи, все въ напряженіи, все въ борьбѣ.

Но эта вѣщность 17-го года не есть признакъ развала: пока это признакъ страшнаго усилія — усилія планомернаго и жестокаго, въ которое вовлечены всѣ. «Все для войны», говорилось въ 14-омъ году. «Все для пятилѣтки», говорится въ 31-омъ году. Для пятилѣтки — всѣ живыя силы, всѣ деньги, всѣ богатства Россіи, всѣ запасы, всѣ знанія, весь трудъ. Если Москва голодна — то фронтъ сытъ. То, что бесполезно искать на складахъ столицы, — въ изобиліи на Уралѣ или въ Сталинградѣ. Денегъ нѣтъ въ странѣ, но огромныя деньги выбрасываются ежедневно на промышленномъ фронтѣ. И если ихъ не хватаетъ, такъ это не потому что ихъ мало, а потому, что ихъ слишкомъ много нужно, потому же, почему въ многомилліонной Россіи не хватаетъ рабочихъ рукъ.

Пятилѣтка строится цѣною всевозможныхъ жертвъ: насильственныхъ и добровольныхъ. Для пятилѣтки вымываютъ тысячами сосланные на непосильную работу люди. Для пятилѣтки надрывается въ непосильномъ ударничествѣ охваченная энтузіазмомъ молодежь. Для пятилѣтки страна обречена на голодъ, для пятилѣтки брошены праздники разбитыя семьи, уничтожена всякая возможность отдохнуть, подумать, отвлечься.

Совокупность неслыханныхъ притѣсненій, огромныхъ жертвъ, своего и купленного опыта не можетъ не породить огромную силу. Россія, «вздернутая на дыбы», — Россія съ ея миллионами верствъ и душъ, съ ея нѣдрами, ея природой, съ ея способностью страдать, — представляеть изъ себя сейчасъ что то настолько огромное и могущественное, что, хотя западный мѣръ еще невредимъ и твердъ, — конецъ мирной передышки уже очевиденъ и для насъ.

*
*

Надъ нами уже нависла тѣнь пятилѣтки. Дымъ новыхъ городовъ, шумъ рекордныхъ машинъ ощутимы въ Европѣ. Самое существованіе этой новой Россіи — будь даже ея намѣренія мирны — уже переворачиваетъ всѣ мировыя карты...

Но усиліе, само по себѣ страшное, имѣеть цѣль — цѣль разрушительную. Соціалистическій мѣръ будеть наступать на буржуазный. Пятилѣтка готовитъ не миръ, а войну, — тракторы, которые будутъ превращаться въ танки. Если продовольственныя мѣры принимаются, то это — запасы для бойцовъ, а не для мирнаго жителя. Вся Россія вовлечена въ промышленную войну, но промышленная побѣда нужна лишь для военной. Это вслѣмъ говорится, это официальный мотивъ. Назначены цѣли и сроки.

*
*

Можно было въ свое время, два года тому назадъ, не выбирать «катастрофическаго курса». Но теперь онъ избранъ и тѣ, кто его избралъ, уже не волены этого курса переменить. Партія сама во власти пятилѣтки и остановить ея не можетъ.

Въ избранномъ курсѣ все стало крайностью: крайнимъ сталъ отказъ отъ всѣхъ социалистическихъ методовъ, крайнимъ стало уничтоженіе всякаго проблеска свободной воли и труда, крайнимъ — репрессіи, крайнимъ — затраты, крайнимъ — цѣли. Все или ничего. Какъ въ автомобильной гонкѣ: предѣльная скорость и предѣльная опасность. Ослабнетъ одна гайка и погибло все.

И послѣ полутоновъ Нэпа, въ населеніи, брошенномъ въ котель пятилѣтки, проснулись крайнія чувства. Тотъ, кто радовался новой крышѣ, требуетъ теперь турбину, какой нѣтъ въ Америкѣ. Тотъ, кто интриговалъ въ сельсовѣтѣ, сжигаетъ въ хлѣву неосторожнаго комсомольца. Тотъ, кто хотѣлъ торговать съ Европой, хочетъ теперь покорить ея.

И отсюда новый видъ национализма, грознаго, наступательнаго, пропитаннаго ненавистью къ иностранцу, къ западу, известному только по тѣмъ его представителямъ, которые на Русскихъ костяхъ строятъ Магнитогорскъ, Азбестъ и Днѣпрострой.

*
*

Тѣ, кто строятъ идею, видятея въ Западѣ естественныхъ враговъ, «капиталистовъ», «интервентовъ». Тѣ, кто задыхается подъ гнетомъ насильственной работы, видятея въ Западѣ раціонализирующихъ инженеровъ, продавшихъ ненавистному режиму, тюремныхъ надсмотрщиковъ. Западъ для нихъ — это конвейеръ, это хронометристы, это низведеніе человѣка на роль промышленнаго муравья.

Когда салонъ-вагонъ полковника Хюга Купера*) со столомъ, уставленнымъ винами и закусками, медленно проходитъ мимо станцій, гдѣ есть лишь кипятки и черныя хлѣбъ, что должно подниматься въ душѣ голоднаго народа съ мѣшками и чайниками ждущаго всегда опаздывающаго поезда? Что должны думать рабочіе, за нищенскія денги теряющіе всѣ свои силы на Днѣпрострѣ, когда изъ Одессы въ американскіе котэджи у Днѣпра везутъ шоколадъ и теннисныя ракеты? Что должны испытывать, наконецъ, при видѣ потрясающей близорукости иностранныхъ строителей пятилѣтки тѣ, которые помнятъ Бьюкена и Мурбаха, Брестъ-Литовскъ, Одессу или гибель Колчака.

*
*

Пятилѣтка готовитъ войну для торжества социализма. Этой войны хочетъ сейчасъ каждый, — каждый по разному. Для однихъ — это возможность возстанія, для другихъ — надежда на грабежъ, для энтузіастовъ — это исполненіе миссіи, для униженныхъ — это месть. Для всѣхъ — это конецъ того, по разному оцѣниваемаго, но для всѣхъ невыносимаго положенія.

Построенная на крови пятилѣтка порождаетъ ненависть. Задуманная нечеловѣчно, — она уже переросла человѣчскія силы. И, если не послѣдуетъ ея случайнаго срыва, или не будетъ разрыва противостоеннаго связи между Сталинымъ и молодежью, между разрушеніемъ и творчествомъ, — Европа окажется въ страшномъ и дикомъ положеніи передъ стихійной лавиной, которую она сама вооружила и сама направила на себя.

Кирилль Элита-Вильчковскій.

*) Хюгъ Куперъ одинъ изъ близкихъ къ Сталину техническихъ совѣтниковъ.

О сторонниках „пустого мѣста“

Мнѣніе, что эмиграція на 85% состоитъ изъ монархистовъ было не такъ давно общимъ мѣстомъ. Естественно, казалось бы, что при «объединеніи объединяемого», эти 85% могли-бы, составить такое большинство, что объ остальномъ не пришлось-бы хлопотать. На самомъ дѣлѣ, этого объединеннаго большинства не было, нѣтъ его и сейчасъ. Въ основу сомнительнаго статистики, родившей «85%», легло недоразумѣніе. Изъ 85% лишь малая часть была подлинными монархистами; умами-же остальныхъ владела лукавая и демагогическая формула «премственности черезъ главнокомандующаго». Несмотря на то, что это ни съ чѣмъ не сообразное исхищреніе нынѣ оказалось уже биологически опроверженнымъ, сторонники въ сущности «пустого мѣста» еще многочисленны, и ихъ существованіе и развиваемая ими дѣятельность продолжаетъ въ какой-то степени мѣшать правильному развитію монархической мысли.

Сама постановка этого вопроса отсылаетъ насъ къ такимъ азбучнымъ понятіямъ, что удивительнымъ иногда кажется, что столь простыхъ вещей можно не знать, или ихъ какъ-то игнорировать. Отнесемъ эту неумѣстность гораздо больше за счетъ послѣднихъ десятилѣтій стараго режима, нежели за счетъ нашей эмигрантской худосочности. Слуги Русской монархіи въ свое время не заботились совершенно о популяризаціи того принципа, которому сами служили. То, что въ этомъ отношеніи дѣлалось, было такъ ужасное бездарно, что вчерашние революционеры до сихъ поръ объ этомъ вспоминаютъ съ благодарностью.

*

Если бы монархія въ Россіи была уже установлена, то къ Русскимъ людямъ и требованія были-бы предъявлены совершенно иныя. Но въ томъ-то и дѣло, что монархія въ Россіи еще не установлена и что ее нужно установитъ. Пока-же, находящаяся подъ надзоромъ иностранныхъ полицій Русскіе люди въ **обязательномъ** порядкѣ подчинены лишь мѣстной власти и только въ порядкѣ **добровольномъ** могутъ считать себя подданными или гражданами будущаго Русскаго государства. Въ такомъ положеніи при, если такъ можно выразиться, инициальной свободѣ въ отношеніи выбора желательнаго для каждаго государственнаго устройства, — въ эмигрантской средѣ и произойдетъ нѣкоторый, еще не совсѣмъ завершившійся, дифференцирующій процессъ. Каждый «оптирировалъ» сообразно со своей совѣстью и вкусами.

Во время этого процесса, безобязаннаго изъ за все того-же надзора иностранныхъ полицій, отделились въ Россію политическія зарубежныя группировки. Эта отелойка, какъ водораздѣлѣние, оказалась разграниченной на двѣ части, изъ которыхъ каждая характеризуется очень существеннымъ признакомъ.

Одни сочили себя въ правѣ **выбирать**. Будь то политическую платформу, будь то «вождя», будь то партійную или безпартійную группировку — безразлично. Во всѣхъ этихъ случаяхъ рѣчь шла объ **обсужденіи** желательнаго для нихъ въ будущемъ формъ верховной власти или личности, имѣющей ее воплотитъ. Самый тотъ фактъ, что они считали себя въ правѣ **обдирать** или порицать эту форму или личность и быть, въ сущности, той функціей, за право регулярнаго отправленія которой и борются сторонники народовадства — республиканцы-демократы, полагающие, какъ извѣстно, что каждый отдѣльный гражданинъ несетъ въ себѣ нѣкоторую крупную разлагающую въ народную массу суверенитета.

Другіе, волею судьбы, также поставленные въ необходимость **найти** къ собитьямъ какое-то свое, такъ сказать, **первичное**, отношеніе, — оцѣнили свое по-

ложеніе и свои права и обязанности нѣсколько иначе.

Тяжкій опытъ 17-18 годовъ, подтвердившій самія худшія предположенія, какія можно было сдѣлать въ отношеніи народнаго волеизъявленія, осуществленнаго черезъ посредство всеобщаго голосованія, естественно, направилъ пожеланія этихъ другихъ въ противоположную сторону, въ сторону неукоснительнаго соблюденія нерушимости династической преемственности. Священная охрана права и долга Династіи, оказалась возможной благодаря тому, что смута не смогла истребить, какъ того хотѣла, весь Царскій Родъ. Природный Старшій Представитель его оказался между нами. Эта охрана была къ тому-же облегчена проявленной Имъ инициативой. Такимъ образомъ, уже здѣсь, за рубежомъ, соблюденіе основного и не теряющаго нарушенія правила монархіи — **вѣрности** природной преемственности, — стало реально осуществимымъ. Съ точки зрѣнія монархиста, это самая большая изъ всѣхъ **удѣлявшихъ** въ Русской смутѣ цѣнностей. И, въ то же время, въ этомъ заключается самая существенная и самая реальная изъ всѣхъ угрозъ республиканско-совѣтскому строю.

*

При всей безсодержательности термина «признаніе» въ отношеніи уже существующаго строя, — приходится нѣсколько иначе отнестись къ тому значенію, которое ему придать намъ, не въ мѣру цвѣтистый эмигрантскій жаргонъ, и признать за нимъ нѣкоторыя, такъ сказать, права гражданства. Онъ съ безспорностью опредѣляетъ положеніе каждаго «признавашаго» или «непризнавашаго» и даетъ возможность судить объ элементарной сознательности очень многихъ «почтенныхъ» и «умудренныхъ опытомъ» особъ. Для насъ, убѣжденных монархистовъ, вопроса этого, вообще говоря, не было. Актъ 31-го августа внесъ нѣкоторую, еще большую ясность въ и безъ того ясное положеніе вещей. Само по себѣ понятно, что мы «признали», что это «признаніе» было первой нашей заботой, тѣмъ единственнымъ шагомъ, который мы сочли своимъ правомъ и своимъ долгомъ сдѣлать. Всѣ тѣ наши дѣйствія, которыя послѣдовали за нимъ, — это только его дальнѣйшее развитіе. Это-же нашъ первый шагъ, эта наша добровольная и безоговорочная вѣрнопопданность вытекаетъ изъ нашей абсолютной возможности въ томъ, что монархія въ наибольшей возможной степени обезпечиваетъ длительное и всестороннее процвѣтаніе Русскаго народа. Что она выведетъ его теперь, какъ вывела раньше, изъ тьмы, болѣзней, нищеты и рабства, — къ свѣту, здоровью, богатству и свободѣ. Что она дастъ ему, какъ давала раньше, возможность развернуть огромныя, заложенныя въ немъ силы. Что она направитъ его развитіе въ широкое и спокойное русло, что она каждому и всѣмъ принесетъ максимумъ спокойствія и благоденствія. Никакихъ иныхъ побужденій къ посяганію на вѣрность, кромѣ этихъ у насъ не было. Желающихъ-же знать, на чѣмъ мы основываемъ нашу увѣренность въ преимуществѣхъ монархіи передъ республикой, я позволяю себѣ отослать прежде всего и больше всего къ недавнимъ урокамъ Русской исторіи и послѣ этого къ непримирительному образу мутно растерянныхъ и демагогическихъ сборищъ случайныхъ людей, называемыхъ здѣсь парламентами. Если это должно быть источникомъ Русской государственной мудрости послѣ большинства, то причтать можно начать уже теперь.

Никакихъ, ни сословныхъ, ни имущественныхъ, ни классовыхъ, ни даже просто профессиональныхъ соображеній мы, при нашемъ вынужденномъ «выборѣ ориентации», не имѣли въ виду. Зато, заявляя о

томъ, что сомнительному критиканству, доморощеннымъ рецептамъ и нелѣпнымъ спорамъ мы предпочли вѣрность, — мы не могли, конечно, не сдѣлать всѣхъ надеждащихъ выводовъ.

Изъ положенія, что верховная власть въ государствѣ должна принадлежать старшему представителю Династии, вытекаетъ прежде всего для всякаго монархиста обязанность именно о соблюдении этого правила всегда, при всѣхъ обстоятельствахъ и всѣми мѣрами. Возможность его обязательнаго и интегральнаго осуществленія въ Россіи и есть та цѣль, которую преслѣдуетъ всякій монархистъ. Это и есть установленіе монархіи! Совершенно нелѣпными и именно несознательными «монархистами» являются, поэтому, тѣ люди, которые, не будучи въ силахъ преодолѣть своего личнаго пераспокоенія къ Старшему Представителю Династии, заявляютъ, что, «не признавая Его, они все-же остаются монархистами».

Эти люди, сами того не подозрѣвая, въ сущности, являются республиканцами, и непонятно, почему они не только не входятъ въ составъ РДО, специально для нихъ учрежденнаго Милюковымъ, но еще всячески эту организацию порицаютъ. Но, конечно, это даже не лицемеріе. Это нѣкотораго рода помутненіе мышленія. Ихъ позіція (если только это вообще позіція!) можетъ быть двоякимъ образомъ атакована. Во первыхъ, въ томъ, что касается «неприемлемости» для нихъ личности Государя. Я позволю себѣ привести, не лишнему яду, выдержку изъ Тихомирова. Вотъ, что онъ, съ присущей ему ясностью, именно по этому поводу, говоритъ: «Когда принципъ личнымъ достоинствомъ брать въ какимы бы то ни было причинамъ верхъ надъ незбылемостью династическаго права и когда, стало быть, самый принципъ монархіи подрывается въ націи — таковая, въ сущности, становится уже невозможной и, во всякомъ случаѣ, теряетъ возможность развивать свои лучшія силы и стороны. Какъ-бы то ни было, плохія качества законнаго носителя власти, естественно, могутъ соблазнять къ попыткамъ нарушенія легитимности. Но тутъ-то и должно помнить принципъ, что во всякое время и при какимы-бы то ни было обстоятельствахъ лечить монархію посредствомъ нарушенія легитимности — это все равно, что лечить головную боль посредствомъ ампутаціи головы».

Ссылки на «исключительныя обстоятельства» стоять въ этомъ случаѣ на уровнѣ легкомыслія, чтобы не сказать больше. Именно, въ исключительныхъ-то обстоятельствахъ, соблюденіе основнаго правила монархіи бесспорно обязательно для всякаго, называющаго себя монархистомъ. Что-же касается до критики «личности» Государя, то странно бываетъ каждый разъ констатировать, что она основана на сплетняхъ. На сплетняхъ-же въ свое время была основана вся кампанія противъ личности покойнаго Государя Николая II-го. Не тѣли, кто въ свое время велъ эту гнусную агитацію либерально-кадетскаго аспекта, теперь съ усердіемъ посягаютъ напихиды по царской семьѣ! Раньше сплетничали — теперь молятся. Въ промежуткахъ между молитвами — снова сплетничать. А актовъ своего Государя, Его трезвыхъ сужденій, Его милостивости, Его терпимости, Его спокойной сдержанности не знаютъ, не замѣчаютъ.

Во вторыхъ, монархистамъ, разбираемаго мною типа, слѣдовало-бы помнить еще объ одномъ противорѣчій ихъ «позіціи». Опять таки, азбучно утверждать, что при монархическомъ устройствѣ государства носителямъ верховной власти является наследственный правопремникъ, а не народъ, и что, обратно, демократія предполагаетъ суверенность раздѣленной въ народѣ, каждая особь котораго какъ-бы производитъ и носитъ въ себѣ крупицу этого верховнаго права. Такъ вотъ тутъ-то и оказывается, что монархисты, выбирающіе Царя, хотя бы даже только

изъ числа лицъ царской крови, этимъ самымъ осуществляютъ ту функцію, противъ которой сами-же возстаютъ, какъ противъ гибельной. Полагая себя въ правѣ критиковать, не поддерживать, вообще какъ-то, въ нашемъ случаѣ, мѣшать тому единственному лицу, которое, по ихъ-же принципиальному убѣжденію, должно существовать именно для устранения этого гибельнаго многоголосаго критиканства, — они тѣмъ самымъ, не только ратуютъ за передачу имъ Его суверенныхъ правъ, но уже сейчасъ, въ полной гармоніи съ демократическими приемами эту свою самоуправенную суверенность осуществляютъ.

Въ видѣ какъ-бы приложения къ вышеуказанному напомию опять таки основнаго правила, которое нынѣ не очень популярно. Часто приходится слышать о томъ, что монархія хотя и желательна, но невозможна въ настоящее время, и что, поэтому, слѣдуетъ ей предпочесть что-то болѣе реальное, напримеръ диктанду, гениальную личность, вождя, или, что еще удивительнѣе, временное, а иногда и принципиально «непрерѣшенство».

Такъ вотъ по этому поводу можно возразить, что если руководствоваться принципомъ наибольшей легкости достиженія, то легче всего, реальнѣе всего, — это просто признать уже существующую въ Россіи республиканско-пролетарскую власть. Если-же стоять на точкѣ зрѣнія необходимости, во-первыхъ, устранения этой нелѣпной власти и, во-вторыхъ, замѣны ея другой, — то въ первой стадіи — уничтоженіи, хороши, очевидно, всѣ способы, — а во второй стадіи, — возозданіи, не легкость осуществленія постройки должна быть цѣлью, а прочность возводимаго зданія и степень его практическаго и моральнаго совершенства.

Наконецъ, нельзя не вернуться къ уже затронутому мною вопросу о «признаніи».

Какъ я сказала, этотъ вопросъ вообще можетъ существовать только здѣсь, за границей. «Признаніе» это какъ-бы добровольное, теоретическое, такъ сказать, подданство, которое въ нормальныхъ условіяхъ бываетъ обязательнымъ. Право на «непризнаніе» есть, въ сущности, одно изъ завоеваній февралія! Если представить себѣ, въ самомъ дѣлѣ, что Государь Николай II-ой, Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ пали бы жертвой не революціонной, а желѣзно-дорожной катастрофы, скажемъ, въ январѣ 1917-го года, то естественнымъ ихъ преемникомъ оказался-бы Государь Кирилль Владимировичъ, и никому вообще въ голову не могъ-бы прійти вопросъ о признаніи или непризнаніи Его. Конечно, теперь положеніе не то. II, хотя теоретически, всѣ Русскіе, хотя бы они того, или не хотятъ, «отъ Бесѣдовскаго и до Маркова II-го», и являются подданными Русскаго Государя Кирилля Владимировича, все-же значеніе этого подданства не одинаково для монархистовъ и революціонеровъ. Самое названіе послѣднихъ опредѣляетъ ихъ позіцію. Что-же касается до «не-революціонеровъ», т. е. непрерѣшенствъ и «негитимныхъ монархистовъ» — то въ отношеніи первыхъ никакое, вообще, сужденіе невозможно.

Это принципиальный идійный «апасивизмъ», и говорить съ людьми, откровенно сознающимися въ томъ, что они сами не знаютъ чего хотѣть, о премуществѣхъ монархіи надъ республикой — совершенно безплодное занятіе. Самое лучшее подождаѣ ихъ просвѣщенія, чего, впрочемъ, они и сами скромно ждутъ.

Въ отношеніи вторыхъ, т. е. «негитимныхъ монархистовъ», котрыхъ въ эмиграціи больше всего, слѣдуетъ отмѣтить, что только время, потребное для того, чтобы они могли «восприять» и «заключить», нѣкоторая медленность въ эволюціи ихъ мысли, служило тѣмъ препятствіемъ, которое до сихъ

порь мѣшало имь «признать» Государя, и изъ состояния пассивнаго подданства перейти въ состояние активнаго вѣроподданства. Въ этомъ есть и положительная сторона. Это то, что раньше называлось «крѣпкой душой». Когда всензлѣчивающій врачъ —

время, ихъ исцѣлить, когда они додумаютъ свою думу до конца, — то они твердо будутъ стоять на пути царской службы и съ него ихъ уже ничѣмъ нельзя будетъ сбить.

Я. Н. Горбовъ.

Эволюція фашизма

I.

Въ июль 1926 года въ нью-йоркской газетѣ «Review of Reviews» появилась статья, посвященная итальянскому фашизму, въ которой говорилось слѣдующее: «Вы не можете долго оставаться въ любой европейской странѣ безъ ощущенія, что, при анализѣ международнаго положенія, по сравнению съ итальянской проблемой, всѣ другія проблемы не имѣютъ существеннаго значенія. Впрочем, который вся Европа ставитъ себѣ со все возрастающей тревогой, гласитъ: «Куда идетъ Муссолини?» Дѣйствительно, если здраво судить о событияхъ, то можно замѣтить, какъ фашизмъ изъ фазы національной переходитъ въ фазу интернациональную. Нужно отмѣтить, что фашистскій методъ, который имѣлъ успѣхъ въ Италіи, становится все болѣе и болѣе привлекательнымъ для народовъ, страдающихъ отъ тѣхъ же золь, которыя уничтожены въ Италіи, благодаря фашизму, и не видящихъ никакаго другаго способа избавиться отъ всѣхъ золь современной демократической системы. Вотъ тѣ причины, которыя дѣлаютъ фашизмъ въ данный моментъ самымъ интереснымъ и значительнымъ явленіемъ въ Европѣ».

Въ интересной книгѣ «L'Italie fasciste ou l'autre danger» Людовикъ Нодо опредѣляетъ фашизмъ прежде всего, какъ «результатъ итальянской рождаемости». «Онъ выражаетъ», говоритъ онъ, «гнѣвъ и чрезмерно преувеличенныя притязанія слишкомъ многочисленной, но бѣдной націи, имѣющей огромное число молодыхъ людей, желающихъ сдѣлать карьеру и захватить добычу... Фашистскія притязанія являются прежде всего требованія перенаселенной страны, обѣятой горячей честолюбивой, чрезмерно возбужденной, которую толкаетъ къ дѣйствию то, что Прудонъ называетъ «пауперизмомъ»... Все сейчасъ происходитъ въ Италіи такъ, словно она готовится къ большой войнѣ, предвидя ея наступленіе въ 1932 году».

«Фашизмъ, основанный на культѣ силы», говоритъ онъ далѣе, «является опасностью для соседнихъ демократій. Чѣмъ больше онъ дисциплинируетъ Италію, тѣмъ больше это происходитъ во враждебномъ ко всему иностранному направленіи. Въ случаѣ распространенія фашизма на всю Европу, это означало бы порабощеніе всей западной цивилизаціи самымъ фантастическимъ націонализмомъ и принесло бы Европу въ жертву безудержному милитаризму».

Дѣйствительно, фашизмъ провозгласилъ, что нація — выше всего, что она есть Абсолютъ, что нѣтъ никакихъ нормъ, даже нравственныхъ и религиозныхъ, выше ея стоящихъ, и, что поэтому добромъ является все, что служитъ интересамъ націи и наоборотъ. Одинъ изъ самыхъ видныхъ идеологовъ фашизма, профессоръ Джованни Джентиле, въ своей книгѣ, «*Сіне cosa è il fascismo*» («Что такое фашизмъ?») говоритъ: «Фашизмъ—это религія, объектъ которой нація». Исходя изъ этого, онъ полемизируетъ противъ формулы Мацини: «Богъ и народъ». «Мацини ставилъ абсолютную цѣнность идеальныхъ народныхъ правъ и притязаній», говоритъ онъ, «въ зависимость отъ нѣкагого религиознаго лоянія, именно исходя изъ взгляда на

народъ, такъ на живое откровеніе Бога. Фашистская же концепція національнаго государства, возвышающагося надъ классами, группами и личностями, не является утилитарнымъ взглядомъ на него, какъ на средство къ достиженію другихъ цѣлей, которымъ государство якобы должно служить: фашизмъ смотритъ на государство, какъ на нѣчто абсолютное, имѣющее цѣль въ самомъ себѣ, а потому божественное».

Мы видимъ тутъ удивительное сходство съ основами коммунистической морали, поставившей критеріемъ добра и зла лишь соотвѣстствіе того или иного дѣйствія съ интересами пролетаріата, какъ класса. Только вмѣсто послѣдняго фашизмъ поставилъ націю. Для полноты сходаства отмѣтимъ, что фашистскіе писатели любятъ, сравнивая итальянскій народъ съ другими народами, называть его «народомъ - пролетаріемъ», на долю котораго выпала мессіанская роль. «Бѣлкая пролетарская нація» (это выраженіе было выдвинуто самими итальянцами), говоритъ Луи Роя въ своей «Исторіи Муссолини», «отказываясь внутри своей страны отъ классовой борьбы, стремится произвести революцію не на собственной своей территоріи, но во всемъ мірѣ за счетъ тѣхъ народовъ, которыхъ она считаетъ слишкомъ широко надѣленнымъ богатствомъ и землей».

Но, такъ какъ интересы различныхъ націй неминуемо сталкиваются, то, разумѣется, нѣтъ и не можетъ быть никакихъ общихъ, обязательныхъ для всѣхъ народовъ, требованій нравственности — у каждаго народа своя мораль — и война между отдельными націями въ самомъ принципѣ становится неизбежной. Отсюда то чувство ненависти къ чужеземцамъ, которое нерѣдко поражаетъ иностранцевъ при ихъ посѣщеніи фашистской Италіи. Донъ Луиджи Стурца, глава католической народнаго партіи и политическій противникъ Муссолини, въ своей книгѣ «Италія и фашизмъ», описывая фашистскія манифестаціи, говоритъ: «Рѣчи полны угрозами, ругательствами, знамена, развернутыя на улицахъ, украшены символами, говорящими о смерти и крови. Маленькія дѣти, принадлежащіе къ фашистскому дѣтскому союзу «бальлла», распеваютъ пѣсни, полныя ненависти и призывовъ къ мести».

Что касается отношенія фашизма къ религіи, то еще въ первые годы его существованія, именно въ сентябрѣ 1919 года, Муссолини въ своей миланской рѣчи совершенно откровенно высказывалъ свое отрицательное къ ней отношеніе: «Я бы желалъ видѣть», говорилъ онъ, «народъ языческой, жаждущій борьбы, жизни, прогресса, не вѣрующій слѣпо въ истину такъ называемаго «откровенія» и съ презрѣніемъ относящійся ко всякимъ чудотворнымъ панaceaмъ».

А вотъ отрывки изъ такъ называемаго «фашистскаго катехизиса», который преподается итальянскимъ дѣтямъ въ фашистскихъ дѣтскихъ организаціяхъ «бальлла» и противъ котораго Католическая Церковь, въ лицѣ одного изъ итальянскихъ епископовъ, въ свое время заявила протестъ:

Вопросъ: Что означаетъ выраженіе «быть фашистомъ»?

Отвѣтъ: Это означаетъ — соблюдать заповѣди, уставы и таинства Италіи.

Вопрос: Какую культю фашизма?
Ответ: Это — культъ, проповѣданный апостолами Италіи и фашизма.

Вотъ «десять заповѣдей» фашизма.

1) Я — Италія, твоя мать, твоя владычица и твоя богиня.

2) Ты не долженъ имѣть другой матери, другой владычицы, другой богини, выше меня и т. д.

Вотъ, наконецъ, «символь вѣры» фашизма.

1) Вѣрую въ вѣчный Римъ, мать моей страны.

2) И въ Италію, ея первородную дочь,

3) Зачатую въ ея дѣвическомъ чревѣ по благодати Божьей,

4) Страдающую отъ нашествія варваровъ, распятую, принесенную въ жертву и погребенную,

5) Сошедшую во гробъ и воскресшую изъ мертвыхъ въ XIX вѣкѣ.

6) Восшедшую на небеса со славой въ 1918 и 1922 годахъ (походъ на Римъ),

7) Сидящую одесную своей матери, Рима.

8) Грядущую судить живыхъ и мертвыхъ.

9) Вѣрую въ геній Муссолини,

10) И въ святого отца нашего, фашизмъ, и въ обіение мучениковъ,

11) Вѣрую въ обращеніе всѣхъ итальянцевъ,

12) И въ воскресеніе Имперіи. Аминь.

Нельзя, кажется, болѣе рѣзко подчеркнуть расхождение фашистской доктрины съ христіанской: фашизмъ съ этой стороны показывается (не въ столь сильной степени, конечно, какъ коммунизмъ) тотъ же антихристовъ духъ, который всюду разлитъ въ мірѣ, являясь какъ бы воскресеніемъ того культа древне-римской имперіи, которому въ свое время приносились въ жертву христіанскіе мученики.

Тѣмъ болѣе удивительнымъ является, что именно фашизму удалось столь успешно, путемъ соглашенія съ Ватиканомъ, разрѣшить мучившую каждого вѣрующего итальянца римскую проблему, на что не было способно ни одно изъ прежнихъ итальянскихъ правительствъ.

II.

«И въ воскресеніе Имперіи. Аминь». Дѣйствительно, воскресеніе Римской Имперіи является неразрывной идеей фашизма; его объясняется колоссальные расходы на раскопки и реставрацію древнихъ памятниковъ и культъ всего, что такъ или иначе связано съ величіемъ Рима.

И вотъ, въ поискахъ того фактора, который можетъ оказать наибольшую услугу въ этомъ отношеніи, фашизмъ естественно не могъ обойти такого величавшаго явленія, какъ Римско-Католическая Церковь, которая въ лицѣ папства въ теченіе столѣтій вѣковъ является носительницей столь дорогихъ фашизму римскихъ имперскихъ традицій.

Еще въ своей рѣчи въ парламентѣ 21-го іюня 1921 года (т. е. до похода на Римъ) Муссолини говорилъ: «Я утверждаю, что въ настоящее время латинская и имперская традиція Рима представляется католичествомъ. Универсальная идея Рима исходить теперь изъ Ватикана. Распространеніе католицизма по всему свѣту, сотни милліоновъ вѣрующихъ, которые обращаютъ ко всѣмъ точкамъ земного шара свои взоры къ римскому папству, служатъ предметомъ гордости всѣхъ итальянцевъ. Поэтому Италія, даже свѣтская, должна будетъ, какъ только папа откажется отъ своихъ притязаній на свѣтское владычество, — предоставить Ватикану всѣ необходимые матеріальные ресурсы въ той же мѣрѣ, какъ ими обладаетъ любая свѣтская власть».

Въ этихъ словахъ какъ бы предначертанъ весь будущій конкордатъ, и въ нихъ мы находимъ и

ключъ ко всей проблемѣ. Добившись государственной власти, фашизмъ пойдетъ еще дальше по этому пути. Устами уже цитированнаго мною профессора Джентиле, министра народнаго просвѣщенія въ первомъ кабинетѣ Муссолини, фашизмъ заявляетъ: «Государство, не интересуется религіей, не заслуживаетъ названія государства. Современное итальянское государство не хочетъ быть аригиознымъ. Ибо, если государство дѣйствительно есть выявленіе національнаго сознанія, если оно строитъ будущее, основываясь на своемъ историческомъ прошломъ, — оно можетъ принять для Италіи только католическую религію, такъ какъ итальянскій народъ всегда былъ вѣренъ католицизму».

Конечно, поддерживая католицизмъ въ Италіи, фашизмъ имѣетъ въ виду прежде всего собственные свои интересы, что видно изъ словъ того же Джентиле: «Фашизмъ, сознающій необходимость религіозной жизни духа, хочетъ вернуться къ древнему, еще живому стволу исторической религіи, которая отъ этой прививки оживетъ, дастъ новые ростки и заселенъгъ новой листвою».

Но, ставъ на имперскую точку зрѣнія, провозгласивъ свою цѣлью воскресеніе Римской Имперіи, фашизмъ не могъ уже болѣе оставаться на прежней, узко-националистической, «этнической», позиціи, при которой каждая нація является самодовлѣющимъ, абсолютнымъ организмомъ, обладающимъ своими собственными нравственными нормами: имперская идея предполагаетъ сотрудничество различныхъ націй и подчиненіе ихъ частнымъ национализмамъ обще-имперскому служению, подобно тому какъ въ древнемъ Римѣ право римскаго гражданства распространялось на всѣхъ подданныхъ имперіи, независимо отъ ихъ племеннаго происхожденія. «Civis Romanus sum» — съ гордостью провозносилъ всѣ граждане входившіе въ составъ «Римскаго міра» (Orbis Romanus), къ какому бы царю они ни принадлежали.

«Италія, какъ государство, можетъ существовать только имѣя мировую миссію», заявилъ въ мартѣ 1926 года министръ юстиціи Рокко, — «за это постѣдья не можетъ быть иной, какъ только римской и католической. Фашизмъ — это воспріятіе Италіей вновь своей цивилизаторской миссіи въ мірѣ».

Съ этимъ совпадаетъ призывъ молодого итальянскаго писателя, Асверо Гравелли, основавшаго въ прошломъ году новый органъ подъ заглавіемъ «Анти-Европа». Онъ видитъ для Европы, погрязшей въ плѣну у коммунизма и демократіи, которые неизбежно ведутъ ее къ духовному вырожденію, спасеніе лишь въ фашизмѣ, въ томъ фашизмѣ, который, по его словамъ, «продолжаетъ традиціи римскаго духа, объединяющаго и цивилизующаго... Истинная традиція духовнаго единства Европы есть римская, латинская традиція, связанная съ католицизмомъ».

Какъ далеки эти мысли отъ выкриковъ о «великой пролетарской націи», отъ всѣхъ призывовъ къ національной ненависти, къ войнѣ съ сосѣдями. Подлинно приходится констатировать наличие двухъ, или даже нѣсколькихъ фашизмовъ, часто во многомъ другъ другу прямо противоположныхъ. Муссолини какъ бы совмѣщаетъ въ себѣ эти взаимно другъ друга исключающіе аспекты фашизма и свою личность какъ бы примиряетъ и сдерживаетъ противоположныя начала, проявляя тѣмъ свой позитивнѣ государственный умъ.

Конкордатъ съ Ватиканомъ безусловно усилилъ въ фашизмѣ имперскія, римскія тенденціи, и съ этой стороны вліяніе его на фашизмъ нельзя не признать благотворнымъ. Хотя Муссолини подошелъ къ католицизму исключительное съ точки зрѣнія государственной, а не съ точки зрѣнія религіозной, христіанской, которой фашизмъ, какъ мы ви-

дѣли, по основѣ своей совершенно чужды, — тѣмъ не менѣе христіанизующее вліяніе Католической Церкви не могло на немъ не сказаться, и оно скъзывается все болѣе и болѣе.

Правда, вскорѣ послѣ заключенія конкордата, Муссолини въ публичной рѣчи заявилъ, что только благодаря Риму христіанская религія сдѣлалась религіей міровой, перейдя въ столицу міра изъ провинціального палестинскаго захолустья, а папа, въ отвѣтъ на смущеніе вѣрующіихъ, вызванное этими словами сказалъ, что для блага Церкви онъ готовъ былъ заключить конкордатъ съ самимъ дьяволомъ, — тѣмъ не менѣе отношенія между обѣими сторонами налаживаются и вліяніе Церкви на народъ растетъ. Въ лицѣ Католической Церкви Муссолини нашелъ сильнаго союзника, однако такого, съ которымъ ему самому приходится считаться.

Съ другой стороны, въ самомъ римскомъ католициствѣ, наряду съ чисто церковной, очень сильна та же римская, имперская идея, которую сейчасъ одержимъ фашизмъ: Римская Церковь смотритъ на себя, какъ на преемнику римскихъ императоровъ, и въ ней — какъ это ни звучитъ парадоксально — мы видимъ со-существованіе двухъ началъ: начала Христа, церковнаго, и начала земнаго, кесарева — антихристовъ (вспомнимъ Достоевскаго въ его «Великомъ Инквизиторѣ»). Это второе начало и есть какъ разъ то, что оказалось у католицизма общаго съ фашизмомъ и на чемъ они и сблизились и сошлись. Это обстоятельство позволяетъ нѣкоторымъ писателямъ утверждать, что «фашизмъ есть ничто иное, какъ политическій католицизмъ, а католицизмъ — ничто иное, какъ религіозный фашизмъ» (см. Louis Roy, «Histoire de Mussolini»).

Но такъ какъ на практикѣ всѣ эти различія,

часто другъ друга исключаютъ, тенденціи неотдѣлимы, то получается взаимное проникновеніе и борьба противоположныхъ началъ, — кто побѣдитъ: духъ ли христіанской Церкви съ ея нравственностью, основанной на Евангеліи, или тотъ духъ дарвинскаго натурализма, который свою основу видитъ въ борьбѣ за существованіе, въ томъ, что выживаетъ сильнѣйшій.

Результатъ можетъ быть двоякимъ: или христіанизация фашизма, вслѣдствіе чего отпадетъ сторона его, родственная по своей психологіи коммунизму, и фашизмъ сможетъ явиться тогда дѣйствительно факторомъ духовнаго возрожденія Европы, — или «фашизация» католицизма, что отнюдь не является столь невозможнымъ, какъ то можетъ на первый взглядъ показаться.

«Трудно предположить», говоритъ по этому поводу Людовикъ Нодо, «чтобы высшіе служители культа, призваннаго проповѣдывать милосердіе, кротость и братство, происходя въ большинствѣ своемъ изъ среды народа, жизнь и дѣятельность котораго вся построена согласно самому безпощадному дарвинскому закону борьбы за существованіе не оказались бы сами зараженными этимъ духомъ. Если завоевательныя формулы итальянскаго фашизма достигнутъ какихъ-либо конкретныхъ результатовъ, то это безусловно послужитъ къ уменьшенію того господства духовнаго начала («La Primauté du Spirituel»), на которомъ въ теченіе вѣковъ зиждется авторитетъ Рима».

Такимъ образомъ вопросъ фашизма оказывается тѣсно переплетеннымъ съ вопросомъ католицизма, и итальянская проблема изъ проблемы мѣстной и узко-національной становится міровой.

Г. Сергѣевъ.

Русскія мысли на испанскія темы

Весьма любопытно, что испанская республика была болѣе, чѣмъ холодно встрѣчена именно во Франціи, которую она, между тѣмъ, какъ разъ пытается копировать. За исключеніемъ крайнихъ «лѣвыхъ» газетъ вся французская печать сразу заняла до враждебности скептическую позицію по отношенію къ новорожденной республикѣ. Французская демократія стала вообще съ большою подозрительностью относиться къ демократическимъ революціямъ. Опытъ нашей февральской революціи дорого обошелся Франціи. Французы сомнѣваются въ томъ, что республиканская власть сумеетъ справиться съ назрѣвшими въ Испаніи «вопросами». Какъ только ушелъ Альфонсъ XIII, во Франціи возникла тревога. Пиреней стали ненадежны. Марокканскія дѣла опять становятся источникомъ заботъ. Выходитъ, что съ уходомъ короля исчезъ залогъ спокойствія и мирнаго житія. Тревога республиканской Франціи есть разительное доказательство не только преимуществъ монархій надъ республикой, но и признанія этихъ преимуществъ современной демократіей.

Новой республикѣ вообще не повезло съ самыми ея первыми шагами. Матѣйшая трудность при ея урядительныхъ усиліяхъ и противникъ ея сразу со злорадствомъ подмѣтятъ ея несостоятельность и неудачливость. Если, наоборотъ, ея дебютъ на политической сценѣ будетъ (паче чаянія) протекать гладко и мирно, ея противники воспользуются и этимъ. Значитъ, скажутъ они, ничего не измѣнилось. Значитъ всѣ недочеты монархій унаследованы молодой республикой, значитъ всѣ осужденія, вызвавшія pronunciamiento Primo de Rivera въ 1923 году и сравнѣнія монархію въ 1931 году остаются неустранимыми. Значитъ возможны

и даже вѣроятны новыя авантюры генераловъ (на этотъ разъ республиканскихъ). Трудно бѣдной испанской республикѣ снискать довѣріе и уваженіе европейскаго общественнаго мнѣнія: куда ни кинь — все клинъ.

✱

Для монархической пропаганды испанскія событія открываютъ громадныя горизонты. Все происшедшее и происходящее въ Испаніи даетъ такое оружіе въ руки современнымъ монархистамъ, что остается лишь заподозрить бѣднаго романтика Алкала Замора въ провокаціонной работѣ на пользу монархической идеи. Первое, что бросается въ глаза это самый фактъ возникновенія республики именно въ моментъ національнаго упадка. Одряхлѣвшая монархія, лишняя человѣческой базы, не находитъ себѣ опоры среди монархистовъ. Король, талантливый и смѣлый, тщетно ищетъ людей, которыхъ нація, страдающая склерозомъ, неспособна выдвинуть. Трагедія короля усложняется кризисомъ династіи, физически ушербленной самой утонченностью ея породы. Монархія уже не по плечу вырождающейся націи. Ее смѣняетъ республика. На мѣсто неспособныхъ идеаловъ приходитъ убожество республики, съ ея бездарностью, мелочностью, анонимностью, безответственностью.

Испанская революція ничего не разрушаетъ и наоборотъ все усложняетъ до крайности. Она обнаруживаетъ несостоятельность старой Испаніи. Сама она лишь звено въ цѣпи. Переворотъ 14-го апрѣля ведетъ къ дальнѣйшимъ переворотамъ. Революціонный процессъ не кончился съ самоустраненіемъ монархій, а какъ разъ наоборотъ начался съ него. Драма апрѣльской революціи въ томъ, что

она лишь перенесенная на испанскую почву февральская революция. Наставать на тождественности нашего февраля и испанского апреля не приходится. Во всяком случае испанские революционеры показали всё своё поведение, что они даже задним умом не крѣпки. Газеты всѣхъ странъ посвятили множество строкъ мелочамъ, которыя въ каждомъ Русскомъ должны были пробудить рядъ по меньшей мѣрѣ «стыдныхъ» воспоминаний. Стремительное переименованіе улицъ и военныхъ кораблей, оттаиваніе коронъ на эмблемахъ и знакахъ, срываніе государственныхъ гербовъ со зданий, порнографическіе памфлеты, порочащіе личную жизнь «свергнутыхъ тирановъ», безостановочное исполненіе «Марсельезы» на всѣхъ наличныхъ инструментахъ и т. д. Все это украсило въ свое время наши столицы. И все это украситъ въ настоящее время Мадридъ и Барселону.

Въ апрѣльской Испаніи, какъ и въ февральской Россіи — тѣ же иллюзіи, тѣ же слова, та же пустозвонность, та же пошлость. И та же подлость ренегатовъ и шуриниковъ. Совершенно такъ же, какъ и у насъ проявили себя двѣ группы населенія: во-первыхъ, «монархисты», и, во-вторыхъ, «конституціоналисты». Какъ и у насъ въ февральскіе дни монархисты и въ Мадридѣ оказались въ самую рѣшительную минуту въ безвѣстномъ отсутствіи. Въ день выборовъ, опредѣлившихъ судьбу Испаніи, республиканскіе и социалистическіе клубы кишѣли народомъ. Инструкціи, призывы, гонцы, агитаторы летѣли во всѣ стороны. Монархическіе центры и клубы напоминали кладбища. Журналисты принимали швейцары. Несмотря на то, что за монархію высказался не одинъ десятокъ тысячъ мадридскихъ избирателей, дѣятельность мадридскихъ монархистовъ въ революціонные дни ограничилась вывозомъ личного имущества за границу. Испанскіе конституціоналисты — наши кадеты — при монархіи были монархистами. Сразу послѣ событийъ 14-го апрѣля они не долго думая бросили весла и устремились по теченію: они провозгласили себя республиканцами. Въ мартѣ 17-го года конституціонно-монархическая «партія народной свободы» тоже посвѣшила объявить себя республиканской... Дальнѣйшая судьба испанскихъ кадетъ сама по себѣ мало интересна. Надо подгадать, что и у нихъ будутъ свои Шингаревы и Кокошкины, которые запляжутъ кровью за шкуру съ огнемъ.

Русскимъ опытомъ сумѣли воспользоваться только испанскіе украшцы. Они не откладывая изданіе своего универсала до конца лѣта и провозгласили самостоятельность Каталоніи съ мѣста въ карьерѣ. Ихъ командующій войсками кѣвскаго военного округа (переводимъ на Русскій языкъ замисловатое названіе этой барселонской долины — сти), разговаривая съ мадридскимъ военнымъ министромъ по роковому «прямому проводу» отказался принять отъ него инструкціи, указавъ, что ему сначала слѣдуетъ обратиться за утвержде-

ніемъ этой инструкціи къ Петлюрѣ (по-испански выговаривается Масія) и хладнокровно повѣсить трубку. Эта пикантная подробность нѣсколько омрачила всеобщее ликованіе. Роль грузинъ видимо приняли на себя баски. Какъ бы то ни было на территоріи бывшаго Испанскаго Королевства на лицо уже двѣ республики: одна въ Мадридѣ, другая въ Барселонѣ. Для начала этого, конечно, вполне достаточно.

Небезинтересно отмѣтить, что главнымъ обвиненіемъ, которое было предъявлено королю всѣми его противниками оказалось обвиненіе въ нарушеніи конституціи. Формально это нарушеніе выразилось въ томъ, что король не воспротивился пропусканію Примо де Ривера. Нельзя не удивиться, что подобное обвиненіе могло быть предъявлено правителю именно въ Испаніи. Нарушеніе конституціи посредствомъ пропусканія является совершенно неизбѣжимымъ и періодически повторяющимся явленіемъ у всѣхъ народовъ испанскаго и португальскаго корня. Всѣ иберійскія республики развиваются подъ знакомъ «пропусканіи». Ни одинъ президентъ не избирается въ этихъ республикахъ народомъ или парламентомъ. Ни одна конституція не измѣняется учредительнымъ собраніемъ именно въ республикахъ Южной Америки и Португаліи. И именно въ этихъ республикахъ диктатура, переходящая отъ одной генераль-президентской партіи къ другой стала нормальнымъ государственнымъ строемъ. Наличіе короля въ Испаніи какъ разъ и являлось препятствіемъ для пропусканіи. Кой вѣки король въ минуту жизни трудную потакувалъ этому испытанному иберо-республиканскому приему и сразу оказался на скамьѣ подсудимыхъ. Непосредствима логика общественного мнѣнія, но теперь то и становится интересной будущая статистика республиканскихъ пропусканіи въ Испаніи.

Испанскія событія оказались, между прочимъ, мѣриломъ культурнаго уровня демократовъ разныхъ странъ. Французскіе демократы показали свою культурность и свою терпимость въ томъ уваженіи, съ которымъ они встрѣчали у себя во Франціи испанскую королевскую семью. Триумфальный въездъ короля Альфонса XIII въ Парижъ очень знаменателенъ въ этомъ отношеніи. Русскіе демократы обнаружили свое ничтожество въ совершенно неприличномъ отношеніи къ тому же королю Альфонсу. Статьи крупнѣйшихъ французскихъ республиканскихъ газетъ съ одной стороны и расправившихся сотрудниковъ «Последнихъ Новостей» съ другой стороны являютъ столь рѣзкій контрастъ, что остается только убѣдиться лишній разъ въ томъ, что демократія въ переводѣ на Русскій языкъ означаетъ хамство.

А. Львовъ.

Левъ Тихомировъ

I.

Въ зарубежной печати уже неоднократно появлялись отзывы объ изданіяхъ въ 1927 г. большевнеческимъ Централкомомъ «Воспоминаній Льва Тихомирова», этого бывшаго члена Центральнаго Комитета «Народной Воли», ставшаго впоследствии редакторомъ «Московскихъ Вѣдомостей».

Воспоминанія эти, быть можетъ, разочаруютъ тѣхъ, кто будетъ въ нихъ искать указаній на его «политическую эволюцію», на то, какъ человекъ

этотъ изъ «крайне-лѣваго» сдѣлался «крайне-правымъ»: политики они касаются лишь вскользь. Однако, нужно отмѣтить, что даже большевики, издающие его воспоминанія, отдають должное его честности, нравственной порядочности и идейности, признавая, что «предателемъ онъ не былъ» (см. вступительную статью, написанную Вѣрой Фигнеръ). Но для тѣхъ, кому несравненно болѣе интересно, чѣмъ поверхностныя разсужденія о всевозможныхъ политическихъ программахъ и платформахъ, касающихся исключительно периферіи нашей жизни, то основное, самое глубокое въ ду-

штъ человѣка, что въ сущности и является единственной подлинной реальностью, — для того воспоминания Тихомирова дают колоссальный по своей цѣнности материалъ.

Уже послѣ своего возвращенія въ Россію, когда ему пришлось лицомъ къ лицу столкнуться со многими неприятыми явлениями тогдашней Русской дѣятельности, на которыя онъ отнюдь не закрывалъ глазъ, онъ писалъ въ своемъ дневникѣ подъ Новымъ 1890-ымъ годъ:

«Ни въ чемъ я не блаженству ю ни душой ни тѣломъ, и такое положеніе, конечно, не могло бы прельстить ни одного невѣрующаго обратиться, если бы онъ могъ самъ ясно представить, что получится именно такое состояніе. И, однако, есть въ этомъ состояніи нѣчто такое, за что я его не променяю ни на какія бредни невѣрующаго міросозерцанія: это — ощущеніе Правды, съ которой ты, при всей мерзости своей, находишься. Самъ — нищъ и окаянень, но знаешь Правду, великую, послѣднюю, которая всѣмъ правдамъ Права. Эта Правда, можетъ быть, обречетъ тебя на муку. Все равно, отъ Правды къ иллюзиіи нельзя перейти добровольно, и слава Богу милосердному, утѣшавшему меня во всякомъ случаѣ тѣмъ, что я вижу эту Правду».

Исканіе этой Правды, жажда подлинно-реального — такъ можетъ быть охарактеризована вся его предыдущая жизнь, какъ въ революціонныхъ кружкахъ, такъ и въ эмиграціи, которую онъ такъ потрясающе картинно описываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ. Вотъ, какъ говоритъ онъ объ этомъ въ главѣ «Послѣдніе годы парижскія жизни»: «Я всей душой жаждалъ реального, дѣйствительно существующаго. Его искалъ въ исторіи. Читалъ вѣ это время бездуно, и моя мысль становилась все болѣе рѣшительной, самостоятельной. Реальное меня привлекало во всемъ. Я отдыхалъ душой, глядя на садовника, роющагося въ грязи. Это — нѣчто дѣйствительно существующее, а потому во много разъ выше оно нежели фантазиіи... (слѣдуютъ адреса квартиръ Лаврова и другихъ лидеров тогдашней эмиграціи) и прочихъ домовъ умалишенныхъ. Я уважалъ дерево, растущее предъ моимъ домомъ, муравьевъ, которые копошились въ нашемъ огородѣ; все это дѣйствительно существуетъ и по своему занято дѣломъ. Тѣмъ болѣе искалъ я реального въ своей личной жизни».

И это подлинно реальное открылось ему чрезъ его маленькаго большого сына Сашу. Описаніе этого процесса постепеннаго подхода къ вѣрѣ принадлежитъ къ числу наиболѣе захватывающихъ страницъ этой книги. «Какъ многому научилъ онъ меня», пишетъ онъ, говоря о сынѣ, «безъ словъ, безъ понятій, однимъ настроеніемъ, въ которое онъ меня погружалъ своими страданіями, любовью, которая во мнѣ къ нему разгоралась, наконецъ, запросами своей маленькой, развивающейся души. Онъ меня привелъ къ Богу. Тяжко было идти, но этотъ путь привелъ къ такому свѣту, что и теперь не могу вспомнить тяжестей дороги, не умѣю изобразить того, чѣмъ мучился, невольно вспоминаю только свѣтлое... И въ другомъ мѣстѣ: «Религіозное чувство замѣчательно охватывало и привлекало мальчюка, который, большой, хилый, былъ въ то время замѣчательно хорошъ душой, съ какой то особенной тонкостью духовнаго воспріятія. Я учился вѣрѣ въ духовное начало, наблюдая этого малаго ребенка, и самъ отъ него болѣе получить, кажется, нежели далъ ему. По мѣрѣ того, какъ у меня росло религіозное чувство — (въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «И вѣра вливалась въ меня съ каждымъ днемъ, вѣра безпроядочная, неясная, вѣра неизвѣстно во что»), я становился все смѣлѣе въ отношеніи своемъ къ всевозможнымъ общественнымъ вопросамъ. Я не боялся ихъ оцѣнивать, чувствуя, что отъ нихъ не безусловно завишу. По мѣ-

рѣ этого я не боялся сознавать, что въ Россіи хорошо все, что вспоминалось съ отрадой. И я началъ мальчюку говорить тоже о Россіи»...

Одновременно съ этимъ — какъ онъ самъ замѣчаетъ — предъ его духовнымъ взоромъ все болѣе начинаетъ вставать иной обликъ Россіи, чѣмъ обычный для міросозерцанія эмигранта-революціонера, образъ далекаго его дѣтства, столь отличный отъ трафаретно-наблюднаго образа, созданнаго революціонерами. «И еще — самое главное — вспоминается Русскій храмъ, лампады, таинственное мерцаніе золотыми искрами иконостаса, молитвенное пѣніе, эти длинная толпы со свѣчами, торжественный или задумчивый колоколь. О Боже мой, какъ это вспоминалось, вспоминалось особенно потому, что на душѣ вставало что то странное, мистическое, чьею имени я не зналъ. Это была вторая половина того, что оказывалось во мнѣ существующимъ. Я искалъ реального въ мірѣ. Я получалъ Бога въ себѣ или около себя».

Нельзя безъ волненія читать описаніе его перваго посѣщенія съ сыномъ Русской посольской церкви на рю Ларю (нижней церкви) въ 1888 году. «Когда раздалось пѣніе молитвы, мнѣ стало страшно — я думаю, что у меня разорвется сердце. Скажу прямо: съ дѣтства я не плакалъ и не умѣю плакать, и не вѣрю плачу и презираю его... Но у меня тутъ спазмы охватили горло, — мнѣ хотѣлось упасть и рыдать отъ горя и счастья, отъ стыда за свое блужданіе, отъ восторга видѣть себя въ церкви, — я не знаю отчего, но я даже подумалъ на секунду: Господи, если у меня лопнетъ сердце, то что будетъ съ мальчюкомъ».

Ясно, что постѣ всего этого оставаться въ прежней революціонно-эмигрантскій средѣ ему уже было невозможно: его потянуло на свѣжій воздухъ, и тутъ созрѣло у него рѣшеніе о возвращеніи въ Россію.

II.

Всѣ практическія его наблюденія надъ окружающей его дѣятельностью только укрѣпляли его въ принятомъ рѣшеніи — вернуться въ Россію; къ тому же приводили его и его научныя работы и размышленія. Въ своемъ прошеніи, поданномъ на Высочайшее имя съ просьбой о разрѣшеніи ему вернуться въ Россію, онъ говоритъ слѣдующее:

«Чрезвычайную пользу я извлекаю изъ личнаго наблюденія республиканскихъ порядковъ и практики политическихъ партій. Нетрудно было видѣть, что самодержавіе народа, о которомъ я когда то мечталъ, есть въ дѣятельности совершенная ложь и можетъ служить лишь средствомъ господства для тѣхъ кто болѣе искусенъ въ одурачиваніи толпы... Все это освѣтло для меня мое прошлое, мой горькій опытъ и мои размышленія, и придало смѣлость подвергнуть строгому просмотру преступныя идеи французской революціи. Одну за другой я ихъ судить и осуждать. Я понялъ, наконецъ, что развитіе народовъ, какъ всего живущаго, совершается лишь органически, на тѣхъ основахъ, изъ которыхъ они исторически сложились и выросли и что поэтому здоровое развитіе можетъ быть только мирнымъ и національнымъ».

Разъ всталъ уже на такую точку зрѣнія, къ которой онъ пришелъ въ результатѣ естествонаучнаго духовнаго переворота, Тихомировъ безусловно не могъ остановиться на полдорогѣ, и изъ него не могъ выйти типъ либерала, какъ это случилось со многими бывшими революціонерами, у которыхъ революція происходила болѣе подъ вліяніемъ политическихъ, или даже умственныхъ, философскихъ соображеній, чѣмъ вслѣдствіе религіознаго обращенія. Онъ и самъ сознавалъ это, какъ это видно, напримѣръ, изъ его замѣтокъ въ дневникѣ за 1889 годъ: «Я послалъ Суворину большую статью для

«Исторического Вѣстника». Ясно, что онъ ее не приметъ. Въ своемъ консерватизмѣ онъ не переходитъ известной черты, которую я перехожу. Я отрицаю разныя передовыя идеи по существу. Это для него уже, вѣроятно, не годится.

Всѣ эти «передовыя» идеи не могли не казаться ему мелкими и пошлыми передъ величіемъ того пути, который теперь открылся передъ ними, какъ онъ и самъ это говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ:

«Величайшій и труднѣйшій путь — это путь христіанскаго совершенствованія. Понять, ощутить, схватить то Царствіе Божіе, которое внутри насъ; въ своей личности, въ своей душѣ уволить жизнь вѣчнаго міроваго Духа, стать выше матеріальнаго міра, выше даже человѣчества, поскольку человѣчество есть процессъ природы. Какое духовное величіе нужно для этого».

И эта, открывшаяся ему правда легла въ основу всего его, также и политическаго, міросозерцанія, какъ онъ это выразилъ въ своемъ замѣчательномъ трудѣ «Монархическая Государственность» (послѣдній томъ вышелъ въ 1905 году), гдѣ все основано на приматѣ религиозно - нравственнаго принципа, проникающего жизнь и стремящагося ее осмыслить и одухотворить. Онъ является и основой истинной монархіи.

«Въ различныхъ формахъ верховной власти», говоритъ Тихомировъ, «выражается то, какого рода силъ нація, по своему психологически-нравственному состоянию, наиболее довѣряетъ. Демократія выражаетъ довѣріе къ силѣ количественной. Аристократія выражаетъ преимущественное довѣріе къ авторитету, проверенному опытомъ; это есть довѣріе къ разумной силѣ. Монархія выражаетъ довѣріе, по преимуществу, къ силѣ нравственной». «Царская власть — это какъ бы воплощенная душа націи, отдавшая свои судьбы Божьей волѣ». «Монархическій принципъ великъ и силенъ только нравственнымъ единеніемъ съ націей», говоритъ онъ далѣе. «Когда же оно не поддерживается, не доказывается, не проявляется, въ народѣ неизбежно начинаютъ шевелиться сомнѣнія въ реальности такой формы верховной власти и получаютъ успѣхъ проповѣдь другихъ принциповъ государственнаго строя. Выбѣтъ съ тѣмъ замѣчается одновременное разслабленіе и національныхъ силъ и самаго государственнаго управленія».

Написанная наканунѣ революціи, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ надвигающейся катастрофы, книга Тихомирова является для насъ особенно актуальной, и только теперь, уви, она мо-

жетъ быть оценена по достоинству, когда сблится тяжеляя предчувствія ея автора.

Съ грустью смотритъ онъ въ глаза неизбежному: «Послѣ реформы 1861 г., равной цѣлому перевороту съ признаніемъ крестьянства и всѣхъ Русскихъ подданныхъ свободными гражданами, открывалась потребность въ созданіи учреждений, которыя бы заполнили пустоты, образующіяся между властью и націей при паденіи крѣпостныхъ основъ... Для этого верховная власть должна бы была работать тѣтъ 20 въ непрерывнѣйшемъ общеніи съ націей, какъ это было при Михаилѣ Феодоровичѣ послѣ 1612 года... Но ничего подобнаго не было... Послѣ 1861 года около верховной власти осталась одна только бюрократія. Она все дѣлала. Она все рѣшала за Россію. И вотъ, въ теченіе 40 лѣтъ, она успѣла вырвать такую яму между Царемъ и народомъ, какой нѣкогда не было за всѣ предыдущіе 1000 лѣтъ существованія Россіи».

Однако, несмотря на все это, Тихомировъ все же не сомнѣвается въ томъ, что «современная смута, подобно смутѣ XVII вѣка, завершится полной реставраціей монархіи... даже въ томъ случаѣ, если бы она, какимъ-либо стеченіемъ случайныхъ обстоятельствъ, была временно разрушена». — «Дѣло въ томъ», — продолжаетъ онъ далѣе, «что коренныя условія современной государственности несомнѣнно всѣ — за монархію... Душа Русскаго народа, что она неспособна искренно подчиниться какой либо верховной власти, основанной не на нравственномъ началѣ, а потому она неспособна признать надъ собой власть ни аристократіи, ни демократіи. Русскій по характеру своей души, можетъ быть только монархистомъ или анархистомъ. Если они почему-нибудь утратили вѣру въ монархію, то дѣлается или политическимъ индифферентомъ, или анархистомъ». — «Можно себѣ представить у насъ, какъ вездѣ, смуты, перевороты, узурпаціи, но какъ прочный строй въ Россіи возможенъ только монархія, и думаю, что она теперь возродилась бы изъ самыхъ тяжкихъ смутъ столь же самодержавной, какъ въ 1612 году».

Напомнимъ при этомъ, что «самодержавной» монархіей, или монархіей истинной» (въ отличіе отъ ея ложныхъ формъ, монархій деспотической и абсолютной) Тихомировъ называетъ лишь такую монархію, которая является «верховной властью нравственнаго идеала, ограниченной содержаніемъ этого идеала и покоящейся на соборномъ единеніи Царя съ народомъ».

Юрій Арсеньевъ.

Лекція проф. И. А. Ильина

29-го апрѣля въ Парижѣ профессоръ И. А. Ильинъ прочиталъ публичную лекцію «О монархическомъ и республиканскомъ правосознаніи». Лекторъ проявилъ въ ней столько эрудиціи, глубины и тонкости мысли и художественнаго таланта, что весь переполненный огромный залъ слушалъ его буквально затанувъ дыханіе и лова каждое его слово.

Коснувшись религиознаго обоснованія монархическаго принципа, лекторъ въ высоко художественной формѣ представилъ, какъ въ древне-языческомъ мѣрѣ въ основаніи монархическаго сознанія лежалъ, культъ обожествленнаго идеальнаго образа царя — его идеи — которому, какъ, напримеръ, въ Египтѣ, самъ носитель этой идеи, фараонъ, воздавалъ божеская почести. И въ древнемъ императорскомъ Римѣ та же идея выразалась въ культѣ божественнаго генія императора, его «ноумена». Этотъ культъ, какъ извѣстно, служилъ главнѣйшимъ поводомъ къ гоненіямъ на христіанъ, от-

казывавшихся исполнять обряды, предписывавшіеся этимъ культомъ. По мнѣнію лектора, это было основано на недоразумѣніи, ибо послѣ Константина Великаго религиозный элементъ въ монархическомъ сознаніи подчеркивался, по его словамъ, не менѣе, если не болѣе.

Мнѣ представляется, однако, что этотъ отказъ христіанъ отъ участія въ культѣ «генія» императора объясняется отнюдь не недоразумѣніемъ, а вытекаетъ изъ самой сущности христіанскаго міросозерцанія. Для христіанства только Господу Иисусу Христу принадлежитъ «всякая власть на небесахъ и на землѣ», и земные цари царствуютъ не въ силу своей собственной божественности, а въ слѣдствіе благодатной силы, имъ сообщаемой въ цѣляхъ служенія Высшей Правдѣ Христовой. Эта благодатная помощь свыше даетъ царю силу для осуществленія своего царскаго подвига, который предполагается со стороны царя аскезу — очищеніе

сердца, чтобы оно подлинно было «въ рукахъ Божіихъ». Путь этого подвига трудный и на немъ всегда возможны — на практикѣ даже неизбежны — паденія и уклоненія. Но все это не лишаетъ царя божественной силы, носителемъ коей онъ является въ глазахъ своего народа, если только онъ сознательно отъ нея не отрывается, не дѣлается отступникомъ, или богоборцемъ. Царь — отступникъ, царь — антихристъ, на какіе бы онъ «божественные» истоки своей власти ни ссылался, не признается христіанскимъ сознаниемъ. Это особенно ярко выразилось на примѣрѣ Юліана Отступника, который во многомъ ближе подходилъ къ идеаламъ современнаго гуманизма, чѣмъ тотъ же Константинъ Великій.

Но въ этомъ отличительная черта христіанскаго монархическаго сознания: грѣхи царя его не смущаютъ, если только царь остается вѣрнѣе сво-

ему служению. Христіанское сознание по существу своему смиренно: кто изъ людей безгрѣшенъ, кто смѣетъ про себя сказать, что онъ праведенъ? Грѣхи царя сознаются народамъ, какъ свои собственные грѣхи, равно какъ и царь принимаетъ на себя отвѣтственность передъ Богомъ за грѣхи своихъ подданныхъ — получается «круговая порука», взаимное восполненіе недостающаго, т. е. тотъ принципъ соборности, на которомъ основана всякая истинная монархія. Отсюда глубокое значеніе молитвы за царя.

Безъ этого смиреннаго «пріятія» грѣховъ царя народамъ христіанская монархія немилыма, потому что идеальныхъ царей, какъ и идеальныхъ людей вообще, не существуетъ, а потому требованіе «идеальнаго» монарха равносильно на практикѣ отъказу отъ монархіи вообще.

Ю. А.

Соціально-Экономическій Отдѣлъ Союза Младороссовъ

ЭТИКА И ТЕХНИКА

Мѣриломъ современной эпохи въ значительной степени является техника. Вопросы техники имѣютъ поэтому большое значеніе для каждаго современника. Въ связи съ тѣми задачами, которыя встаютъ передъ техниками и, въ частности передъ техниками-младороссами, будущими пионерами національнаго и хозяйственнаго возрожденія Россіи, — весьма интересно было бы остановиться на нѣкоторыхъ мысляхъ, высказанныхъ извѣстнымъ общественнымъ дѣятелемъ и публицистомъ д-ромъ Р. Н. Куленгофъ-Калерджи по поводу значенія техники въ исторіи европейской культуры и ея соотношенія съ этическимъ началомъ. Въ дальнѣйшемъ я попытаюсь изложить общій ходъ мыслей д-ра Куленгофъ-Калерджи, изложенныхъ въ его книгѣ «Апологія техники» (поскольку эти мысли соотвѣтствуютъ и нашей устремленности).

Область современной европейской культуры почти во всѣхъ областяхъ создана въ неразрывной связи съ развитіемъ техники. Начиная съ изобрѣтенія печатнаго станка, пороха, компаса и развитія кораблестроенія, благодаря которымъ европейцамъ удалось распространить знаніе и проникнуть въ новыя страны, и кончая телескопомъ и микроскопомъ, безъ которыхъ не существовали бы современная астрономія и бактериологія, — мы можемъ прослѣдить побѣдоносное шествіе культуры въ лицѣ техника, находящагося въ состояніи непрерывной борьбы съ силами природы.

Техника основана на героническомъ, активистическомъ, такъ сказать — имперіалистическомъ отношеніи къ природѣ. Она не подчиняется силамъ природы, а напротивъ стремится подчинить ихъ себѣ и повѣдать имъ. Стремленіе къ власти надъ природой ведетъ технику къ прогрессу. Въ силахъ природы техникъ видитъ властителей, которые должны быть свергнуты, — противниковъ, которые должны быть побѣждены, — дикихъ звѣрей, которые должны быть укрощены.

Въ этой своей активистической направленности техника созвучна духу современнаго европейца. Сама техника есть порожденіе этого европейскаго духа. Европейецъ стремится отъ настоящаго къ будущему. Онъ живетъ въ непрерывномъ обновленіи, въ постоянной реформаци, революціи. Онъ жаждетъ новшествъ, онъ борется со своими привычками и традиціями. Онъ стремится дѣйствіемъ измѣнить, обновить, переделатъ и усовершенствовать міръ. Въ силу этого техника и нашла въ Ев-

ропѣ столь плодотворную почву для своего развитія.

Но, несмотря на все развитіе техники, несмотря на все ея завоеванія положеніе современнаго европейца остается довольно плачевнымъ. Собственно лишь двѣ категоріи людей могутъ имѣть даннаго для благополучія и счастья. Это, во-первыхъ, — богачи, которые располагаютъ возможностью дѣлать и имѣть, все, что имъ угодно. И, во-вторыхъ, — сѣтые, которые довольствуются своей судьбой и не стремятся къ большому. Богачъ завоевываетъ себѣ объективную свободу своимъ вѣншиимъ могуществомъ. Святой завоевываетъ себѣ субъективную свободу своимъ равнодушіемъ къ житейскимъ благамъ. Богачъ развивается вѣнше, святой развивается внутренне.

Остальные европейцы являются попросту рабами природы и общества. Европейскіе народы въ своихъ усиліяхъ улучшить тяжелое положеніе большинства людей пытались было разрѣшить эту проблему посредствомъ колониальной политики. Она оказалась, однако, лишь временнымъ средствомъ, при томъ весьма слабымъ.

Второй, еще болѣе значительной попыткой является социализмъ. При торжествѣ социализма жизнь въ условіяхъ нынѣшняго уровня развитія техники, состояла бы изъ двойной функціи: работать для того, чтобы ѣсть и ѣсть для того, чтобы работать. Идеаль равенства быть бы достигнуто, но отъ свободы, культуры, спокойствія и досуга Европа была бы дальше, чѣмъ когда бы то ни было.

Приведенное выше сравненіе между богачемъ и святымъ является какъ бы прообразомъ тѣхъ двухъ факторовъ, которые ирриту въ первенствующую роль въ судьбѣ европейской культуры, а именно: техники и этики. Только параллельное развитіе этики и техники можетъ разрѣшить социальный вопросъ. Этика можетъ разрѣшить его внутренне путемъ воспитательнымъ, черезъ религію, школу, печать. Техника можетъ разрѣшить социальный вопросъ вѣнше, черезъ увеличеніе производства и пререщеніе человѣческаго принудительнаго труда въ механизированную, машинную работу. Этика путемъ техника достигнетъ экономіи человѣческаго труда безъ ущерба для человѣческаго благополучія, — увеличенія свободы и досуга безъ уменьшенія рабочей силы, потребной для культурнаго творчества.

Всѣ существовавшія до сихъ поръ культуры были построены на различныхъ формахъ рабства: античная на трудѣ рабовъ, средневѣковая на трудѣ крѣпостныхъ, современная на трудѣ пролетаріевъ. Свобода и досугъ немногихъ служителей культуры могли быть созданы лишь цѣной порабощения и усиленнаго труда многихъ, почти непрічастныхъ къ достижениямъ культуры. Новое время стояло передъ выборомъ между отказомъ отъ культуры или узаконеніемъ рабства. Европа выбрала второе. Коммунизмъ на первыхъ порахъ стремился къ перелому. Приносилъ культуру въ жертву, коммунизмъ стремился къ освобожденію пролетаріата. Однако, освобожденные имъ рабы весьма скоро оказались подъ игомъ новаго уже коммунистическаго рабства.

Выходъ ихъ положенія — поскольку объ указанныя возможности нестерпимы — техника. Она одна можетъ одновременно уничтожить рабство и спасти культуру. Конечная цѣль техники состоитъ въ замѣнѣ труда людей — рабовъ работой машинъ. Достиженіе этой цѣли должно способствовать поднятію всего человѣчества на уровень господствующей касты, — касты повелителей, въ подчиненіи у которыхъ работаютъ силы природы въ обликѣ машинъ. Машина имѣетъ двойную задачу: увеличение производства и уменьшеніе или облегченіе работы. Первымъ она призвана уничтожить нужду, вторымъ — уничтожить рабство.

Культурная цѣль техники заключается въ томъ, чтобы дать всѣмъ людямъ тѣ жизненные возможности, которыхъ пока доступны лишь немногимъ. Техника, следовательно, борется съ нуждой, а не съ богатствомъ, — съ порабощеніемъ, а не съ властью. Ея цѣль — превратить власть, богатство, обезпеченность, красоту, счастье по всеобщему достоянію. Это значить, что цѣль техники — не пролетаризация, а аристократизация человѣчества.

Политика, какъ такая, не въ состояніи удовлетворить человѣка. Ея самостоятельныя попытки

разрѣшенія социальнаго вопроса должны терпѣть неудачу. Только въ подчиненіи этикъ и техникѣ политика можетъ успѣшно разрѣшить социальный вопросъ. При нынѣшнемъ же уровнѣ какъ этики, такъ и техники, политика не могла бы достигнуть ничего, кромѣ насажденія всеобщей неволи, всеобщей нужды и всеобщаго принудительнаго труда. Она могла бы только сравнять эти бѣды, равномерно распределить ихъ на всѣхъ людей, но была бы безсильна ихъ упразднить. Гражданинъ идеальнаго социалистическаго государства былъ бы меньше свободенъ и болѣе несчастенъ, чѣмъ любой дикарь, живущій въ первобытномъ состояніи.

Развитіе этики и техники должно быть равномѣрнымъ, такъ какъ сильно развитая техника при отсутствіи всякой этики должна неминуемо привести человѣчество къ катастрофѣ такъ же, какъ и наличие высокой этики при отсутствіи техники. Техника является тѣломъ, этика — душой культуры. Въ этомъ состоитъ ихъ противоположность, въ этомъ же и ихъ родственность.

Этика учитъ человѣка обращенію съ тѣмъ могуществомъ и съ той свободой, которая даетъ ему техника. Злоупотребленіе могуществомъ и свободой является для человѣчества болѣе опасностью, чѣмъ беснїе и неволя. Придѣть ли техника человѣчеству въ адъ или въ рай всецѣло зависитъ отъ этики. Техника должна всецѣло подчиняться управленію этики, подобно тому, какъ тѣло подчиняется велѣніямъ души. Она должна остерегаться впасть въ то заблужденіе, въ которое впадо въ свое время искусство, провозгласивъ принципъ «искусство ради искусства». Ни искусство, ни техника, ни наука, ни политика не являются самоцѣлью. Они всѣ — лишь пути, которые ведутъ къ человѣку, — сильному заперенному въ своемъ развитіи человѣку, поскольку человѣкъ есть цѣль культуры и, поскольку имъ опредѣляется масштабъ всѣхъ человѣческихъ цѣнностей.

Г. К. Эккельтъ.

БИБЛІОГРАФІЯ

«НА РУБЕЖѢ НОВОЙ ЕВРОПЫ»

Читателямъ «Возрожденія» хорошо извѣстна книга Льва Дмитріевича Любимова, подписи котораго часто мелькаетъ подъ статьями и замѣтками преимущественно освѣдомительнаго характера.

Въ прошломъ году Л. Д. Любимовъ обратилъ на себя вниманіе широкой публики болѣе широкимъ репортажемъ о современной Польшѣ, печатавшимся подъ заглавіемъ «На рубежѣ новой Европы». Выпущенныя Л. Д. Любимовъ издалъ свои очерки подъ тѣмъ же заглавіемъ отдѣльной книгой, которую всякій Русскій прочтетъ съ интересомъ. Интересъ

труда Л. Д. Любимова не только въ томъ, что онъ уделяетъ много вниманія судьбѣ Русскаго національнаго меньшинства въ Польшѣ. Его первый большой репортажъ, сразу выдвинувшій его въ ряды крупныхъ журналистовъ, характеризуетъ его, какъ представителя «большой французской школы». Появленіе методовъ этой школы въ Русской журналистикѣ можетъ дать очень цѣнную достиженія. Выдвинутіе Л. Д. Любимова мы тѣмъ охотнѣе приветствуемъ, что въ немъ мы видимъ выдающагося журналиста изъ «второго поколѣнія эмигранціи», а это, къ сожалѣнію, — рѣдкое явленіе.

А. К.-Б.

Единственная Русская Туристическая Контора
во Франціи.

Agence Beauharnais

(агенты всѣхъ пароходныхъ линій)

ТѢЛ. : Central 38-73.

94, rue St. Lazare, Paris (9^e)

Организация путешествій во всѣ страны. Продажа комбинированныхъ и обыкновенныхъ билетовъ по всѣмъ желѣзнодорожнымъ, пароходнымъ и воздушнымъ линіямъ.

Страховка пассажировъ и багажа.

Перемѣна адреса
ВЕТЕРИНАРНАЯ

ПОЛИКЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приѣмъ 2-6 час. кр. воскр.

45, Av. Emile-Zola,

ТѢЛ. : Vaugirard 18-99



ПОМѢЩЕНІЯ ДЛЯ МЕЛКИХЪ
ЖИВОТНЫХЪ.

ШЕХЕРАЗАДА

АРТИСТИЧЕСКОЕ КАБАРЕ

Rue de Liège, Paris (IX^e)

Téléphone: Gutenberg 16-72

SHÉHÉRASADE

CABARET ARTISTIQUE

ПЕРЕПЛЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ

P. Baranovsky

RELIEUR A FAÇON

26, Rue d'Alembert, 26

MEUDON (Seine-et-Oise)

Se présente sur demande

ПЕРЕПЛЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ

„АРДИ“

принимает всевозможные работы
По письменному вызову является лично

K. ARDICHWILLI

35, av. Paul Bert,

MEUDON - Val Fleury

**ВЪ КРЕДИТЪ
ПИШУЩІЯ МАШИНКИ**

Underwood, Royal, Remington
и других марокъ

Писать **N. Rouzsky** et **A. Gorbatchevsky**

67, rue Brancion, Paris 15^e

Демонстрація на дому.

**БЕЗПЛАТНЫЕ УРОКИ
французской стенографии**

Лица обоого пола, желающія изучать французскую стенографию, благоволятъ обращаться по воскресеньямъ отъ 9 до 10 ч. 30 м. утра къ консержкѣ.

École des Garçons, 42, rue Dussouds, Paris 2^e.
(Métro: «Sentier» et «Réaumur-Sébastopol»).

Занятія по четвергамъ отъ 20 до 22 часовъ и по воскресеньямъ отъ 9 до 11 часовъ утра.

Индивидуальные уроки.

Запись во всякое время года.

**СТУДИЯ
КНЯГИНИ КРАСИНСКОЙ**

(рожд. Кшесинской)

Заслуженной Артистки Императорскихъ
Театровъ

6, Avenue Vion-Witcomb, Paris (16^e)
86, rue Ranelagh, Métro Ranelagh, Aut. 38-38

Акад. хореограф. искусства. — Курсы классич., характер. и пласт. танцевъ. — Миника. — Ансамбль. — Отдѣльные уроки. — Усовершенствование.

Всероссийский Земский Союзъ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

12, rue Blanche, Paris (9)

Nord-Sud: Trinité. Tél.: Trinité 45-77

ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ И ПОСЫЛКИ ВЪ
РОССІЮ, ЮРИДИЧ. КОНСУЛЬТ., ПЕРЕ-
ПИСКА И ПЕРЕВОДЫ.
СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА.

12, rue Blanche, Paris (9)

Подробные проспекты по требованію.

Общество взаимнаго кредита „СОЮЗЪ“

CRÉDIT MUTUEL „UNION“

12, rue Blanche, Paris-9 Tél.: Trinité 45-77

ОТКРЫЛО СВОИ ДѢЯТЕЛІЯ

Пріемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и
учетъ векселей. Производство всѣхъ банков-
скихъ операций. Покупка и продажа на наи-
болѣе выгодныхъ условіяхъ венгерышскихъ
билетовъ Credit National, Ville de Paris
и т. д.

Открыто ежедневно (кр. праздн. отъ 10 до 4
часовъ безъ перерыва.

Какъ сохранить здоровье и трудоспособность

И ИЗБѢЖАТЬ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ СТАРОСТИ.

Организмъ человѣка остается здоровымъ и ра-
ботоспособнымъ до тѣхъ поръ, пока его жизнетвор-
ныя железы нормально функционируютъ, и на-
считаютъ организмъ энергетическими и ДѢЛѢ-
НЫМИ ГОРМОНАМИ И ВИТАМИНАМИ, извлечен-
ными железами изъ пищи и воздуха.

При слабыхъ, больныхъ или переутомленныхъ
железахъ: жизненная энергія понижается, крово-
обращеніе и обменъ веществъ слабѣютъ, и въ ор-
ганизмѣ скопляются яды нарушеннаго обмена ве-
ществъ (какъ мочевая кислота и пр.), причиняю-
щіе слабость, артритическія и другія заболѣванія,
преждевременную старость и даже раннюю смерть.

Знаменитые ученые (проф. Броунъ-Секаръ, П.
Карно и др.) экспериментально доказали, что послѣ
насыщенія слабого или больного организма ОМО-
ЛАЖИВАЮЩИМИ И ОЧИЩАЮЩИМИ КРОВЬ
ВЫТЯЖКАМИ изъ жизнетворныхъ железъ мо-
лодыхъ животныхъ (какъ КАЛЕФЛУИДЪ) — силы
и здоровье больного восстанавливаются, и БЫВ-
ШИИ БОЛЬНОЙ пользуется всѣми радостями мо-
лодого и здороваго человѣка.

Вотъ почему Калефлюидъ Д. Калениченко и
примѣняется мед. корпусомъ, какъ могуществен-
ное средство, укрѣпляющее и восстанавливающее
силы и нервы; какъ — очищающее кровь отъ ядовъ
нарушеннаго обмена (мочевая кислота и пр.) и
восстанавливающее ослабленныхъ болѣзнями, дур-
нымъ питаніемъ или переутомленіемъ.

Калефлюидъ находится въ аптекахъ, а гдѣ его
нѣтъ, туда высыл. влолож. платежомъ.

БЕЗПЛАТНО — высылается литература «какъ
сохранить здоровье». Пишите:

12, «KALEFLUID», 49, rue Balagny,
Paris (17).

БОРЬБА СЪ ПОГРЕБЛЕНІЕМЪ СОВѢТСКИХЪ
ТОВАРОВЪ НЕДОСТАТОЧНА
НУЖНА БОРЬБА СЪ ПРОДАЖЕЙ
СОВѢТСКИХЪ ТОВАРОВЪ

Первый отказавшійся отъ продажи совѣтскаго
товара Русскій Гастрономическій Магазинъ

А. КОСТОМАРОВА

(MAISON BORALLI)

166, rue de Convention, 166

Téléphon Waugirard 08.29

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ЗАКУСОКЪ,
КОЛБАСЪ И РАЗЛИЧНЫХЪ ГОРЯЧИХЪ
БЛЮДЪ ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ.

Зарубежная казна

Об-во сбережений переводитъ деньги въ Россію
дешевле всѣхъ учреждений.

Для личныхъ переговоровъ отъ 6 ч. 30 м.
до 7 час. вечера.

6, rue Lechapelais, Paris (17). Kазна

Типографія

„ПАСКАЛЬ“

13, rue Pascal, 13

PARIS (5°)

Tél.: Gobelins 49-94

Оборудована новѣйшими
англійскими илюстрац. машинками
Литофильный и монотипный наборъ

Выполняетъ всевозмож. типограф.
работы на всѣхъ языкахъ по доступ.
цѣнамъ и въ кратчайш. сроки.

Смѣты по требованію бесплатно.

Печатаніе книгъ, журналовъ,
газетъ на льготныхъ условіяхъ.

Imprimerie „PASCAL“

13, rue Pascal, 13. Tél. Gob. 49-94